947
Б-79
61701

[illegible]	
Глинина	"
Тупикина	–
Грачева	уч–
Власкова	уч–
[illegible]	уч
Панина Ольга	уч–
Попенкова Ира	"
Гришина	уч–

список к 593

K

977
Б—79

IV/9.

КРИТИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

Генералъ - Маїора

Болтина

НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ

ИСТОРІИ

Князя Щербатова.

61701

1964

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографїи Корпуса Чужестранныхъ
Единовѣрцовъ 1793 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Веществъ находящихся въ обоихъ Томахъ по Азбукѣ разположенное для удобнѣйшаго ихъ пріисканія.

Буква А. значитъ первый, а буква Б. вторый Томъ, цыфры Арабскіе показываютъ страницы.

АВАРЫ изъ Сарматъ на берегахъ Днепра поселились и Кіевъ построили А. 140.
—— Съ Скиѳами не единыя породы А. 146.
АЗОВСКОЕ море А. 71.
АЛАНЕ народъ Б. 438.
АЛАУТЪ гора есть отрогъ Уральскаго хребта А. 87. значитъ на Сарматскомъ языкѣ А. 89.
АЛЕНИХА слово А. 74.
АЛЬТА рѣчка Б. 15. при ней монастырь и церковь Бориса и Глѣба Б. 233.
АМОВЖА или ЭМБАХЪ рѣка Б. 461.
АНДРЕЙ К. раненъ подъ Червенемъ. Далъ племянника своего Мстислава Новгородцамъ Б. 263.
—— Владиміровичь Боголюбской Б. 285. и слѣд. Перенесъ Престолъ во Владиміръ. Б. 315.
АСТРАПЪ Б. 408.
АШИ городъ Б. 429.

БАСНЪ Идола Новгородскаго А. 280.
—— О увозѣ В. К. Ярополка Б. 144. и слѣд:
БАСНОСЛОВНОЕ подступленїе Олега къ Царюграду А. 210 — 225.
БАТЫЕВО нашествїе на Россїю Б. 471 и слѣд:
БЕЛЛЪ Братъ Коломану Б. 436.
БЕЛЬ Король Венгерскїй овладѣлъ городомъ Галичемъ, а Владимїра взялъ въ Венгрїю Б. 338.
БЕРДИЧЕВЪ Б. 264.
БЕРЕНДЕИ или РАТНИКИ Б. 255.
БЕРЕСТЪ или БРЕСТЪ, городъ въ Польшѣ А. 323.
БЕРИСЛАВЪ А. 240.
БЛУДЪ измѣнникъ Ярополку убивается отъ Владимїра А. 260.
БОГИ языческїе Прускїе, Курляндскїе, Литовскїе и Жмодскїе А. 264.
БОГОРИСЪ Царь Болгарской А. 151.
БОЕВОЙ порядокъ Олега и Мстислава Б. 78.
БОЛГАРЫ были Славянамъ соплеменны А. 98.
—— Когда жили на брегахъ Волги А. 155.
—— Взяли Переяславецъ А. 244.
—— Воложскїя воюютъ съ К. Всеволодомъ Б. 351.
БОЛЕСЛАВЪ Б. 21. Война съ Богемцами Б. 24. Старается о возведенїи на Кїевской Престолъ Изяслава Б. 25.
БОЛОНЬЕ пространство между валовъ Б. 195.
БОРИСОВЪ городокъ на Окѣ Б. 325.

БОРИСЪ сынъ Владимїра А. 310. посланъ противу Печенегъ А. 314.
—— К. Б. 226.
—— Некошевичь посадникъ Б. 423.
БРЕСТСКАЯ область или Бржесцъ Б. 330 и слѣд.
БУЖАНЕ, гдѣ жили А. 123.
БѢЛОВѢСА города нигдѣ не бывало А. 240.
БѢЛОЕ море Б. 268.
БѢЛОЕ озеро А. 177
БѢЛЪ-ГОРОДЪ Кїевской, другой въ верховьѣ Донца Б. 20.

ВАГА, А. 168.
ВАННЕМА, называли Фины область населенную Славянами А. 33.
ВАРЯГАМИ кого разумѣли Руссы и почему А. 113. какъ они раздѣлялись А. 116.
ВАРЯГО-РУССЫ, кто были А. 116.
ВАСИЛІЙ ИМПЕРАТОРЪ, посылаетъ къ Руссамъ Митрополита Михаила А. 190.
—— Сынъ Князя Галицкаго Б. 388.
ВАСИЛЬКО въ Свенигородѣ Б. 34.
—— К. сынъ Греческаго Царя Леона Б. 164.
—— Юрьевичь Б. 255.
ВДОВЬЯ гора Б. 415.
ВЕЛИКАГО Нова города границы Б. 266 и слѣд.
ВЕСЬ, гдѣ жили А. 122.

ВИСЛА рѣка никогда не принадлежала къ Россіи А. 91.

ВИСЛИЦА городъ взятъ у Поляковъ Б. 149.

ВИТИЧЕВЪ Б. 225.

ВЛАДИМІРЪ есть слово Славянское, а не Гунское А. 74.

—— Мать его Малуша А. 242.

—— Возстановляетъ новые жертвенники идоламъ А. 283.

—— Пиршество его А. 298.

—— Милость его къ убогимъ А. 300.

—— Шествіе къ Нову-городу А. 303 возвращается отъ Нова-города на Болгоры войною А. 305.

—— Въ Ростовѣ и Суздалѣ умеръ при жизни отца Б. 2.

—— Всеволодовичь въ Смоленскѣ княжилъ Б. 29.

—— Входитъ съ войскомъ въ городъ Луцкъ, жену и мать Ярополковыхъ отослалъ въ Кіевъ Б. 39 взявъ во власть городъ Владиміръ, оставляетъ въ ономъ Давида Ігорича Б. 40.

—— Мстиславичь К. Трипольской Б. 61.

—— Мономахъ принялъ престолъ Кіевскій Б. 117.

—— К. Свенигорода Б. 168.

—— Ярославичь изверженный К. Галицкій Б. 335 и слѣд. получилъ Перемышль, возвратилъ Галичь Б. 338. убѣжалъ въ Венгрію Б. 338.

—— I. К. Московскїй Б. 400.
—— К. Торопецкїй Б. 405.
—— Всеволодович воюетъ съ Половцами Б. 409 и слѣд.
ВЛАДИМИРКО К. Галицкїй пособствовалъ К. Георгїю о возвращенїи Кїева Б. 218.
ВЛАДИМIРСКАГО и Суздальскаго Княжества границы Б. 268 и слѣд.
ВЛАДИМIРЦЫ ослѣпили К. Мстислава и Ярополка Б. 317 и слѣд.
ВЛАСТЬ Рурикова А. 176.
—— Князей Россїйскихъ не самодержавная А. 231.
—— Митрополита Б. 258.
ВОЙНА Князя Ярослава съ Болеславомъ Королемъ Польскимъ А. 327.
—— Между Мстислава Князя Новгородскаго и Олега К. Рязанскаго Б. 72.
—— Между Великимъ К. Изяславомъ и К. Георгїемъ Суздальскимъ Б. 193.
—— Георгїя К. на Кїевъ при рѣкѣ Лыбети Б. 227.
—— Между Половцами и Руссами Б. 238.
—— Вторичная В. К. Владимїрскаго съ К. Рязанскими Б. 223 и слѣд.
—— Рускихъ К. на Болгоръ Б. 326. и слѣд:
—— К. Черниговскаго съ Смоленскимъ Б. 369 и слѣд.
—— Новгородцовъ противъ Литвы Б. 394. и слѣд:

—— Между дѣтьми Всеволодовыми Б. 111.
ВОЙСКА вспомогательныя Грекамъ отъ Руссовъ А. 230.
ВОЛГА рѣка Б. 268 и слѣд.
ВОЛОДАРЬ осадилъ Кїевъ А. 305.
—— Въ Перемышлѣ Б. 34.
—— К. Перемышльскїй Б. 167.
ВОЛОДИМІРЪ городъ на рѣкѣ Бугѣ А. 291. другой на Клязьмѣ А. 293.
ВОЛОСЪ или ВЕЛЕСЪ божокъ скотскїй у Руссовъ А. 220.
ВОЛОХАМИ назывались Римляне А. 206.
ВОЛХВЫ въ Новѣ городѣ Б. 247. и слѣд.
ВОЛЫНЦЫ народъ Славянской А. 206.
ВОРОБЬИНЪ городъ Б. 406.
ВОРОНАЯ рѣчка Б. 288.
ВОРОНЕЖЪ рѣка Б. 270.
ВОРСКЛА рѣка Б. 411.
ВРАТИСЛАВЪ К. Богемскїй Б. 24.
ВСЕВОЛОДЪ Б. 2. со Святославомъ изгоняютъ Изяслава Б. 26.
—— Олеговичь выгналъ изъ Чернигова Ярослава Святославича Б. 10. оставилъ дѣтей Изяславлихъ при прежнихъ ихъ удѣлахъ Б. 33. отдалъ городъ Владимїръ Ярополку Б. 33.
—— Посылаетъ Вячеслава изъ Турова въ Переяславль Б. 166.

—— В. К. воюетъ съ Владимiркомъ К. Галицкимъ Б. 168.
—— Мстиславичь Б. 267.
—— Святославичь свобожденъ отъ Половцовъ Б. 350.
—— В. К. Владимiрскiй пошелъ противу Ольговичей Б. 364. и слѣд: требуетъ себѣ отъ К. Рюрика городовъ Б. 366. и слѣд.
—— К. посадилъ сына своего Ярослава на престолъ въ Переяславлѣ Б. 377. и слѣд.
—— Чермный Б. 396.
ВСЕСЛАВЪ Брячиславичь въ Полоцкѣ Княжилъ Б. 1. въ темницѣ Б. 18.
ВЫКУПЪ плѣнныхъ А. 224. и 230.
ВЫШАТА сынъ Стромила Б. 6.
ВѢЖА Б. 284.
ВЯТИЧИ гдѣ жили А. 122. — Область А. не городъ Б. 185.
ВЯЧЕСЛАВЪ Б. 2.
—— Княжилъ въ Вышъ-городѣ Б. 211.

ГАДЕРИХЪ есть названiе неизвѣстное А. 32.
ГАЛИЦКОЕ Княжество Русскими войсками взято Б. 889.
ГЕОРГIЙ Владимiровичь Б. 162.
—— К. ходилъ воевать противу Святополка Изяславича Б. 182. возвратился въ Кiевъ Б. 210. вторично покушается взять Кiевъ Б. 222. отъѣхалъ въ Городецъ Б. 223.

ГЕОРГІЙ К. осаждаетъ Черниговъ Б. 236. построилъ городъ Владиміръ на Клязмѣ и Юрьевъ Б. 238. Вышъ-градъ, Галичь, городецъ, Доброянскъ, Дорогобужъ, Звенигородъ, Перемышль, Дмитровъ, Стародубъ, Угличь и Юрьевецъ и Ярославль, Переславль и Кострому Б. 339. Ѣздилъ во Владиміръ Б. 264. Качества его Б. 265.
—— К. Выгналъ изъ Москвы К. Владиміра Б. 403.
—— К. Владимірскій дѣлаетъ раздѣлъ Б. 412. и слѣд.
—— Князь воюетъ на Болгорскую землю Б. 428. и слѣд.
ГЛѢБЪ А. 315.
—— Убитъ въ Заволочьѣ Б. 29.
—— К. Княжилъ въ Пересопницѣ Б. 211.
—— К. получилъ въ удѣлъ Переяславль Б. 246.
—— К. Рязанскій скончался Б. 321.
ГОЛЛЕГАРДЪ и **КОЛМОГАРДЪ** область принадлежащая городу сегожъ названія, мѣстоположеніе его есть близь Бронницъ А. 32.
ГОРОДЪ прежній Славянъ Новгородскихъ назывался Славенскъ А. 167.
ГОРОДЕЦЪ на устьѣ рѣки Остра Б. 223.
—— Городъ Б. 351.
ГОРОДИЩЕ Кіевецъ. А. 147.
ГОРЫНЬ рѣка Б. 165 и 221.

ГОСТИ въ числѣ людей знатныхъ А. 194.
ГОСТОМЫСЛЪ выгналъ Варягъ А. 170. былъ К. А. 173. по смерти его призванъ Рурикъ. Междуусобїе Новгородцовъ А. 174.
ГОСУДАРСТВА всѣ началися правленїемъ Монархическимъ А. 1. 3.
ГОТѲЫ изъ Кандинавїи гдѣ шли? А. 94. не отъ Скифъ произошли А. 97.
ГРАНИЦЫ владѣнїя Рурика А. 169.
ГРАНИЦЫ древнїя Скифїи и Сармацїи съ границами Россїи никогда сходства не имѣли А. 46.
—— Княжества В. К. Георгїя Б. 248. Области Кїевскїя Б. 256 и слѣд.
ГРАНИЦЫ Россїи при К. Ярополкѣ Б. 150.
ГРАНИЦЫ Славянъ Новгородскихъ А. 168.
ГРЕКИ Маржаровъ, Казаровъ и Морковъ называли Турками А. 109.
ГРЕКИ наняли Печенеговъ противъ Болгаръ А. 228.
ГРЕЧЕННИКИ или купцы торгующїе въ Грецїи Б. 289. и слѣд.
ГРИВНА Б. 409.
ГУННАМЪ переправляться чрезъ Азовское море не было нужды А. 73.
ГУННЫ съ Аварами имѣли различной языкъ А. 154.

Давидъ К. Туровскій Б. 9. съ Володаремъ К. пошли ко Тмутаракани, ограбилъ Греческихъ купцовъ въ Олешьѣ Б. 37.

—— Игоревичь уступаетъ города Васильку Б. 88.

ДАВНОСТЬ обитанія Сарматскихъ и Славянскихъ племенъ въ неподвижныхъ жилищахъ доказывается А. 1. и 3.

ДАКИ народъ Славянскій, гдѣ нынѣ Молдавія А. 49.

ДАНИЛО К. Галицкій Б. 388.

ДАНИСЛАВЪ Б. 300.

ДАНЬ отъ Грековъ Олегу А. 215.

—— Новгородцовъ В. Князьямъ возложенная на Вятичь А. 261.

ДАРЪ съ Смоленска В. Князю Б. 141.

ДВИНА А. 168.

ДВИНЯНЕ Б. 300.

ДЕЛАГАРДІЙ Шведской Генералъ Б. 23.

ДЕМЬЯНЪ Яминъ Б. 427.

ДЕСЯТИННОЙ или Полонной градъ Б. 298.

ДІОНОВЫ дѣти на комъ женаты были А. 163.

ДМИТРОВЪ городъ построенъ когда и по какому случаю Б. 261.

ДНЕПРЪ рѣка Б. 271. Какъ встарину называлась А. 109.

ДОБРЫНЯ на Волгѣ Б. 72.

ДОНЕЦЪ рѣка Б. 270.
ДОНЪ рѣка Б. 270. Въ окрестности ея жили народы въ древнія времена А. 96.
ДРЕВЛЯНЕ, гдѣ жили А. 122.
—— Жители какъ дѣйствовали въ намѣреніяхъ своихъ А. 95.
ДРЕВНІЯ Писатели не всѣ признавали Нестора первѣйшимъ Лѣтописцемъ А. 111. 13.
ДРУТЕСКЪ въ предѣлахъ Полоцкихъ Б. 140.
ДУБНА городъ Б. 178.
ДѢТЕСКЪ названіе чина или состоянія Б. 208.
ДѢТИНЕЦЪ или КРЕМЛЬ Б. 236.

ЕЛИССА отъ Руссовъ прозванная Олеша и Олешье Б. 37.
ЕМГАЗЕЙ К. Половецкій Б. 174.
ЕМЬ или ЯМЬ народъ, гдѣ жили А. 122.
—— Народъ или Корелы стали разорять Новгородскую область Б. 167.
ЕПАРХЪ А. 188.
ЕПИСКОПЫ первые въ Россіи А. 290. Епископъ Стефанъ во Владимірѣ что въ Волынѣ А. 293.
ЕРБА Чудь Б. 405.
ЕРМИЛЪ охотникъ и братъ его Вавила Б. 430.
ЕСКЛАВАНАМИ Славяна названы несправедливо А. 101.

ЕФРЕМЪ Епископъ Переяславскій соорудилъ многія церкви каменныя Б. 43.

ЖАЛОБА К. Ярослава на Псковичанъ Б. 454.
ЖЕЛАНЬ урочище Б. 171.
ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЯ Скифовъ А. 69.

ЗАКОНЫ въ Россіи Б. 272. и слѣд.
ЗАРУБЪ Б. 225. на одной сторонѣ съ Кіевомъ Б. 228.
ЗАХАРІЙ Юрьевичь Посадникъ Новгородской Б. 295.
ЗИМЕГОЛЫ побѣдили Полотчанъ Б. 111.
ЗОЛОЧА рѣка Б. 224.
ЗУБЦОВЪ городъ Б. 411.
ЗЫРЯНЯ А. 168.

ИГОРЬ К. Сѣверской, взятой въ полонъ Половцами, уходитъ Б. 350.
—— Олеговичь войну началъ противу Всеволода Б. 166. Изгоняется Изяславомъ изъ Кіева Б. 169. Побѣжденъ на Лыбѣти и посаженъ въ Кіевѣ подъ стражу Б. 171.
ИГОРЬ поемлетъ Ольгу въ замужство А. 207.
—— II. Во Владимірѣ что въ Волынѣ А. 293.
—— Б 2.
ИДОЛОВЪ поруганіе отъ Владиміра А. 277.

ИЗБОРСКЪ А. 177. когда и кѣмъ построенъ А. 179.

ИЗГНАНІЕ К. Ярослава Владимїровича Новгородцами Б. 368. и слѣд.

ИЗЯСЛАВЪ К. Кїевскїй и Новгородскїй Б. 2. Война его съ Черниговскими и Тмутараканскими Князями Б. 9.

—— Князь Г. Володимїра что на Бугѣ Б. 165.

—— и Владимїръ Давыдовичи Б. 181. Увѣдавъ о негодованїи Кїевлянъ на Георгїя беретъ Кїевъ Б. 211. Владѣлъ Владимїрскимъ Княжествомъ, что въ Волынїи Б. 222.

—— Мстиславичь отправилъ сына своего Мстислава за невѣстою въ Обезъ Б. 240. принялъ престолъ Кїевскїй Б. 246.

—— Охраняетъ области Новгородскїя отъ Литвы Б. 372.

ИМЕНА собственныя перепорченныя А. 157.

ИМѢНІЕ Рускихъ умершихъ въ Грецїи А. 227.

ИНГЛЯНЕ или АНГЛЯНЕ, былъ особливой народъ, гдѣ жили А. 117. Куда послѣ вышли и какое Королевство основали А. 118.

ИСТОРІЮ вновь здѣлать, и хорошо, очень трудно А. IV. 16.

—— Древняя наша больше вѣроятности и ясности въ себѣ имѣетъ, нежели прочїя Исторїи Сѣверныхъ народовъ IV. 24.

ИСТОРІЯ наша далѣ Рурика восходитъ не можетъ А. 127.
ИШКА рѣка Б. 403.

ІОАКИМЪ когда пріѣхалъ въ Россію и умеръ А. 111. 14.
ІОАННЪ Георгїевичь присланъ къ Святополку въ помощь Б. 173. Скончался Б. 180.
—— Ростиславичь Б. 173.
—— Берлядинъ Б. 497.
—— Епископъ Новгородскїй Б. 302 и слѣд.
ІЯЗИЖЕСЪ народъ никогда не существовалъ А. 49.

КАДЬ или Оковъ мѣра Б. 409.
КАЗАРЫ гдѣ жили А. 102. что значитъ имя Хазаръ. Вошли въ Херсонисъ Таврическїй. Дань брали съ Поляковъ и съ Руссовъ А. 303.
КАЛМІУСЪ рѣка Б. 442. и слѣд.
КАНАЛЪ Босфорскїй А. 77.
КАНЕВЦЫ суть жители города Каневы а не особенной народъ А. 86.
КАРГОПОЛЪ А. 168.
КАРЦИНИТСКОЙ заливъ на Черномъ морѣ А. 49.
КАРЫ что значили А. 232.
КИВИ народъ А. 182.

КІЙ построилъ Кіевъ А. 133. Кто были его братья и гдѣ жили А. 134. Когда скончался, и родъ ихъ княжилъ въ Полянехъ А. 147.

КІЕВЛЯНЕ когда стали называться Руссами А. 199.

—— Встрѣчаютъ Изяслава Б. 19.

—— Ненавидятъ Игоря за его гордость и неправосудіе Б. 170.

КІЕВЪ глава землямъ Русскимъ Б. 253. и слѣд.

КЛИМАТЪ что значитъ А. 56.

КЛИМЕНТЪ посвященъ Митрополитомъ въ Кіевъ Б. 184. Свергнутъ съ престола своего Б. 257. Переведенъ во Владиміръ Б. 259.

КОЗАРЫ въ Кіевской области Б. 8. отослали Олега К. Тмутараканскаго въ заточеніе къ Царю-граду Б. 34.

КОЛОМАНЪ Б. 432. и слѣд.

КОНЕВЪ городъ Б. 197. и 288.

КОНСТАНТИНЪ Багрянородный имянуетъ Днепровскіе пороги Русскими названіями А. 11. 5.

—— К. раздѣлилъ удѣлы дѣтямъ, рѣчь ево къ нимъ при смерти Б. 419. и слѣд.

КОНСТАНТИНЪ Митрополитъ Б. 257. Смерть его въ Черниговѣ Б. 259.

КОРЕСТЕНЬ городъ Древлянской А. 242.

КОСНЯЧКА Воевода Б. 18.

КОСОГИ народъ гдѣ жили А. 240. — гдѣ нынѣ Бѣлъ-городъ Б. 12.
КОЧЕВЬЯ Половцовъ Б. 381.
КРЕВЕНЪ, КРЕВЕСТЫ суть Кривичи отродія Сарматскаго, ихъ главный городъ Смоленскъ А. 33.
КРИВИЧИ, гдѣ жили А. 122.
КРЕСТЪ взятый Всеславомъ изъ Новагорода Б. 23.
КУНИ что значитъ А. 300.
КУРИ народъ гдѣ жилъ А. 122.
КУРІЙ А. 169.
КУРЯ К. Печенежскій А. 254.
КУЧКОВО село гдѣ нынѣ Москва Б. 183.

ЛАДОЖСКОЕ озеро называлось Нево А. 51. Моремъ А. 172.
ЛАДОГА, гдѣ жилъ Рурикъ А. 177. Когда построена А. 179.
ЛЕОНТІЙ Б. 408.
ЛЕТТЫ А. 169.
ЛИВИ А. 169.
ЛИВЫ и Пруссы не Варяги А. 166.
ЛИПИЦА рѣка Б. 415.
ЛИТОВСКОЕ Государство до 13 вѣка Б. 390.
ЛИТОВЦЫ напали на Новгородскіе предѣлы Б. 375. и слѣд.
ЛОВАТЬ рѣка Б. 377.

ЛОЖЪ, откуда Рурикъ пришелъ А. 119. Что Кій съ братьями изъ Персіанъ А. 143. Что вся Таврія покорилась Владиміру А. 275. О войнахъ Ярослава съ Польшею А. 328.
ЛУКА Архіепископъ Новгородскій Б. 258.
ЛѢТОПИСАТЕЛЕЙ на малое число жаловаться мы не должны А. 24.
ЛѢТОПИСЕЦЪ Князя Кривоборскаго А. 250.
ЛѢТОПИСИ наши и писатели иностранные свидѣтельствуютъ, что у Руссовъ прежде пришествія еще Рурика были многіе города А. 2.
ЛѢТОПИСЬ Несторову продолжалъ Сильвестръ и прочіе по немъ А. 25.
ЛЮБЕЙСКЪ городъ Б. 180.

МАВРИКІЙ Императоръ А. 157.
МАЖЕВЪ сельцо Б. 228.
МАЛОРОССІЯНЕ Черкасами стали называться въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго А. 86.
МАЛФРЕДА жена Владимірова А. 307.
МАССАГЕТЫ жили въ окрестностяхъ Аральскаго моря А. 82.
МАТЕЙ Душиловичь Б. 423.
МАТѲЕЙ Митрополитъ Б. 401.
МЕДВѢЖЬЯ голова городъ. Б. 60.
МЕРЯ, народъ, гдѣ жилъ А. 122.
МИРНЫЯ постановленія Олега съ Греками А. 216. до 219.

МИРОШКА Посадникъ Б. 374.
МИРЪ заключенъ о Галицкомъ княженіи Б. 389.
—— К. Георгія съ Княземъ Изяславомъ Б. 231.
—— Печенѣговъ съ Игоремъ А. 228.
МИХАИЛЪ Болгаринъ. Первый Митрополитъ Россійскій А. 290.
МИХАИЛА Георгїевичь К. Владимїрскій. Б. 313.
МИХАЛКО Б. 299.
МОГОЛЫ Россїею Овладѣвъ Печенѣговъ выгнали А. 108.
МОИСЕЙ Цибиричь Б. 423.
МОКША рѣка Б. 269.
МОРДВА народъ Б. 269.
МОСКВА при К. Георїи II. А. 190.
МОСКИ или МЕСЕХИ народъ якобы отъ Мосоха, и Руссы якобы назывались ихъ именемъ. Сїе не справедливо. А. 44.
МОСКОВІЯ есть названїе новое. А. 31.
МОЧИСЛАВЪ братъ Короля Польскаго Б. 328.
МСТА рѣка Б. 182.
МСТИСЛАВЪ удѣлъ его Тмутаракань. Ярославъ далъ ему Муромъ А. 326.
—— К. Тмутараканскїй Б. 7.
—— Мстиславичь воевалъ на Чудь Б. 60. и 405. Осторожность его противъ Олега Б. 76. Въ Муромѣ Суздальцовъ беретъ Б. 80. Добродѣтели его Б. 83. Преступаетъ клятву данную Ярославу и со Всеволодомъ примиряется Б. 135.

МСТИСЛАВЪ Побѣжалъ въ Переяславль и въ Луческъ Б. 262.

—— Володимировичь ходилъ въ Ливонїю Б. 267.

—— Ростиславичь Б. 267.

—— Изяславичь К. Владимїрскїй призывается на Престолъ Кїевскїй Б. 294.

—— Давыдовичь изгнанъ Новгородцами Б. 352.

—— Попался въ плѣнъ Б. 371.

—— Мстиславичь воюетъ на Галицкое Княженїе Б. 432. и слѣд.

МСТИСЛАВИЧИ разоряютъ Кїевскїя и Переяславскїя области Б. 163.

МУНГАЛЫ Б. 437.

НАГАЙЦЫ поколѣнїе Моголовъ Б. 439.

НАЧАЛО Исторїи Россїйской К. Щербатова, и Географическое описанїе Скиѳїи А. 80.

НАШЕСТВIЕ Литовцовъ на Черниговское Княженїе Б. 431. и слѣд.

—— Татаръ на Россїянъ Б. 437. и слѣд.

НЕЗДУБАРИЧЬ Б. 295.

НЕРЕВИНЪ Б. 295.

НЕСОГЛАСIЕ между дѣтей Всеволодовыхъ Б. 402. и слѣд.

НЕСТОРЪ составлялъ свою лѣтопись изъ другихъ прежде его сочиненныхъ А. 14. Полагаетъ прибытїе къ Славянамъ Константина и Меѳодїя въ 898 году отъ Христа А. 21. Несторъ всѣхъ Лѣтописцовъ старѣе кромѣ Іоакима. Начинаетъ отъ начала Россїйской Монархїи А. 23. Несторъ прїурочиваетъ мѣстоположенїя Варягъ, изъ коихъ Рурикъ былъ А. 165.

НЕТІЙ названїе достоинства перваго по боярахъ А. 232.

НИКОНЪ Патрїархъ Б. 258.

НИФОНТЪ Епископъ Новгородскїй Б. 257.

НОВОГОРОДСКІЕ Славяне не изъ поколѣнїя Скиѳскаго А. 66.

НОВЪ-ГОРОДЪ не назывался ни Украшъ, ни Немогардъ А. 166.

НОВГОРОДЦОВЪ бунтъ при Рурикѣ А. 178.

НОВГОРОДЦЫ когда стали называться Руссами А. 198.

—— Противятся принять Христїанство А. 286.

—— Призываютъ къ себѣ на Княженїе Ярослава Всеволодовича Б. 406.

НОВОЙ ТОРГЪ или Торжокъ городъ Б. 182.

ОБЕЗЫ называемые нынѣ Обазы или Обазинцы гдѣ жили Б. 243.

ОБЛАСТЬ Вятичи Б. 175.

ОБЬ рѣка не была въ предѣлахъ Сармацїи. А. 50.

ОБЯЗАННОСТЬ взаимная Грековъ и Руссовъ А. 224.

ОЗЕРО Дулепское Б. 224.
ОКА рѣка Б. 268. и слѣд.
ОКЕАНЪ Сарматскій есть море Балтійское А. 49.
ОЛЕГЪ Казаръ учинилъ подданными А. 103.
—— Называетъ себя гостемъ А. 194.
—— Пришелъ въ Кіевъ, привелъ въ подданство Древлянъ и прочихъ А. 201. Покорилъ Смоленскъ и Любечь А. 202. Дань возлагаетъ на завоеванныхъ А. 203. Щитъ его въ Константинополѣ А. 220.
—— Святославичь К. Тмутараканскій отосланъ въ Царь-градъ Б. 8. Пошелъ въ Ростовъ и Суздаль и послѣдній сожигаетъ Б. 73. Возвратился въ Муромъ Б. 75. Бѣжалъ въ кочевья Половецкіе Б. 80. Въ Рязани опять остается на княженіи. Б. 81.
ОЛЕГОВА могила урочище Б. 171.
ОЛЕГОВИЧИ начали войну противу К. Андрея Владиміровича Б. 164.
ОЛЬГА откуда родомъ А. 208.
—— Крестилася при Константинѣ А. 236.
—— Въ Древлянахъ А. 242.
ОПИСАНІЕ обитавшихъ народовъ въ Россіи А. 83.
—— Валовъ градскихъ Б. 195.
—— Галицкихъ Князей поперемѣнно княжившихъ Б. 334. и слѣд.
ОПОШНЯ городище Б. 11.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ противъ К. Щербатова о войнахъ К. Ярослава съ Польшею А. 327. до 343.

—— О раздѣленіи Ярослава со Мстиславомъ удѣловъ не принадлежавшихъ къ Россіи А. 343.

ОСАДА Переяславля К. Георгіемъ Б. 194.

—— города Луцка Б. 206.

ОСКОЛЪ рѣка Б. 348.

ОСКОЛЬДЪ А. 182. Княземъ былъ въ Кіевѣ А. 185.

—— и ДИРЪ бояра Руриковы А. 186. Пошли на Царь-градъ воевать А. 187. Приходятъ къ Олегу А. 195. Гдѣ погребены А. 198.

ОСТРА рѣка Б. 363.

ОСТРОГАРДЪ или ОСТЕГАРДЪ есть названіе Норманское, коимъ Сѣверные народы называли Эстляндію и Лиѳляндію А. 32.

ОСТРОГЪ или РЕТРАНШАМЕНТЪ Б. 236.

ОШИБКИ, разнорѣчія и нелѣпости К. Щербатова о Печенѣгахъ А. 104. Въ словѣ Вещій А. 221.

ПЕРЕМЫШЛЪ принадлежалъ къ Княжеству Владимірскому Б. 21.

ПЕРЕСОПНИЦА городъ Б. 286.

ПЕРЕЯСЛАВЛЯ града построеніе сумнительное А. 295.

ПЕРСЫ когда ходили войною на Козаръ и Болгаръ А. 103.

ПЕРУНЪ идолъ А. 259. Гдѣ поставленъ былъ А. 262.

ПЕЧЕНѢГИ какъ иначе назывались А. 105. Какого рода они были А. 106. Гдѣ жили А. 107. 109. 110. Когда появились въ предѣлахъ Русскихъ А. 108. Завладѣли обѣими берегами Днепра А. 109. Сосѣди были Грекамъ, Венграмъ и Руссамъ А. 111.

—— Пришли на Дунай А. 228.

—— Въ порогахъ А. 252.

—— Обступили Кїевъ А. 346.

ПЕЧЕРА рѣка Б. 268.

ПИСАТЕЛИ Сѣверные свидѣтельствуютъ, что Руссы чрезъ Балтїйское море торговлю производили въ Данїю, Швецїю и Норвегїю А. 4.

ПОБУЖДЕНІЯ Руссовъ къ Христїанству А. 284. и слѣд.

ПОБѢГЪ К. Изяслава изъ Кїева Б. 215. и слѣд.

ПОБѢДА Болеслава надъ Ярославомъ на Бугѣ рѣкѣ А. 318. Двѣ побѣды его выдуманныя А. 320. На то доказательства А. 321.

—— Варягъ надъ Славянами А. 170.

ПОВРЕЖДЕНІЕ Лѣтописей не такъ велико, что бы трудно было исправить А. 27.

ПОВѢСТВОВАНІЯ ложныя о народахъ, якобы жившихъ въ Россїи А. 153.

ПОВѢСТЬ объ Ольгѣ баснословная А. 234.

ПОГРЕБЪ или ТЮРМА Б. 263.

ПОГРѢШНОСТИ во мнѣнїяхъ К. Щербатова: суровость временъ и недостатокъ храбрости въ Мстиславѣ Б. 82; удѣлъ Владимїру Мономаху Б. 86; о городѣ Владимїрѣ что въ Волынїи Б. 87. и слѣд. Давидъ овладѣлъ Владимїрцами Б. 92. Мстиславъ выгналъ Владимїрцовъ Б. 93. Воевода Путята зашелъ въ Луцкъ Б. 95. Нападенїе Давида и Игоря на В. К. Святополка Б. 100. Володарь затворился въ Брести Б. 102. О засадѣ войскъ подъ стогомъ Б. 103. Святополкъ и другїе Князи заключили миръ близь Вятичевъ Б. 105. Владимїръ посадилъ на княженїе сына своего Ярослава Б. 106. и слѣд. Ярославъ Святополчичь, Глѣбъ Святославичь Б. 110. Всеславичи побѣдили Зимегора Б. 112. Дмитръ Иворовичь взялъ Вѣжи Полоцкїе Б. 113. Романъ К. Рязанскїй Б. 119. Незнанїе градовъ Минска и Друтеска Б. 120. и слѣд. Неизвѣстность когда Дручане полонены Б. 124. Плата Полякамъ за выкупъ К. Володаря и Оредъ сынъ Ярославовъ данъ въ закладъ Б. 126. и слѣд. Неизвѣстность о К. Святополкѣ. Изяславъ братъ Ярополку Б. 131. О дарахъ Мстиславу отъ Всеволода. Ярославъ въ уѣздѣ называемомъ Семь Б. 136. и слѣд. В. К. Мстиславъ посылаетъ войска

на Полоцкихъ Князей Б. 138. Мстиславова супруга Изобезъ Б. 140. Нѣкія вящшія предпріятія Вячеслава Б. 142. Дальность Россійскихъ странъ отъ Вислицы Б. 152. Войска В. К. Ярополка съ Польскимъ Королемъ Болеславомъ Б. 153. Ярополкъ научаетъ Галичанъ послать къ Болеславу Б. 154. Болеславъ прозьбами обманутъ Б. 155. Побѣда надъ Поляками К. Василька Б. 157. Изяславъ остался на Волокѣ Б. 160. Народы черные Клобуки, Берендеи и Торки названы кочующими Б. 226. О Галицкомъ княженіи отдѣлившемся въ Польшу Б. 234. Народъ Вятичи названы городомъ Б. 235. Изобезъ Б. 244. Вятичи на рѣкѣ Вяткѣ Б. 261. Святославъ вмѣсто Всеволодовича Б. 262. Андрей Георгіевичь вмѣсто Владиміровича Б. 285. Война Мстислава Изяславича противу Ростислава Б. 287. К. Романъ Михайловичь Б. 288. Князья удѣльныя призванныя В. К. Ростиславомъ и владѣнія ихъ Б. 291. и слѣд. Мстиславъ желая себѣ отмстить Б. 306. Привыкшіе по ихъ торговлѣ и изобильству къ сластолюбію Новгородцы Б. 306. Новгородцы за недостатокъ въ хлѣбѣ К. Романа Мстиславича выгнали Б. 306. и слѣд. Торки и Берендеи не наемные войска, но подданные

В. К. Кіевскаго Б. 307. Кіевское владѣніе стало неподвластно К. Смоленскому вмѣсто, Суздальскому Б. 312. Обрядъ постриженія вступающаго въ отроческій возрастъ Б. 359. Городъ Суздаль не былъ обнесенъ стѣнами до сего времяни Б. 360. Далъ ему полони и полъ Тартана Карсунскаго Б. 361. Всеволодъ Георгіевичь города Ватскіе взялъ Б. 362. Изяславъ посаженъ былъ въ Луки Литовцами Б. 371. и слѣд. Русскіе Князья бывали данниками Польшѣ Б. 372. и слѣд. В. К. Всеволодъ свелъ съ Престола Новгородскаго К. Ярослава Б. 374. Переславль вмѣсто Переяславля Б. 379. и 410. Рурикъ требовалъ себѣ помощи отъ Половцевъ Б. 381. Романъ К. ходилъ на Литву Б. 382. и слѣд. Сраженіе Романа К. Галицкаго съ Польскими войсками Б. 384. и слѣд. Заключа союзъ съ Ляхами бывшими въ несогласіи съ Польшею Б. 386. К. Георгій выпустилъ изъ подъ стражи Князей Рязанскихъ Б. 401. Константиновъ полкъ кричалъ браннымъ голосомъ Б. 414. Мстиславъ позволяетъ войску быть пѣшему: Б. 416. и слѣд. Новгородцы топорами срубили укрѣпленіе Б. 417. у К. Георгія было въ полку семнадцать стяговъ и проч: Б. 418. Георгій ода-

рилъ Князей великими дарами Б. 418. и слѣд. Половичи вмѣсто Плотничій. Б. 424. Святославъ принужденъ былъ Новгородцамъ уступить и проч. Б. 426. Тоймокары область Б. 427. и слѣд. Исады вмѣсто Насады или Суда Б. 429. Татары почитали Половцовъ однимъ съ собою народомъ Б. 439. и слѣд. Зарубъ мѣсто островъ Важскій Б. 440. Татарскіе послы Половцовъ погаными называли за идолопоклонство Б. 440. Галицкіе войска перетянули лодки свои чрезъ пороги и проч. Б. 441. Опустошеніе Татарами Россійской земли Б. 446. и слѣд. Псковичи подданные Нову-граду были Б. 453. Новгородцы пошли въ Воцкое озеро Б. 455. Новгородцы объявили К. Ярославу отреченіе свое отъ его подданства Б. 456. Митрофанъ Архіепископъ вмѣсто Спиридона Б. 456. и слѣд. Столичной городъ Татарской Казань Б. 458. Ршенескъ и Мосальскъ города Б. 458. Новгородцы овладѣли Псковомъ Б. 459. Псковичи осаждаютъ Изборскъ Б. 461. и слѣд. Впаденіе Литвы въ Новгородскіе предѣлы Б. 461. и слѣд. Россія во время нашествія Татаръ Б. 464. до 471. Причины нашествія Татарскаго на Россію Б. 473. и слѣд.

ПОГРѢШНОСТИ Рускаго языка А. 78.

ПОДОЗРЕНІЕ К. Щербатова на нашихъ Лѣтописцовъ правильнаго основанія не имѣетъ А. IV. 25.

ПОЕДИНОКЪ Русскаго съ Печенѣгомъ А. 294.

ПОЛОВЦЫ сразились съ войсками Рускими и получили побѣду Б. 16. Селеніе имѣли Б. 264.

—— Область Переяславскую разоряютъ Б. 247.

—— Учинили нападеніе на Россіянъ Б. 284. и слѣд.

ПОЛОННОЙ или ДЕСЯТИННЫЙ градъ Б. 298.

ПОЛОЦКІЕ Князья Б. 383.

ПОЛОЦКЪ при Рурикѣ А. 234.

ПОЛОЧАНЕ, гдѣ жили А. 122.

ПОЛЬСКОЙ первой Лѣтописецъ кто писалъ и когда А. 130.

ПОЛЯКИ были Сарматы, назывались Ляхами А. 124.

—— Осадили Володиміръ Б. 389.

—— Пошли на Пруссовъ и Поморянъ Б. 25.

ПОЛЯНЕ, гдѣ жили А. 122. Кто они были А. 124.

ПОРЕЙ сынъ Стромила Б. 6.

ПОРОСЬЕ или Область лежащая по Росѣ Б. 255.

ПОРОСЯНА присовокупились къ Изяславу Б. 170.

—— Народъ жившій по рѣкѣ Росѣ Б. 196.

ПОРУСЬЯ по рѣкѣ Русѣ. Б. 255.

ПОСЛЫ Россійскіе въ Грецію А. 229.

—— Отъ Мстислава къ Олегу Б. 74.

ПОСТРИЖЕНІЕ въ монашество Князей Россійскихъ при смерти Б. 449. и слѣд.

ПОХОДЪ Князей Русскихъ на Половцовъ и побѣда одержанная надъ ними Б. 114. и слѣд.
—— В. К. Андрея къ Новугороду и осада онаго Б. 302.
—— Русскихъ войскъ на Болгаръ Б. 308. и слѣд.
—— Первой Русскихъ Князей на Половцовъ Б. 347. и слѣд. Второй походъ Б. 349.
ПРАВЛЕНІЕ было въ Россіи подобно Феодальному А. 65.
ПРЕДСЛАВА дочь Владимірова А. 316, 323.
ПРИПЯТЬ рѣка. Б. 165.
ПРИЧИНА несогласія между Ярополка и Всеволода Б. 39.
—— Войны К. Изяслава съ В. К. Ярополкомъ и его братомъ Б. 159.
—— Оскорбленія Ярославова на Новгородцовъ Б. 408.
ПРИЧИНЫ, по коимъ законъ Христіанскій не распространился во время Ольгино А. 272.
—— Похода Владимірова къ Корсуни А. 274.
—— Скораго преклоненія къ Христіанству А. 281.
—— Войны Мстиславли противъ Ярослава А. 326.
—— Отвергающія выдуманную войну Ярослава съ Болеславомъ А. 330.
ПРОТИВОРѢЧІЯ въ Лѣтописцахъ К. Щербатовъ не согласилъ А. 26.
ПРУСКОВАЯ гора Б. 317.

ПСКОВИЧИ нападали на Литву Б. 330.
ПСКОВЪ построенъ Ольгою А. 179.

РАБОВЪ бѣглыхъ отдавать безъ выкупу А. 226.
РАДИМИЧИ и ВЯТИЧИ изъ Сарматъ А. 143.
РАЗДѢЛЪ Княженій Россійскихъ Б. 398. и слѣд.
—— Областей между Князьями Россійскими Б. 84.
РАЗОРЕНЪ Городецъ городъ и вновь построенъ Б. 363.
РАКОМА село А. 313.
РАСКОЛЯНЫ занимали не большое пространство между Чернаго и Каспійскаго морей А. 31.
—— Народъ Сарматскій А. 85.
РЕДЕДЯ К. Б. 7.
РЕЗАНСКІЯ Князья освобождаются изъ подстражи Б. 397.
РЖАВЕЦЪ или БОЛОТНОЙ ручей Б. 285.
РЖЕВЪ Б. 411.
РОГВОЛЬДЪ Князь Получилъ Полоцкъ отъ Рурика А. 256. Рогвольдова дочь Рогнеда А. 257.
РОДНЯ городъ. Осада его А. 259.
РОКСЫ и РУССЫ были два народа разныя А. 86.
РОМАНЪ К. разбилъ Половцовъ Б. 381. Убитъ Б. 385.
—— Ростиславичь побѣдилъ народъ Чудской Б. 321. и слѣд. На престолѣ Кіевскомъ Б. 326.

РОПТАНІЕ Вельможъ на Владимїра А. 301.

РОССИИ названія производитъ К. Щербатовъ несправедливо А. 37.

РОССІЯ заключала въ себѣ 11 Климатовъ, есть ошибка А. 58.

РОСЪ рѣка А. 259. Б. 289.

РОСПИСАНІЕ отъ К. Владимїра сыновьямъ своимъ удѣловъ А. 288.

РОСТИСЛАВЪ Б. 2. Переведенъ во Владимїръ и ходилъ во Тмутаракань: отравленъ ядомъ Котупаномъ Б. 6.

—— Сынъ Владимїра Б. 167.

—— К. Перемышля Б. 168. Невѣстка Ростиславова въ Кїевѣ Б. 262.

РОХВОЛЬДЪ сынъ Бориса Б. 139.

РУРИКЪ съ братьями откуда пришелъ къ Славянамъ А. 114. Кого имѣлъ въ замужствѣ А. 117.

—— Подалъ случай къ смѣшенїю Славянъ и Руссовъ А. 126. Рурикъ не изъ Нѣмецкїя земли А. 158. Сынъ не Дїоновъ А. 160. Рурикъ съ братьями Гостомыслу Внучата А. 162.

—— Съ братьями были К. Финскїе А. 163.

—— Раздѣляетъ города Вельможамъ А. 181.

—— Жена его Княжна Урманская А. 197.

—— Въ Теребовлѣ Б. 34.

—— К. Кїевскїй дѣлитъ владѣнїе Б. 367.

РУССКІЕ между Варягами А. 175.

РУССКОЙ древнїй языкъ сходенъ былъ съ Венгерскимъ А. 7.
РУССОВЪ названїе отъ Росса, или Руссо сына Аѳетова выводить есть безмѣстно А. 38. Такъ же и отъ имяни народа Роси А. 39.
РУССЫ издревле ѣздили моремъ для торговли въ Сирїю и до Египта А. 4.
—— издревле имѣли свои законы, учрежденное правленїе, и были раздѣлены на разныя сословїя А. 5.
—— Имя на Сарматскомъ языкѣ означаетъ имѣющаго русыя волосы А. 39. Сїе словопроизводство всѣхъ прочихъ вѣроятнѣйшее А. 40.
—— Переименованы въ Россовъ, а Русїя въ Россїю послѣ Царя Ивана Васильевича А. 40. Руссы получили обладанїе надъ Славянами при Рурикѣ А. 42.
—— Гдѣ жили, какой древнїй ихъ городъ былъ А. 122.
—— Въ язычествѣ А. 287.
РУТЕНІЯ есть имя Латинское, и кромѣ Римлянъ никто такъ Россїю не называлъ А. 31.
РУТЪ рѣка Б. 285.

САРМАТЫ жили въ сосѣдствѣ Каспїйскаго моря, на какїе племена раздѣлялись и куда перешли А. 138.

САРМАЦІЕЮ называли Греки не одну Россїю, но совокупно Польшу, Литву, Пруссїю и пр. А. 31.
СВИДАНІЕ Олега съ Царями Греческими А. 220.
СВИДѢТЕЛЬСТВЪ произшествїямъ древнихъ времянъ тщетно искать въ Архивахъ, среднихъ же времянъ много имѣемъ А. 28.
СВИРЬ рѣка А. 169.
СВЯТОПОЛКЪ сынъ Владимїра А. 310.
—— Б. 2. Въ Новѣ городѣ княжилъ. Б. 28.
—— Захватилъ Василька Б. 87. Война его противъ Давыда Б. 89. Проситъ помощи у Венгерскаго Короля Б. 90. Пошелъ на Володаря и на Василька Б. 101.
СВЯТОСЛАВЪ А. 238. Взялъ у Козаръ городъ Бѣлую Вежу А. 240. Завоевалъ у Болгаръ многїе города и остался жить въ Переяславцѣ А. 243. Раздѣлилъ дѣтямъ Русскїя области А. 244. Объявляетъ войну Грекамъ А. 246. Разоряетъ многїе города и прїемлетъ дары отъ Грековъ по заключенїи мира съ ними А. 248. Сколько царствовалъ А. 255.
—— Обратился въ бѣгство къ Брянску Б. 174. Уходитъ изъ Карачева Б. 176.
—— Всеволодовичь сѣлъ на Кїевскомъ престолѣ Б. 326.
СЕЙМЪ рѣка Б. 270.

СИМОНЪ Епископъ Суздальскій Б. 305. и 420.
СИНОПСИСЪ гдѣ и когда сочиненъ А. 132.
СКАСКА о женахъ Новгородцовъ А. 276.
СКАТНИЦА что значитъ А. 300.
СКИѲАМИ называли Греки разныхъ народовъ, и по разнымъ странамъ обитающихъ А. 30.
СКИѲІИ часть причислить къ Россійскимъ предѣламъ не прилично А. 81.
СКИѲЫ суть особенной народъ, ничего общаго съ Сарматами не имѣющій А. 36. Жили, по Птоломею, въ разныхъ странахъ А. 47.
—— Происходятъ будто бы отъ Мосоха сына Іафетова, сіе недоказательно А. 59. Скиѳы, Сарматы и Славяна будто бы имѣли правленіе яко швейцарское несправедливо А. 64. Они не одного отродія и народы разныя А. 66.
—— Во время Владимірово не жили въ Кіевѣ, а жили Руссы со Славяны А. 68.
СЛАВА Новгородцовъ въ чемъ А. 169.
СЛАВЕНОРОССІЕЮ Россія никогда не называлась А. 31.
СЛАВЯНЕ Новгородскіе давно оставили кочевую жизнь А. 3.
—— Суть пришельцы А. 11. Говорили особеннымъ языкомъ отъ Сарматъ А. 12. Имѣли особенныхъ Князей и разныя области А. 150.

СЛАВЯНЕ не одни но и другія разныя племена примѣшались къ древнимъ Руссамъ А. 41.
—— Пришельцы были въ Кіевѣ А. 135.
—— По Кимень рѣку владѣли А. 116. Учинили Руссовъ данниками, а послѣ сами данниками Варягомъ учинилися А. 126.
СЛАВЯНЪ отъ реченія слово производятъ несправедливо А. 42.
—— Первое жилище было въ Сиріи и Финикіи А. 98. Куда оттуда вышли и гдѣ поселилися, и когда имя ихъ извѣстно было въ Европѣ А. 99.
СЛОВА превращенные Б. 391. и слѣд.
СЛУГА означало чинъ министра А. 232.
СЛУЧЬ рѣка 165.
СМЯДЫНЬ урочище А. 315.
СОЛОМКА жена Коломанова Б. 435.
СОСНА рѣка Б. 262.
СОЮЗЪ Черниговскихъ Князей со Всеволодомъ, Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичами Б. 163.
СОЧИНИТЕЛЬ предисловія къ Несторовой Исторіи основательныя предлагаетъ способы къ сочиненію нашея Исторіи А. 16.
СРАЖЕНІЕ Всеволода Владимірскаго съ Глѣбомъ Рязанскимъ Б. 316. и слѣд.
САДЫ островъ Б. 327.

ССОЛЫ или СУСОЛЫ повоевали Псковскіе предѣлы Б. 4.
СТАТЬИ подтвердительнаго мирнаго условія Олегова съ Греками А. 222.
СТРИКОВСКАГО ложъ въ описаніи Россіи А. 180.
СТЫРЬ рѣка Б. 210.
СТЯГОВНИКЪ или Знаменоносецъ Б. 298.
СТЯГЪ Владиміровъ или Знамя устрашаетъ Олеговы войски Б. 79.
СУЕВѢРАМИ всѣхъ нашихъ писателей порицаетъ К. Щербатовъ напрасно А. 26.
СУЗДАЛЬ достался въ удѣлъ К. Георгію Б. 232. Границы сего Княженія Б. 277. и слѣд.
СУЛЯНЫ А. 201.
СУЛЪ рѣка Б. 270.
СУПОЙ рѣка Б. 164.
СЪѢЗДЪ Князей у Любеча Б. 85.

ТАВРИЧЕСКОЙ полуостровъ населяли разныя народы А. 83. Козары туда перешли А. 103.
ТАТАРА дошли до Новагорода Б. 444. и слѣд.
ТАТИЩЕВЪ какимъ путемъ шествовалъ къ начатію Исторіи А. 18.
ТВЕРДИСЛАВЪ посадникъ Б. 424. и слѣд.
ТИВЕРЦЫ А. 202.
ТМУТАРАКАНЬ гдѣ былъ Б. 7.
ТОРГОВЛЯ Руссовъ съ Греками изъ древле А. 194.

ТРЕБОВАНІЕ Мстислава отъ Георгія Б. 416.
ТРЕЙДЕРЪ рѣка Б. 322.
ТРИПОЛЬ городъ Б. 164 и 288.
ТРУВОРЪ не былъ во Псковѣ А. 179.
ТУГЕНЪ ручей Б. 415.
ТУРА Князь А. 256.
ТУШИ-ХАНЪ разбилъ Грузинцовъ Б. 438.

УБІЕНІЕ Варягъ отъ Новгородцовъ А. 312.
УБІЙЦЫ Борисова сына Владимірова А. 315.
УГЛЬ рѣка или Орелъ Б. 264.
УГОРСКІЕ горы А. 205.
УГОЩЕНІЕ Владимірово боярамъ А. 301.
УГРЪ рѣка Б. 264.
УЛИНА есть названіе чудское, значущее верхняя область А. 33.
УРМЯНА кто были, имѣли своихъ Королей А. 117.
УРОЧИЩЕ Угорское А. 206.
УСЛОВІЯ и союзъ Олега съ Варягами А. 203.
УЧИНЕННѢЙШІЙ слово А. 78.

ФОГА когда царствовалъ по Лѣтописямъ Китайскимъ А. 92.

ХИТРОСТЬ Мстислава при сраженіи съ Олегомъ Б. 77.
ХОРОЛЬ рѣка Б. 411.

ХОРТИЦА рѣка Б. 441. и слѣд.
ХРИСТІАНЕ въ Кіевѣ при Игорѣ А. 282.
ХРИСТІАНСКОЙ законъ не былъ новостію для Руссовъ при Владимірѣ А. 284.
ХРОНОЛОГОВЪ ошибки со времяни потопа А. 94.
ХУНИГАРДЪ а правильнѣе Гунигардъ есть область народа Гуни А. 33.

ЦЕВЦА рѣка Б. 327.
ЦЕРКОВЬ Св. Іліи въ Кіевѣ при Игорѣ. Въ Новѣгородѣ прежде Владиміра А. 282.

ЧЕЛКА или знаме Б. 298.
ЧЕРЕПЪ головы Святослава А. 254.
ЧЕРКАСЫ пришельцы изъ Сиріи или изъ Египта А. 86.
ЧЕРНИГОВЪ принадлежалъ Ольговичамъ А. 161.
ЧЕРНЫЕ клобуки были народъ соплеменный Торкамъ и Берендеямъ Б. 234.
ЧИНГИСЪ-ХАНЪ Б. 437.
ЧИНЫ знатныя въ Государствѣ занимали Руссы А. 231.
—— Боярина первостепенный и названіе сіе Русское а не Славянское А. 232.
ЧИЧЕРСКЪ Б. 293.
ЧУДЕСА ложныя А. 192.

ЧУДЕСА при Константинѣ Митрополитѣ Б. 259. и слѣд.

ЧУДЕСАМИ наполнены Лѣтописи Никоновская и Новгородская. А. 26.

ЧУДО о не згорѣвшемъ Евангелїи во огни А. 190.

—— Въ Новѣ-городѣ Б. 303. и слѣд.

ЧУДЬ народъ будто бы чрезъ поврежденїе подалъ причину къ имяни Скиѳскому, сїе несправедливо А. 35.

—— Есть племя Сарматское А. 35. Значитъ сосѣдъ или знаемый А. 36.

—— Народъ гдѣ жилъ А. 122. Произходятъ отъ Сарматъ А. 125.

ЧУДСКІЕ племена Б. 267.

ШВЕДЫ, ФИНЫ и РУССЫ въ древнїя времена были соплеменны и единоязычны А. 90. Какъ въ старину имяновалися А. 114.

ШВЕЦІЯ какъ въ старину раздѣлялась, какїе провинцїи оной составляли особенное Государство А. 115.

ЩЕРБАТОВЪ К. началъ писать Исторїю не заботясь о способахъ къ тому, разныхъ списковъ съ Лѣтописей между собою не согласилъ. Разбора между ними не учинилъ А. 18.

Несправедливо говоритъ, что Руссы начали знать письмена въ 790 году по Христѣ А. 19. Заблуждаетъ въ сравненiи лѣтъ отъ мiрозданiя съ лѣтами отъ Христа и Хронологiи Греческой съ Хронологiею Римскою А. 20. Противорѣчитъ самъ себѣ во времяни когда Руссы начали знать письмена. А. 22. Несправедливо даетъ предпочтенiе чужестраннымъ писателямъ предъ Несторомъ А. 25. Въ разборѣ домашнихъ лѣтописей не имѣлъ удачи А. 25. Перепортилъ много собственныхъ имянъ, лѣтъ, и самыхъ дѣлъ А. 27. и 75. Многiя дѣянiя и приключенiя въ вящшiй привелъ безпорядокъ А. 29. Несправедливо производитъ названiе Славено-Россiяновъ отъ народа Слави присоединеннаго къ имяни Россовъ А. 43. Ссылается на многихъ мѣстахъ Исторiи своей на иностранныхъ писателей къ стыду и поношенiю нашимъ писателямъ А. 52. Границы древней Скиѳiи и Сармацiи означаетъ несправедливо А. 54. Въ заблужденiяхъ своихъ постоянства мнѣнiй не сохранилъ А. 102. Какихъ народовъ несправедливо полагаетъ въ Россiи жившихъ А. 123. К. невѣроятное пишетъ о прибытiи Святополка изъ Нова-города съ войскомъ къ Изяславу Б. 30. Ошибка его въ названіи Софійской церкви Б. 32. Излишнее приводитъ по смерти К. Половецкаго Б. 35. Ошибка его о построеніи всенародныхъ бань и больницъ Б. 43. и слѣд. Ошибка о войнѣ Половцовъ съ Василькомъ противъ Польши Б. 56. Несправедливое мнѣніе о малочисленномъ войскѣ Святополка К. Кіевскаго Б. 58 и слѣд. Ошибка, что многіе жители города Торческа взятые въ плѣнъ Половцами отъ стужи въ Іюлѣ Мѣсяцѣ померли Б. 64. Прусаки съ Литовцами великіе причинили опустошенія, поставлено ошибкою вмѣсто Прузи или Саранча Б. 65. Опущеніе обстоятельствъ при отбытіи изъ Нова-города К. Давида Святославича Б. 66. Незнаніе его урочища Берестова Б. 70. Ложно винитъ неосторожность Мстислава Б. 75. Ошибка въ названіи Изяслава Ярославомъ, а Давидовичей союзниками Олеговичу Б. 182. Въ названіи городовъ Бѣлева, Девяторецка и Дедославля Б. 186. Не ясное описаніе о убіеніи К. Игоря Б. 186. Ошибка въ названіи Михаила Княземъ защищавшаго Князя Игоря Б. 187. Объ отдаче города Торжка Новгородскому Епископу Б. 189. Совокупленіе нѣсколькихъ нелѣпостей Б. 190. и слѣд. Въ названіи Поросянъ помощными войсками

Изяславу Б. 196. Въ наученіи народа Ями на Новгородцовъ Б. 198. О походѣ Изяслава изъ Владиміра въ Луцкъ Б. 199. Тѣмные описанія дѣяній Изяславовыхъ Б. 201. и слѣд. Несправедливое описаніе нападенія К. Андрея на непріятеля съ двумя отроками Б. 207. и слѣд. Въ названіи К. Георгія Ярославичемъ сыномъ Ярослава Святославича Б. 210. Въ названіи цѣлаго народа Торпеи или Торки единымъ человѣкомъ Торпеемъ Б. 213. Темное Описаніе возвращенія Георгія на престолъ Кіевскій Б. 215. и послѣд. Несправедливое описаніе похода Князей Кіевскихъ къ Городцу Б. 229. Несправедливое опредѣленіе границъ Княжества В. К. Георгія Б. 248. и слѣд. Изгнаніе Ростислава Мстиславича изъ Кіева Б. 279. и слѣд.

ЮРІЙ К. казнивъ Кучку, жену его выдалъ за сына своего Андрея Б. 183. Заложилъ градъ и назвалъ его тѣмъ же именемъ Кучковымъ Б. 184.

ЮРЬЕВА гора Б. 415.

ЮРЬЕВЪ городъ что нынѣ Дерптъ Б. 5. и 415.

ЯЗЫКЪ Славянскій не былъ сходенъ съ Русскимъ А. 5. былъ въ Россіи во употребленіи въ X. вѣку между почотныхъ людей А. 9.

—— Русской въ вящшемъ употребленіи нежели Славянской А. 231.

ЯКИМЪ Зубецъ Б. 407.

ЯКУНЪ А. 326. — Нѣжицъ Б. 407. — Тысяцкій Б. 497. и слѣд.

ЯРОПОЛКЪ въ Кіевѣ А. 242.

—— К. Вышегородскій Б. 30. Уходитъ въ Ляхи Б. 39. Не получа отъ нихъ помощи возвращается въ городъ Владиміръ Б. 40.

—— Съ братьями своими вступилъ въ Черниговское Княжество Б. 163. Требуетъ мира Б. 163.

—— и Мстиславъ Ярославичи во Владимірѣ Б. 313. и слѣд.

ЯРОСЛАВЪ уходитъ изъ Переславля во Владиміръ Б. 412.

—— К. пошелъ ко Пскову Б. 453.

—— Призываетъ къ себѣ Новгородцовъ побившихъ Варягъ А. 313. Выдалъ сестру за Казимира А. 328. Возвращается изъ Нова-города въ Кіевъ А. 345.

—— К. Б. 1. Получилъ въ удѣлъ Муромъ Б. 10. Князь Галицкій Б. 59.

—— Изяславичь изгнанъ Новгородцами Б. 244.

ЯРОСЛАВЪ Владимїровичь Б. 268.
—— Изяславичь К. Кїевскїй Б. 326.
ЯСЫ народъ гдѣ жили А. 240.

ѲЕДОРЪ Лазутичь и Ѳома Добрыничь Б. 407.

КРИТИЧЕСКІЯ
ПРИМѢЧАНІЯ
НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ
ИСТОРІИ
К. Щ.

§. I.

На страницѣ второй предисловія, Авторъ за достовѣрное предлагаетъ, что Руссы прежде крещенія были *народъ кочевой*, а хотя имѣли и *города, но оные были яко пристанищи, а въ протчемъ народъ, а особливо знатнѣйшіе люди, упражняяся въ войнѣ и набѣгахъ, по большой части въ поляхъ, преходя съ мѣста на мѣсто жилъ.*

Въ прибавокъ къ писанному мною о семъ въ отвѣтѣ на письмо Сочинителя Россійской Исторіи стр. 152, и въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, которой о семъ согласно съ К. Щербатовымъ написалъ, Т. I. стр. 72, 76, 241, и Т. II. § XLVI, XLVIII, XLIX, и стр. 310, слѣдующїе доводы послужатъ испровержентїемъ недѣльности онаго предложенїя. Лѣтописи наши и Писатели иностранные свидѣтельствуютъ, что у Руссовъ, прежде пришествїя еще Рурика, были многїе города, изъ коихъ нѣкоторые торговлею, богатствомъ и многолюдствомъ славилися. Стриковскїй о Новѣгородѣ пишетъ тако: *Толикое было въ то время могущество Новгородчанъ, и въ толь великомъ уваженїи у посторонних Новгородъ былъ, что Кранцїусъ Нѣмецкїй Историкъ, кн. I. гл. I. присловїе о немъ восломинаетъ:* Quis potest contra Deum et magnam Novogrodiam? *то есть, кто можетъ или смѣетъ что учинить противу Бога и Великаго Новагорода.*

Кн. IV, розд. III. Князь Щербатовъ, на стр. 190, прописавъ оныя Стриковскаго слова, присовокупляетъ къ нимъ еще, неизвѣстно мнѣ откуда взявъ, *что Новгородъ могъ до ста тысячъ войска въ поле вывесть, и что правленїе сего сильнаго града было народное.* Но оставя могущество сего города возвышенное Кранціемъ, и многочисленность войска увеличенную засвидѣтельствованіемъ К. Щербатова до невѣроятныя степени, удовлетворимся послѣдними словами о народномъ правленіи, въ коихъ никакого сумнѣнія не обрѣтается, для удостовѣренія себя, что Славяня Новгородскіе давно уже кочевую жизнь оставили; ибо не слыхано нигдѣ, чтобъ народъ совокупившійся изъ разсѣянія подчинилъ себя правленію Демократическому или народному: но всѣ Государства начались правленіемъ Монархическимъ или Самодержавнымъ, которое есть естественнѣйшее и удобнѣйшее изъ всѣхъ другихъ правленій, а особливо для Государствъ новыхъ и тѣсныя предѣлы имѣющихъ, какъ показалъ я въ помянутыхъ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, Т. II. стр. 477. Многія вѣки потребны были къ тому, чтобъ достигнуть Новгородцамъ до правленія народнаго, и не иначе какъ по сильныхъ и жестокихъ области ихъ потрясеніяхъ.

Давность обитанія Сарматскихъ и Славянскихъ племенъ въ неподвижныхъ жилищахъ и тѣмъ не меньше доказывается, что Рурикъ, вступя на княженіе, нашолъ всѣхъ народовъ подвергшихся его правленію не въ шалашахъ уже живущихъ, но въ городахъ; въ Славянской области извѣстны тогда были Новгородъ, Изборскъ, Ладога, Великіе Луки; у Кривичь Полтескъ или Полотскъ, Смоленскъ, Любечь; у Мери Ростовъ, Суздаль; у Руссовъ Руса, Торопецъ; у Веси Бѣлоозеро; у Муромы Муромъ, и проч. И всѣ сіи города въ такое время существовали, когда въ Нѣмецкой землѣ, отъ рѣки Рейна до моря Балтійскаго не было ни одного. Тѣжъ народы, кои въ городахъ живутъ, доказываютъ о себѣ, что давно уже оставили они жизнь кочевую. Константинъ Багрянородный о Руссахъ сказуетъ, что издревле моремъ для торговли въ Сирію и до Египта ѣздили. По свидѣтельствужъ Сѣверныхъ Писателей, чрезъ Балтійское море, въ Данію, Швецію и Норвегію торговлю производили. Бейеръ, въ разглагольствіи о Сѣверныхъ Писателяхъ, пишетъ: *Въ Эстляндіи ежегодно знатныя ярмонки отправлялися; пріѣзжали туда многіе изъ Норвегіи и изъ* *иныхъ областей по веснѣ, а въ осень отъѣзжали, свой товаръ продавши, а другой покупивши; въ чемъ свидѣтеля имѣю Снорона Штурлея; Т. I, стр.* 274. Онъ же говоритъ, что *Русія отъ Датчанъ называется Острогардомъ, то есть на Востокѣ лежащею и всякими благими изобилующею областію.* Изъ мирныхъ условій Игоря съ Греками видимъ, что Руссы имѣли свои законы, учрежденное правленіе, мореплаваніе; и что народъ раздѣленъ былъ на разныя сословія, яко то на Князей, Дворянъ, Гостей, Мѣщанъ, Свободныхъ и рабовъ. Все сіе являетъ, что Руссы народъ былъ не новой, не дикой и не кочевой.

§. II.

Авторъ находитъ великое сумнѣніе, чтобъ тѣ названія, коими Константинъ Багрянородный Днепровскіе пороги имянуетъ, были Рускіе, по причинѣ великой разности ихъ отъ названій Славянскихъ: ибо по его мнѣнію, *Языкъ Славянскій всегда былъ сходенъ съ Рускимъ*, и потому утверждаетъ, что названія тѣ суть Козарскія. *Мы можемъ*, говоритъ, *ясно доказать, что около* *сего времени въ Россїи, то есть у Россїянъ, Славянскїй языкъ былъ въ совершенномъ употребленїи; ибо Константинъ Багрянородный, который описанїе таковое сочинилъ, царствовалъ въ началѣ X вѣку, а уже въ половинѣ XI вѣку обрѣтаемъ, что книги писаны были Рускимъ языкомъ, какъ сїе могу я доказать чрезъ обрѣтающейся въ моей библїотекѣ единой зборникъ, на которомъ и время его окончанїя подписано, то есть* 1046 *году.... Слѣдственно языкъ Славянскїй всегда сходенъ былъ съ Россїйскимъ, и странныя наименованїи сихъ пороговъ за Рускїя почесть не можно.* стр. IV и V.

Что названїя тѣхъ пороговъ дѣйствительно Рускїя, доказывается тѣмъ: 1) Константинъ не могъ столько ошибиться, чтобъ Козаровъ назвалъ Руссами; ибо тѣ и другїе коротко были Грекамъ знакомы. 2) Изъ самаго сего сочиненїя, въ которомъ Константинъ описываетъ оныя пороги, ясно открывается, что при порогахъ жили тогда Печенѣги, а Козары ниже ихъ; ибо тамъ написано, что Пацинаки отъ Руси въ разстоянїи были только на одинъ день ѣзды;

и еще явственнѣе: Когда руссы въ своихъ судахъ къ порогамъ Днепровскимъ прибудутъ, тогда Пацинаки на оныхъ коварно нападаютъ, и проч. 3) По многимъ обстоятельствамъ вѣроятно, что Козарской языкъ былъ сходенъ съ Славянскимъ, хотя и помѣшенъ былъ съ Скифскимъ и Сарматскимъ, на что и Татищевъ соглашается не безъ основанія, Т. I, стр. 216; Слѣдственно, еслибъ тѣмъ порогамъ дали названія Козары, то не имѣли бы они такого великаго различія отъ Славянскихъ, какое въ сказанномъ описаніи обрѣтаемъ. 4) Въ отвѣтѣ моемъ на писмо К. Щербатова, стр. 76 представилъ я вѣроятныя доводы, что языкъ древній Руской сходенъ былъ съ Венгерскимъ: а теперь покажу, что имянамъ оныхъ пороговъ, каковы суть Ульворси, Варуфоросъ, Геландры, Леанти, и проч. находится въ Венгерскомъ языкѣ множество словъ подобозвучныхъ; слѣдственно, когда первое вѣроятно, то равнымъ образомъ и сказаніе Багрянороднаго есть истинно, что названія тѣмъ порогамъ точно суть Рускія. Вотъ тѣ Венгерскія слова, изъ коихъ могутъ составлены быть имена означенныхъ пороговъ. Для порога *Улворси*: Ulo-vas, *наковальня;* ulo, *сѣдящiй;* verés, *утѣсненный;* véres, *кровавый;* vereseg, *ударъ*, *убой;* veresseg, *красность*, *черленость;* véresen, *жестокiй*, *свирѣлый*, *кровожаждущiй;* varsà, *рыболовная верша:* приложа къ слову ulo, которое ниесть изъ приведенныхъ, можетъ составлено быть очень блиское названiе къ *Улворси*. Для составленiя названiя *Баруфоросъ* могутъ послужить слѣдующiя слова: var, *ущелье*, *ускoй проходъ;* varas, *чаянiе*, *надѣянiе;* forgos, *крутящiйся*. Для порога *Геландры:* helò, *мѣсто*, урочище; draga, *прiятный*, *любезный*. Названiе порога *Леанти*, очень блиско съ словомъ leany, значущимъ *дочь и дѣвушка*. Представя себѣ измѣненiе Венгерскаго языка чрезъ толикiе вѣки, и перемѣну въ окончанiяхъ словъ при сопряженiи ихъ съ другими, а паче погрѣшности, кои могли вкрасться въ наименованiи оныхъ пороговъ Багрянороднымъ, и въ перепискахъ его сочиненiя, нѣтъ нужды кажется искать иныхъ достовѣрнѣйшихъ доводовъ, что имена оныхъ суть Рускiе, а не Козарскіе. Кто читалъ сочиненіе Багрянороднаго о управленіи Имперіи, въ которомъ описаніе оныхъ пороговъ находится, и видѣлъ до какой степени имена городовъ Рускихъ упоминаемые въ немъ перепорчены, тотъ удобно повѣритъ, что и названія пороговъ не меньшему поврежденію подверглися: тамъ Смоленскъ названъ *Милиниска*, Любечь *Телюча*, Вышьградъ *Вузеградъ*, Витичевъ *Витезевій*, Новградъ *Немогардъ*, и пр. Въ послѣдствіи читатель увидитъ, что нашъ Историкъ отмстилъ Греку, перепортившему Рускія названія, обезобразя всѣ Греческія попадшіяся въ его руки.

Что языкъ Славянскій былъ въ Россіи во употребленіи въ X вѣку, а особливо между знатныхъ людей и почотныхъ, въ томъ никакого нѣтъ сумнѣнія; однакожъ сіе не можетъ быть доказательствомъ, чтобъ языкъ Руской въ тогдашнее время обще отъ всѣхъ былъ забытъ; напротивъ многія обстоятельства заключать заставляютъ, что между черни, яко въ сословіи многочисленнѣйшемъ, онъ больше былъ тогда во употребленіи, нежели Славянскій.

Но чтобъ въ половинѣ XI вѣка писаны были книги на Рускомъ языкѣ, какъ Авторъ увѣряетъ, тому повѣрить едва ли можно. Грамотѣ тогда знали только духовные и весьма малое число изъ мiрскихъ; учились они по книгамъ Славянскимъ, и писали испорченнымъ языкомъ Славянскимъ, каковымъ писалъ послѣ Несторъ, и каковымъ думаю писана и книга Зборникъ, которую Авторъ во свидѣтельство приводитъ на странное свое мнѣнiе, якобы языкъ Руской всегда сходенъ былъ съ Славянскимъ; языкъ же Руской оставался въ общенародiи только для разговора, и ежели, можетъ быть, и былъ въ писанiи употребляемъ: но до насъ не дошло не только какого либо сочиненiя, ниже малѣйшаго отрывка писаннаго древнимъ Рускимъ языкомъ.

Судя по оставшимся въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ словамъ изъ древняго Рускаго, и по нарѣчiямъ произшедшимъ отъ единаго съ нимъ корня, употребляемымъ по днесь многими племенами въ предѣлахъ Россiи и внѣ оныхъ обитающими, ощутительно познается, что природа и свойства языковъ

Славянскаго и Рускаго безконечную имѣютъ между собою разность. Если можно повѣрить, что языкъ Ишпанскій сходенъ былъ съ Мексиканскимъ, по пришествіи перьвыхъ въ Америку: то равнымъ образомъ можно за вѣроятное принять, что и *языкъ Славянскій сходенъ былъ всегда съ Россійскимъ*. О различіи породъ, первобытныхъ странъ обитанія и языковъ, между Славянъ и Сарматъ, нѣтъ нужды приводить во свидѣтельство иностранныхъ Писателей, согласно о семъ пишущихъ, а довольно сослаться на нашего Нестора, которой ясно о всемъ томъ показываетъ. Что Славяне суть пришельцы, то изъ слѣдующихъ словъ его видѣть можно: *Отъ сихъ семидесяти и двою языку бысть языкъ Славенскъ, отъ племени Аѳетова, нарицаемыи Норицы, иже суть Славяне, жили близъ Сиріи и Пафлагоніи; по многихъ же временахъ пришедъ вселились по Дунаю и въ горахъ, гдѣ есть Угорская и Болгарская земля, и отъ тѣхъ Славянъ многіе разошлися по странамъ, и прозвалися особно своими именами по предѣламъ,* *кто въ которомъ поселился. Волохомъ же нашедшимъ на Славяны Дунайскіе, и насилящимъ ихъ; Славяне же не могши терпѣть насилія, перешедши поселились на рѣкѣ Вислѣ, и прозвашась Ляхове, а поселившіеся по Днепру нарекошась Поляне, другіе Древляне, и пр. Иніижъ Славяне сѣли около Ильменя, и прозвались своимъ имянемъ Славяне.* Что говорили Славяне особеннымъ языкомъ отъ племенъ Сарматскихъ, онъ же Несторъ свидѣтельствуетъ, говоря: *Се бо токмо Славенскій языкъ въ Руси: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣвера, Бужане и Волынцы;* понеже въ сихъ областяхъ Славяне, перешедши съ Дуная, какъ прежде сказано, поселилися. О старобытныхъ же жителяхъ говоритъ: *И се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печера, Литва, Зимѣгола, Корсь, Нерома, Ливь, суть свой языкъ имутъ.*

§. III.

Не можно почти противорѣчить мнѣнію писавшаго въ ежемѣсячныхъ сочине-

нїяхъ (1755 года Апрѣля No 1,) *о перьвомъ Лѣтописателѣ Россійскомъ преподобномъ Несторѣ, что конечно онъ имѣлъ нѣкїя прежнїя записки, съ которыхъ написалъ предшедшихъ ему временъ Исторїю; но если бы и не имѣлъ, единое изустное преданїе можетъ довольно послужить для такого сочиненїя за два столѣтїя.* стр. VIII.

И древнїе наши Писатели не всѣ признавали Нестора первѣйшимъ Лѣтописцомъ, какъ Татищевъ свидѣтельствомъ доводитъ, говоря: *Симонъ Епископъ въ предисловїи, какъ Кипрїянъ сказуетъ, написалъ: хотя мнози Писатели о Руссахъ преди Нестора быша, обаче ово отъ древности исказишася, ово погибоша*, и проч. Т, I, стр. 52. Многїя обстоятельства такъ ихъ думать заставляли, ибо, хотя въ разсужденїи нѣкоторыхъ и за не долгое время случившихся произшествїй, и могъ онъ удовлетворитися одними устными преданїями: но въ разсужденїи тѣхъ бытїевъ, кои нѣсколькими вѣками отъ него были отдалены, весьма сумнительно, чтобъ по наслышкѣ ихъ описывая, могъ каждое изъ нихъ правильно лѣтами пріурочить. СверьхЪ того, много есть такихЪ дѣяній вЪ ПольскихЪ ПисателяхЪ, вЪ ПрологахЪ, и ЛѣтописяхЪ Новгородской и другихЪ, каковыхЪ вЪ Несторовой нѣтЪ; откудажЪ бы тѣ дѣянія Польскіе Писатели и Сочинители ПрологовЪ и оныхЪ Лѣтописей взяли, ежели бы кромѣ Несторовой другихЪ Лѣтописей они не имѣли? И такЪ не безЪ основанія многіе мнятЪ, что НесторЪ составлялЪ свою Лѣтопись изЪ другихЪ прежде его сочиненныхЪ, кои до свѣденія нашего не дошли. Не льзя почти повѣрить, чтобЪ Нестору не извѣстна была Лѣтопись Іоакимова, ибо они очень близко одинЪ отЪ другаго жили; ІоакимЪ пріѣхалЪ вЪ Россію вЪ 991, а умерЪ вЪ 1028 году; НесторЪ же началЪ писать свою Лѣтопись вЪ послѣдней половинѣ XI столѣтія, а умерЪ вЪ 1113 году. Но какЪ бы то ни было, однакожЪ за достовѣрное можно принять, вЪ разсужденіи сказанныхЪ доводовЪ, что НесторЪ писалЪ не сЪ преданія, а сЪ Лѣтописей другихЪ прежде его бывшихЪ Писателей, и слѣдственно НесторЪ не есть перьвый нашЪ ИсторикЪ, хотябЪ и не извѣстны мы были о Іоакимѣ.

§ IV.

Введеніе въ Исторію начинаетъ Авторъ предъувѣдомленіемъ читателя, что Россійская исторія такими трудностями наполнена, *что когда не можно почесть за невозможное дѣло, то по крайнѣй мѣрѣ конечно за весьма трудное, какое обстоятельное извѣстіе о древнемъ состояніи исторіи Россійской дать; сіи же трудности произходятъ отъ слѣдующихъ причинъ:* 1) *что Россіяня зачали знать письмена весьма поздно, то есть въ* 790 *году по Рождествѣ Христовѣ, или (какъ и вѣроятнѣе есть) и позже;* 2) *нераченіе людей тогдашняго времяни оставлять извѣстіе потомству о достопамятныхъ въ ихъ времена случившихся дѣлахъ;* 3) *малое число Лѣтописцовъ, да и тѣ не весьма вѣрные;* 4) *противуреченіи Писателей, и лесть оныхъ;* 5) *суевѣріе Писателей, которые всѣ чудомъ почитали, и чудесами Лѣтописцы свои наполнили;* 6) *невѣжество списателей, которые повредили Лѣтописцы не только въ именахъ собственныхъ, но также въ годахъ и самыхъ дѣлахъ. И* 7) *недостатокъ обрѣ-*

тающихся въ архивахъ дѣлъ, касающихся до древнѣйшихъ времянъ..... Однако я потщусь, сколько мнѣ возможно, обрѣтающїяся въ Лѣтописцахъ дѣйствїи и приключенїи въ лучшїй порядокъ привести, и съ помощїю безпристрастной критики лживое съ истинною различить; также употребляя засвидѣтельствованїи иностранныхъ Писателей въ нѣкоторыхъ случаяхъ тайныя причины дѣлъ проникнуть.

Всякую Исторїю вновь здѣлать, а особливо здѣлать хорошо, очень трудно, и едва ли возможно одному человѣку, сколь бы вѣкъ его ни былъ дологъ, достичь до исполненїя намѣренїя таковаго, при всѣхъ дарованїяхъ и способностяхъ къ тому потребныхъ. Ибо прежде нежели начато будетъ зданїе Исторїи, надлежитъ потребныя къ тому припасы прїискать, разобрать, очистить, образовать, а для сего требуется несравненно болѣе трудовъ и времени нежель на совершенїе цѣлаго зданїя. Сочинитель предисловїя къ Несторовой Лѣтописи основательно и благоразумно судитъ о способахъ, каковыя необходимо долженствуютъ употреблены быть для сочиненія нашея Исторіи: первоначальной трудъ, по мнѣнію его, долженствуетъ состоять въ томъ, чтобъ разсмотрѣть Лѣтописи, сличить ихъ между собою, исправить погрѣшности учиненныя переписщиками, и привесть ихъ въ тотъ видъ, въ каковомъ онѣ отъ Сочинителей ихъ были изданы. Второй трудъ, въ объясненіи исправленныхъ уже Лѣтописей, сирѣчь въ истолкованіи словъ вышедшихъ изъ употребленія, дабы можно было понимать точный смыслъ ими сказуемаго. Третій трудъ, въ собраніи извѣстій относительныхъ до Географіи; ибо Исторія съ Географіею столь тѣсно связаны, что не зная одной, писать о другой никакъ не можно. Послѣ сихъ трехъ трудовъ изъ домашняго источника почерпнутыхъ, слѣдуетъ еще не меньше важный, состоящій въ собраніи извѣстій изъ чужестранныхъ Историковъ и Лѣтописцовъ, не только сосѣднихъ намъ государствъ, но и самыхъ отдаленныхъ. Обмысливши все сіе должно будетъ согласиться, что пріуготовленіе къ Исторіи не меньше есть важно и трудно,

10719

сколь и самое ея сочиненіе. Сіи самые способы употребляли всѣ Историки къ достиженію цѣли своего намѣренія. Достопамятный нашъ Татищевъ тѣмъ же путемъ шествіе свое началъ; не принялся онъ писать Исторіи прежде нежели Лѣтописи исправитъ и объяснитъ, и для Географіи нужныя свѣденія соберетъ; но занятъ будучи многими государственными дѣлами, не успѣлъ великаго сего предпріятія окончить. К. Щербатовъ, устранясь сего труднаго пути, избралъ для себя другій несравненно легчайшій, то есть началъ писать Исторію, не заботясь ни мало о предварительномъ снабдѣніи себя сказанными способами; разныхъ списковъ съ Лѣтописей между собою не согласилъ, разбора между ними не учинилъ, къ пониманію разума сказуемаго ими себя не пріуготовилъ, а о Географіи ниже малѣйшаго вниманія употребить не хотѣлъ; и тѣмъ самымъ отверзъ свободной входъ въ свою Исторію не токмо всѣмъ заблужденіямъ Историковъ иностранныхъ, и всѣмъ ошибкамъ вкрадшимся въ наши Лѣтописи отъ переписокъ, но и безчисленному множеству новымъ произшедшимъ отъ собственныхъ недостатковъ и нерадѣнія.

Разсмотримъ теперь тѣ причины, которыя, по мнѣнію Автора, производятъ непреодолимыя трудности для сочиненія нашея Исторіи. 1.) Главнѣйшую полагаетъ онъ быти въ томъ, что Руссы зачали знать писмена въ 790 году по Христѣ, и ссылается въ томъ на Синопсисъ; но въ немъ не означенъ годъ, когда Руссы зачали знать писмена, а только сказано, что Руссы за 209 лѣтъ прежде Поляковъ начали писанія и книги имѣти, годъ же точно написанъ въ Стриковскомъ, которому Сочинитель Синопсиса, а равнымъ образомъ и К. Щербатовъ буквенно послѣдовали, не употребя вниманія своего въ разсмотрѣніи предлагаемаго имъ: слѣдуютъ точныя его слова: *Поляки наши едва писать почали въ лѣто отъ Христа 962, при Мечиславѣ первомъ Христіянскомъ Князѣ Польскомъ, и при храбромъ Болеславѣ первомъ Королѣ коронованномъ отъ Оттона Императора въ Гнезнѣ лѣта 999, которыхъ однако Руссы двѣмя сты и девятью лѣты упредили. Ибо* *начали писать Руссы въ лѣто отъ сотворенія міра, какъ Греки и Руссы считаютъ,* 6406, *то есть отъ Христа* 790, *или мало что позднѣе, а по численію Римскому въ лѣто отъ сотворенія міра* 4745, *а отъ Христа* 801. Кн. IV, Розд. I.

Не примѣтили Сочинитель Синопсиса ни К. Щербатовъ, что Стриковскій въ сравненіи лѣтъ отъ мірозданія съ лѣтами отъ Христа, и хронологіи Греческой съ хронологіею Римскою весьма заблуждаетъ, на что слѣдуетъ объясненіе. Сей текущій 1789 годъ отъ Рождества Христова, числимъ мы быти отъ мірозданія по Греческимъ хронографамъ 7297, а по Римскимъ 5738, слѣдственно послѣднее численіе меньше перьваго приходитъ 1559 годами, по сказаніюжъ Стриковскаго разнствіе между оными Хронологіями состоитъ въ 1661 году. Слѣдуя онымъ обще употребительнымъ численіямъ, лѣто мірозданія 6406 по Греческимъ Хронографамъ соотвѣтствуетъ лѣту отъ Христа 898, а не 790, по Римскимъ же Хронографамъ лѣто 4745 соотвѣтствуетъ лѣту отъ Христа 796, а не 801, какъ Стриковскій вычисляетъ. И такъ ежели взять лѣто отъ міроздания по Греческимъ Хронографамъ 6406, соотвѣтствующее лѣту отъ Христа 898, то Стриковскаго сказаніе будетъ согласно съ Несторомъ, полагающимъ точно въ семъ году прибытіе къ Славянамъ Константина и Меѳодія, которые сочинили азбуку для Славянъ, и перевели церьковные книги на ихъ языкъ съ Греческаго. Смотри о семъ у Нестора на стр. 20, и у Татищева Т. II. стр. 16. По сему положенію, ежели Руссы научилися знать буквы въ лѣто міроздания 6406, а Поляки въ лѣто отъ Христа 962, то упреждаютъ первые послѣднихъ въ знаніи писменъ только 64, а не 209 лѣтами; а ежели первые узнали грамоту въ лѣто отъ Христа 790, а Поляки въ 801, то перьвые упреждаютъ 11 годами.

Относительно до лѣта отъ Христа 790, которое приходитъ за 72 года до пришествія Рурикова, хотябъ и можно было почесть за вѣроподобное, что Руссы въ сіе время знали Писмена, но, по неимѣнію никакихъ на то свидѣтельствъ, за достовѣрное предлагать, какЪ К. ЩербатовЪ учинилЪ, Историку недозволительно. Представить свое мнѣніе или догадку, основываяся на сходствѣ обстоятельствЪ или вѣроятности видовЪ, есть иное нежель точность произшествія лѣтами пріурочить. Если бы К. ЩербатовЪ употреблялЪ, при выписываніи изЪ Лѣтописей, осторожность и вниманіе, то бы не послѣдовалЪ вЪ семЪ случаѣ ошибкѣ Стриковскаго; но онЪ никогда сего труда принять на себя не хотѣлЪ, чтобЪ дѣлать разборЪ между повѣствованій разныхЪ, и соглашать ихЪ сЪ возможностію или сходствомЪ дѣяній, временЪ и обстоятельствЪ.

СіежЪ самое невниманіе его причиною и находящемуся вЪ сказанной рѣчи противорѣчію его самому себѣ: здѣсь утверждаетЪ, что Руссы начали знать писмена вЪ 790 году по Христѣ, а на стр. 11 предисловія говорилЪ, что народЪ Руской *принявши ХристіянскойзаконЪ, обще сЪ ними пріобрѣлЪ смягченіе своихЪ суровыхЪ нравовЪ и Писмены, которыхЪ конечно прежде не имѣлЪ.* Между же тѣмЪ и другимЪ временемъ разстоянія 200 лѣтъ. Читатель останется въ недоумѣніи, которому сказанію вѣрить, перьвому или послѣдующему; да и примѣтя не въ одномъ мѣстѣ подобныя противорѣчія, потеряетъ довѣренность свою къ Историку, несоглашающему своихъ мыслей и предложеній.

2) На нераченіе Праотцовъ нашихъ, яко бы они оставили потомство свое безъизвѣстнымъ о своихъ дѣяніяхъ, роптать причины мы не имѣемъ, ибо предъ всѣми нашими сосѣдями преимуществуемъ мы въ томъ, что Несторъ нашъ всѣхъ Лѣтописцовъ ихъ старѣе, не упоминая о Іоакимѣ, которой еще прежде Нестора почти цѣлымъ вѣкомъ писалъ; а сверьхъ того и лѣтопись Нестерова всѣхъ оныхъ вящшаго уваженія достойна, какъ говоритъ издатель Лѣтописи его въ житіи его: *начинаетъ онъ повѣствованіе свое не выше какъ отъ начала Россійской Монархіи, и тѣмъ самымъ отличаетъ себя отъ Польскихъ, Шведскихъ и Исландскихъ Историковъ, которые едва могли прямо знать то, что не за долго до нихъ дѣлалось, а однако съ безстыдною смѣлостію*

описывали дѣла, за тысячу и болѣе лѣтъ до нихъ происходившія, и чрезъ то начала своихъ Исторій здѣлали невѣроятными и смѣшными. Сей ко всезнанію, или лучше сказать къ ложнымъ повѣствованіямъ, склонности мы въ нашемъ Несторѣ не находимъ. Благоразумію его одолжены мы за то, что наша древняя Исторія несравненно больше вѣроятности и ясности въ себѣ имѣетъ, нежели всѣхъ прочіихъ Сѣверныхъ народовъ Исторіи. А сіе есть такое въ писателѣ превосходство, которое обязываетъ насъ, въ случаѣ разногласія его съ Лѣтописателями другихъ сосѣдственныхъ народовъ, отдавать всегда преимущество ему, какъ такому Историку, которой всѣхъ прочіихъ и древностію и вѣрностію превосходитъ.

3) На малое число Лѣтописателей жаловаться мы не должны, ибо отъ самаго почти начала Россійской Монархіи, въ безпрерывномъ порядкѣ, всѣ бывшія происшествіи съ точностію описанныя имѣемъ, хотя и не всѣхъ трудившихся въ семъ имяна намъ извѣстны. Перьвый Историкъ

нашъ изъ извѣстныхъ былъ Іоакимъ, по немъ Несторъ, коего Лѣтопись продолжалъ Сильвестръ и двое неизвѣстныхъ; по сихъ Симонъ Епископъ Суждальскій, Іоаннъ Священникъ Новгородскій, и множество другихъ предшествовавшихъ и послѣдствовавшихъ неизвѣстныхъ. Подозрѣніежъ К. Щербатова въ невѣрности нашихъ Лѣтописцовъ, вопреки прописаннаго одобренія отъ Издателя Несторова, никакого правильнаго основанія неимѣетъ, и происходитъ единственно отъ недостаточнаго его разсмотрѣнія и соображенія оныхъ. Сими несправедливыми мнѣніями о нашихъ Лѣтописяхъ будучи онъ предубѣжденъ, часто даетъ предпочтеніе предъ ними чужестраннымъ, а паче Стриковскому наполненному нелѣпыхъ погрѣшностей всякаго рода, относительно до Россійской Исторіи, что послѣ на самомъ дѣлѣ объявится. Равнымъ образомъ и въ разборѣ домашнихъ Лѣтописей не болѣе имѣлъ онъ удачи; ибо оставя Нестора послѣдовалъ болѣе Синопсису и Никоновской Лѣтописи; изъ коихъ перьвой не иное что есть, какъ краткая выписка изъ Польскихъ Лѣтописателей, а паче изъ Стриковскаго, изъ чего можно судить о его вѣрности и исправности; а другая обезображена премножествомъ чудесъ и прибавленій не вмѣстныхъ, изъявляющихъ мрачное невѣжество и пустосвятство ея сочинителя.

4) Противурѣчія въ Лѣтописцахъ согласить, имѣя у себя нѣсколько разныхъ списковъ, не трудно; но понеже К. Щербатовъ предварительно сего труда принять не хотѣлъ, и для того не только противорѣчій находящихся въ Лѣтописяхъ не усмотрѣлъ, но и самъ причиною быть сталъ произведенію многихъ новыхъ, каковыхъ въ Лѣтописяхъ нѣтъ.

5) Суевѣріемъ всѣхъ нашихъ Писателей вообще порицаетъ напрасно; ибо едва ли можно изъ современныхъ Писателей Нестору найти другаго, которой бы меньше его сему пороку былъ подверженъ, что паче дѣлаетъ его достойнымъ нашего уваженія и довѣренности. Чудесами и чрезъестественными явленіями наполнены Лѣтописи Никоновская и Новгородская, однакожъ К. Щербатовъ не оставилъ большой части написан-

ныхъ въ нихъ чудесъ помѣстить въ свою Исторїю, не повѣря Нестору, что ихъ не бывало, и что прибавлены они отъ суевѣрныхъ невѣжъ сочинителей тѣхъ Лѣтописей: таковы суть басни о идолѣ стенящемъ въ Кїевѣ, и о другомъ человѣческимъ гласомъ вѣщающемъ въ Новѣ городѣ, и тому подобныя.

6) Поврежденїе Лѣтописей, произшедшее отъ переписокъ не столь есть велико, чтобъ было трудно или не возможно его исправить; многїе есть списки, изъ самыхъ древнихъ писанные съ великою осторожностїю и вниманїемъ, и для того весьма мало погрѣшностей содержатъ; другїе имѣютъ ихъ гораздо больше, понеже списываны нерадивыми невѣжами изъ найма; однакожъ и сїи слича съ перьвыми, или нѣсколько разныхъ одинъ съ другимъ, удобно можно исправить; въ томъ то и состоитъ перьвоначальный и самый важнѣйшїй трудъ предпрїемлющаго писать Исторїю. Напротивъ Историкъ нашъ болѣе самъ перепортилъ *собственныхъ именъ, лѣтъ и самыхъ дѣлъ*, нежели всѣ переписчики вкупѣ, что послѣ на самомъ дѣлѣ покажется.

7) Касательно древнихъ времянъ произшествій, тщетно на нихъ искать свидѣтельствъ въ архивахъ; но относительно до временъ среднихъ можно съ надежностію имѣть къ нимъ прибѣжище. На недостатокъ обрѣтающихся въ нихъ дѣлъ жаловаться мы не можемъ; ибо болѣе ихъ имѣемъ, нежель воображаемъ, что я не въ одномъ мѣстѣ собственными глазами видѣлъ; но о томъ должны сожалѣть, что по сіе время, къ великому ущербу нашей Исторіи, не приложено довольнаго старанія о ихъ отысканіи, собраніи и разсмотрѣніи, или доставался разборъ оныхъ въ руки людей неспособныхъ, то есть или нерадивыхъ или не знающихъ. Одинъ Миллеръ имѣлъ къ тому способность, чтобъ изъ великихъ кучь дрязгу избирать драгоцѣннѣйшія зарытыя въ нихъ перла; но когда былъ опредѣленъ къ сему, былъ уже старъ, и слѣдственно ни довольнаго времени, ни нужныхъ силъ, чтобъ окончить превеликій трудъ сей, не имѣлъ. Тѣмъ паче великаго сожалѣнія достойно, что сіи Историческія въ помянутыхъ кучахъ скрывающіяся сокровища,

отъ худаго присмотра и содержанія, время отъ времени тлѣютъ, расхищаются, и невѣжами нужные бумаги вмѣсто черныхъ на обертки употребляются, чему я самъ былъ неоднократно свидѣтелемъ.

Въ приведеніи въ лучшій порядокъ обрѣтающихся въ Лѣтописяхъ дѣяній и приключеній, въ отличеніи лжи отъ истины, и въ открытіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ тайныхъ причинъ дѣяніевъ, сумнительно имѣть желаемый успѣхъ не снабдившему себя предварительно способами приведенными мною выше изъ предисловія къ Нестору. Сталося то въ самой вещи, чего въ разсужденіи недостатка въ оныхъ способахъ ожидать было должно: обѣщанія своего Авторъ ни по одной сказанной статьѣ не выполнилъ; многія дѣянія и приключенія въ вящшій привелъ безпорядокъ и смѣшеніе; на мѣсто истиннаго или вѣроподобнаго поставилъ или сумнительное или невѣроятное, и вмѣсто открытія тайныхъ причинъ дѣяній, и самыя явныя, прибавленіемъ изъ головы странныхъ и несогласныхъ съ обстоятельствами мнѣній и разсужденій, помрачилъ и запуталъ. На все сїе читатель найдетъ въ послѣдствїи примѣчанїй моихъ ясныя доказательства.

§. V.

Сїя пространная страна имѣла разныя именованїя, яко Скиѳїя, Сарматїя, Роксолянїя, Славенороссїя, Россїя, Московїя..... Прочїя же имена Россїи суть Рутенїя; и сосѣдственные народы еще ее именовали многими другими, яко Шведы Острегардъ, Голмгардъ или Гадерихъ, знаменуя Восточную землю, богатую землю; Хунигардъ, землю Хуновъ или Гуновъ; Ваннема, земля Вендовъ или Славеновъ; Улима, земля Восточная по Эстонски; и наконецъ Кревенъ земля, по Лифляндски земля Кревестовъ, единаго народа Славянскаго. стр. 2. и 4.

Перьвыя названїя заключали въ себѣ не одну Россїю, но и многїя другїя Государства, послѣднимижъ называлися нѣкоторыя части Россїи, или части ея предѣловъ, и въ разныя времена, а нѣкоторыя изъ тѣхъ названїй и никогда не принадлежали Россїи, какъ ниже объяснится. 1) Скиѳами называли Греки разныхъ народовъ и по разнымъ странамъ обитающихъ, или яснѣе сказать, всѣхъ тѣхъ, коихъ они не знали, такъ какъ и варварами всѣ племена и народы, кои были не Греки. 2) Сармацїею называли они не одну Россїю, но совокупно Польшу, Литву, Прусїю, и другїя Сѣверныя Государства, смѣшивая всѣ народы обитающїе на семъ пространствѣ подъ общее названїе Сарматъ. 3) Роксоляны занимали не большое пространство земли между Чернаго и Каспїйскаго морей, до котораго никогда предѣлы Россїи не простиралися, и древнїя Руссы никогда тамъ не живали, слѣдственно и жилища ихъ къ Россїи никакого отношенїя не имѣютъ. 4) Славено-Россїею Россїя никогда не называлася, о чемъ въ слѣдующемъ параграфѣ обстоятельнѣе будетъ сказано. 5) Московїя, также названїе есть новое, а потому и примѣшивать его къ древнимъ никакого не было приличїя: о происхожденїи его сказано будетъ въ слѣдующемъ же параграфѣ. 6) Рутенїя есть имя Латинское, и кромѣ Римлянъ никто такъ Россїю не называлъ: мы называемъ Константинополь Царьградомъ, однакожъ ни Греки ни другїе народы отъ насъ названїя сего не принимаютъ; ибо оно кромѣ насъ, какъ и названїе Рутенїя кромѣ Латинъ, никому другому несвойственно. 7) Острогардъ или Остегардъ названїе Норманское, значитъ *Восточная область*; такъ называли Сѣверные народы сей предѣлъ, которой нынѣ подъ имянемъ Эстландїи и Лиѳляндїи извѣстенъ. 8) Голмгардъ или правильнѣе Колмогардъ, область принадлежащая городу сего жъ названїя, которой весьма былъ знаменитъ по обрѣтавшемуся въ немъ языческому вѣщуну. Мѣстоположенїе его, по мнѣнїю Татищева, было тутъ, гдѣ нынѣ село Бронницы отъ Новагорода къ Москвѣ въ 35 верстахъ, подлѣ коего есть природный высокїй холмъ, на которомъ язычники требы и служенїя идоламъ отправляли. 9) Гадерихъ мнѣ неизвѣстенъ, а развѣ Гардарикїя, какъ называли въ старину иностранные Ингрїю, Карелїю и предѣлъ собственно Русїею называемый; въ ней столичный городъ былъ, по названїю иностранныхъ, Алдейгобургъ, сирѣчь *старый городъ*, которой, по мнѣнїю Бейерову, Руссы Ладогою называли; но я нахожу въ томъ сумнѣнїе, о чемъ на другомъ мѣстѣ предложу. 10) Хунигардъ, а правильнѣе Гунигардъ, область народа Гуни, отродїя Сарматскаго, обитавшаго во Псковскихъ предѣлахъ, а по мнѣнїю Стриковскаго въ Литвѣ. 11) Ваннема, такъ называли Фины область завоеванную и населенную Славянами, сирѣчь гдѣ жили прежде Русы, Чудь и Кривичи. 12) Улима, есть названїе Чудское, значущее *верхняя область;* такъ они называли соплеменный имъ народъ Емь, яко выше ихъ по теченїю рѣкъ обитавшїй. 13) Кревенъ, Кревесты суть Кривичи, отродїя Сарматскаго, а не Славянскаго, какъ К. Щербатовъ пишетъ, и главный ихъ городъ былъ Смоленскъ. Изъ всего сказаннаго видимо есть, сколько принадлежатъ всѣ оныя названїя къ Россїи, и сколь къ статѣ положилъ ихъ Авторъ въ числѣ древнихъ имянъ, подъ коими иностранные Россїю разумѣли. Ежели желалося ему всѣ названїя Россїи, коими ея иностранные называли и называютъ, изчислить; то еще многихъ не достаетъ; ибо нѣкоторые называли насъ Нордманами, какъ

Сигфридъ Бейеръ, въ разглагольствіи своемъ о Варягахъ, Тичинскаго во свидѣтельство приводитъ; другіе Греками, какъ тотъ же Бейеръ доказываетъ; Литовцы и по нынѣ называютъ насъ Гуди; Венгры Франками, по свидѣтельству Алберта Молинарія, въ Словарѣ Венгерскомъ въ словѣ *Руссы*; Фины имянуютъ насъ Венелайнъ, и пр. По крайнѣй мѣрѣ всѣ сіи названія всю Россію означаютъ, а не уѣздъ токмо одинъ, какъ многіе изъ вышеприведенныхъ.

§ VI.

Изыскивая Авторъ произхожденіе имянъ Скиѳовъ, Сарматовъ и Руссовъ, за вѣроятное признаетъ, что *народъ обитающій въ Россіи, именуемый Чудь, чрезъ поврежденіе подалъ причину ко имяни Скиѳскому или Сцитскому. Имя народу Сарматскому произходитъ отъ сочиненія словъ Греческихъ Савросъ и Омма, эхидной око.* Названіе Россіи *иные производятъ отъ соединенія имянъ Россы и Аляне; другіежъ отъ слова разсѣяніе; . . . Отъ Роса или Руса сына Аѳетова или отъ народа Росси, которой прежде населялъ перешеекъ между*

Понтексина и моря Каспійскаго. Имя же Славянороссіянъ имъ было дано ради великихъ ихъ побѣдъ и пріобрѣтенной славы; однако мнѣ является, что не лучше ли его произвесть отъ народа Слави, которой въ Россіи поселеніи учинилъ и имя свое присоединилъ ко имени Россіи? Наконецъ имя Московія произходитъ, какъ я мню, не отъ града Москвы, но отъ древнихъ имянъ Россіянъ, а именно: Мольи, Моски, Месехи, или отъ Мосоха ихъ Праотца, или наконецъ, что и вѣроятнѣе есть, по прежнему ихъ имяни, когда послѣ расточенія языковъ поселились сперьва между моря Каспійскаго и Понтексина, то по имяни своего отца наимяновали себя Моски .... и съ котораго потомъ чрезъ поврежденіе учинилось имя Московіи. стр. 3 и 4.

Всѣ сіи разныя мнѣнія, о произхожденіи сказанныхъ названій, будемъ разсматривать порознь. Чтобъ народъ *чудь чрезъ поврежденіе подалъ причину ко имяни Скиѳскому или Сцитскому*, есть дѣло нестаточное, потому что Чудь есть племя Сарматское, а Скиѳы сушь особенной народъ ничего общаго съ Сармашами не имѣющій. Ввелъ въ сіе заблужденіе К. Щербатова Сигфридъ Бейеръ, въ премногія погрѣшности относительно къ Россійской Исторіи впадшій, сказавъ въ разглагольствіи своемъ о Сѣверныхъ Писателяхъ: *чтожъ Чудь есть иное, какъ не самое имя Скиѳъ?* Никакой не было нужды Скиѳамъ заимствовать себѣ имя отъ названія единаго изъ племенъ Сармашскихъ, будучи сами столь же древній народъ, какъ и Сармашы праотцы Чуди; а еще менѣе было приличія иностраннымъ называть Скиѳовъ Чудью, имянемъ такого племяни, которое едва ли и знаемо имъ было. Слово *Чудь*, по сказанію Татищева, значитъ *сосѣдъ* или *знаемый*, какъ называли народъ сей соплеменные и сосѣдніе имъ племена, каковы сушь Руссы, Кривичи, Меря и другіе, и названіе такое, судя по его смыслу, не могло быть распространено ими на другихъ отдаленныхъ.

О произхожденіи названія Сармашъ отъ словъ Греческихъ *савросъ и омма*, сирѣчь *ящерица* и *глазъ*, Бѣльской Историкъ Польской написалъ, говоря, что названіе такое дали Греки Сарматамъ, яко людямъ гнѣвливымъ и свирѣпымъ, коихъ свирѣпость изъ очей ихъ была видима. Кромеръ же и Стриковскій отвергаютъ такое производство яко невмѣстное, а выводятъ названіе ихъ отъ имени Сармота или Асармата сына Іектанова, внука Симова, коего они за родоначальника Сармотамъ признаютъ. Я ни того ни другаго не утверждая и не отрицая, оставляю читателю на волю избрать изъ нихъ вѣроятнѣйшее; но удивляюсь, что К. Щербатовъ, вездѣ послѣдуя сказанію Стриковскаго, при семъ случаѣ устранился отъ его мнѣнія, и предпочелъ такое, которое всѣ вообще отвергаютъ; хотя, правду сказать, и перьвое не лучше послѣдняго.

Производства названія Россіи, приведенныя Авторомъ: всѣ суть несгаточны: 1) Отъ соединенія имянъ Росси и Аляне произошло названіе Роксолянъ или правильнѣе Россалянъ, которое къ названію Руссовъ никакого отношенія не имѣетъ, какъ ниже покажется. 2) Производство отъ слова *разсѣяніе* весьма подобно производству сказаннаго названія Сарматъ отъ словъ *савросъ* и *омма*; ибо для учиненія ихъ сходными, надлежитъ для перьваго двѣ буквы *м* и *о* исключить, а для послѣдняго вмѣсто *о* поставить *у*; ибо какъ перьвыхъ не называли Савроматы но Сарматы, такъ и праотцы наши искони не Россы но Руссы называлися, и гораздо прежде нежели Славяна здѣлалися имъ сонасельниками или сосѣдями: слѣдовательно не въ Славянскомъ, а въ Сарматскомъ языкѣ искать должно его корня. 3) Отъ Росса или Русса сына Аѳетова выводить названіе Руссовъ есть безмѣстно и смѣшно, ибо по вѣрнѣйшимъ справкамъ является, что Росса никогда и на свѣтѣ не бывало. Славянскіе переводчики переводя Библію, слово Еврейское Россъ, находящееся въ пророчествѣ Іезекіилевомъ, гл. XXXVIII, ст. 2. приняли ошибкою за собственное имя, а на всѣхъ прочіихъ языкахъ поставлено оно въ естественномъ его смыслѣ *глава* или *главный*, слѣдственно онаго Русса ни въ какой Библіи кромѣ Славянской нѣтъ.

Въ Латинской Библїи переведенъ оный стихъ тако: Fili hominis pone faciem tuam contra Gog, terram Magog, Principem capitis Mosoch et Thubal. Въ нашей Библїи: сыне человѣчь утверди лице твое на Гога и на землю Магога Князя Росъ, Мосоха и Ѳовеля; а надлежалобъ написать: землю Магога, Князя главнаго Мосоха и Ѳовеля. 4) Не болѣе есть приличїя и отъ имяни народа Роси извлекать названїе Руссовъ, понеже ни первыхъ Руссами, ни послѣднихъ Россами никогда и никто не называлъ. Ежели то и подлинно, какъ многїя обстоятельства непщевать заставляютъ, что Росси, Роксоляны или Россаляны вытѣснены будучи изъ отечественныхъ своихъ жилищъ, и время отъ времяни далѣе къ Сѣверу уклоняясь, нашли наконецъ спокойное для себя пребыванїе въ самой глубинѣ онаго; то видно, что они живучи тутъ, прежнее свое названїе оставя, приняли новое отъ сосѣдей имъ данное; ибо Руссъ означаетъ на Сарматскомъ языкѣ имѣющаго русыя волосы. Сигфридъ Бейеръ, въ разглагольствїи о Варягахъ сказываетъ, что Луитпрандъ Тичинскій пишетъ: *Есть нѣкоторой народъ въ Сѣверной странѣ живущій, которыхъ по качеству тѣла Греки называютъ Руссами, а мы отъ положенія мѣста Нордманами, или Сѣверными людьми имянуемъ.* Сіе словопроизводство всѣхъ прочіихъ является быти вѣроятнѣйшее, потому что оно съ природою Руссовъ сходно; ибо всѣ они вообще, кои не смѣшалися съ иными племянами, имѣютъ волосы русые. Руссы переименованы въ Россовъ, а Русія въ Россію весьма уже поздо, сирѣчь послѣ царствованія Царя Ивана Васильевича, а въ общее употребленіе вошло и еще позже; однакожъ и по сіе время, въ разговорахъ и на письмѣ, прилагательное *Руской* болѣе употребляется. 5) Славянороссіянами Руссы никогда не называлися и нынѣ не называются; прилагательное *Славянороссійской* употребляется говоря токмо о нынѣшнемъ языкѣ, означая произхожденіе его отъ Славянскаго. Не называется Государство наше Славянороссійское но Россійское или Руское, не Славянороссія но Россія, не Славянороссійской народъ но Руской; понеже праотцы наши суть Руссы, отъ нихъ влечемъ мы свою природу, и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ обитаемъ, на коихъ они родились и погребены. Хотя и Славянъ, по смѣшенію ихъ съ Руссами, имѣемъ долгъ назвать нашими праотцами, но все то, что отъ нихъ мы заимствовали, климатъ и время превратили въ Руское, и едва ли осталась въ жилахъ нашихъ одна капля крови Славянскія. Не одни Славяна, но и другіе разные племена примѣшалися къ древнимъ Руссамъ, яко на Сѣверѣ Готы и Цымбры, на Югѣ Казары, Ясы, Косоги, Торки, послѣ Татара; не говорю уже о соплеменныхъ и единоземныхъ, каковы суть Меря, Кривичи, Чудь и пр.; но всѣхъ ихъ имена и природы въ названіе и природу Рускаго народа погрузилися, и слѣды таковыхъ разновременныхъ и мѣстныхъ къ Руссамъ примѣшеній совершенно загладилися. Но еслибъ Руссы и назывались нѣкогда *Славяноруссами*, сіе бы было *не ради великихъ побѣдъ ихъ и пріобрѣтенной славы*, но чтобъ означить древнее соединеніе и совершенное по времени смѣшеніе ихъ съ

Славянами. Ради славы, пріобрѣтенной побѣдами, дано названіе Славянамъ, а не Руссамъ. Руссы, получивъ обладаніе надъ Славянами при Рурикѣ, не похотѣли ихъ славою воспользоваться, и предпочли названіе означающее русость ихъ волосовъ названію тезоименитому славѣ.

При семъ не излишно сказать, что нѣкоторые производятъ названіе Славянъ отъ реченія *Слово*, яко бы они такъ были просты и высокомѣрны, что себя токмо однихъ признавали быти словесными, сирѣчь даромъ слова одаренными, а всѣхъ другихъ народовъ нѣмыми, и въ слѣдствіе того и назвали себя Словаками или Словенами, а чужестранцовъ Нѣмцами, то есть нѣмыми, изключая изъ того однихъ Сарматъ, коихъ языкъ имъ по сосѣдству обитанія былъ вѣдомъ; но сіе мнѣніе, яко неистовое, всѣми вообще Писателями отвергается. Однакожъ слѣдуя оному, ввели во употребленіе писать названіе Нѣмецъ, какъ и до нынѣ мы Германцовъ называемъ, съ буквою ѣ, по невѣденію истиннаго его корня; но я первой показалъ въ примѣчаніяхъ на Леклерка, Т. I стр. 34. что сіе названіе произошло отъ поколѣнія Германскаго Неметовъ, съ коими Славяна въ сосѣдствѣ нѣкогда жили, и по ихъ имяни всѣхъ вообще Германцовъ Неметами или Нѣмцами называли, отъ коихъ и мы и Поляки сіе названіе заимствовали, слѣдовательно и писать должно Немецъ а не Нѣмецъ.

На странность мнѣнія Авторова, яко бы названіе Славяноpоссіяновъ произошло отъ народа Слави, присоединеннаго къ имяни Россовъ, а названіе Москвы отъ имяни Мосоха, или отъ имяни народа Мосхи, слѣдуютъ объясненія: на 1) Народа Слави я не знаю; *въ Россіи поселеніи учинилъ* народъ Славяна, и подъ симъ названіемъ извѣстенъ онъ былъ только въ Новѣгородѣ, а въ другихъ мѣстахъ Россіи имѣлъ онъ другія названія, ако Поляне, Древляне, Бужане, Полочане, и проч. Пока они особенныя владѣнія составляли и собственными Князьями управлялися, по тѣхъ поръ подъ оными именами были извѣстны, а когда Рурикъ въ Новѣгородѣ а Олегъ въ Кіевѣ учинились самодержавными Государями, тогда имена

Славянъ и Полянъ погасли, и тѣ и другїе, а по нѣкоторомъ времени Древляне и прочїе Славянскїе племена, подъ общимъ названїемъ Руссовъ разумѣемы быть стали; Славяноруссамижъ никогда, какъ выше сказано, ни Новгородскїе ни Кїевскїе Руссы не называлися, и названїе сїе есть новое, а потому и примѣшивать его къ древнимъ названїямъ Россїи не слѣдуетъ. На 2) что у Аѳета сынъ былъ Мосохъ, въ томъ никакого нѣтъ сумнѣнїя, ибо книга бытїя сїе свидѣтельствуетъ, но чтобъ сказанной народъ Моски или Месехи отъ него точно произходили, и чтобъ Руссы нѣкогда называлися ихъ имянемъ, на то никакихъ доказательствъ не обрѣтается; равнымъ образомъ и чтобъ городъ построенный чрезъ нѣсколько десятковъ столѣтїй названъ былъ по имяни сего народа Руссамъ неизвѣстнаго и иноплеменнаго, есть невѣроятно. Народъ Моски или Месены былъ великимъ временемъ и разстоянїемъ отъ Руссовъ отдѣленъ; они, по сказанїю Іосифову, прежде еще Троянской войны во Фракїи поселенїя имѣли; и слѣдственно никакъ не могли передать къ Руссамъ названія, своего; да и Руссамъ принять оное никакого не было приличія. Есть и по нынѣ въ Россіи народъ имѣющій съ Мосхами нѣсколько сходное названіе, а именно Мокши или Мокшаня и рѣка Мокша; но я не имѣю толикаго нахальства, чтобъ отъ Мосховъ или отъ Мосоха выводить ихъ родоначаліе. Названіе Московіи есть недавнее и отъ Поляковъ Россіи данное по имяни города Москвы, коимъ и другіе иностранные послѣдовали, самижъ мы отечества нашего Московіею никогда не называли. Городъ же Москва названъ по имяни рѣки подъ нимъ протекающей, которыя названіе есть Сарматское, значущее по свидѣтельству Татищева Т. I. стр. 434. *болотная*, *ибо въ вершинѣ ея болотъ много*, или *крутящаяся*, *ибо весьма криво многими и великими излучинами течетъ*.

§ VII.

Сія пространная страна, знаемая нынѣ подъ общимъ имянемъ Россіи, иногда же подъ имянами Скиѳіи и Сарматіи Европейскихъ, имѣла границы: на Сѣверѣ Окіанъ

Сарматскій или Бѣлое море; на Западѣ Вислу; на Полднѣ народъ Іязижесъ Метанастесъ и Дакію; на Востокѣ Перешеекъ рѣки Карциниты, болото Бице, берегъ Палусъ Меотиса, даже до устья рѣки Дона, сею рѣкою въ верьхъ, и оттуда въ прямую черту къ Сѣверу сквозь незнаемыя земли. Потомъ имянуетъ и рѣки въ описанномъ пространствѣ протекающія, а имянно: *Донецъ, Днестръ, Бугъ, Обь, Тирасъ или Днестръ, Волга, Ока, малая и большая Двина, Нева, Висла;* ссылаяся въ томъ на Птоломея и Мартиніеровъ Географической Словарь. Присовокупляетъ къ томужъ, и *озера знатнѣйшія два Ладога и Онега; о которыхъ однакожъ говорятъ, яко бы они незнаемы были древнимъ Сарматамъ.* Указывая на Исторію Всемірную собраніемъ ученыхъ людей въ Англіи издаваемую. стр. 5.

Границы древнія Скиѳіи и Сармаціи съ границами Россіи ни въ какое время никакова сходства не имѣли, тѣмъ болѣе что о перьвыхъ Писатели древніе достаточнаго свѣденія не имѣли, и писали большою частію о томъ или по наслышкѣ или по догадкамъ, слѣдственно и послѣдовать имъ въ томъ съ точностію не иное что будетъ, какъ повторяя ихъ заблужденія, приводить вещи въ вящшую темноту. Скиѳы, по Птоломею, жили въ разныхъ сторонахъ, великимъ разстояніемъ одна отъ другія отдаленныхъ, яко, одни близъ Египта на Нилѣ; другіе на рѣкѣ Индѣ; третіи за Аральскимъ моремъ; четвертые за Имаемъ, гдѣ нынѣ Мунгалы и Зюнгоры живутъ; пятые, называемые Иперборейскими, въ Сибирѣ; шестые въ Россіи; но и сихъ раздѣляетъ онъ на Азіатскихъ и Европейскихъ; перьвымъ полагаетъ предѣлы, отъ востока Каспійское море, къ западу рѣку Донъ, къ Сѣверу рѣку Волгу, къ Югу Кавказскіе горы; а послѣднихъ жилища распространяетъ отъ Дона до рѣки Рейна и отъ Каспійскаго моря до Днепра. Геродотъ же всѣ народы живущіе въ семъ пространствѣ Скиѳами называетъ, а Сарматамъ только малую часть оставляетъ, однакожъ описуя народы о многихъ говоритъ, что не суть Скиѳы. Извѣстно за подлинно, что въ нѣдрѣ сего великаго пространства не одни Скиѳы жили, но не меньше ихъ многочисленныя племена Сарматскія, Готическія и Славянскія, подъ разными названіями, коихъ не вездѣ Птоломей и Геродотъ въ состояніи были отличать по разности ихъ произхожденій. Изъ того можно судить о пользѣ и приличіи такихъ описаній относительно къ Исторіи Россійской.

Руской человѣкъ, не читавшій Птоломея и другихъ древнихъ писателей, сочтетъ, по словамъ К. Щербатова, что заключаемая въ описанныхъ имъ границахъ страна одно только имя перемѣнила, сирѣчь вмѣсто древнихъ названій Скиѳіи и Сармаціи стала называться Россіею, въ прочемъ все осталося и по днесь въ прежнемъ своемъ видѣ, какъ было за двѣ тысячи отъ нынѣ лѣтъ; и въ слѣдствіе того, представляя мысленно древнее пространство Россіи, пожелаетъ узнать, гдѣ точно были ея границы. Но встрѣтивъ неизвѣстныя и странныя названія, 1) Океанъ Сарматскій, 2) Іязижесъ Метанастесъ,

3) Дакїю, 4) рѣку Карциниту, 5) болото Бице, и 6) берегъ Палусъ Меотиса, останется въ великомъ затрудненїи удовольствовать свое любопытство. Я тѣмъ ему услужу, здѣлавъ то что Авторъ былъ долженъ, но или полѣнился или не умѣлъ; ибо и то и другое подразумѣвать позволительно. 1) Океанъ (а не Окїанъ) Сарматскїй, не есть бѣлое море, но море Балтїйское, которое такъ называли во времена Птоломеевы по причинѣ, что по берегамъ его жили Сарматы; Бѣлоежъ море древнимъ писателямъ не было извѣстно. 2) Народъ Іязижесъ никогда не существовалъ, а были по названїю иностранныхъ писателей Язиги, а по нашимъ Лѣтописямъ Ятвеги или Ятвежи, которые жили по Бугу въ Подляшїи, и около Брести въ Польшѣ, и слѣдственно изъ предѣловъ Сармацїи исключаемы быть не должны. 3) Даки народъ Славянскїй, жили по Дунаю, гдѣ нынѣ Молдавїя. 4) Рѣки Карциниты Птоломей не воспоминаетъ, а заливъ Карцинитской на Черномъ морѣ, съ западной стороны полуострова Таврическаго и подлѣ самой

Перекопи, которая начавшись отъ сего залива простирается до залива Гнилова моря называемаго Сивашь. Ровъ сей въ древности такъ былъ глубокъ, что имъ суда изъ Карцинитскаго залива въ Гнилое море проходили, но уже во время Константина Багрянороднаго до того засорился, что большой лѣсъ по немъ выросъ. 5) Бице или Бици, по Птоломею, не болото но озеро, которое Плинїй называетъ Бугесъ, Помпонїй Мела Буцесъ, Страбонъ по Латинѣ Putrem, а нынѣ называется оно Гнилое море. 6) Палусъ Меотисъ, нынѣ именуется по Руски Азовское море.

Рѣки сказанныя къ описанїю границъ Скиѳїи и Сармацїи, а равнымъ образомъ и Россїи не принадлежатъ, яко во внутренности оныхъ текущїя, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ нихъ ни къ которому изъ оныхъ народовъ никогда не принадлежали; другїя знатныя, изъ состоящихъ въ предѣлахъ Сармацїи и нынѣшней Россїи, пропущены, а иныя написаны вдвойнѣ. Обь не включали никогда древнїе географы въ предѣлы Сармацїи; ибо она была имъ незнаема, а Висла никогда не принадлежала кЪ Россіи. Знатныя рѣки пропущены: ДнепрЪ, ДонЪ, Кама, Бѣлая, ЯикЪ, Кума, ТерекЪ, и пр. изЪ коихЪ на перьвой издревле жили Руссы и Славяна, а на послѣднихЪ первобытныя жилища были многихЪ племенЪ Сарматскихъ. ДвухЪ ДнестровЪ не бывало, и кажется одинЪ положенЪ ошибкою вмѣсто Днепра, однакожЪ ошибка сія не оговорена, и слѣдственно малосвѣдущей вЪ Географіи читатель сочтетЪ, что и подлинно вЪ старину были два Днестра.

ОзерЪ Ладоги и Онеги нельзя было СарматамЪ не знать, понеже по берегамЪ ихЪ они жили, но называли они ихЪ иначе; слѣдственно не самыя озера, но сіи названія ихЪ были имЪ незнаемы. Перваго названіе Нево лѣтописи наши намЪ сохранили, а другаго осталося вЪ безЪизвѣстіи, потому что жилЪ на немЪ народЪ Емь, которой долго Руссами не былЪ покоренЪ. Озеро Нево названо ЛадожскимЪ гораздо послѣ, по имени города Ладоги, но Ладогою никогда не называлося и не называется.

Авторъ нашъ, ссылаясь на многихъ мѣстахъ своей Исторіи на Писателей иностранныхъ, (не говорю уже о древнихъ но о новѣйшихъ, каковы суть Стралембергъ, Петреусъ, Гербернштеинъ, и пр.) или безъ ссылки, послѣдуя во всемъ ихъ сказаніямъ, не только себѣ одному, но и всѣмъ нашимъ Писателямъ вообще стыдъ и поношеніе наноситъ. Какое мнѣніе получатъ о насъ иностранные, увидя, что вмѣсто того, чтобъ намъ ихъ подобными веществами ссужать, а мы напротивъ у нихъ оныя заимствуемъ, у нихъ похищаемъ; но чтожъ похищаемъ? поистиннѣ все выѣденнаго яица не стоитъ. Извѣстно, что Европейскіе народы, весьма малое сообщеніе имѣя съ Руссами, никакъ не могли обстоятельно знать о ихъ дѣяніяхъ, тѣмъ менѣе о мѣстоположеніяхъ внутреннихъ ихъ областей, рѣкъ, городовъ и урочищъ; слѣдовательно все то, что они о насъ ни написали, ни малѣйшаго вѣроятія не заслуживаетъ, яко писанное по большой части по наслышкѣ. Они давно жаждутъ любопытствомъ, и всячески стараются доставить себѣ достаточнѣйшія свѣденія о нашей Исторіи и Географіи, но по сіе время не имѣютъ въ томъ успѣха, и не могутъ онаго получить, пока мы не подадимъ имъ въ томъ пособія. Перьвый Гербернштеинъ, будучи отъ Императора Максимиліана посломъ у великаго князя Василья Ивановича, нѣсколько извѣстій о Исторіи нашей собралъ, и то только до времени Владимірова. Послѣ его Шведской Пасторъ Петреусъ о Россіи писалъ, но недостаточнѣе и неисправнѣе перьваго. Симъ двумъ всѣ прочіе послѣдовали, и находящуюся въ нихъ пустоту собственными догадками и вымыслами наполняя, премножество наплели басенъ смѣха и презрѣнія достойныхъ, не упоминая уже о погрѣшностяхъ, произшедшихъ отъ неразумѣнія языка. Изъ того можно судить, сколько достойно вѣроятія повѣствуемое ими, и сколь пристойно принявшему достопочтенное названіе Россійскаго Историка, снабдѣнному достаточно вѣрнѣйшими домашними Лѣтописями и всякородными извѣстіями, ссылаться во свидѣтельствѣ, относительно до Россійской Исторіи и Географїи, на сочиненїя иностранныхъ, каково есть Герберништейново, Петреусово, Мартинїерово и онаго ученаго Англинскаго собранїя.

§ VIII.

Россїя или древняя и Скиѳїя и Сарматїя простираясь отъ границъ народа Іязижесъ Метанастесъ къ Бѣлому морю, сирѣчь отъ 48 градусовъ до 65 Сѣверной широты, вмѣщала въ себѣ одиннадцать климатовъ, то есть отъ осьмагонадесять до девятагонадесять; долготажъ была отъ Каменска до города Архангельскаго 1664 версты, а ширина отъ Вислы до рѣки Дона 1352 версты, стр. 5.

Означая предѣлы жилищъ трехъ народовъ вкупѣ, желалъ Авторъ прикрыть недостаточество силъ своихъ къ показанїю принадлежавшихъ особенно одной Россїи, дабы, по пословицѣ, въ мутной водѣ удобнѣе было рыбу ловить, то есть чтобъ никто не могъ его уличить въ присвоенїи того одному, что принадлежитъ другому, тѣмъ паче когда и о времени обитанїя оныхъ народовъ на сказанномъ пространствѣ не упоминается. Однакожъ ниже симъ сподвальнымъ показанїемъ вещей въ намѣренїи своемъ не возъимѣлъ онъ успѣха, ибо показанное назначенїе границъ никотораго изъ сказанныхъ народовъ особенно, ни всѣхъ вкупѣ, и ни въ которое время жилищъ и владѣнїй не опредѣляетъ. Границы древнихъ Руссовъ въ то время, какъ Исторїя наша начинается, не простиралися ни до Молдавїи, ни до Бѣлаго моря, ни до Дона; а до Вислы и никогда. Границыжъ Сарматъ и Скиѳовъ не только до Молдавїи и до помянутыхъ рѣкъ, но въ нѣкоторыя времена и гораздо далѣе во всѣ стороны распространялися, какъ показано выше. Однакожъ древнїе писатели, каковы суть Птоломей, Геродотъ, Дїодоръ Сицилїйскїй, Плинїй и другїе, сколь ни малое свѣденїе имѣли о внутреннемъ положенїи Скиѳїи и Сармацїи и о народахъ въ нѣдрѣ онаго пространства обитающихъ, но по меньшей мѣрѣ не смѣшиваютъ одну съ другою: по Геродоту и Плинїю Скиѳскїя селенїя простирались только до рѣки Дона, а по другую сторону ея жили Сарматы; Птоломей же Волгу полагаетъ взаимнымъ ихъ предѣломъ, а Сарматъ Азіатскихъ съ Европейскими Дономъ раздѣляетъ. Нашъ Историкъ ниже о таковыхъ раздѣленіяхъ, между Сарматъ и Скиѳовъ, не похотѣлъ насъ увѣдомить.

Рѣчь сію, *вмѣщала въ себѣ одиннадцать климатовъ, то есть отъ* 18 *до* 19, трудно будетъ понимать людямъ неученымъ, которые пожелавъ вѣдать дѣянія своихъ Праотцовъ, читать будутъ Исторію К. Щербатова, когда она и имѣющимъ свѣденіе о Географіи, въ которой реченіе *климатъ* въ положенномъ здѣсь смыслѣ употребляется, только по догадкѣ понимаема быть можетъ. Для сказанныхъ простыхъ и неученыхъ людей не излишно будетъ сказать, что подъ словомъ Климатъ Географы разумѣютъ. Извѣстно всѣмъ, что живущіе подъ Екваторомъ, сирѣчь, подъ равноденственною чертою, раздѣляющею земноводный шаръ на двѣ половины, на Южную и Сѣверную, имѣютъ дни и ночи во весь годъ равные, то есть какъ день, такъ и ночь всегда бываютъ у нихъ по двѣнадцати часовъ безъ малѣйшія убавки или прибавки; всѣжъ прочїе народы, которые выходятъ изъ подъ сея черты, имѣютъ дни съ ночами неравные, но кои ближе живутъ къ ней, у тѣхъ неравенство сїе весьма мало, а что далѣе отъ нея, а къ полюсамъ ближе; то неравенство сїе больше становится. Въ разсужденїи сего неравенства дней съ ночами, Географы раздѣлили все сїе разстоянїе земли между Екватора и Полюсовъ на 29 полосъ паралельныхъ Екватору, и назвали ихъ климатами; изъ коихъ 23, начиная отъ Екватора, назвали часовыми, а послѣдующія за ними шесть мѣсячными климатами, для того что перьвые получасомъ только одинъ предъ другимъ въ долготѣ дня разнствуютъ, а послѣднїе цѣлымъ мѣсяцомъ. По сему положенїю слѣдуетъ, что по срединѣ перьвыя полосы или климата отъ Екватора должайшїй день лѣтомъ долженъ быть въ 13 часовъ, по срединѣ втораго климата въ 13 съ половиною, третьяго въ 14, четвертаго въ 14 съ половиною часовъ, и такимъ образомъ для каждаго климата прибавляя по получасу, послѣдняго

23 часоваго климата должайшій день состоять будетъ изъ 24 часовъ. За симъ слѣдуютъ мѣсячныя климаты, изъ коихъ въ первьомъ должайшій день состоитъ изъ цѣлаго мѣсяца, во второмъ изъ двухъ мѣсяцовъ, а въ шестомъ или послѣднемъ, сирѣчь подъ самымъ полюсомъ, лѣтомъ день а зимою ночь шесть мѣсяцовъ продолжается.

О сихъ-то климатахъ говоритъ здѣсь К. Щербатовъ. По его вычету пространство древнія Россіи заключало въ себѣ 11 климатовъ, то есть отъ 18 до 19; но сїе я думаю описка, а надобно бы написать отъ 8 до 19, однакожъ и въ томъ будетъ нѣкоторое несходство между степеней и климатовъ имъ назначенныхъ. Правда, что на разстояніи отъ 48 до 65 градуса Сѣверныя широты дѣйствительно вмѣщается 11 климатовъ, но не тѣхъ, кои означены, а другихъ. Подъ 48 степенію Сѣверной широты должайшій день бываетъ 15 часовъ и 50 минутъ, а подъ 65, 21 часъ и 11 минутъ; и такъ по вышеписанному расположенію климатовъ придетъ, что имѣющіе у себя должайшій день въ 15 часовъ и 50 минутъ живутъ подъ 7, а у коихъ должайшїй день въ 21 часъ и 11 минутъ, тѣ состоятъ подъ 17 климатомъ; слѣдственно разстоянїе отъ 48 до 65 степени начинается подъ 7, а кончится подъ 17 климатомъ, а потому и надлежало бы сказать съ 7 по 18, а не съ 8 по 19 климатъ. Притомъ и то сказать не излишно, что слово *климатъ* въ сказанномъ смыслѣ нынѣ рѣдко употребляется, въ разсужденїи чего довольно бы для означенїя пространства Россїи одни степени употребить, что не меньше бы для чтущаго было ясно.

§ IX.

Что Скиѳы и другїе народы подъ симъ имянемъ разумѣемые, происходятъ отъ Мосоха шестаго сына Іафетова, сїе не токмо засвидѣтельствовано Свѣтскими Писателями, но также утверждено и Священнымъ Писанїемъ. .... И такъ по расточенїи языковъ, Мосохъ оставя на лѣвѣ брата своего Гемера, самъ пошелъ на право ко обрѣтающемуся перешейку, между Каспїйскимъ и Чернымъ морями, гдѣ имяни своего и населилъ народъ Моски, а другой Росси, и *оттуда, часъ отъ часу болѣе къ Сѣверу подвигаясь надъ Донъ, Волгу и за Палусъ Меотисъ, даже и во всѣ Сѣверныя страны, нынѣ знаемыя подъ названіемъ Россіи, распростерлося.* стр. 7.

Въ разсужденіи произхожденія всѣхъ народовъ по лицу земному разсѣянныхъ отъ Ноя, нѣтъ никакого сумнѣнія въ соплеменствѣ Скиѳовъ, Мосховъ и Россовъ, но въ разсужденіи различія природъ и языковъ, которое по нѣсколькихъ вѣкахъ въ потомкахъ Ноевыхъ произошло, Скиѳъ, Мосхи, отъ коихъ по согласному свидѣтельству всѣхъ Писателей произходятъ Славяна и Руссы, отъ коихъ мы влечемъ свое родоначаліе, признаются отъ всѣхъ за народовъ разныхъ и ничего общаго между собою не имѣющихъ. Не можемъ мы съ достовѣрностію ниже того сказать, отъ котораго сына Ноева ведутъ родъ свой наши праотцы, хотябъ въ томъ и надобность мы имѣли, понеже до произшествій толь отдаленныхъ временъ, безъ откровенія свыше, разумъ человѣческій проникать не можетъ, а Священное Писаніе, на которое Авторъ ссылается, о семъ насъ не извѣщаетъ, ниже о томъ, въ которую сторону, по раздѣленіи языковъ, изъ земли Сенаарскія дѣти и внучата Ноевы путь свой воспріяли; тамъ написано кратко: *и разсѣя ихъ оттуда Господь по лицу всея земли.* Бытія, глав. XI, ст. 8. И такъ все то, что отъ Свѣтскихъ Писателей повѣствуется о произхожденіи народовъ во излишекъ предъ книгою Бытія, не иное что есть, какъ собственная ихъ выдумка, а потому и довѣрія нашего не заслуживаетъ.

Всѣ древніе народы, желая какъ можно далѣе родоначаліе свое во глубину древности отнести, старались изъ дѣтей или внуковъ Ноевыхъ, сходнаго именемъ, здѣлать себѣ праотцомъ, такъ какъ бы боялись, чтобъ не назвалъ ихъ кто незаконнорожденными, ежели они не докажутъ, что подлинно по прямой чертѣ отъ Ноя свой родъ ведутъ; въ случаѣжъ, ежели не льзя было по Библіи сходнаго имяни народу своему сыскать, то сами не бывалаго имяни въ число дѣтей котораго ни есть изъ сыновъ Ноевыхъ назначали, и въ праотца себѣ опредѣляли. Таковъ у насъ Россъ, у Грузинъ Картлосъ, ибо они сами себя Картли называютъ, у Славянъ Славенъ, у Скиѳовъ Скиѳъ, у Готовъ Гутъ, у Турковъ Тюркъ, у Татаровъ Татаръ, у Козаровъ Козаръ, у Чеховъ Чехъ, у Ляховъ то есть у Поляковъ Лихъ, у Литовцовъ Литаланъ, а всѣ они не далѣе какъ внучета Ною.

Оставя безъ помѣшательства Автора вести въ Россїю Мосоха тѣмъ путемъ, которой угодно было ему избрать къ тому удобнымъ, замѣчу только нѣкоторые его при описанїи онаго Мосохова шествїя погрѣшности. 1) Ежели пространство находящееся между Каспїйскимъ и Чернымъ морями, коего широта не менѣе будетъ тысячи верстъ, можно назвать перешейкомъ, то равнымъ образомъ и промежутокъ между Чернаго моря и залива Веницейскаго перешейкомъ же должно именовать, тѣмъ паче что въ немъ, чрезъ Булгарїю, гораздо меньше будетъ широты; не говорю уже о такихъ пространствахъ, кои уже еще послѣдняго, яко изъ Средиземнаго моря въ Океанъ чрезъ Лангедокъ и Гасконїю, изъ залива Ботническаго, въ Океанъ же чрезъ Швецію и Норвегію, изъ тогожъ залива въ Бѣлое море, и проч; однакожъ ниже сихъ разстояній, кои въ половину не придутъ противъ найденнаго нашимъ Авторомъ перешейка, никто перешейками не называетъ. Въ Географіи называется перешейкомъ ускaя лопатка земли, между двухъ морей или заливовъ, посредствомъ которыя соединяется нѣкоторой полуостровъ съ матерою землею, такъ какъ посредствомъ шеи соединяется голова съ туловищемъ. Таковы суть перешейки: Коринѳской соединяющій Морею съ прочею Греціею, и Перекопскій соединяющій полуостровъ Таврическій съ матерою землею, изъ которыхъ первой имѣетъ широты верстъ на десять, а послѣдній на шесть или на семь. 2) *Подвигаясь къ Сѣверу надъ Донъ* .... такъ говоритъ противно принятымъ правиламъ и обыкновенію. 3) За Палусомъ Азовское море, о которомъ, кажется, хотѣлъ сказать Авторъ, никогда не называлося. Естлижъ сіе есть Типографская погрѣшность; то надлежало бы ея послѣ оговорить, дабы читатели, кои не упражнялися въ Исторіи и Географіи, не сочли сіе подлиннымъ названіемъ какого ни есть урочища.

§ X.

Авторъ увѣря самъ себя, что Скиѳы, Сарматы и Славяна суть одного племени и рода, заблаго разсудилъ, прежде вступленія въ Россійскую Исторію, о дѣяніяхъ мнимыхъ нашихъ Праотцовъ насъ увѣдомить; и сперва предлагаетъ повѣствованіе о Скиѳахъ, занимающее 25 страницъ, въ которое онъ все помѣстилъ, что нашолъ въ разныхъ Писателяхъ по лоскуткамъ разбросанное. Между прочимъ сказываетъ, что правленіе у нихъ было *Монаршическое*, сирѣчь Монархическое, но раздѣленное на разныя колѣна, *или что ихъ правленіе было яко Швейцарское, что каждое колѣно имѣло особливое правленіе, и было яко союзное главному или Царскому. Хотя можно мнить, что многіе изъ сихъ колѣнъ, и Республиканское правленіе имѣли, яко то является по Нову городу, когда онъ призвалъ къ себѣ Рурика на Царство; хотя и не можно подлинно сказать, когда и* *въ которыхъ колѣнахъ сїе правленїе началось и было, стр. 8.*

Ежели правленїе у Скиѳовъ было Монархическое; то никакъ оно не сходствовало на Швейцарское: понеже изъ всѣхъ ихъ областей ни одной нѣтъ Монархическою властїю управляемыя; а ежели оно раздѣлялося на разныя колѣна, изъ коихъ каждое особенною властїю управлялося, но всѣ совокупно подчинялися главному или Царскому правленїю: то подобно будетъ оно Феодальному, которое было въ старину въ Россїи, и какое по нынѣ существуетъ въ Германїи: о семъ писалъ я въ примѣчанїяхъ на Леклерка, Т. II. стр. 298. подъ буквою (в).

Говоря о различныхъ правленїяхъ Скиѳскихъ колѣнъ, въ числѣ оныхъ указываетъ на Новгородъ, являя тѣмъ, что Новгородскїе Славяна, не только въ отдаленной древности, но и во время Руриково единое изъ колѣнъ Скиѳскихъ составляли, неистовое произведенїе Авторова невниманїя. Ежели бы Новгородскїе Славяна и нѣкоторое сходство съ Скиѳами имѣли или въ языкѣ, каковое имѣемъ мы съ Богемцами, Сербами и другими народами, или въ характирѣ и нравахъ, каковое примѣчается между нынѣшнихъ Французовъ и древнихъ Аѳинянъ, и тогдабъ не было приличія назвать Новгородцовъ колѣномъ Скиѳскимъ, яко Руссовъ поколѣніемъ Славянскимъ, а Французовъ отродіемъ Греческимъ. Между Скиѳовъ, Славянъ и Сарматъ не менѣе разности во всемъ, сколько между Галловъ, Римлянъ и Грековъ, хотя и они такъже по произхожденію отъ единаго Ноя не далѣе между собою въ родствѣ. Я думаю не отъ инуда почерпнулъ К. Щербатовъ странное сіе мнѣніе, какъ изъ степенной Новгородской, которыя Сочинитель, по сказанію Татищева, въ числѣ многихъ другихъ бредней *Скиѳовъ, Сарматъ и Славянъ одного отродія безъразсудно положилъ*; и сіе его мнѣніе столь невмѣстнымъ ему показалось, что и возражать на него не хотѣлъ, говоря: *коликаго сей сказатель или паче враль вѣроятія достоинъ; я толковать оставляю.* Т. I стр. 426.

Кто не удовлетворится, для удостовѣренія себя, согласнымъ свидѣтельствомъ Писателей древнихъ, и яснымъ повѣствованіемъ нашихъ Лѣтописей, что помянутые народы были разные, тотъ пусть смотритъ съ примѣчаніемъ на ихъ потомковъ, и по собственнымъ своимъ чувствамъ утвердится въ несомнѣнности, что и по нынѣ еще имѣютъ они, не взирая на смѣшеніе ихъ съ другими племенами, великую между собою разность. О произходящихъ отъ нихъ племенахъ говорилъ я въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка.

§ XI.

О вѣрѣ Скиѳовъ сказываетъ, *что они до время Владимирова были Идолопоклонцы. Кумиры же ихъ были Полеусъ, которому покланялися они на высокомъ пригоркѣ надъ Буригевымъ потокомъ ..... Но по многихъ вѣкахъ послѣ, то есть въ Царствованіе В, К, Владимира, является, что они число Идоловъ своихъ приумножили, ибо окромѣ вышепомянутаго Юпитера или Перуна, мы обрѣтаемъ Волоса, Подвиза или Похвиста, Ладо, Купала, и проч,* стр. 14.

Ежели неясны показалися Читателю предшедшія рѣчи слова, гдѣ АвторЪ НовгородскихЪ СлавянЪ признавалЪ поколѣніемЪ СкиѳскимЪ; то настоящихЪ точность безЪ всякаго недоумѣнія его удостовѣритЪ, что и РуссовЪ КіевскихЪ, равно какЪ и СлавянЪ НовгородскихЪ, разумѣетЪ онЪ отЪ Скиѳскагожъ Сонма. ПоложимЪ быть истиннымЪ по желанію его, что Скиѳы, Славяна, и Сарматы произошли отЪ единаго Мосоха внука Ноева, но сіе ихЪ произхожденіе по нѣсколькихЪ тысячахЪ лѣтЪ, климатЪ и воспитаніе вовсе уничтожили, и здѣлали ихЪ народами различными, и ни вЪ чемЪ одинЪ на другаго не похожими. Не менѣе невмѣстно и то, яко бы Скиѳы во время Владимірово жили вЪ Кіевѣ, КумирЪ ихЪ ПопесусЪ поставленЪ былЪ надЪ БуричевымЪ потокомЪ; ибо всѣ Лѣтописи наши точно повѣствуютЪ, что со времени Ольга жили вЪ Кіевѣ Руссы вкупѣ со Славяны, что на Холмѣ надЪ БуричевымЪ потокомЪ поставилЪ ВладимірЪ КумирЪ Перуна, что Попеуса вЪ числѣ божковЪ РускихЪ не было, и что ни какого народа подЪ именемЪ Скиѳовъ въ тогдашнее время не только въ Кіевѣ, но ниже по близости границъ Рускихъ не состояло. О сей предлежности говорилъ я и въ отвѣтѣ моемъ на писмо К. Щербатова стр. 153.

Въ томъ же описаніи Богослуженія Скиѳовъ Авторъ упоминаетъ, ссылаяся на Исторію Всемірную, сочиненную собраніемъ ученыхъ людей въ Лондонѣ, Т. IV. стр. 149, что у Скиѳовъ въ каждой области дѣлали Богу войны жертвенникъ *изъ мѣлкаго хвороста, связаннаго луками, долготою и широтою по три поприща, но не высокій; три стороны ведены были стеною, а четвертая дѣлалась скатомъ..... На семъ олтарѣ поставлялся старой мечь, яко знакъ Бога войны, ... и на каждой годъ приносили по сту полятидесяти связокъ хворосту, для починки сего олтаря вмѣсто сгнившихъ во время зимы.* Стр. 15.

Кажется для взоткнутія одного стараго меча такое пространство, составляющее не менѣе 50 десятинъ, хворостомъ настилать было излишно, а для перемѣны погнившаго хвороста по 150 связокъ онаго былобъ недостаточно; развѣ почесть завѣроятное, что величина оныхъ связокъ и стараго меча, а равнымъ образомъ ростъ и сила Скиѳовъ, сразмѣрны были величинѣ онаго жертвенника. Однакожъ такого жертвенника Богу войны, ни у Славянъ Новгородскихъ, ни у Руссовъ Кїевскихъ не видно; можетъ быть Руссы и Славяна, имѣя обыкновенныхъ человѣковъ ростъ и силу, не въ состоянїи были такихъ огромныхъ пуковъ хвороста вязать, какїя необходимо требовалися для ежегодныя починки помянутаго жертвенника.

§ XII.

Гунны жили на восточномъ берегу Палусъ Меотиса, а Готѳы или лучше сказать Аляне на другой сторонѣ, не имѣя ни какого знанїя одни о другихъ, понеже они сїе болото весьма глубокимъ моремъ почитали. Но повѣствуютъ, что алениха отъ охотниковъ уязвленная, или быкъ бывъ укушенъ слѣпнемъ его перешелъ, то и нѣкоторые Гунны осмѣлились ему послѣдовать.... Побѣдивши разные народы напали на Алянъ жившихъ вдоль по рѣкѣ Дону, стр. 82.

Простить можно Геродоту, по невѣдѣнію сказавшему: *Тана изтекаетъ* изъ великаго болота и въ другое впадаетъ, которое гораздо больше, и называется Меотисъ; ибо страна сія въ тогдашнее время мало была извѣстна; но нынѣ и малыя дѣти учащіеся Географіи, даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ краяхъ Европы знаютъ, что Азовское морѣ никакъ на болото непохоже. Чтожъ скажутъ тѣ, кои побольше оныхъ дѣтей свѣденія имѣютъ, увидя въ Руской Исторіи, писанной въ XVIII столѣтіи, такую нелѣпость, безъ сумнѣнія не возъимѣютъ они о Историкѣ нашемъ хорошаго мнѣнія.

Что Азовское море не болото, писалъ я въ отвѣтѣ моемъ на его письмо, стр. 154. А здѣсь разсмотримъ прочія обстоятельства, относящіеся до сея предлежности. 1) Ежели Гунны за тѣмъ Азовскаго моря не переходили, что почитали его глубокимъ, а удобныхъ судовъ къ преплытію его не имѣли, пока *Алениха* или быкъ перешедъ его увѣрила·ихъ о противномъ, сирѣчь доказала имъ своимъ прешествіемъ, что то не море а болото; изъ того явствуетъ, что и Гунны шли чрезъ него, въ слѣдъ за быкомъ бродомъ, а не на судахъ, ибо они ихъ не имѣли и не употребляли. Слова Авторовы точно такъ разумѣть заставляютъ, ибо не сказалъ онъ, что быкъ переплылъ, но *перешелъ*, и что Гунны *осмѣлились ему послѣдовать*, сирѣчь по слѣдамъ его въ бродъ идти. Такое прешествіе Гунновъ чрезъ Азовское море удивительнѣе прешествія Исраильтянъ чрезъ море Чермное: ибо сими самъ Богъ предводительствовалъ, котораго волѣ и хотѣнію нѣтъ невозможнаго, а Гуннамъ путеводитель былъ быкъ, и никакая чрезъестественная сила въ семъ ихъ прешествіи наипачія не имѣла. По всему видно, что баснь сію о прешествіи Гунновъ въ слѣдъ за быкомъ чрезъ Азовское море, сложилъ какой ни есть невѣжа, по образцу вѣроятнаго произшествія расказываемаго Греками, что чрезъ проливъ или рукавъ отдѣляющій Азію отъ Европы, на которомъ Константинополь стоитъ, быкъ переплылъ, и что потому и назвали тотъ проливъ Восфоромъ, словомъ составленнымъ изъ Βος *быкъ* и Φῶρο *перехожу*. Послѣ стали они называть и всѣ подобные ускїе между морей проливы, кои быкъ переплыть можетъ, тѣмъ же названїемъ яко и находящїйся между Азовскаго и Чернаго моря; но въ отличїе одинъ отъ другова, первой назвали они Ѳракїйскимъ, а послѣднїй Киммерїйскимъ. Проливъ подобный Ѳракїйскому, которой мѣстами не болѣе двухъ верстъ шириною, переплыть быку, есть дѣло вѣроятное, а переплыть чрезъ Азовское море, есть дѣло невозможное; ибо и противъ Марїуполя широта его не менѣе думаю будетъ 80, а ниже отъ 150 до 250 верстъ.

Гуннамъ переправляться чрезъ Азовское море, для нападенїя на Алянъ, обитавшихъ по словамъ Авторовымъ, *вдоль по рѣкѣ Дону*, никакой не было нужды; ибо, какъ извѣстно, шли они къ Азовскому морю отъ Волги, слѣдственно съ жившими по берегамъ Дона народами должны были встрѣтиться, прежде нежели достигли до Азовскаго моря. Но положимъ, что они идучи къ Азовскому морю на ту сторону Дона, гдѣ жили Аляны, не переходили, а послѣ ужъ вздумали къ нимъ идти; то и тогда, чѣмъ переправляться чрезъ море, на судахъ или бродомъ, но все не безъ опасности и труда, лучше бы идти извѣстною и безопасною дорогою назадъ по берегу Азовскаго моря, и перейти чрезъ Донъ.

При семъ еще два маленькія замѣчанія эдѣлаю. 1) слово *Алениха* Рускому языку странно; понеже никогда во употребленіи не было, и вводить вновь никакой нужды нѣтъ; ибо мы имѣемъ ко означенію самки оленьей, которую кажется желалъ Авторъ означить, слово *Лань*, всякому Рускому человѣку извѣстное. 2) Авторъ вездѣ называетъ Гунновъ Гунами, но Гуны былъ народъ Сарматскій жившій во глубинѣ Сѣвера, никакого отношенія къ Гуннамъ не имѣющій. О послѣднихъ говорилъ я въ примѣчаніяхъ на Леклерка.

§ XIII.

Авторъ мнитъ быти возможнымъ, что Славянское названіе Владиміръ произошло отъ имянъ Гуннскаго Царя Баламира и Готскаго полководца Витимира; стр. 83. я не зная ни Гуннскаго ни Готскаго языковъ не могу сказать, имѣютъ ли сіи имяна какое значеніе на оныхъ, но что имя Владиміра составлено изъ словъ языка Славянскаго, то есть ясно, а потому и за достовѣрное приемлю, что оно точно коренное Славянское; и скорѣе соглашуся, что Готы своего Витимира отъ Славянскаго Владиміра заимствовали, нежели чтобъ Славяна отъ нихъ, а тѣмъ менѣе отъ Гунновъ. Въ слѣдствіе сего словопроизводства К. Щербатовъ вездѣ въ своей Исторіи названіе Владиміръ пишетъ Владимеръ, въ противность всеобщаго и повсемственнаго выговора сего слова, и принятаго издревле и до днесь употребляемаго правила Грамматики Славянороссійскія въ составленіи реченія.

Не въ одномъ имяни Владиміръ слѣдуетъ онъ новой своей Орѳографіи, но во всѣхъ почти имянахъ иностранныхъ и Рускихъ, изъ коихъ нѣкоторыя токмо изъ повстрѣчавшихся мнѣ во введеніи, во свидѣтельство представлю, показуя и страницы, откуда я ихъ взялъ. Вмѣсто Келты или Целты, народа въ древности знаменитаго, пишетъ онъ *Селты*, стр. 19. вмѣсто Киммеры или Цимбры, которые по мнѣнію многихъ были два народа разные, ставитъ *Кимеры*, стр. 19. народъ Языги или Ятвеги называетъ вездѣ *Язижесъ*, а индѣ Іязижесъ, стр. 35, 40, 46. Города 1) Византію, 2) Халкидонъ, 3) Кизику, 4) Спарту, 5) Маркіанополь, 6) Трапезонтъ, 7) Хрисополь, называетъ: 1) Византія, стр. 56, 60, 64. 2) Халхедонія стр. 60, 63. 3) Сизика, стр. 61, 64, 65. 4) Спартъ, стр. 64. 5) Марціаполь, стр. 65. 6) Требизонтъ, стр. 59. 7) Кризополь, стр. 64. Области: 1) Виѳинію, 2) Эпиръ, 3) Акарнанію, 4) Сербію, 5) Паннонію, имянуетъ: 1) Битинія, стр. 63. 2) Эпира, стр. 64. 3) Акарнія, стр. 64. 4) Сервія, стр. 67. 5) Валерія, стр. 75, надобно знать, что сія послѣдняя была особенная область отъ Панноніи независящая. Народъ Аланы называетъ Аленнами, стр. 73, а рѣку Реинъ Реною, стр. 85. Императоровъ Валентія, Веспасіана, Онорія, какъ они издревле въ Славяноросссійскомъ языкѣ пишутся и выговариваются, имянуетъ: Валенцій, стр. 87. Веспаціанъ, стр. 37. Гонорій, стр. 85. Сперва я счелъ оныя превращенія погрѣшностями Типографическими, но увидя на многихъ мѣстахъ одинакимъ образомъ тѣ имяна написанными, долженъ былъ заключить, что учинено то съ намѣреніемъ, или . . . . . самъ Авторъ лучше о томъ вѣдаетъ; а можетъ быть и въ возмездіе иностраннымъ, что часто имяна наши портятъ.

При семъ еще къ статѣ признаю, при окончаніи примѣчаній на введеніе, представить два находящіяся въ немъ странныя объясненія изъ числа многихъ подобныхъ, и одинъ образчикъ Авторова перевода, по коимъ можетъ читатель судить и о прочихъ. 1) На страницѣ 65 называетъ Авторъ Восфоръ Ѳракійской *каналомъ Босфорскимъ*, не разсудя, что Восфоръ есть имя существительное и общее всѣмъ ускимъ между двухъ морей проливамъ или рукавамъ, такъ какъ и каналъ есть имя общее жъ всѣмъ прокопаннымъ рвамъ, для сообщенія двухъ рѣкъ или озеръ; слѣдственно ни каналъ Восфоромъ ни Восфоръ каналомъ, тѣмъ менѣе, *каналомъ Босфорскимъ* или *Босфоромъ канальнымъ*, называть неприлично, странно и смѣшно. 2) на стр. 72 расказывая Авторъ о возмущеніи Скиѳскихъ племенъ противу Римлянъ, выключаетъ изъ того Бастерновъ, говоря, что они *бывъ изъ учиненнѣйшихъ другихъ къ Римскимъ обычаямъ*..... Что сіе значитъ *изъ учиненнѣйшихъ*, понять я не могъ. 3) Слѣдуетъ переводъ изъ сочиненія Гюмова, *о связи воображеній*, какъ самъ переводчикъ говоритъ: *Лѣтописатель или Историкъ, которой предпріемлетъ предложить потомству бывшія приключеніи въ Европѣ въ теченіи единаго вѣку, подвергнется къ главности сопряженности приключеней*. Излишно мнѣ указывать погрѣшности противъ правилъ языка, находящіяся въ сей рѣчи, читатель, которой умѣетъ по Руски правильно говорить и писать, самъ ихъ увидитъ.

§ XIV.

По окончаніи пространнаго введенія, которое никакъ не вводитъ въ Россійскую

Исторiю, слѣдуетъ *разсмотрѣнiю о разныхъ древнихъ населяющихъ Россiю народахъ*, въ которомъ обѣщаетъ Авторъ предложить намъ *краткое Географическое и Историческое извѣстiе* о сказанныхъ народахъ. Стр. 89.

Предлежность сiя достойна нашего любопытства, потому что никто о ней донынѣ надлежащаго розысканiя и изслѣдованiя не учинилъ. Посмотримъ же, устоитъ ли Авторъ въ словѣ? *за небывалостiю*, начинаетъ онъ повѣствованiе свое о семъ, *древнихъ Писателей Греческихъ и Латинскихъ въ сихъ Сѣверныхъ мѣстахъ, и за неточностiю ихъ къ Географiи, ничего почти подлиннаго сказать не можно.* Прочтя сiи слова потеряетъ читатель надежду получить удовлетворенiе своему любопытству; но слѣдующiе непосредственно по нихъ паки оную ему возвратятъ. *Однакожъ послѣдуя тѣмъ, которые являются лучшее описанiе учинили, мнится что сiю часть Скиѳiи можно къ владѣнiямъ Россiйскимъ причислить, по крайней мѣрѣ по нынѣшнимъ ея границамъ; то есть ту часть, которая* *простиралась отъ Палусъ Меотиса и устья Танаиса даже до части моря Каспійскаго и дорѣки Ра, что нынѣ Волга.* Вотъ все то, въ чемъ состоитъ Географическое о сей части Скиѳіи извѣстіе, которое Историкъ нашъ выбралъ изъ лучшихъ писателей о сей предлежности.

Теперь уже мы видимъ какъ на ладонѣ предѣлы Южныя Скиѳіи, послушаемъ же и Историческаго о народахъ обитающихъ въ ней его сказанія: *въ сихъ странахъ обрѣтаемъ мы подъ имянемъ Скиѳовъ разные народы, особливо три разныя колѣна, то есть Скиѳы Царскіе, Скиѳы Номады и Месачеты.* Первые гдѣ жили, того Авторъ не сказалъ, вторые *на нордъ-остѣ моря Каспійскаго,* третіи *на Восточныхъ берегахъ сегожъ моря.* Вотъ и Историческое описаніе о народахъ на описанномъ пространствѣ живущихъ, которое не уповательно, чтобъ обстоятельнѣе было тѣхъ Греческихъ и Латинскихъ Писателей, которымъ Авторъ, *за неточностію ихъ къ Географіи*, не хотѣлъ послѣдовать.

Однакожъ и въ семъ краткомъ Географическомъ и Историческомъ Скиѳїи описанїи, ежели бы и можно было такъ его назвать, находятся многїя невмѣстности. 1) Сїю часть Скиѳїи причислить къ Россїйскимъ владѣнїямъ никакого приличїя не было, потому что во всемъ ея пространствѣ ни одинъ шагъ земли никогда къ древней Россїи не принадлежалъ, и съ народами жившими въ тогдашнее время въ означенныхъ предѣлахъ, праотцы наши не только союзъ или сообщенїе, но едва ли и свѣденїе о нихъ имѣли, будучи отдѣлены отъ нихъ и великимъ разстоянїемъ, и многими племенами на ономъ обитавшими. 2) Сказавъ, что будетъ описывать народы живущїе въ той части Скифїи, которая простирается отъ моря Азовскаго и устья Дона до Каспїйскаго моря и до рѣки Волги, включаетъ въ число ихъ Массагетовъ жившихъ, по словамъ его, на восточномъ берегу Каспїйскаго моря, слѣдственно на противномъ тому берегу, которой описуемую часть Скиѳїи отъ востока ограничиваетъ, и цѣлымъ пространствомъ Каспїйскаго моря отъ границы сея Скиѳїи отдаленномъ, какъ и въ самой вещи заподлинно извѣстно, что Массагеты, а не Мессагеты жили въ окрестностяхъ Аральскаго моря. 3) Вступя въ Историческое о сей части Скиѳїи описанїе, сказалъ: *въ сихъ странахъ обрѣтаемъ мы разные народы, особливо три разные колѣна*; но въ послѣдствїи ни объ одномъ изъ оныхъ народовъ не только описанїя не предложилъ, но ниже имяни не упомянулъ, да и изъ трехъ разныхъ колѣнъ только два обитающими на опредѣленномъ пространствѣ представилъ, а именно Скиѳовъ Царскихъ и Скиѳовъ Номадовъ; понеже Массагеты, яко жившїе на противномъ берегу Каспїйскаго моря, въ границы предположеннаго пространства включаемы быть не должны. 4) Не въ указъ нашему Историку, мнѣ кажется, писавъ на Рускомъ языкѣ и для Рускаго народа вообще Исторїю, можно было обойтися, приурочивая жилище Скиѳовъ Номадовъ, чтобъ не употребить иностраннаго слова Нордъ-Остъ, и поставить вмѣсто его Сѣверовостокъ, или старинное наше не ученое, но весьма знаменательное слово *зимній всходъ*, во удовольствіе читателей тѣхъ, кои иностранныхъ языковъ не знаютъ. Равнымъ образомъ и всѣ названія чуже-земныя рѣкамъ, морямъ и урочищамъ, сирѣчь тѣмъ, кои нынѣ подъ Россійскими названіями извѣстны, не было бы кажется безобразія означать Россійскими имянами, яко вмѣсто Палусъ Меотисъ писать Азовское море, вмѣсто Танаиса Донъ, и проч.

По сказанномъ описаніи Скиѳовъ и Массагетовъ, прочія племена Скиѳскія и Сарматскія, жившія по разнымъ сторонамъ, описываетъ, но всѣхъ свойственнымъ себѣ образомъ, яко 1) *жители Тавридскіе*, говоритъ, *жили въ Тавридской Херзонезѣ. Сей народъ жилъ по большой части грабежемъ*.... Но какъ оныя жители имяновались? не сказываетъ; а понеже на семъ полу-островѣ въ разныя времена различные жили народы, яко Киммеры, Тавры, Казары, Обезы, Греки, Татара и проч. слѣдственно, которой изъ сихъ народовъ Авторъ описываетъ, читатель вѣдать не будетъ. 2) *Невріяня населяли землю весьма болотную, что и* *было причиною толикаго умноженія у нихъ змѣй, что они принуждены были, оставя селеніи свои, въ землю Будіянъ перейти.* Но гдѣ сія болотная земля была и куда они перешли? такъже неизвѣстно, а потому и описаніе такое ни пользы ни удовольствія читателю принесть не можетъ. Такимъ образомъ описаны и всѣ прочіе народы, кои въ мечтѣ только древнихъ Баснотворцовъ бытіе свое имѣютъ, каковы суть: Будіаны Человѣкоядцы, Еоны питающіися одними яицами, Поноты длинноухіе, Гипоподы копытоногіе, Аримаспи одно-окіе и пр. всѣхъ сихъ чудовищныхъ тварей, Исполинскимъ воображеніемъ порожденныхъ, не оставилъ нашъ Историкъ помѣстить въ свою Исторію. О прочихъ же племенахъ, которыхъ описаніе къ Россійской Исторіи отношеніе имѣетъ, будемъ говорить особенно въ слѣдующихъ статьяхъ.

§ XV.

Росколяне такъ же было колѣно Скиѳское;.... мѣстоположеніе ихъ страны является было у рѣки Дона, что такъ же утверждено, какъ нашими Писателями, которые *ихъ въ мѣстѣ съ Алянами полагаютъ; и такъ же Стриковскимъ, которой Роксолянъ, Русь и Алянъ въ единомъ мѣстѣ, то есть около устья Дона поставляетъ, и почитаетъ, что отъ нихъ Черкасы, Каневцы, Подоляне и Волонцы произошли..... Птоломей поставляетъ ихъ на Сѣверѣ горъ имянуемыхъ Аланусъ, которые должны быть на полудни украины обрѣтающіися горы.* Стр. 92 и 93.

Роксоланы былъ народъ Сарматскій, а не Скиѳскій, и достовѣрно, что одинъ съ Аланами, какъ послѣ покажется, и для того всѣ Писатели полагаютъ жилища ихъ въ одномъ мѣстѣ.

Правда, что Стриковскій бредитъ, яко бы отъ Алянъ произошли Подоляне, Черкасы, Каневцы, Волгіяня отъ Волги рѣки названные, сирѣчь Волынцы, которыхъ онъ имя и первобытныя жилища отъ Волги рѣки выводитъ; однакожъ онъ не говоритъ, чтобъ Роксоланы отъ Скиѳъ происходили. Но какихъ Черкасъ обрѣтаетъ онъ въ предѣлахъ Россійскихъ въ тогдашнее время, и какой народъ извѣстенъ былъ тогда подъ имянемъ Каневцовъ? Ежели подъ названіемъ первыхъ разумѣетъ онъ тѣхъ Черкасъ, кои и до днесь существуютъ въ Кабардѣ при горахъ Кавказскихъ, то во первыхъ достовѣрно извѣстно, что они не отъ Скиѳовъ и не отъ Сарматъ происходятъ, а суть пришельцы изъ Сирïи или изъ Египта; во вторыхъ никогда они въ сосѣдствѣ Руссовъ, тѣмъ менѣе Каневцовъ и Волынцовъ не живали. Естьлижъ называетъ онъ Черкасами Малороссïанъ, то не менѣе заблуждаетъ; ибо никогда они въ древности такъ не назывался, а получили названïе сïе въ царствованïе Ивана Васильевича грознаго, и то только тѣ, кои на Польской сторонѣ Днепра въ окрестности города Черкаска жили, начальнаго гнѣзда Запорожцовъ, коихъ были заводчики, и города Черкаска построители Кабардинскïе Черкасы, выгнанные изъ Курска, какъ я обстоятельно о семъ писалъ въ примѣчанïяхъ на Леклерка. Русью Роксы, ни Роксами Руссы никогда не назывались; понеже были два народа разные, хотя и соплеменные. Каневцы не иное что суть, какъ жители города Канева, лежащаго на томъже берегу Днепра, и не въ дальности отъ Черкаска, и особеннымъ народомъ никогда не считалися. Волынцы и Подольцы также суть обыватели областей Волынїи и Подолїи, такъ какъ Ярославцы, Костромитяна, Володимїрцы, суть жители городовъ Ярославля, Костромы и Володимїра, а не особенныя поколѣнїя или племена.

Горъ на полудни украины, такъ какъ и во внутренности ея никакихъ нѣтъ, выключая берега рѣкъ, изъ коихъ одинъ передъ другимъ имѣетъ нѣкоторое возвышенїе, яко и западный Днепра нѣсколько десятковъ саженъ мѣстами выше супротивнаго. Горажъ, при которой, по сказанїю Птоломея, съ первоначалїя жили Алины, не Аланусъ но Алаунъ называлася, и ежели подлинно находится она при вершинѣ Яика, какъ Мартинїеръ въ Географическомъ своемъ Словарѣ пишетъ, ссылаяся на Гинье творца всеобщїя Исторїи, о Татарахъ, то не иное что она есть, какъ отрогъ Уральскаго хребта, и называется нынѣ Калганъ-Тау, сирѣчь *крайняя гора*, ибо она далѣе всѣхъ прочихъ горъ отъ

Уральскаго хребта отдалилася, и изъ подошвы ея вытекаетъ рѣка Яикъ. Гинье называетъ гору сїю Алинъ, но нынѣ ни Алаунъ ни Алинъ тамъ неизвѣстны, понеже всѣ названїя Татарскїе и новые, слѣдственно съ прежними названїями, кои жившими въ древности послѣ нихъ народами были имъ даны, никакого сходства не имѣютъ.

Названїе оныя горы Алаунъ, производятъ древнїе отъ имяни Алановъ, подлѣ нея обитавшихъ; ибо и народъ сей въ тогдашнее время не Аланы но Алауны назывался. Названїежъ Алаунъ произходитъ, по сказанїю Татищева, отъ Сарматскаго слова *Алаинъ*, значущаго *народъ*, которое Фины ко многимъ собственнымъ именамъ народовъ прилагаютъ, яко Германянъ называютъ они Саксолаинъ, Шведовъ Роксолаинъ, Рускихъ Венелаинъ, а себя самихъ Суомалаинъ; государстважъ оныя называютъ, Германїю Саксанъ, Швецїю Руоци, Россїю Веннема, а свою землю Суома. Охотно я пристаю къ сему мнѣнїю, что названїе Алауновъ или Алановъ значитъ на Сарматскомъ языкѣ *народъ;* ибо давно я подозрѣвалъ, по многимъ другимъ обстоятельствамъ, что Аланы, Роксы или Росы и Роксоланы или Росоланы были одинъ народъ, но различно отъ разныхъ народовъ называемый, а теперь никакого уже сумнѣнïя въ томъ не имѣю. Легко могло статься, что иностранные, по невѣденïю, что значитъ слово *Алаинъ*, сочли его за нарицательное имя особливаго народа, и отдѣля его отъ реченïя Роксъ, изъ одного имя здѣлали два, и одинъ народъ за два различные признали; а послѣ вздумалось имъ оные народы паки совокупить, и изъ двухъ названïй, по мнѣнïю ихъ, различныхъ Роксы и Аланы. составили одно, Роксоланы, которое въ самой вещи издревле было одно, и всегда означало одинъ и тожже народъ.

Выше я помянулъ, что Фины называютъ Рускихъ Венелаинъ, а Шведовъ Роксолаинъ, откудажъ они оныя названïя взяли, слѣдовъ въ Исторïяхъ не обрѣтаемъ. Я думаю не по другой причинѣ по какой и Литовцы называютъ насъ Гуди, сирѣчь по обитанïю нѣкогда Роксолановъ въ Швецїи, а Готовъ и Вендовъ въ Россїи. Сїя догадка не такого есть рода, чтобъ я охуленїя опасался, ибо по согласному мнѣнїю многихъ Писателей Готѳы, коихъ Шведы Праотцами своими быти мнятъ, и Сарматы, отъ коихъ Руссы произошли, были въ древности соплеменны, и что Готѳы изъ Россїи перешли во Швецїю, яко и Сарматы изъ Южныхъ странъ въ Сѣверъ. И такъ вѣроятно, что Роксоланы вмѣстѣ съ Готами, яко соплеменные будучи изгнаны изъ благораствореннаго климата сильнѣйшимъ народомъ, зашли въ Сѣверной край и по близости поселились. О Вендалахъ извѣстно, что они всемъ онымъ краемъ владѣли, и наконецъ Новгородъ построя, непремѣнное жилище свое тутъ основали, почему страна сїя отъ сосѣдей ихъ Веннема названа; Литовцыжъ древнее имянованїе Гуди, въ разсужденїи Руссовъ, такъ какъ Фины Роксолаинъ, въ отношенїи къ Шведамъ, непремѣнными сохранили. По сему положенїю, Шведы, Фины и Руссы въ глубокой древности были соплеменны и единоязычны, но время и смѣшенїе тѣхъ и другихъ съ другими неизвѣстными племенами учинило ихъ разнственными.

§ XVI.

Авторъ мнитъ, что всѣ Писатели заблуждаютъ, выводя Готѳовъ изъ Скандинавіи, и признаетъ то нестаточнымъ, потому: 1) что потомки Ноевы никакъ не могли достигнуть до толь отдаленныя страны, какова есть Скандинавія и въ толь короткое время, какъ Шведскіе Писатели полагаютъ быть ея заселенною, то есть въ 765 году послѣ потопа, что учинитъ за 1580 лѣтъ до Рождества Христова слѣдуя Римской Хронологіи; а хотябъ она въ сіе время и заселена была, то такъ многочисленныхъ колоній посылать отъ себя конечно была не въ состояніи. 2) что перейти изъ Скандинавіи Готамъ къ Азовскому морю было не можно, потому что надлежало имъ идти или чрезъ море въ Померанію, а сего не могли они учинить за неимѣніемъ мореходныхъ судовъ, или сухимъ путемъ, гдѣ должны были они встрѣтить индѣ непроходимыя мѣста, а индѣ храбрыхъ народовъ. 3) Что въ округъ Дона не обрѣтается *ни какихъ знаковъ, ни языка Готѳовъ, которой долженствовалъ сходствовать на Шведской.* И заключаетъ тѣмъ, что *для избѣжанія вышепредложенныхъ трудностей, съ нѣкіимъ основаніемъ можно почитать, что Готѳы было единое изъ скиѳскихъ колѣнъ, коего прямое имя намъ неизвѣстно, и завладѣвъ землями Готовъ, по повреженію имяни, по той землѣ стали себя Готѳами называть.* Стр. 93.

Прежде поговоримъ о доводахъ, а потомъ и о заключеніи. На 1ᵉ) о времени потопа достовѣрности мы не имѣемъ, и мнѣнія Хронологовъ въ пріуроченіи онаго несогласны; Римляне полагаютъ быть потопъ до Рождества Христова за 2293, а Греки за 3266 лѣтъ, а другіе и еще гораздо прежде. Послѣднихъ изчисленіе является быть вѣроятнѣйшимъ; ибо оно болѣе съ лѣточисленіями древнихъ царствъ согласуетъ нежели перьвое. Царствованіе Фоги, по лѣтописямъ Китайскимъ, началося за 2952 года до Рождества Христова, слѣдственно по Римской Хронологіи за 659 лѣтъ прежде потопа. Основаніе Ассирійскаго царства по

Римской Хронологіи полагается во 115 году по потопѣ, а Нинъ сынъ перьваго ихъ Царя Немврода, по сказанію Ктезіеву, имѣлъ у себя войска, воюя съ Бактріанами, 1,700,000 пѣхоты, 200,000 конницы и 16000 колесницъ вооруженныхъ косами: жена сего Нина Семирамида по смерти мужа своего, ходила войною на Индѣйскаго Царя, имѣя съ собою 3000,000 пѣхоты и 500,000 конницы, не считая верблюдовъ и колесницъ вооруженныхъ, но была отъ того Царя побѣждена, слѣдственно ежель не съ превышающимъ и не съ равнымъ числомъ, то конечно съ соотвѣтствующимъ вѣроятности побѣды. И такъ ежели съ обѣихъ сторонъ и всѣ поголовно, могущіе владѣть оружіемъ, на войну сію были выгнаны, оставляя только малое число таковыхъ же для охраненія крѣпостей, то въ обоихъ Государствахъ по строжайшему вычисленію, не можно менѣе полагать, какъ до сорока миліоновъ обоего пола душъ. Такое размноженіе человѣческаго рода, чтобъ въ два, или съ небольшимъ въ два вѣка, отъ двухъ семей (ибо третью семью оставляю я для прочїихъ народовъ) народилось столько народа, есть выше всякаго вѣроятїя. Ошибка Хронологовъ, въ прїуроченїи времени потопа, стала быть причиною мнимаго противорѣчїя всѣхъ бытописцовъ. Отдаля время потопа на нѣсколько вѣковъ во глубину древности, будетъ вѣроятнымъ, что царствовалъ Фоги за 2952 года до Рождества Христова, что у Нина и у Семирамиды были столь многочисленныя войска, и что Скандинавїя за 1580 лѣтъ до Христа, столь была заселена, что могла высылать отъ себя многочисленныя колонїи. Но о вещахъ столь отдаленныхъ не иначе говорить можемъ, какъ по догадкамъ, которыя рѣдко бываютъ достовѣрны.

На 2^e) какою дорогою шли Готѳы изъ Скандинавїи, то намъ неизвѣстно, но вѣроятно, что и водою и сухимъ путемъ, гдѣ какъ было способнѣе. Народъ до толикїя степени размножившїйся, долженъ былъ отдѣлять отъ себя многочисленныя колонїи, и живущїй многїе вѣки на брегахъ моря, безъ сумнѣнїя умѣлъ строить суда и плавать по водамъ. Но водою или сухимъ путемъ отправилися Готѳы изъ своей отчизны, съ намѣренїемъ искать себѣ новыхъ мѣстъ къ поселенїю, однакожъ не иначе какъ предварительно освѣдомясь о тѣхъ препятствїяхъ, кои должны будутъ имъ встрѣтиться на пути, и снабдя себя всѣмъ тѣмъ, что нужно было къ преодолѣнїю оныхъ; въ противномъ случаѣ не имѣлибъ они въ совершенїи предпрїятїя своего успѣха. Непозволительно думать о древнихъ жителяхъ мїра, чтобъ они въ намѣренїяхъ своихъ дѣйствовали зажмурясь, то есть не одумавъ, не осмотрясь, не расположась и не приготовясь. Не вдругъ и не одновременно Готѳы перешли изъ Скандинавїи до Азовскаго моря; ибо какъ простонародное присловїе гласитъ: *скоро скаска сказывается, а не скоро дѣло дѣлается*; но мало помалу и въ теченїи нѣсколькихъ вѣковъ, встрѣчающїяся малочисленныя племена или благосклонностїю или силою соглашали давать себѣ проходъ свободный: такъ Гунны, Вандалы, Мавры, Срацыны чрезъ далечайшїя страны путь себѣ отворяли.

На 3^{e}) въ окрестности Дона обрѣтаются многочисленные знаки жившихъ въ глубокой древности народовъ, яко слѣды разрушенныхъ градскихъ окоповъ и зданїй, высокїе земляные холмы, каковые въ древности надъ могилами знатныхъ людей насыпать обычай имѣли, и множество на оныхъ каменныхъ истукановъ, изъ коихъ и до нынѣ еще нѣкоторые стоятъ невредимы до половины вросши въ землю. Но неизвѣстно, которому народу относить ихъ должно; ибо и прежде и послѣ Готѳовъ, жили на сихъ мѣстахъ разные народы. Касательно языка Готѳовъ, не могъ онъ остаться существующимъ по толикихъ перемѣнахъ и превращенїяхъ, тѣмъ паче по совершенномъ истребленїи послѣднихъ сея страны жителей, каковы были Печенѣги, Половцы, Казары и Косоги, кои частїю разошлись по другимъ сторонамъ, а оставшїеся Гуннами, а наконецъ Моголами и Татарами или истреблены или вывезены; и отъ тѣхъ временъ не одно столѣтїе страна сїя оставалась жилищемъ дикихъ звѣрей, какъ и до нынѣ еще не малая часть ея остается ненаселенною.

Невмѣстность заключенія, яко бы Готѳы произошли отъ Скиѳъ, заимствовалъ нашъ Авторъ изъ Петреуса, которой и Готовъ и Цымбровъ отъ Скиѳъ производитъ; прибавя къ тому еще другую неистовость, яко бы Готы названіе свое получили отъ Гетовъ, кои были точныя Славяна, и болѣе извѣстны были подъ названіемъ Даковъ. Страленбергъ также нѣкоторымъ образомъ приближается ко мнѣнію Петреусову, полагая Готовъ съ Турками единородными быти. Бредни возраженія недостойныя! писалъ я о семъ частію въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка. Т. I. § CXXXI.

§ XVII.

О Славянахъ, яко о единомъ изъ колѣнъ Скиѳскихъ, говоритъ Авторъ тако: *хотя Новгородской Лѣтописецъ и поставляетъ ихъ отъ Болгаръ и Козаръ произшедшихъ, однако я мню лучше согласится со всѣми древнѣйшими Писателями, и поставлять ихъ жилище изъ древле въ Сарматіи, (можетъ быть въ Польшѣ) откудова* они *съ Венедами въ Германїю переселились. . . . . И такъ я осмѣлюсь мнѣнїе мое предложить состоящее что: народъ Славенскїй должно почитать древнимъ Сарматскимъ. . . . .* Изъ Германїи перешли, по его мнѣнїю, Славяна въ Паннонїю, *тутъ основали нацїю Есклавонскую, и имя свое оставили. Другїе проникши въ Роксоланїю наименовались Славяне, Роксоляне или Славенороссїяня.* Стр. 98 и 99.

Что Болгары были Славянамъ соплеменны, въ томъ нѣтъ никакого сумнѣнїя. О Казарахъ не льзя такъ утвердительно сказать, однакожъ есть довольно вѣроятные слѣды, чтобъ и ихъ причесть къ томужъ Сонму, хотя они и весьма помѣшены были съ Скиѳскими и Сарматскими племенами. Но какъ можно такъ сказать дерзновенно, якобы всѣ древнѣйшїе Писатели полагаютъ жилище Славянъ издревле въ Сармацїи, и можетъ быть въ Польшѣ? напротивъ, по согласному всѣхъ ихъ сказанїю первобытное жилище Славянъ, но токмо подъ другими названїями, было въ Сирїи и Финикїи. Оттуда вышедъ поселилися они въ Пафлагоніи, Колхисѣ и Каппадокіи, а отсюда уже въ разныя стороны разошлися, и подъ разными имянами основали себѣ жилища, при Дунаѣ, при Каспійскомъ морѣ, на Волгѣ, въ Польшѣ, во Илліріи, на брегахъ Адріатицкаго моря, въ Германіи и пр. О жительствѣ ихъ во всѣхъ сказанныхъ странахъ, свидѣтельствуютъ имяна построенныхъ ими тамо градовъ, также имяна ихъ Царей, Полководцовъ и жившихъ въ тѣхъ странахъ племенъ, древними Писателями упоминаемыхъ, кои не взирая на растлѣніе отъ иностранныхъ, неоспоримые имѣютъ признаки произхожденія своего отъ языка Славянскаго.

Имя Славянъ, по Прокопію Кесарійскому, извѣстно быть стало въ Европѣ около 530 лѣта по Христѣ, но безъ сумнѣнія оно прежде существовало, хотя Римляномъ и не было вѣдомо. Они узнали ихъ съ того времени, какъ они за Дунай перешедъ, учинили на области ихъ нападенія, *и оное свое имя*, какъ Татищевъ говоритъ, *не перомъ но саблею и копіемъ въ книги Греческія и Римскія внесли.* Т. I. стр. 429.

Ежели бы настояла потребность въ доводахъ, и не опасался бы я излишнимъ пространствомъ причинить читателю скуку, то бы могъ тьмы привесть свидѣтельствъ, что Славяна въ Европѣ суть пришельцы, и всѣмъ природнымъ жителямъ ея, каковы суть Сарматы, Готы и Цымбры, суть чужди; но произшествіе сіе столь извѣстно, что до нынѣ никто о томъ не сомнѣвался: писалъ я о семъ въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, Т. I. § VIII. И Несторъ нашъ точными словами пришествіе Славянъ изъ Сиріи означаетъ, какъ показалъ я выше. К. Щербатовъ отвергши его свидѣтельство, не показавъ однакожъ причины, почему показалось ему оное сумнительнымъ, послѣдовалъ Стриковскому, который часто его небылицами ссужаетъ, какъ и здѣсь изводя Славянъ изъ Сармаціи. Вотъ его подлинныя слова: *первобытное всѣхъ Славянскихъ народовъ жерло и матка есть Руская земля*. Кн. IV. Розд. III. Прежде неоднократно утверждалъ, что Славяна суть единое изъ колѣнъ Скиѳскихъ, а теперь говоритъ, что они суть древній народъ Сарматскій; стало быть, всѣ сіи три народа, то есть Славяна, Скиѳы и Сарматы только имянами одинъ отъ другова разнствовали, а въ самой вещи былъ одинъ народъ, раздѣленный на разныя правительства. Удивительная чепуха!

Въ названіи Славянъ *Есклавонами*, стр. 99 и Есклавами, стр. 100, послѣдуетъ Авторъ заблужденію иностранныхъ, якобы и погрѣшности ихъ долженствовали служить намъ правиломъ, до того слѣпое свое подчиненіе къ нимъ простираетъ. Простительна для нихъ такая ошибка, по незнанію ихъ Славянскаго языка, но Рускому человѣку подражать имъ въ томъ, завѣдомо, что то ошибка, и ошибка самая грубая, не только непростительно, но и стыдно. О прочихъ невмѣстностяхъ, якобы Роксоляне произошли отъ Славянъ, и назывались Славянами, Роксолянами и Славяноросcіянами, говорилъ уже я выше. Здѣсь только замѣчу противорѣчіе его самому себѣ: въ § XIV утверждалъ, что Роксоланы были колѣно Скиѳское, а здѣсь ихъ отъ Славянъ производитъ; даже и въ заблужденїяхъ своихъ постоянства мнѣнїй и заключенїй не сохраняетъ.

§ XVIII.

Многїе писатели повѣствуютъ, что Казары жили нѣкогда подлѣ моря Каспїйскаго, но нашъ Историкъ согласное сказанїе ихъ опровергаетъ, говоря, что *другїе, которые вящше изысканїе учинили о сихъ народахъ, поставляютъ ихъ селенїе въ Херсонезѣ Таврической, а послѣ распространились и на брега рѣки Днепра; что и доказываетъ тѣмъ, что они войны имѣли съ Россїянами, которыя бы имъ войны, еслибы они обитали не Сѣверѣ Каспїйскаго моря, за великою дальностїю трудно было производить.* стр. 103.

И тѣхъ, кои полагаютъ жилища Казаровъ при Каспїйскомъ морѣ, и другихъ, кои показываютъ ихъ обитающими на полуостровѣ Таврическомъ и по берегамъ Днепра, сказанїе равно справедливо; ибо одни говорятъ о времени, а другїе о другомъ. Казары подлинно долго жили при Каспїйскомъ морѣ, и тамъ живучи отъ Персїянъ прозваны Хазарами, сирѣчь разбойниками, потому что они разъѣзжая по морю разбивали ихъ суда, и выходя на берега грабили и разоряли ихъ деревни. По Персидской Исторіи, Персы около времени Рождества Христова, ходили войною на Казаръ и нижнихъ Болгаръ или Хвалиссовъ, и много ихъ побили и поплѣнили; и въ сіе самое время, по мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей, Казары оттуда отошли: но я предпочитаю мнѣніе другихъ, кои изгнаніе ихъ оттуда приписуютъ Моголамъ. Они отошедъ отъ моря Каспійскаго, имѣли сперьва селенія по Дону, потомъ вошли въ Херсонесъ Таврическій, а наконецъ по берегамъ Днепра поселились, и отнявъ отъ Грековъ Милетополь, учинили его главнымъ своимъ городомъ. Тутъ живучи, долгое время со всѣхъ окрестныхъ племенъ дань брали, въ числѣ коихъ и съ Полянъ и съ Руссовъ, пока Олегъ, пришедши изъ Новагорода, освободилъ Полянъ отъ платежа оныя, а наконецъ Святославъ всѣ города ихъ по Днепру побравъ разорилъ, и самихъ ихъ учинилъ своими подданными.

§ XIX.

Печенѣги взаимствующїе свое имя отъ великаго ихъ мучительства, имѣли ихъ селенїя, по повѣствованїю нѣкоторыхъ, въ простирающихся поляхъ отъ Днепра до Паннонїи; по повѣствованїюжъ другихъ, они жили на брегахъ Волги и Яика, откуда они были выгнаны Узами и Козарами, часть ихъ осталась смѣшенна съ Узами, а другїе пришли въ страну, которой Турки завладѣли около 50 лѣтъ, прежде раздѣлили между собою обрѣтающїяся земли на брегахъ Данаприса, и сочиняли восемь ордъ главныхъ, которые простиралисъ на оба берега Данаприса (Донца) даже до Болгарїи, Турцїи, Россїи и Козарїи; оттудова они чинили многїе набѣги на сосѣдственные народы на Россїянъ, Грековъ, Турковъ и другихъ, а паче сїи послѣднїе весьма ихъ страшились, и всегда тогда, когда Греки въ мирѣ были съ Печенѣгами, тогда не страшились нападенїй отъ Турковъ, Россїянъ и Болгаровъ. стр. 104.

Все сїе мѣсто премногими ошибками, разнорѣчїями и нелѣпостями такъ запутано, что безъ обьясненія никто его понимать не будетъ. Причиною сея запутанности было то, что Авторъ выписывая изъ разныхъ древнихъ Писателей, которыхъ могъ онъ читать, относительное до народовъ жившихъ нѣкогда въ предѣлахъ Россіи, и не понимая что они писали; ибо сіе разумѣніе сопряжено съ великимъ трудомъ, помѣщалъ въ свою Исторію безъ всякаго разбора и разсмотренія. Послѣдствіе моихъ обьясненій читателя въ томъ удостовѣритъ.

1) Уродливое производство имяни Печенѣгъ, извлеченное Сочинителемъ Синопсиса безъ малѣйшей приличности, отъ слова *мучительство*, К. Щербатовъ, по склонности своей ко странностямъ всякаго рода, признаетъ подражанія достойнымъ, не примѣтя того, 1) что Печенѣгами называли ихъ одни только Руссы, другіежъ народы имяновали ихъ иначе, яко Пацинаками, Пеценатами, Пеуцинами, Певкинами и Пацинакитами, а которое названіе изъ нихъ правильнѣе, рѣшить теперь едва ли можно; 2) какого рода были Печенѣги, мнѣнія о

томъ различны, одни мнятъ ихъ быти отъ Сарматскаго, а другіе отъ Скиѳскаго сонма; и послѣднихъ мнѣніе признаю я за справедливѣйшее, утверждаясь на имянахъ ихъ князей и градовъ, кои почти всѣ точно суть Татарскіе; слѣдственно и корня названію ихъ искать должно не въ Славянскомъ языкѣ, но или въ Сарматскомъ или въ Скиѳскомъ. Страленбергъ еще страннѣе здѣлалъ названію оному производство, примѣшавъ къ тому и ложъ, якобы Печенѣгъ на Рускомъ языкѣ значитъ *собака.* Татищевъ говоритъ, что сіе названіе на языкѣ Сарматскомъ значитъ *скорый* и *скачущій конемъ*, и думаетъ, что Печенѣги были Сарматскаго отродья. Вѣроятно, что такъ названы они отъ Сарматъ, ибо какъ они сами себя называли, о томъ мы неизвѣстны; но чтобъ Печенѣги были Сарматскаго отродья, признаю то за нестаточное.

2) О мѣстоположеніи жилищъ Печенѣжскихъ заимствовалъ К. Щербатовъ изъ Константина Багрянороднаго, но не понялъ его словъ, и не умѣлъ ихъ обьяснить. Пацинациты, по сказанію его, жили съ начала

на брегахъ Волги и Яика, въ сосѣдствѣ Казаровъ и Узовъ; но въ исходѣ IX вѣка оныя Казары и Узы, учиня союзъ между собою, выгнали Печенѣговъ оттуда, и мѣстами ихъ овладѣли. Печенѣги шатаясь по разнымъ мѣстамъ, ища удобнаго мѣста къ обитанїю, приближились наконецъ къ брегамъ Днепра, и живущихъ тутъ Турковъ вытѣсня, ихъ мѣста подъ кочевья свои заняли: такъ точно сказуетъ Багрянородный. Но какъ заподлинно извѣстно, что Казаръ тогда въ той сторонѣ не было, а жили они на Днепрѣ, то и союза учинить они съ Узами за великимъ разстоянїемъ не могли, и слѣдственно не Казары съ Узами были въ союзѣ, но какой ни есть другой народъ. Сигфридъ Бейеръ, въ разглагольствїи своемъ на Порфирогенита, мнитъ, что вмѣсто Козаровъ надлежитъ разумѣть Маджаровъ, но и сїе несходно, ибо по нашимъ и по Венгерскимъ Лѣтописямъ согласно пишетъ, что Маджары, сирѣчь Венгры прошли въ Паннонїю нѣсколькими годами прежде, а имянно, по Нестору, Угры прошли мимо Кїева въ 898, а Печенѣги въ первой разъ появились въ предѣлахъ Рускихъ въ 914 году; и слѣдственно ни Казары ни Маджары участія въ изгнаніи Печенѣговъ не имѣли. Вѣроятнѣе кажется приписать сіе Моголамъ, которые послѣ подъ имянемъ Татаръ Россіею овладѣли; ибо заподлинно извѣстно, что они въ сіе время многіе уже племена близь Каспійскаго моря обитавшіе погромили, въ числѣ коихъ и Маджаръ, яко первѣе имъ встрѣтившихся, а послѣ и Печенѣговъ принудили отечественную свою страну оставить: Клавдій Птоломей, жившій во второмъ вѣку по Христѣ, упоминаетъ Моголцовъ у горъ Римнійскихъ.

Печенѣги изгнанные пришли, по сказанію Багрянороднаго, къ Днепру, а по словамъ К. Щербатова къ Донцу, и обитавшихъ тамъ Турковъ прогнали; но извѣстно что Турки ни на Днепрѣ ни на Донцѣ никогда не живали; въ сіе же время, о которомъ идетъ рѣчь, по Днепру и по Донцу жили Казары, Косоги и Торки всѣ три народа соплеменные, отъ Сарматъ произшедшіе, на что я имѣю неопровергаемыя доказательства. Къ обьясненію сего кажущагося разнорѣчїя надобно сказать, что Греки обыкновенно Маджаровъ и соплеменныхъ имъ сирѣчь Казаровъ, Торковъ и другихъ называли Турками, чему и Багрянородный слѣдуя, Казаръ и Торковъ Турками называетъ. Ежелибы сїе К. Щербатову было извѣстно, тобы онъ не поселилъ Турковъ на Донцѣ, и еще въ сей же самой рѣчи ниже, не назвалъ бы Венгерцовъ Туркамижъ, послѣдуя Константину. Касательно до мѣстоположенїя жилищъ оныхъ народовъ, К. Щербатовъ правильно сказалъ, что Печенѣги изгнавъ Турковъ, сирѣчь Козаръ и Торковъ, расположили свои кочевья по обѣимъ берегамъ Донаприса, но истолковалъ худо, назвавъ Донаприсъ Донцомъ; ибо Данакъ называли встарину Днепръ, а Донецъ именовали Геррусъ: не зная Географїи писать Исторїю очень трудно. Послѣ сего вскорѣ завладѣли Печенѣги обоими берегами Днепра, и даже до Дуная кочевья свои распростирали. На восточной сторонѣ Днепра кочевали ихъ 4 орды, и имѣли своими сосѣдями съ другую сторону Дона Алановъ и Узовъ, однакожъ не очень блиско, ибо первые, по сказанїю Багрянороднаго, жили отъ нихъ на шесть дней ѣзды, а послѣднїе на пять: Аланыжъ съ Узами жили въ сосѣдствѣ, и послѣднихъ жилища были между Волгою и Яикомъ, и можетъ быть три рѣки Узени, текущїя въ сей степи, осталися въ память прежняго ихъ на оныхъ обитанїя. Вверьхъ по Днепру кочевья ихъ простирались гораздо выше пороговъ; а отъ стороны Таврическаго полуострова и Азовскаго моря граничили съ ними Казары, кои вверьхъ по Днепру почти до пороговъ владѣли. Живущїежъ на западной сторонѣ Днепра Орды простиралися по берегу Чернаго моря даже до устья Дунайскаго залива, Ачаковскую степь и Бессарабїю. Они имѣли сосѣдями отъ запада Венгровъ, отъ Сѣвера Славянъ жившихъ по Днестру и Руссовъ по Бугу; по Днепружъ, столь далеко вверьхъ кочевья ихъ доходили, что по словамъ тогожъ Багрянороднаго, только на одинъ день ѣзды, отъ Кїева граница оныхъ полагалася. Показавъ подлинныя предѣлы жилищь Печенѣжскихъ, обратимся къ словамъ Автора.

Для исправленія смысла послѣдняя рѣчи, о набѣгахъ Печенѣговъ на сосѣдственные имъ народы, должно Грековъ поставить ниже Турковъ, и вмѣсто сихъ разумѣть Венгровъ, тогда сіи слова: *а паче послѣдніе весьма ихъ страшились*, будутъ имѣть отношеніе къ Грекамъ, которые въ самой вещи больше всѣхъ боялися Печенѣговъ, а чрезъ то и все прочее будетъ ясно и вразумительно, яко и слова: и *всегда тогда, когда....*, не взирая на неловкое ихъ стеченіе. Авторъ хотѣлъ сказать вотъ что: Печенѣги, будучи сосѣдями Грекамъ, Венграмъ и Руссамъ, всѣмъ имъ были страшны, а паче Грекамъ, ибо какъ скоро Печенѣги на нихъ нападали; то и Венгры и Руссы, не опасаясь нападенія на себя отъ Печенѣгъ, на Грековъ же для добычи устремлялися; а когда Печенѣги были Грекамъ мирны, тогда они ни отъ Венгровъ ни отъ Руссовъ нападенія не опасались; ибо какъ скоро Руссы или Венгры выступали изъ своихъ границъ, тогда тотъ часъ Печенѣги въ ихъ собственные предѣлы впаденія чинили; и для того Греки всегда старалися покупать у

Печенѣговъ себѣ союзъ. Такъ точно Константинъ Багрянородный пишетъ: *когда Императоръ Римскій съ Пацинацитами миръ имѣетъ, то ни Россіяня войною противъ Римской Имперіи ни Турки* (сирѣчь Венгры) *идти не могутъ, опасаясь силы Пацинацитовъ отъ Императора противъ ихъ возбужденной, ибо въ то время, когда они на Римлянъ нападаютъ, Пацинациты союзники Императорскіе, и отъ онаго чрезъ письма упрошенные и одаренные, на область Рускую и Турецкую* (Венгерскую) *нападаютъ, и въ неволю женъ и дѣтей ихъ берутъ, и всѣ поля опустошаютъ.*

§ XX.

Послѣ описанія разныхъ племенъ и народовъ жившихъ по разнымъ мѣстамъ и въ разныя времена, кои намъ потому только могутъ считаться въ родствѣ, что *на одномъ солнцѣ онучи сушили*, какъ гласитъ наша простонародная поговорка, достигъ на конецъ Авторъ до времени, коимъ начинается наша Исторія. *Ясно являетса*, говоритъ, *что Варяги были Нѣмцы по имени Рурика, и первыхъ его наслѣдниковъ,* *которые весьма сходствуютъ на имена Нѣмецкія. Что же касается до мѣстъ селенія ихъ, оныя хотя и оставить всѣ свидѣтельствы, по древнему оставшемуся именованію моря Балтійскаго, то есть Варяжскаго, по Руски является было на брегахъ сего моря, и можетъ быть въ самой Пруссіи; ибо единый нашъ Писатель Прусакомъ Рурика именуетъ.* Стр. 105.

Для яснѣйшаго открытія заблужденія нашего Историка надобно нѣсколько пообстоятельнѣе росказать о сей предлежности, что я и намѣренъ учинить, избѣгая сколь можно пространства и ненужныхъ подробностей. Подъ имянемъ Варягъ разумѣли древніе Руссы только тѣ народы, кои жили отъ нихъ за Ладожскимъ озеромъ и за Финскимъ заливомъ, которой встарину Рускимъ моремъ назывался, а отнюдь не на сей сторонѣ оныхъ озера и залива живущихъ. Всѣ Сѣверные Писатели согласно сказываютъ, что Варягами назывались только Шведы, Датчаня и Норвежцы, и что назвали ихъ такъ Руссы, по причинѣ разбойничества ихъ на морѣ, ибо на тогдашнемъ Рускомъ языкѣ *Варасъ* значило разбойникъ, какъ и до днесь на Эстонскомъ и Финскомъ языкѣ тожъ значитъ; и какъ оныя народы разбойничество признавали за подвигъ честный и славный, то и названіе такое отъ Рускихъ имъ данное не вмѣняли себѣ въ поношеніе; напротивъ же Рускіе онымъ промысломъ стыдились и гнушались. Шведы сами сказываютъ о себѣ, что они встарину Варги или Варяги имяновалися. Въ Даніи и по нынѣ одна провинція Вагріею называется. И такъ доказательно есть, что живущіе по сю сторону Финскаго залива племена Варягами не назывались, ибо всѣ они тогда отъ Сѣверныхъ народовъ подъ имянемъ Руссовъ разумѣлися, а страна обитаемая ими Остегардіею, сирѣчь Восточною областію имяновалася; подъ которымъ названіемъ никогда Финландію они не включали; Руссыжъ каждое племя и область особеннымъ имянемъ называли, яко Чудь, Емь, Летты или Лотнели, Ливи, Кури, Зимегола, и пр.

Несторъ говоря объ отправленіи пословъ отъ Славянъ, Руси и Чуди къ Рурику съ братьями, точно означаетъ сторону, въ которую они отправилися: *и идоша за море,* сирѣчь за Руское море и Ладожское озеро, которое Руссы также моремъ называли въ разсужденіи его величины. А чтобъ не оставить мѣста ни малѣйшему недоумѣнію, къ которымъ Варягамъ они посланы, къ сказаннымъ словамъ присовокупляетъ: *сице бо тіи звахусь Варязи-русь, друзіи же зовутся Свіе, друзіи же Урмяне, Ингляне, Готе.* Какіежъ народы оные: Свіе, Урмяне, Ингляне и Готе были, слѣдуетъ обьясненіе. Швеція раздѣлялася встарину на нѣсколько большихъ областей, а сіи еще подраздѣлялися на многія малыя, но каждая изъ сихъ не большихъ земелекъ, имѣла собственное названіе, и состояла подъ особеннымъ правленіемъ. Провинціи составляющія нынѣ Свеонію или Швецію собственно называемую, яко Упландія, Судерманія, Нериція, Вестманія, Далекарлія, и провинціи составляющія Готію, яко Остроготія, Вестроготія, Смаландія и Вермеландія, составляли тогда каждая особенное Государство, и каждая имѣла собственнаго Короля и свои законы. Несторъ напомянулъ изъ нихъ тѣхъ, кои во время Рюриково существовали, или кои болѣе прочїихъ Руссамъ были извѣстны. Варяги граничущїе владѣнїю Руссовъ раздѣлялися тогда на Варягоруссовъ и просто на Варягъ; первые жили по Сѣверозападному берегу Ладожскаго озера и по берегу Финскаго залива, отдѣляясь отъ Руссовъ Ладожскимъ озеромъ, и Невою, а отъ Остегардїи или Естовъ Финскимъ заливомъ; отъ Варяговъ же рѣкоюИменью. Они потому назывался Варягоруссами, что издревле Руссамъ были подчинены, и Славяна Новгородскїе, по сказанїю Іоакимову, по Кимень рѣку владѣли, и слѣдственно Руссовъ между ними было много. Послѣ Варяги, получивъ надъ Славянами знатную побѣду, лишили ихъ сея области, и паки стала она собственными Князьями управляться, и въ сїе время многїе Руссы не терпя надъ собою владычества Славянъ, перешли къ своимъ однородцамъ за озеро, и поселилися между ними. Варяги просто называемые жили за рѣкою Кименью, по берегу Балтійскаго моря до самаго Култука Ботническаго залива, и сіи не были помѣшены съ Руссами. Подъ имянемъ Свіевъ разумѣли во время Несторово жителей Свеоніи, о которой выше сказано. Подъ названіемъ Урмянъ жителей области, которая нынѣ въ Вестроготіи или западной Готіи называется Васрмеландія или Вермеландія; обитавшей же въ ней народъ сами себя называли Вариманы, а отъ Руссовъ Урманы или Урмяны проименованы. Сія провинція, во время язычества, собственныхъ Королей имѣла, а потому и жителей ея отличали Руссы отъ Готовъ, Свіевъ и другихъ: за Рурикомъ, по Іоакиму, была дочь Короля или Князя Урманскаго Ефанда. Ингляне или Англяне былъ особливой народъ, они жили по берегу Балтійскаго моря, и занимали тѣ мѣста, гдѣ нынѣ Герцогство Шлезвикское, Стормарія, Вагрія и нѣкоторую часть отъ Герцогства Мекленбургскаго и Лавенбургскаго: и по нынѣ въ Герцогствѣ Шлезвикскомъ одна небольшая область, между Фленсбурга и Шлезвика, называется Англенъ или Ангеленъ. Отсюда они вышли, соединясь съ Саксонами, и завоевали многія мѣста въ Германіи, и основали Королевство Англинское. Но Несторъ не о сихъ говоритъ, а о жившихъ въ Швеціи, въ Смаландіи и въ Сканіи, гдѣ и по днесь нѣкоторые города или селенія осталися имяни ихъ воспоминаніемъ, яко въ Смаландіи Ингельстадъ, отъ Вексіоніи въ полуторыхъ миляхъ; въ Сканіи одинъ уѣздъ называется Ингелста, и въ томъ уѣздѣ есть городъ Енгельголмъ, которой, по свидѣтельству Шведскихъ Историковъ, Англами построенъ. Готе или Готы и нынѣ въ Швеціи знатную провинцію составляютъ, какъ выше показано. Ясно что Несторъ не устранился отъ правды, опредѣля жилище Варягоруссовъ, Свіевъ, Урмянъ, Инглянъ и Готовъ за моремъ, то есть за Ладожскимъ озеромъ, въ отношеніи къ Новугороду; и хотя и называетъ всѣхъ ихъ общимъ имянемъ Варягъ, однакожъ и каждаго изъ нихъ особеннымъ отличаетъ. Но естьлибы Несторъ и не означилъ точно, изъ которыхъ Варягъ призванъ былъ Рурикъ, то и тогдабъ не иные племена должно было подразумѣвать, какъ живущїе по ту сторону Ладожскаго озера и Рускаго моря, каковы суть Свеи, Урмяны и Ингляне, ибо 1) живущихъ на сей сторонѣ племенъ, какъ сказано выше, никогда Руссы Варягами не называли; 2) не было бы нужды Нестору сказать: *идоша за море*, понеже изъ Новагорода къ живущимъ на сей сторонѣ племенамъ, каковы суть: Ливи, Леты, Кури, и пр. путь лежитъ сухимъ путемъ, и переправляться ни чрезъ Руское море ни чрезъ Ладожское озеро надобности не настоитъ.

Нѣкоторые невѣжи мнятъ быти Рурика изъ Вандалїи, другїе изъ Прусїи, а иные изъ Италїи, и отъ поколѣнїя Цесарей Римскихъ родъ его выводятъ, что и Макарїй Митрополитъ, безъ всякаго основанїя за истинну принявъ, въ Лѣтопись свою внесъ; но всѣ оныя сказанїя суть басни достойныя ума тогдашнихъ временъ, и невмѣстность ихъ Татищевъ, тома перьваго въ главѣ XXX, дѣльными доводами доказалъ. Но никому до нынѣ не приходило въ голову назвати Варягъ Нѣмцами, о коихъ въ тогдашнее время въ здѣшней сторонѣ и слуху не было. Чтожъ заставило нашего Историка прибѣжище возъимѣть къ сей уродливой догадкѣ? По имяни Рурика и первыхъ его наслѣдниковъ, которыя весьма сходствуютъ на имяна Нѣмецкія; однакожъ сходства сего въ имянахъ оныхъ съ словами Нѣмецкими не показалъ. На противъ Сигфридъ Бейеръ, въ разглагольствіи о Варягахъ точно пишетъ: *со временъ Руриковыхъ, всѣ имяна Варяговъ, въ Рускихъ Лѣтописяхъ оставшіяся, ни къ какому другому языку не принадлежатъ, какъ токмо къ Шведскому, Норвежскому и Датскому; и сіе не темно и не рѣдко примѣчается, дабы никто не подумалъ, что я неправду сказываю.* И послѣ доказываетъ безчисленными примѣрами, что все оныя имяна, кромѣ Дира, въ Исторіяхъ сказанныхъ народовъ, не только въ тогдашнее время, но прежде и послѣ, на многихъ мѣстахъ встрѣчаются. Доводы его на сіе такъ ясны, что никакого сумнѣнія имѣть не дозволяютъ.

§ XXI.

Прочіе народы населяющіе Россію, были толь мало знатны, или по крайнѣй мѣрѣ молчаніе историковъ о нихъ толь великое, что мы окромѣ ихъ именъ ничего не знаемъ, и не можемъ предложить ни Географическаго ни Историческаго извѣстія о нихъ. Однако для удовольствія читателя предложу ихъ имена: оные суть Муравляне, именуемые по рѣкѣ Муравѣ, или по Князѣ Муратѣ; .... Донцы по Дону; .... Поляне или Поляки отъ Поль; ..... Чуди остатки древнихъ Скиѳовъ, Мери, Кривичи, и многіе другіе, коихъ насилу и имена знаемы намъ. Стр. 105.

Хотя оныя племена и мало знатны, но для насъ знать о мѣстоположеніи ихъ жительствъ весьма нужно, а для пишущаго Исторію и необходимо; ибо безъ того описуемыя дѣянія не могутъ имѣть желаемыя ясности. На молчаніе Историковъ нашихъ напрасно жалуется К: Щербатовъ, понеже Несторъ почти всѣхъ племенъ, обитающихъ во внутренности тогдашнія Россіи и сосѣднихъ ей жилищъ мѣстоположенія съ желаемою точностію пріурочилъ, и нѣтъ въ сказаніи его ни малой темноты для читателя знающаго языкъ Славяно-Россійской. По его словамъ Руссы жили около Илменя по Волхову, также по Шалонѣ, по Мстѣ, Ловатѣ, Палѣ; древній ихъ городъ былъ Старая-Руса, которой иностранные Гардарикомъ называли, и прежде Новагорода былъ въ великой славѣ. Емь или Ямь за рѣкою Свирью. Чудь жили между Руссовъ и Ливовъ; а сіи и Летты или Лотигли, также и Ерва, поколѣніе Эстонское, по берегу Балтійскаго моря къ Югу отъ Чуди. Кури и Зимегола по томужъ морю далѣе за Ливами, гдѣ нынѣ Курляндія. О Варягоруссахъ и просто Варягахъ сказано выше въ послѣдней статьѣ. Кривичи, въ Верховьѣ Волги, Двины и Днепра. Весь, при Бѣломъ озерѣ. Меря, при озерахъ Ростовскомъ и Клещинѣ. Мурома, при устьѣ Оки. Радимичи, по рѣкѣ Сожѣ. Вятичи, въ Верховьѣ Оки. Всѣ сіи суть племена Сарматскаго сонма; а и о жилищахъ племенъ Славянскихъ также не съ меншею точностію онъ сказываетъ, яко Полочане, на рѣкѣ Полотѣ; Поляне, по Днепру гдѣ Кїевъ; Древляне выше Полянъ по Днепру на той же сторонѣ Сѣвера, на другой сторонѣ Днепра повыше Древлянъ; Бужане, Волыняне, Лютичи и Тиверцы по Бугу и Днестру.

Доказательство ясное о маломъ вниманїи нашего Историка, что всѣхъ сихъ племенъ жилищъ точное Несторомъ прїуроченїе пропустя, жалуется на его о семъ молчанїе, и вмѣсто упоминаемыхъ имъ народовъ, дѣйствительно тогда въ предѣлахъ Россїи обитавшихъ, такїе напоминаетъ, кои никогда въ Россїи не живали, а другїе вовсе и нигдѣ не существовали. Муравлянъ нигдѣ и никогда не бывало, а былъ и есть народъ Моравы, породою Славяна, а прозваны такъ по поселенїю на рѣкѣ Моравѣ, но до рѣки сея Россїйскїя владѣнїя никогда не простиралися; и кажется несвойственно имъ, будучи Славяномъ, имѣть у себя Князя Мурата, понеже названїе сїе Турецкое. И въ семъ случаѣ заставилъ его заблуждать Стриковскїй, сказавъ: *Моравы отъ Мурата Князя*, кн. IV. Розд. III. О народѣ Донцы ни въ нашихъ лѣтописяхъ ни въ чужестранныхъ Историкахъ не воспоминается. Полянъ и Поляковъ также Стриковскій за одинъ народъ признаетъ, и нашего Историка, по слѣпому его довѣрію къ себѣ, отъ истинны устраняетъ; но Поляне были Славяна, а Поляки Сарматы, слѣдственно два народа разные. Первымъ имянемъ называлися тѣ Славяна, которые жили по берегамъ Днепра, какъ выше сказано, и то только до пришествія туда Игоря; Полякижъ тогда и послѣ многія вѣки называлися Ляхами, какъ во всѣхъ нашихъ Лѣтописяхъ Польскихъ явствуетъ, понеже, по сказанію ихъ Историковъ, родоначальникъ ихъ былъ нѣкій Лехъ, ближній родственникъ Мосоховъ, а Русу и Чеху братъ; слѣдственно Поляки однородцы Руссамъ и Чехамъ, а не Поляномъ сущимъ отродія Славянскаго. Чудь остатками древнихъ Скиѳовъ наименовалъ К. Щербатовъ послѣдуя Сигфриду Бейеру, не примѣтя, что онъ, худо зная Руской языкъ, а потому и не понимая нашихъ Лѣтописей, относительно къ сей предлежности много написалъ пустова. Надобно умѣть дѣлать между

Писателями разборъ, чтобъ отдавать предпочтенiе достойнымъ. Достовѣрно есть, что Чудь происходитъ отъ Сарматъ, а Сарматы и Скиѳы были два народа совсѣмъ разныя.

§ XXII.

Послѣ пространныхъ введенiя и разсмотренiя, въ коихъ говорено было о Скиѳахъ, Сарматахъ и Славянахъ, начинаетъ Авторъ Рускую Исторiю выписками изъ Писателей Сѣверныхъ, о Руссахъ существовавшихъ за тысячу съ лишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, коихъ дѣянiя къ нашей Исторiи столькожъ мало принадлежатъ, сколько и дѣянiя Славянъ тогожъ времени; ибо тѣ и другiя, прежде соединенiя ихъ во единъ сонмъ, для насъ были чужды, яко и они одинъ другому. Руссы праотцы наши произошли отъ сочетанiя оныхъ народовъ, иноплеменныхъ между собою, а сiе не прежде послѣдовало, какъ по пришествiи Славянъ въ Сѣверъ, или приличнѣе еще по пришествiи Руриковомъ на Княженiе Новгородское; ибо до того времени не было еще между родоначальниками нашими совершеннаго соединенія или смѣшенія. Славяна вытѣсня Руссовъ поселилися на ихъ мѣстахъ, и оставшихъ учинили Данниками, а послѣ и сами Данниками Варягомъ учинилися. Рурикъ съ Руссами пришедъ, подалъ случай къ смѣшенію однихъ съ другими, и по времени къ совершенному слїянію во единъ народъ; слѣдственно Руриково пришествїе, есть Эпоха, зачатїя Рускаго народа, произшедшаго отъ Славянъ и Руссовъ. Знакомы они были давно, но при Рурикѣ родствомъ сочеталися, и чрезъ нѣсколько вѣковъ произвели на свѣтъ, общее и единородное изчадїе, заимствовавшее, можетъ быть, въ характирѣ своемъ нѣчто отъ обоихъ родителей своихъ; но по времени и сїе обоюдное нѣкотораго сходства заимство учинилося непримѣтнымъ: возмужалъ дитя, оказалися новыя склонности, особенный нравъ, отъ обстоятельствъ и вещей его окружавшихъ породившїяся. Произхожденїе племенъ подобно рѣкамъ: нѣсколько источниковъ стекшихся составляютъ рѣчку, а нѣсколько рѣчекъ составляютъ рѣку, и сїя хотя многихъ рѣчекъ воду въ себѣ вмѣщаетъ, но всѣ одной принадлежательными ей признаются, понеже всѣ тѣ воды, имѣвшія различной вкусъ и свойство, стекшихся во единъ сонмъ пріемлютъ свой особенной, по качеству пошвы, которая дно ея составляетъ. Такъ Руссы и Славяна, вкупѣ соединяся, многія разныя племена въ нѣдро свое помѣстили, и изъ всѣхъ изъ нихъ единъ великій народъ составили, которой нравы и свойства получилъ сообразныя климату, правленію и воспитанію, подъ коими онъ жилъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, далѣе Рурика возводить нашу Исторію, и терять время въ тщетныхъ розысканіяхъ и разбирательствахъ вещей до насъ не принадлежащихъ, есть не меньше трудно, сколь и безполезно.

Исторія наша, не только до толикія глубины древности, то есть на нѣсколько вѣковъ до Христа, но и о дѣлахъ и приключеніяхъ послѣдственныхъ пришествію Славянъ ни малѣйшихъ свѣдѣній, до приходу Рурикова на княженіе, намъ не доставляетъ.

Не знаемъ даже и того точно, когда Славяна сюда пришли, и съ которой стороны, тѣмъ менѣе о дѣянїяхъ ихъ; одинъ только Іоакимъ нѣчто малое и отрывками о бытїяхъ предшествовавшихъ Рурику сказуетъ, и то только касательно Славянъ Новгородскихъ. Но К. Щербатовъ, его сказанїе въ молчанїи оставя, попущается во глубину древности неизвѣстныя и ненужныя, тѣмъ паче, что все сїе выписанное имъ изъ Писателей Сѣверныхъ, краткое, смѣшенное и на куски разорванное, болѣе относится къ Исторїи Шведовъ, Датчанъ и Финовъ, нежель Рускихъ.

§ XXIII.

Приступаю къ тому времени, откудова всѣ наши Россїйскїе Лѣтописцы начинаются, то есть съ пришествїя Кїя, съ его двумя братьями, и со основанїя Кїева. .... Россїйскїе Писатели, послѣдуя, что касается до хронологїи, Польскому Лѣтописателю Стриковскому, назначаютъ пришествїе Кїя, и основанїе во имя его созданнаго града въ 430 году, впрочемъ ни о родѣ ни о пришествїи его не соглашаются. .....

Предложу повѣтствіе нашихъ Лѣтописцовъ, которые говорятъ о нихъ, что изъ дикихъ поль три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ и сестра ихъ Либѣдъ, пришли со многими Славянами, и поселилися на брегахъ Днепра, гдѣ каждый основалъ себѣ грады; а именно: Кій построилъ во имя свое градъ Кіевъ, Щекъ Шековицу, Хоревъ Хоревицу, которой потомъ Вышьгородъ наименовался; а сестра ихъ Либѣдъ въ свое же имя городъ Либѣдъ соградила. Стр. 117.

1) Несторъ начинаетъ свою повѣсть тако: *по потопѣ тріе сынове Ноевы раздѣлиша землю*, и пр; съ тогожъ самаго времени и прочія Лѣтописи, яко Никоновская и Татищева, берутъ свое начало. Въ послѣдствіи повѣствованія о раздѣленіи Ноевыхъ дѣтей и о поселеніи потомковъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, упоминаютъ между прочіихъ и о Полянехъ, яко отъ единаго изъ сыновъ Ноевыхъ произшедшихъ, показуя жилища ихъ на брегахъ Днепра, и что Князь ихъ Кій построилъ Кіевъ; но сіе ихъ сказаніе о Кіѣ и о построеніи Кіева не болѣе до Исторіи нашей принадлежитъ, сколько

и поселенїе другихъ племенъ Славянскихъ на Дунаѣ, на Вислѣ, на Моравѣ, и проч. о коихъ также Несторъ воспоминаетъ. И такъ во первыхъ сказано то несправедливо, яко бы Лѣтописи наши отъ времени основанїя Кїева начинаются; во вторыхъ не меньше безъ основанїя, ежель сказано съ тѣмъ, чтобъ сїю точку времени началомъ Исторїи нашей опредѣлить, понеже столькожъ невмѣстно начинать ея отъ Кїя, сколь и отъ Ноя. Истинная точка времени, отъ которыя Исторїя наша начинается, есть пришествїе Руриково, какъ показано въ предшедшемъ параграфѣ.

2) Несторъ, который изъ извѣстныхъ нашихъ Лѣтописцевъ за древнѣйшаго признается, не могъ слѣдовать ни которому изъ Польскихъ писателей, понеже въ его время ни одного ихъ не было: первый въ Польшѣ Лѣтописецъ былъ Епископъ Винкентїй Кадлубокъ, который цѣлымъ вѣкомъ послѣ Нестора писалъ, прочїе всѣ гораздо позже, а Стриковскїй, которой одинъ только изъ всѣхъ Историку нашему знаемъ, жилъ въ послѣдней половинѣ XVI вѣка,

слѣдственно не Россійскіе Писатели послѣдовали Польскимъ, но Польскіе Россійскимъ, чего они и сами не таятъ.

3) Несторъ времени пришествія Кія и построенія Кіева не означаетъ. Сочинитель Синопсиса, на котораго К. Щербатовъ указываетъ, хотя бытіе оное лѣтами и пріурочилъ, однакожъ точно говоритъ: *старѣйшій братъ Кій основа и Согради градъ на горѣ надъ рѣкою Днепромъ, и нарекъ его отъ своего имяни Кіевъ, коего же лѣта, Лѣтописцы Рускіе не пишутъ..... Единъ точію Лѣтописецъ описа основаніе града Кіева лѣта Христова* 430; и указываетъ въ выноскѣ на Стриковскаго. Польскіе первобытные Историки всѣ древнія бытія изъ Нестора почерпали, понеже жили они позже его; Стриковскій писалъ всѣхъ ихъ позже, а Сочинитель Синопсиса и еще позже; изъ того можно судить, достойны ли вѣроятія сказанія о произшествіяхъ временъ древнихъ Стриковскаго и послѣдователя его Сочинителя Синопсиса, когда оныя несогласно, или съ прибавкою противу Нестора ими описаны.

4) Кто былъ таковъ сочинитель Синопсиса, о томъ мы не знаемъ, но что онъ былъ невѣжа, о томъ удостовѣрены. Сочиненъ сей Синопсисъ въ Кіевѣ, во время Митрополита Петра Могилы, и напечатанъ былъ сперьва на Польскомъ языкѣ, а послѣ на Руской переведенъ, и неоднократно уже былъ печатанъ, однакожъ безъ всякаго поправленія, даже и въ погрѣшностяхъ имянъ. Онъ не иное что есть, какъ краткая выписка изъ Польскихъ писателей, а болѣе изъ Стриковскаго, въ которую всѣ ихъ басни, лжи, погрѣшности и заблужденія исправно внесены. Сего-то безъизвѣстнаго пустослова называетъ К. Щербатовъ Россійскимъ Писателемъ, удостояетъ его своей довѣренности, и ссылается на него на многихъ мѣстахъ своей Исторіи, оставя Нестора.

5) Не льзя сказать, что о родѣ и о пришествіи Кія наши Писатели не соглашаются; ибо мы не имѣемъ на сіе время другаго Писателя кромѣ Нестора, слѣдственно и противурѣчить ему нѣкому. Я не утверждаю и Несторово сказаніе о Кіѣ

достовѣрнымъ; ибо едва ли можно требовать отъ него точности въ повѣствованіи о бытіяхъ такихъ, кои за нѣсколько вѣковъ прежде, нежели Исторія наша начинается, произходили; однакожъ онъ, хотя времени пришествія Кія не означаетъ, но о родѣ его явственно сказываетъ: *Поляномъ же живущимъ особѣ, и владѣющимъ роды своими . . . и быша три братья, единому имя Кій, другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбѣдъ . . . бяху бо мудріи и смысленны, и нарицахусь Поляне, отъ нихъже суть Поляне Кіевы и до сего дни.* Несторъ не говоритъ, что Кій пришелъ изъ дикихъ поль, но что онъ былъ тутошній житель отъ рода Полянъ, которые жили раздѣленно на разные роды или племена, и что Кій съ братьями также особенно живучи, владѣлъ или управлялъ своимъ родомъ или колѣномъ, а потому, что онъ былъ отличнаго разума и опытности человѣкъ, то въ память того, потомки племени управляемаго имъ долгое время, въ отличіе отъ прочихъ Полянъ, назывались Поляне Кіевы.

6) О построенiи четырехъ городовъ Несторъ не пишетъ, а только объ одномъ построенномъ всѣми тремя братьями совокупно, и въ послѣдствiи временъ нигдѣ въ Лѣтописяхъ нашихъ не воспоминается о существованiи городовъ Щековицы, Хоревицы и Либѣда. Вотъ Несторовы слова: *и сѣдяше Кiй на горѣ, гдѣ нынѣ Зборичевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ Щековица, а Хоривъ на третей горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица, и сотвориша городокъ во имя брата ихъ старшаго, и нарекоша Кiевъ.* Явственно, что жительство имѣли они каждой особливо на горахъ, сущихъ одна подлѣ другой, которыя по имянамъ ихъ прозваны, а городъ всѣ трое поставили одинъ, которой и назвали во имя старшаго своего брата. Оныя горы составляютъ берегъ Днепра, и раздѣляются одна отъ другiя удолiями произведенными во времени теченiемъ водъ; одна изъ нихъ, на которой Кiй жилъ, есть та самая, гдѣ старинная Кiевская крѣпость и по нынѣ существуетъ, другiя двѣ, одна по лѣвую, а другая по правую стороны оныя,

и весьма въ блискомъ разстоянiи; рѣчкажъ Лыбѣдъ, на которой сестра Кiева жила, впадаетъ въ Днепръ, не много поболѣе версты, пониже новыя Кiевскiя крѣпости, въ которой Кiевопечерская Лавра состоитъ. Вышьгородъ же, которой якобы изъ Хоривицы переименованъ, вверхъ по Днепру отъ предмѣстiя Подоломъ имянуемаго верстахъ въ десяти; валъ окружавшiй его и по нынѣ большою частiю цѣлъ, въ которомъ небольшая деревня находится.

7) Достовѣрно, что Славяна суть въ сей странѣ пришельцы, и что поселясь они на разныхъ мѣстахъ, и разныя названiя на себя приняли, яко Поляне, Горяне, Древляне, и пр. но неизвѣстно, самъ ли Кiй съ братьями пришелъ въ сiю страну, или еще ихъ предки? ибо Несторъ времени пришествiя ихъ, какъ выше я показалъ, не означаетъ, а современныхъ Писателей ему мы не имѣемъ, изъ коихъ бы могли мы дополнить, чего въ немъ не достаетъ, кромѣ Іоакима, который о Кiѣ и братьяхъ его во все не упоминаетъ. И такъ по неволѣ должны мы быть тѣмъ довольны, что

написалъ о семъ Несторъ; а имянно, что Кій съ братьями были Поляне, сирѣчь Славяна и не простолюдины, а Князья или Владѣльцы, коихъ потомки въ Кіевѣ, построенномъ ими, долго княжили: *и по сей братья почаша держати родъ ихъ княженіе въ Полянехъ.* Болѣе сего о потомкахъ Кіевыхъ и дѣяніяхъ ихъ, на разстояніи времени нѣсколькихъ вѣковъ, нигдѣ не воспоминается; но все сіе, остающееся въ совершенномъ безъизвѣстіи, ущерба Исторіи нашей, начинающейся отъ Рурика, ни малѣйшаго не дѣлаетъ.

8) Во всемъ вышеписанномъ послѣдовалъ Историкъ нашъ любимому своему Стриковскому, вотъ его слова: *Кій, Щекъ и Хоревъ, каждый по особенному граду во имя свое построилъ, и сестра ихъ Лыбѣдь надъ рѣкою Лыбѣдью замокъ Лыбѣдь или Любечъ построила, а Хоревица послѣ Вышегородомъ переименована.* Кн. IV. Розд. III. Однакожъ остерегся, Любеча, находящагося близъ Смоленска, не перенесъ къ Кіеву; но по привычкѣ своей портитъ собственныя имяна, и здѣсь вмѣсто Лыбѣдь напи-

салъ Либѣдъ; вмѣсто Щековыцы, Шековица; вмѣсто Хоривъ Хоревъ: такъ во всѣхъ спискахъ съ Нестора имяна оныя написаны.

§ XXIV.

Я подщился уже изъяснить, что Кiй былъ пришлецъ и владѣлецъ; теперь остается изъяснить откудова онъ пришелъ. . . . Но понеже ни единой изъ Писателей сiю причину не подщился изъяснить, то я чрезъ одни имена ихъ, яко сходственные на Восточные, оное изъяснить подщуся. . . . Кiй или Кея на древнемъ Персидскомъ языкѣ знаменуетъ Державецъ, Владѣлецъ, Господарь. . . . Хурехъ на томъ же языкѣ знаменуетъ участiе. . . . Херефъ *на Арабскомъ знаменуетъ* соперника; *Шекъ, по Арабски значитъ* старѣйшину, начальника, преученаго; *а Лебадъ на томъ же языкѣ изображаетъ* верхнюю одежду *или* епанчу. Стр. 120.

Что Кiй былъ не природный тутошнiй житель, то слова Несторовы обьясняютъ; ибо называетъ его онъ Славяниномъ, а Славяна, по егожъ сказанiю, были въ сей странѣ пришельцы. Однакожъ весьма основательныя есть причины усумниться, чтобъ Кій съ братьями были Славяна, а еще больше, чтобъ были они Персы или Арабы. Можно пріискать имъ другое родоначаліе, сходственнѣйшее съ обстоятельствами временъ Лѣтописаніями засвидѣтельствованными, что я и учинить намѣренъ, послѣдуя мнѣнію писателей благоразсудныхъ.

Извѣстно, по согласному сказанію всѣхъ вообще Лѣтописателей, что въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря и горъ Кавказскихъ обитали нѣкогда Сарматы, которыя по раздѣленію на разныя племена и различными имянами называлися, яко Команы, Угры и Авары, и что послѣдніе изъ сихъ, будучи утѣсняемы Гуннами, прежде прочїихъ соплеменниковъ своихъ, оставя отечественную свою страну, перешли въ Европу и въ Паннонїи поселилися, а по нѣсколькихъ вѣкахъ и прочїе, то есть Угры и Команы, вытѣсненные Моголами тудажъ къ нимъ перешли. Переселенїе Аваровъ, слѣдуя Историкамъ Венгерскимъ, послѣдовало въ IV вѣку, а Угровъ и Комановъ въ исходѣ VIII вѣка. Несторъ три поселенія Угровъ показуетъ;

перьвому точнаго времени не означаетъ, однакожъ полагаетъ оное быти прежде еще пришествія Славянъ на Днепръ. *Славянску же языку,* говоритъ, *живущимъ на Дунаѣ пріидоша отъ Скиѳъ Болгары, и сѣдоша по Дунаю и насельницы Славяномъ быша. По семъ пріидоша Угри Великіе и наслѣдиша землю Славенску, прогнавше Волохи, иже бѣша прежде пріяли землю Словенску.* Второму пришествію также времени Несторъ не означаетъ, ибо и сіе послѣдовало прежде еще того времени, съ котораго Исторія наша начинается, а только говоритъ: *паки прошли Угры мимо Кіева;* третіежъ, яко во время Олегово случившееся, точно подъ лѣтомъ 898 полагаетъ. Явственно есть, что сказаніе Несторово о преселеніи Аваровъ и Угровъ повѣствованію Историковъ Венгерскихъ не противуречитъ: говорилъ я о народахъ сихъ частію въ примѣчаніяхъ на Леклерка, Т. I. стр. 30, 41, и 47. для настоящагожъ моего намѣренія не имѣю я потребности въ послѣднихъ двухъ пришествіяхъ Угровъ, но токмо въ перьвомъ, дабы время онаго согласить со временемъ построенія Кіева, которое, по всѣмъ обстоятельствамъ, приличнѣе приписать Аварамъ, нежели Персамъ или Арабамъ вмѣстѣ съ Гуннами, по сказанію нашего Историка, въ Европу вошедшими; о чемъ я также въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка говорилъ, Т. I. § VI, ибо и онъ, послѣдуя нашему Историку, Гуннамъ построеніе Кіева приписуетъ. И такъ, не только по одному сходству временъ, но и по важнымъ обстоятельствамъ прописаннымъ мною въ показанномъ мѣстѣ примѣчаній моихъ на Леклерка, болѣе нежели вѣроятно, что Авары, проходя изъ отечественныхъ своихъ странъ тѣми мѣстами, гдѣ нынѣ Кіевъ, частію на брегахъ Днепра осталися, и по времени Кіевъ построили, прежде пришествія въ страну сію Славянъ съ Дуная, что и съ повѣствованіемъ Нестора будетъ согласно.

Найденныя мною въ Венгерскомъ языкѣ слова, являющіися не менѣе быть сходными, приведенныхъ К. Щербатовымъ, съ именами построителей Кіева, подтвердятъ мое мнѣніе о построеніи Кіева Аварами, ибо извѣстно, что Авары Украмъ были соплеменны, слѣдственно и языкъ имѣли одинъ или сходной. По нынѣшнему Венгерскому нарѣчію, которое безъ сумнѣнія долженствуетъ быть во многомъ отмѣнно отъ того языка, коимъ Авары въ IV столѣтіи говорили: Kies, *значитъ веселый*, *пріятный*; Horog, *кривый*, *излучистый*: szag *благоуханіе*: szeg *кормило*: szek *сѣдалище*; schokas, *обрядъ*, *обыкновеніе*; lebeges, *трепетаніе*, *дрожаніе*, lepes, *шествіе*, *успѣхъ*; lepedo, *убрусъ*, *платокъ*; liget, *роща*. Представя себѣ перемѣну въ языкѣ толикими вѣками произведенную, и можетъ быть поврежденіе имянъ отъ переписокъ, согласится со мною читатель, что они не менѣе сходны приведенныхъ изъ Арабскаго и Персидскаго языковъ, а потому надѣюсь, что удобнѣе онъ повѣритъ, что Кій былъ Сарматъ, нежели Персіянинъ или Арабъ.

§ XXV.

Ко утвержденію вышеозначеннаго надлежитъ и сіе приложить, что лѣтописатели повѣствуютъ, что съ оными тремя Князьями Кіемъ, Шехомъ и Хоревомъ пришли главные вожди, изъ которыхъ трое *знатнѣйшїе другихъ, а именно:* 1) *Радимъ, отъ котораго нарекошася Радимчане, живущїе надъ рѣкою Сассою;* 2) *Вятко, отъ того имяновалися Вятчана надъ рѣкою Вяткою;* 3) *Дулела, котораго имянемъ прозваны Дулеляне надъ Богомъ.* Стр. 120.

Чтобъ съ Кїемъ пришли главные вожди, а имянно: Радимъ, Вятко и Дулепъ, о томъ Лѣтописи наши не пишутъ. А говоритъ только одинъ Стриковскїй, которому въ такой точности нашъ Историкъ слѣдуетъ, что на Несторову лѣтопись и взглянуть не похотѣлъ. *У сихъ Князей*, пишетъ Стриковскїй, *были другїе Князи или Гетманы подъ властїю, изъ коихъ главнѣйшїй былъ Радимъ, отъ котораго назвалися Радимичи, надъ рѣкою Сассою, Вятко, отъ котораго Вятчаня надъ рѣкою Волгою и Вяткою, Дулеба, отъ котораго Дулебяня надъ Богомъ, коихъ нынѣ Лучанами зовемъ.* Кн. IV. Розд. III. Единаго воззрѣнїя на Нестора довольно было, чтобъ увидѣть, что Стриковскїй заблуждаетъ. Радимъ, Вятко и Дулебъ, подлинно были пришельцы, но не изъ Персїи или Аравїи, а изъ Польши и гораздо послѣ Кїя, что Несторъ точными словами означая говоритъ: *послѣжъ при Ользѣ Поляномъ живущимъ особъ, якоже рекохомъ, отъ рода Славенска сущимъ, нарекошася Поляне, а Древляне отъ Славенъ же, и нарекошася Древляне. Радимичижъ и Вятичи отъ Ляховъ: Бястабо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ и Вятко, и пришедъ сѣдоста Радимъ на Сожѣ, и прозвашася Радимичи, а Вятко съ родомъ своимъ сѣдѣ по Оцѣ, отъ него прозвашась Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне и Древляне .... и Дулебы живяху по Бугу.* Ничего не можетъ быть словъ сихъ яснѣе, что Поляне и Древляне были породою Славяна, а Радимичи и Вятичи Ляхи сирѣчь Сарматы. К. Щербатовъ устраняся сея ясности, Кїя, Радима и Вятку, нѣсколькими вѣками раздѣленныхъ, здѣлалъ современными; послѣднихъ двухъ изъ Ляховъ, такъ какъ и Кїя съ братьями превратилъ въ Персїянъ, и въ Персидскомъ языкѣ имянамъ ихъ прїискалъ корень, сказывая, что Регимъ значитъ на Арабскомъ языкѣ *милосердый*; а Ветекъ на Персидскомъ *перелелъ*; Дулебяномъ пріискалъ нѣкоего Князя Дулепу, котораго названіе также отъ Персидскаго производитъ слова *Дулабъ*, значущаго *коло*, или *казенное мѣсто*; Вятчанъ перевелъ съ Оки на рѣку Вятку; Радимичанъ поселилъ надъ рѣкою Сассою, какой нигдѣ не бывало; рѣку Бугъ назвалъ имянемъ, которымъ мы всевышнее существо называемъ, безъ всякаго приличія, и тѣмъ заставилъ Леклерка говорить несообразимой вздоръ. См. прим. на Лекл. Т. I.

Потомъ желая сказанному, прежде о Кіѣ съ братьями, а теперь о Радимѣ съ товарищи, придать нѣкоторой видъ вѣроятія, говоритъ, что около сего времени *Гунны зачали разныя нападенія чинить на своихъ сосѣдей живущихъ на Западѣ Палусъ Меотиса*, а потому удобно было имъ, по мнѣнію его, и до Кіева дойти, гдѣ они, *нашедъ сіе мѣсто удобно къ населенію, и остановились, и выше означенные грады*, то есть *Кіевъ*, *Хоревицу*, *Щековицу и Лебѣдъ*, *построили;* обьявляя притомъ, что естьли и Аварами оные города построены, какъ мнитъ Бодрандъ, но сїе его мнѣнїе не противоречитъ сказанному, ибо-де Авары вмѣстѣ съ Гуннами вышли, и говорили однимъ съ ними языкомъ. И такъ первобытные поселенцы Кїевскїе не Персы уже и не Арапы быть стали, но Гунны, или, въ противномъ случаѣ, надобно будетъ и Персовъ и Араповъ здѣлать соплеменными Гуннамъ. Новая запутанность и не меньше странная! чтобъ Гунны однимъ языкомъ говорили съ Аварами, будучи одни отъ другихъ отдѣлены разстоянїемъ нѣсколькихъ тысячь верстъ; чтобъ оба сїи народы совокупно изъ за Азовскаго моря вышли яко союзные, и чтобъ Гунны, будучи народъ кочевной, строили города, тому ни какъ не льзя повѣрить, понеже то и мѣстоположенїямъ природныхъ ихъ странъ, и времени ихъ въ Европу пришествїя, и качествамъ ихъ обычаевъ и даже самой природы ощутительно противоречитъ. Обстоятельнѣе о сей предлежности говорилъ я въ примѣчанїяхъ на Леклерка, которой также Руссовъ производитъ отъ Гунновъ, и находитъ въ языкахъ ихъ сходство Т. I. § VI и § VII; гдѣ и о пути Гунновъ, коимъ они въ Европу шли, разсужденіе увидѣть можетъ читатель, естьли то будетъ ему угодно.

Въ послѣдствіи разсужденія о Гуннахъ, К. Щербатовъ за достовѣрное предлагаетъ, что Гунны и Авары говорили языкомъ Татарскимъ, стр. 121; а на страницѣ 135 Аваровъ съ Скиѳами, а Масагетовъ съ Турками единыя породы быти утверждаетъ; что равно есть невмѣстно; понеже Гунновъ, Аваровъ и Скиѳовъ произхожденіе есть различное, какъ показалъ я въ тѣхже примѣчаніяхъ на Леклерка, Т. I. стр. 35. и 36. Однакожъ, единство языка у сказанныхъ народовъ отвергаю я токмо относительно ко времени, о которомъ настоитъ рѣчь, въ прочемъ безспорно соглашаюсь съ нашимъ Историкомъ, что не только Сарматы, Скиѳы и Гунны, но и всѣ народы по лицу земному разсѣенные говорили прежде однимъ языкомъ, то есть за нѣсколько десятковъ вѣковъ прежде сказаннаго времени, а именно: прежде построенія Вавилонскаго столпа, при которомъ угодно было Богу раздѣлить одинъ и общій тогдашняго времени языкЪ на 72 разныхЪ, вЪ числѣ коихЪ полагаю я Сармашскій, Скиѳскій и Гунскій; и сЪ шого самаго времени сшали бышь они одинЪ сЪ другимЪ несходсшвующимЪ.

§ XXVI.

ВЪ продолженіи повѣсшвованія о дѣяніяхЪ КіевыхЪ, между прочіимЪ К. ЩербашовЪ сказываешЪ, что ходилЪ онЪ на БолгарЪ, и на Дунаѣ посшроилЪ себѣ городокЪ, *кошорой долгое время назывался Дунайчи КіевецЪ или Городище Кіево;* и что *по возвращеніи его онЪ и брашья его вЪ посшроенныхЪ ими градахЪ скончались, и наслѣдники ихЪ каждый вЪ своемЪ удѣлѣ долгое время господсшвовали, даже до Оскольда и Дира.* Сшр. 122 и 123.

О посшроеніи города на Дунаѣ и НесшорЪ пишешЪ, и что долгое время Дунайцы называли его *Городище КіевецЪ*, а чшобЪ онЪ назывался *Дунайчи КіевецЪ*, шого нигдѣ нѣшЪ, и названіе шакое кажешся сшранно.

Что по возвращеніи сЪ Дуная, Кій сЪ брашьями вЪ Кіевѣ скончались, и родЪ ихЪ по нихЪ княжилЪ вЪ ПолянехЪ, шо вЪ Несторѣ есть; а чтобъ каждый изъ нихъ въ своемъ городѣ скончался, и наслѣдники ихъ въ своихъ удѣлахъ даже до Оскольда княжили, того нигдѣ нѣтъ. Несторъ пишетъ тако: *Кіюжъ пришедшу въ свой градъ Кіевъ, и ту сконча животъ свой, и братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбѣдь ту скончашась. И по сей братьи почаша держати родъ ихъ княженіе въ Полянехъ.* Ясно, что всѣ три брата и сестра жили и умерли въ одномъ городѣ Кіевѣ, а не въ разныхъ, которыхъ ни прежде ни послѣ и на свѣтѣ не бывало; также и о родѣ ихъ, чтобъ до Оскольда и Дира одинъ по другомъ по преемничеству княжили, Несторъ не говоритъ. Что написалъ сіе Авторъ безъ основанія, доказывается еще и тѣмъ: когда Оскольдъ и Диръ пришли изъ Новагорода къ Кіеву, и спросили у жителей тутошнихъ, чей тотъ городъ, тогда они имъ отвѣчали: *были три братья, Кій, Щекъ и Хоривъ, иже содѣлаша градъ сей, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяще дань Козаромъ;* стало быть, по словамъ симъ Кіевлянъ, послѣ Кія никто надъ ними не княжилъ, а они сами собою управлялися, платя дань Козарамъ; въ противномъ случаѣ пристойнѣе бы имъ было сказать о имяни послѣдняго своего Князя, нежель о такомъ, который за четыреста лѣтъ ими управлялъ.

§ XXVII.

Слѣдуя первому своему Авторъ мнѣнію, что Радимъ и Вятко вмѣстѣ съ Кіемъ изъ дальнихъ странъ пришли въ Россію, и были его вельможи, Кія представляетъ обладателемъ всея Россіи, которыя границы разпростираетъ до такихъ странъ, до коихъ нѣсколько вѣковъ послѣ Руссы не достигали; Радима опредѣляетъ Губернаторомъ на Бугѣ, на берегахъ коего въ самой вещи Радимичи жили; Вятку, и съ управляемымъ имъ народомъ Вятичами, переноситъ съ верховья рѣки Оки, гдѣ по согласному сказанію всѣхъ нашихъ лѣтописей Вятичи жили, на рѣку Вятку, которая тогдашняго времени Руссамъ едва ли извѣстна была; и такимъ самовластнымъ распредѣленіемъ полагаетъ предѣлы владѣнію Кія съ одной стороны рѣку Бугъ, а съ другой рѣку Вятку, заключающія въ себѣ пространство 14 степеней или 1456 верстъ, по его счету, стр. 123. какая великая Имперія для неизвѣстнаго Перса, Гунна или Авара, что есть одно и тожъ!

Положимъ, что Радимъ и Вятко съ Кіемъ вмѣстѣ пришли, но изъ того не слѣдуетъ, чтобъ они были его подданные, или чтобъ владѣнія ихъ отъ его начальства зависѣли. Несторъ точно сказываетъ, что какъ Славяна, такъ и прочїе племена раздѣлены были на разныя области, и что каждая область особеннымъ Княземъ была управляема. Послѣ сказанія о Кіѣ съ братьями, говоритъ: *по сей братьи почали наслѣдники ихъ владѣть въ Полянѣхъ, а въ Древлянѣхъ, Кривичахъ, Дрягвичахъ и Сѣверѣ особые Князи .... и живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, Сѣвера, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати, Дулебы, Лютичи и Тиверцы.* Вотъ сколько владѣній разныхъ, управляемыхъ собственными князьями, и независимыми одинъ отъ другаго. Засимъ раздѣленіемъ владѣніе басненнаго Кія остается весьма въ тѣсныхъ предѣлахъ.

Въ заключенiи означенiя границъ Кiевымъ владѣнiямъ, удостовѣряетъ насъ К. Щербатовъ, что хотя о жизни Кiя, братьевъ и вождей его, болѣе не находится извѣстiя, *но только подлинно есть, что безпрерывное послѣдствiе государей, царствовали въ Кiевѣ, или по крайней мѣрѣ надъ Полянами, почти до временъ Рурика; ибо мы обрѣтаемъ, что нѣкоторые изъ оныхъ завладѣли землею Болгарскою, и пр.* однакожъ, по такомъ сильномъ увѣренiи о подлинности предлагаемаго, ни объ одномъ изъ преемниковъ его, коихъ родъ съ лишкомъ чрезъ четыреста лѣтъ царствовалъ надъ Полянами, намъ не сказалъ, и оставилъ насъ даже и о имянахъ ихъ въ совершенномъ безъизвѣстiи. Но не должны мы сѣтовать за его въ семъ случаѣ молчанiе, понеже противу воли своей долженъ былъ онъ то учинить, а имянно: что *обстоятельства дѣлъ Кiевыхъ, ниже имяна ихъ до насъ не дошли:* сiи суть самыя его слова. Стр. 123. Между тѣмъ примѣчаются здѣсь нѣкоторыя противорѣчiя: 1) прежде сказалъ, что наслѣдники Кія съ братьями, каждый въ своемъ удѣлѣ, господствовали *даже до Оскольда и Дира*; а чрезъ нѣсколько строчекъ говоритъ, *почти до временъ Рурика*, слѣдственно *не даже до Оскольда*; ибо слово *почти* означаетъ нѣкоторой промежутокъ, или пустоту между окончанїемъ рода Кїева, и началомъ княженія Рурикова, а сей промежутокъ можетъ подразумѣваться составляющимъ нѣсколько годовъ; какъ и въ самой вещи нашолся онъ состоящимъ изъ четырехъ сотъ лѣтъ съ лишкомъ; словажъ, *даже до Оскольда*, внушаютъ, что Оскольдъ и Диръ непосредственно отъ преемниковъ рода Кїева получили въ свое обладанїе Кїевское княженїе. 2) За нѣсколько строчекъ прежде, представлялъ Кія всѣхъ племенъ тогдашнюю Россїю населяющихъ обладателемъ, и разпростиралъ предѣлы его владѣнїя отъ Буга до рѣки Вятки, а теперь только однихъ Полянъ во управленїе ему препоручаетъ, которыхъ владѣнїе едва ли сотую часть занимало сказаннаго пространства. 3) За подлинное предлагаетъ, что *безпрерывное послѣдствїе Государей* *царствовали въ Кіевѣ*, и что *нѣкоторые изъ нихъ завладѣли землею Болгарскою*, а потомъ непосредственно говоритъ, что *обстоятельства дѣлъ ихъ, ниже имяна ихъ до насъ не дошли*; какимъ же образомъ узналъ онъ о безпрерывномъ ихъ царствованіи, и о завладѣніи нѣкоторыми изъ нихъ Болгарскою землею, когда обстоятельства дѣлъ ихъ, ниже имяна ихъ до насъ не дошли? кажется то не согласуетъ съ теченіемъ мыслей обыкновеннаго разсудка.

§ XXVIII.

Въ оглавленіи четвертыя главы обѣщеваетъ Авторъ повѣствовать *о тѣхъ странахъ, которые нынѣ Россіей называютъ, касающееся до времяни отъ Кія и до Рурика;* въ послѣдствіижъ тоя главы, заключающей въ себѣ 58 страницъ, принадлежательнаго до Россіи ни одного слова не сказано. Повѣствуется въ ней о такихъ народахъ, кои не только соплеменства, ниже знакомства съ нашими праотцами не имѣли, или яснѣе сказать, которые въ такое время жили, когда наши праотцы еще не существовали; и описываются въ ней дѣянія совершаемыя въ такихъ странахъ, кои никогда въ предѣлахъ Россіи не бывали; начинается оная глава повѣствованіемъ о войнахъ бывшихъ между дѣтей Атиллы Царя Гуннскаго, объ отступленіи отъ нихъ бывшихъ въ подданствѣ ихъ народовъ, и о поселеніи ихъ во Фракіи и Иллиріи; потомъ слѣдуетъ сказаніе о впаденіяхъ въ предѣлы Римскія Имперіи Болгаръ, Славянъ, Аваровъ и другихъ; о войнахъ сихъ народовъ между собою; о побѣдахъ Римлянъ надъ тѣми и другими, и сихъ надъ Римлянами. При описаніижъ оныхъ народовъ впаденій, завоеваній и побѣдъ нигдѣ неозначены жилищъ ихъ мѣстоположенія, яко бы позволительно было въ Исторіи такъ повѣствовать, какъ въ сказскахъ говорится: *въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ былъ царь вольной человѣкъ*, и пр. Такимъ образомъ представлены въ сей главѣ дѣянія Болгаръ, Аваровъ, Славянъ, Гунновъ, Козаровъ, производимыя въ теченіи V, VI, VII, VIII, и частію IX го вѣковъ, или въ самомъ нѣдрѣ или въ сосѣдствѣ предѣловъ Римскія Имперіи, яко то въ Панноніи, Сербїи, Иллирїи, Фракїи и Мисїи. Изъ того читатель ясно видитъ, что дѣянїя оныхъ народовъ и вѣковъ до Россійской Исторїи, прїемлющей свое начало съ половины IX го столѣтїя, не болѣе принадлежатъ, сколь и дѣянїя народовъ жившихъ до потопа, къ Исторїи племенъ произшедшихъ отъ Ноя. На чемъ же основываясь, признаетъ Авторъ оные народы и обитаемыя ими страны принадлежательными къ Россїи, а дѣянїя ихъ относительными къ Россійской Исторїи ? потому: что Болгары, за нѣсколько вѣковъ прежде, нежели Россійская Исторїя начинается, жили на брегахъ Волги, сущїя нынѣ въ предѣлахъ Россїи; что Славяна, о дѣянїяхъ коихъ упоминаетъ онъ въ сей главѣ, были однородцы тѣмъ Славянамъ, кои поселилися въ Кїевѣ и Новѣгородѣ; что Авары живали нѣкогда подлѣ Кавкаскихъ горъ, которыхъ часть принадлежитъ нынѣ Россїи; что Козары, также за нѣсколько вѣковъ прежде, жили при Каспїйскомъ морѣ, а послѣ на брегахъ Днепра въ сосѣдствѣ съ Руссами; что Гунны проходили нѣкогда тѣми мѣстами, кои чрезъ тысячу потомъ лѣтъ вошли въ предѣлы Россійскія; и что, сверхъ того, Греческіе и Латинскіе писатели подъ имянемъ Болгаръ, Аваровъ и другихъ народовъ *въ тогдашнее время Россіанъ разумѣли, или по крайнѣй мѣрѣ съ которыми ихъ не различали, или которые смежные и союзнѣйше съ сими народами были, или наконецъ которыхъ страны нынѣ въ обширныя границы Россіи вмѣщены.* Доводы сильныя и важныя о единоплеменствѣ оныхъ народовъ съ Руссами, и о принадлежательности странъ обитаемыхъ ими къ предѣламъ Рускаго Государства, а дѣяніевъ ихъ къ Руской Исторіи.

Основываяся на сихъ доводахъ всѣ древніе народы, каковы суть Скиѳы, Сарматы, Готѳы, Славяна, Гунны, Цымбры и проч. принадлежатъ къ Россіи; ибо большая часть изъ нихъ въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ нѣкогда обитали, а иныя шествуя изъ другихъ странъ чрезъ оныя проходили; равнымъ образомъ и тѣ земли, на коихъ они вышедъ изъ Россіи въ теченіи двухъ тысячь лѣтъ жительствовали, и тѣ, на коихъ нынѣ происшедшіе отъ нихъ племена живутъ, долженствуютъ причислены быти къ еяжъ предѣламъ, понеже все стало быть Руское, народы по землямъ, а земли по народамъ. Притязанїя Израильтянъ на обѣтованную землю были справедливѣе, ограниченнѣе и менѣе наглы и дерзски.

Между тѣмъ примѣчено: 1) на стр. 182 упоминается, что въ половинѣ IX вѣка Богорисъ Царь Болгарской присоединился къ Гуннамъ, и воевалъ съ ними вмѣстѣ противъ Императора Лудовика; а по достовѣрнѣйшимъ свидѣтельствамъ извѣстно, что съ окончанїемъ VI столѣтїя и память Гунновъ въ Европѣ уже истребилася: писалъ я о семъ въ примѣчанїяхъ на Леклерка, Т. I. § VI. 2) обезображенїе имянъ находящихся въ сей главѣ: Маврикїй Императоръ названъ *Моричъ*, стр. 142 143: невѣдающїй, что Императоръ сей былъ Грекъ, сочтетъ его за Славянина, понеже Славянскїя прозвища по большой части оканчиваются на *чъ*, Хорсой *Кесроемъ*, стр. 162, Ираклїй *Гераклїемъ* 162, 163; Влахерна *Блакерномъ* стр. 163, а на стр. 196 Лахерною; Поляки *Полонами*, стр. 165, Левъ Исаврянинъ *Изо-*

рїанцомъ, стр. 172; Самофракїя *Самотрасїею*, стр. 172; Пелопонисъ *Пелопонезою*, стр. 176, Карлъ Великїй *Карламономъ*, стр. 177; Мисемврїя *Мезембрїею*, черное море *Понтексиномъ*; вездѣ вмѣсто *повѣствованїе* или сокращенно *повѣствїе* поставлено *повѣтствїе*, яко и на стр. 127, двоекратно, а между *повѣсть*, отъ котораго произошло *повѣствїе*, и *повѣть*, отъ коего слѣдуетъ извлечь *повѣтствїе*, великая есть разница.

§ XXIX.

Въ разсмотренїи о пришествїи Рюрика и кто онъ былъ, паки подтверждаетъ быти его Нѣмецкїя породы, говоря, что сїе *не подвергнуто никакому сумнѣнїю по всѣмъ Россїйскимъ Лѣтописцамъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пришли на княженїе въ великїй Новградъ изъ Нѣмецкїя земли, что и самые ихъ имяна довольно доказуютъ*. Стр. 185. потомъ входитъ въ розъисканїе, *откуда они пришли и какой чинъ въ отечествѣ своемъ имѣли*, и по многихъ разсужденїяхъ, недоумѣнїяхъ и самому себѣ противорѣчїяхъ обрѣтаетъ вѣроятнымъ, что *Рюрикъ съ братьями своими, или былъ сынъ Царя Лифляндскаго Діона, или котораго ни есть изъ его сыновей Діана или Даксона, а болѣе мнится Діана, внукъ же или зять Гостомыслу*, понеже оныя сыновья Діоновы, Діанъ и Даксонъ, женаты были на дочеряхъ Царя Рускаго, а сей Царь Руской не иной кто, по мнѣнію его былъ, какъ Гостомыслъ.

Сей часъ говорилъ, что Рурикъ съ братьями пріѣхали изъ Нѣмецкія земли, и что неподвержено то *никакому сумнѣнію*, а послѣ непосредственно отступя отъ прежняго своего мнѣнія, дѣлаетъ ихъ дѣтьми Лифляндскаго Царя, какъ же сіе согласить? Ибо извѣстно, что Нѣмцы и Лифляндцы суть два народа разные, и что Ливамъ, Леттамъ и Эстамъ, во время Руриково, и въ голову не приходило, что чрезъ триста лѣтъ, потомъ посѣтятъ ихъ Нѣмцы, и половину ихъ истребя, оставшихъ въ тяжкое поработятъ себѣ рабство. Но предваримъ въ угодность Авторову нѣсколькими вѣками завоеваніе Нѣмецкими Рыцарями Лифляндіи, и положимъ въ прошивность существу вещи быти между ними царямЪ, которые бы и Рыцарями и народомЪ управляли; однакожЪ слѣдующая рѣчь не будетЪ отЪ того вразумительнѣе: *РурикЪ сЪ братьями своими былЪ сынЪ Царя Дїона.* Ибо ежели РурикЪ одинЪ только былЪ сынЪ у Дїона, то ТруворЪ и СинеусЪ были ему не братья, и слѣдственно всѣ наши Лѣтописи лгутЪ, а ежель всѣ они единаго отца были дѣти, то Датскїе Историки, на коихЪ АвторЪ нашЪ ссылается, бредятЪ, показывая у Дїона двухЪ только сыновьевЪ и другихЪ названїй. Но К. ЩербатовЪ ни тѣхЪ ни другихЪ не опровергая, точно говоритЪ, что *РурикЪ сЪ братьями своими былЪ сынЪ ДїоновЪ*, такЪ какЪ бы сказать, что РурикЪ обоихЪ братьевЪ своихЪ бытїе, совокупно сЪ собственнымЪ, изЪ чреслЪ отца своего воспрїялЪ; не три брата во единомЪ чревѣ вмѣщалися, ибо были бы то близнецы и Дїону дѣти, что отнюдЪ есть не чудно, но одинЪ РурикЪ одинЪ Дїону сынЪ составлялЪ трехЪ братьевЪ, и слѣдственно троихЪ Дїону дѣтей; три лица во единомЪ естествѣ, или приличнѣе три естества во единомъ лицѣ . . . . . но лучше признаться, что не могу я никакъ ни вообразить ни объяснить сего дивнаго произшествїя, превозходящаго всѣ чудесности времянъ баснословныхъ.

Но оставя чудодѣйственное, поговоримъ о странномъ. Положимъ въ согласїе Датскихъ Историковъ, что у Дїона были два сына и оба были женаты на дочеряхъ Царя Рускаго, по смерти котораго и призваны были Рускими на княженїе; но все одного недостанетъ; ибо Новгородцамъ необходимо надобно трехъ Князей, а къ томужъ по словамъ К. Щербатова одинъ изъ нихъ, а имянно Даксонъ былъ въ Лифляндїи Царемъ, слѣдственно къ отправленїю въ Новгородъ остается только одинъ Дїанъ. И такъ кажется лучше оставить и сего при его братѣ, а здѣлать Князьями Новгородскими дѣтей котораго ни есть изъ нихъ, что гораздо будетъ удобнѣе; ибо ни одинъ Историкъ ни о женахъ ни о дѣтяхъ ихъ не пишетъ, слѣдственно можно, безъ всякой опасности отъ прерѣканїя, женить ихъ на комъ вздумается маемъ, дать имъ дѣтей сколько за благо разсудимъ, и назвать ихъ тѣмижъ имянами, которыя Лѣтописи наши призваннымъ изъ Варягъ братьямъ приписують, что и съ сказанїемъ Татищева, который Рурика съ братьями внучетами Гостомыслу быти полагаетъ, будетъ согласно; а хотя того съ лѣточисленїемъ времени и никакъ не можно будетъ согласить, но *разность нѣсколькихъ годовъ въ приключенїяхъ, не должна приводить въ затрудненїе*, вѣщаетъ нашъ Историкъ. Стр. 186.

Еще представляются не большїя затрудненїя: Датскїе Историки сказываютъ, что Дїонъ былъ Царь Лифляндской, и что дѣти его женаты были на дочеряхъ Царя Рускаго; а по нашимъ Лѣтописямъ въ тогдашнее время въ Новѣгородѣ ни Царя ни Князя Рускаго не было, а управляли сею областїю тогда Князья Славянскїе, и что по умертвїи послѣдняго изъ нихъ бездѣтнымъ, призвали Славяна на княженїе къ себѣ изъ Варягъ; а что Варяги составляли особенную область отъ Лифляндцовъ, коихъ наши Лѣтописи Ливами называютъ:

то также въ Лѣтописяхъ ясно означается, полагая первыхъ по ту, а послѣднихъ по сю сторону Рускаго моря, то есть Финскаго залива. И такъ по всѣмъ обстоятельствамъ выходитъ, что Діоновы дѣти, Діанъ и Даксонъ, женаты были на дочеряхъ Князя Варяго-Рускаго; ибо сихъ Варягъ, по причинѣ бывшаго подданства ихъ Руссамъ, иностранные писатели подъ именемъ послѣднихъ разумѣли; а сіе самое названіе и стало быть причиною заблужденія нашего Историка, нанесшаго ему столько безполезныхъ трудовъ. Оставя вещи на ихъ мѣстахъ все пріидетъ въ прежній порядокъ, и не будемъ мы принуждены обвинять ни Датскихъ Историковъ ни нашего Нестора въ неправильномъ повѣствованіи, и смѣшеніи временъ, лицъ и дѣяній. Ясны слова Несторовы и всѣ обстоятельства послѣдственныя согласуютъ, что Рурикъ съ братьями были Князья Варяго-Рускіе, то есть Финскіе, и въ другой сторонѣ, въ другомъ народѣ искать ихъ ни потребности ни приличія не настоитъ.

§ XXX.

О имяни Варягъ Историкъ нашъ говоритъ, что оно *точно ихъ страны показать не можетъ, а токмо ясно свидѣтельствуетъ, что они или изъ Лифляндіи, что и вѣроятнѣе, или изъ Прусіи; ибо море, обходящее обоихъ сихъ странъ берега и по нынѣ еще Варяжскимъ называется*, стр. 187. Стриковскій точно также пишетъ: *о Варягахъ, какойбы то былъ народъ, мнѣнія суть различны; ибо и Рускіе Лѣтописи, кромѣ единаго названія ихъ, выводу о нихъ не дѣлаютъ. А понеже Россіяна Балтійское море, которое Прусію, Швецію, Данію, Лифляндію, и часть Россійскихъ областей обливаетъ, Варяжскимъ моремъ называютъ, и такъ является быть сходно, что или Шведскіе, или Датскіе и Прускіе князья по смежности общихъ границъ у нихъ господствовали.* Кн. IV. Розд. III.

Отвѣтствую на согласное обоихъ между собою, на несогласное со всѣми вообще писателями, а равно и съ существомъ вещей сказаніе: ежелибъ всѣ народы, жившіе по берегамъ Варяжскаго моря, называлися Варягами вообще, а ктомубЪ и НесторЪ написалЪ о призванiи Новгородцами Князей изЪ ВаряговЪ глухо, не прiуроча мѣстоположенiя жилищь онаго народа, тогдабЪ подлинно оставался поводЪ кЪ недоумѣнiю; понеже вЪ § XX показалЪ я, что по свидѣтельству СѣверныхЪ Писателей, называли Руссы Варягами только ШведовЪ, ФиновЪ, ДатчанЪ и НорвежцовЪ, а живущихЪ по сiю сторону Финскаго залива племенЪ Варягами они не называли; а притомЪ и НесторЪ точно написалЪ, что РурикЪ былЪ изЪ Варяго-РуссовЪ, обитающихЪ на другой сторонѣ Ладожскаго озера и Финскаго залива, то не остается ни малѣйшiя вЪ словахЪ его темноты, и никакЪ не льзя разумѣть другой какой либо народЪ кромѣ назначеннаго имЪ ясно и точно. Касательно до Балтiйскаго моря: названiе его ВаряжскимЪ, по обитанiю по берегамЪ его ВарягЪ, сирѣчь ШведовЪ и ДатчанЪ, не подаетЪ права всѣхЪ прочiихЪ народовЪ по берегамЪ его обитавшихЪ называть Варягами, такЪ какЪ и названiе моря Хвалынскаго, по имяни народа ХвалиссовЪ жившаго при устьѣ Волги, не заставляло разумѣть подъ имянемъ Хвалиссовъ другіе народы обитавшіе по берегамъ онаго моря; слѣдственно и называть Ливовъ и Пруссовъ Варягами стольже безмѣстно, какъ и Персовъ Хвалиссами.

§ XXXI.

Новгородъ, которой также назывался Укратъ и Немогардъ .... имянованъ былъ Новгородъ для отличія отъ единаго прежде построеннаго города, названнаго Славенъ. .... Простиралъ онъ свою власть на страны, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія, Ижора, на уѣзды Псковской, Новгородской и Бѣлозерской, Каргополью, Вагою, Двиною и Зырянами также владѣлъ. ....

1) Новгородъ никогда не назывался ни Укратъ ни Немогардъ, и сіи названія не иное что суть, какъ поврежденія подлиннаго имяни отъ иностранныхъ, первое вмѣсто Ноуградъ, какъ обыкновенно въ старину сей городъ назывался; а послѣднее вмѣсто Новоградъ, ибо и такимъ образомъ его называлижъ хотя и рѣже перваго. Часто неосторожность Писателей заста-

вляетъ портить собственныя имяна, и дѣлать ихъ иными, чему тьмы примѣровъ представляетъ Исторїя К. Щербатова. Для сего единственно я ихъ и оговариваю вездѣ, гдѣ ни встрѣчаю, чтобъ по невѣдѣнїю не принялъ кто таковыя изуродованныя имяна за правильныя, и не сталъ бы выговаривать и писать ихъ также, яко вмѣсто Маврикїя Моричь, вмѣсто Исаврянинъ Изорїянецъ, что похоже очень на Укратъ и Немогардъ. Какимъ образомъ изуродованы имяна городовъ Смоленска, Вышегорода и другихъ въ сочиненїи Константина Багрянороднаго, о томъ показалъ я выше въ § 2; на что также прилично сослаться здѣсь какъ на образецъ небреженїя о сохраненїи правильности въ названїяхъ.

2) Городъ построенный Славянами прежде Новагорода назывался Славенскъ а не Славенъ..... при воспоминанїи о построенїи сего города, не оставилъ Авторъ въ молчанїи басни о Князѣ Славенскомъ Волхвѣ, *которой претворялся въ крокодила, великїй вредъ всѣмъ ходящимъ по рѣкѣ чинилъ.*

стр. 189. и признаваетъ грубую сїю невѣжественнаго сочинителя Новгородской Лѣтописи выдумку за единое изъ средствъ, коими Славяна память дѣлъ своихъ сохраняли, *какъ въ знакъ благодарности къ прежнимъ своимъ благодѣтелямъ, такъ и для побужденїя къ добродѣтели народа*. Предис. стр. II.

3) Границы владѣнїя Славянъ Новогородскихъ прежде Рурика, по Іоакиму, простирались къ Сѣверу до рѣки Кимени, а по иностраннымъ писателямъ къ Югу до рѣки Мемела Руссы владѣли, или приличнѣе сказать, весь сей берегъ Балтїйскаго моря подъ имянемъ Руссїи разумѣлся, хотя и на разныя области былъ раздѣленъ; но во время пришествїя Рурикова, владѣнїя Славянъ отъ стороны Сѣвера Ладожское озеро и рѣка Нева отдѣляла отъ Варягоруссовъ, а отъ страны Балтїйскаго моря не только Курляндїя, но ниже Лифляндїя не состояла въ ихъ власти; Каргополь же, Вага, Двина и Зыряня нѣсколько вѣковъ послѣ Рурика присоединены къ предѣламъ Россїи. Удивительно, что Авторъ такъ скоро позабылъ,

не давно сказывая, что Лифляндія имѣла собственныхъ Цариковъ, теперь дѣлаетъ ея подвластною Новгородцамъ. Первое сказаніе вѣроятно; ибо подлинно Ливи, Летты и Кури, обитавшіе къ морю, составляли тогда особенныя области, и къ Новугороду не принадлежали; даже и то неизвѣстно, были ли они въ сіе время союзны Славянамъ и Руссамъ? За рѣкою Свирью обитали Емь или Ямь, которые долго не были покорены Руссами; отъ Востокажъ Бѣло озеро жилище было Веси, а отъ Юга Смоленскъ отечество Кривичей союзныхъ племянъ Руссамъ, далѣе коихъ власть Рурика не простиралася. И такъ должно будетъ границы Новгородскихъ владѣній со всѣхъ сторонъ весьма постѣснить, естьли кому пожелается представить ихъ въ справедливомъ ихъ положеніи. Могущество и слава Новгородцовъ не въ пространствѣ границъ состояла, но въ пространствѣ ихъ торговли и промысловъ, посредствомъ коихъ учинили они себя многолюдными, богатыми и сосѣдямъ своимъ страшными; но и сіе его величіе относить должно къ послѣдующимъ временамъ, а не къ тому, о которомъ теперь была рѣчь.

§ XXXII.

Новгородъ подпалъ подъ власть и съ покоренными ему народами Варягамъ, то есть народамъ жившимъ у береговъ моря Балтiйскаго ..... но толь слабый языкъ, каковы были Варяги, не могли долго у себя толь сильной народъ въ подданствѣ содержать ..... Новгородцы взбунтовавшись, не только перестали давать Варягамъ дань, но и самихъ ихъ за море прогнали, и избрали себѣ въ посадники нѣкоего Новгородскаго достойнаго мужа имянуемаго Гостомыслъ. Стр. 191.

1) Несторъ не пишетъ, когда и какимъ образомъ Славяна, Русь и Чудь подпали подъ власть Варягъ, а Iоакимъ сказываетъ о томъ обстоятельнѣе. По его словамъ, Варяги одержавъ знатную побѣду надъ Буривоемъ, отцемъ Гостомысловымъ, принудили его затвориться въ городѣ Бармахъ, и на Славянъ, Русь и Чудь тяжкую дань наложили; но сынъ его Гостомыслъ, вступя на княженiе Новгородское, выгналъ Варягъ

бывшихъ въ его области, и дань платить отрекся, и наконецъ одержавъ надъ ними побѣду заключилъ съ ними миръ. Однакожъ какъ изъ того такъ и изъ другаго сказанія ясно видно, что не другіе то Варяги были, коимъ Новгородцы дань платили, какъ бывшіе по той сторонѣ Ладожскаго озера и Финскаго залива, сирѣчь тѣ самыя, изъ которыхъ Рурикъ съ братьями призваны на княженіе. Нужно было и нашему Историку о семъ сказать пояснѣе; ибо подъ словами *народовъ жившихъ у береговъ моря* могутъ подразумѣватися и другіе, яко Ливи, Летты, Кури и проч.

2) *Но толь слабой языкъ, каковы были Варяги .....* приведенныя мною въ § XXX слова его не дозволяютъ ему ничего о состояніи Варягъ сказать не воспротивореча самому себѣ. Объявя тамъ свое незнаніе о странѣ, въ которой онѣ жили, какимъ образомъ узналъ теперь о ихъ слабости? не льзя судить о качествахъ и о состояніи вещи вовсе неизвѣстныя. О жилищахъ Варягъ могъ онъ вѣдать, а о слабости ихъ ни какъ; но онъ на противъ о вещи извѣстной

объявилъ себя не вѣдущимъ, а въ неизвѣстной хочетъ показать себя знатокомъ; сугубо обличая себя въ неосновательности своихъ предложеній.

3) *И самихъ ихъ за море прогнали .....* прежде сказалъ, что Варяги жили *у береговъ Балтїйскаго моря,* а теперь говоритъ, что Новгородцы ихъ за море прогнали, стало быть за Балтїйское море, и слѣдственно тамъ ихъ было жилище. Но Лѣтописи наши никакъ того разумѣть не заставляютъ; тамъ написано: *приходили Варяги изъ за моря, дани ради къ Славянамъ въ Великїй градъ; Славяне же и Русь отказавъ не дали имъ дани.* Несторъ моремъ называетъ вездѣ Ладожское озеро, по бывшему тогда обыкновенїю такъ его называть; теперь названїе сїе неупотребительно, и озеро сїе не иначе отъ всѣхъ называется, какъ Ладожское озеро, слѣдственно такъ бы и писать надлежало, что Варяги прогнаны за Ладожское озеро а не за море: Балтїйскаго моря никто нынѣ не называетъ Варяжскимъ, Финскаго залива Рускимъ моремъ, Днепръ Борисѳеномъ, Псковъ Плесковымъ и проч.

4) Гостомыслъ, по Іоакимовой Лѣтописи, не Посадникъ былъ, а Князь; по Несторовой же, вовсе и имяни его не упоминается; слѣдственно ежель вѣрить Іоакиму, что Гостомыслъ былъ нѣкогда на свѣтѣ, то надобно вѣрить и тому, что онъ былъ Князь; ибо другихъ писателей современныхъ Іоакиму и Нестору мы не имѣемъ, на коихъ бы можно было сослаться, что Гостомыслъ былъ Посадникъ.

§ XXXIII.

По совѣту Гостомысла здороваго ли или умирающаго, общимъ договоромъ соглашася всѣ, послали къ Варягамъ просить себѣ въ Государи трехъ братьевъ, Рюрика, Сунаева и Трувора ..... Они взявъ съ собою великое число одназемцовъ пріѣхали изъ Варягъ въ Новъгородъ, и страны владѣнія между собою раздѣлили. Рюрикъ сѣлъ на великомъ княженіи Новагорода и построилъ себѣ столицу на озерѣ Ладогѣ, что нынѣ Старая Ладога имянуется; Синеусъ на Белѣозерѣ, а Труворъ во Псковѣ, и столицу себѣ построилъ Изборскъ. Стр. 191 и 192. *Стриковскій повѣствуетъ, что Труворъ умеръ подъ Вильною.* Стр. 194.

1) Покамѣстъ былъ живъ Гостомыслъ, до тѣхъ поръ не было нужды Новгородцамъ призывать къ себѣ на княженіе Рурика съ братьями; слѣдственно само по себѣ разумѣется, что сіе послѣдовало по его смерти; равнымъ образомъ и бывшія междоусобія и неустройства между Новгородцовъ по смерти же его происходили, а не при немъ, какъ точно пишетъ нашъ Историкъ. Гостомыслъ, по сказанію Іоакимову, сколько былъ храбръ, столько и мудръ, всѣмъ своимъ сосѣдамъ страшенъ, а подданнымъ любимъ для его правосудія и въ правленіи распорядка; слѣдственно не могли быть при немъ мятежи и возмущенія.

2) Рурикъ съ братьями отправляяся въ Новгородскую область, взяли съ собою своихъ родственниковъ и всю Русь, такъ точно въ Несторѣ написано: *съ роды своими, и пояша себѣ всю Русь.* А чтобъ они великое число одноземцовъ съ собою взяли, того не сказано. Точность словъ Несторовыхъ нужно было сохранить; ибо они объясняютъ многія обстоятельства

важныя: перьвое, что Руских много было между Варяг, которые не по другой причинѣ к ним перешли, как от притѣсненія Славян; второе, что Рускіе довольны были тѣм, что по желанію их избраны Князья из Варягов, коих считали они себѣ однородцами, надѣясь под их правленіем болѣе имѣть вольности и выгод, в чем они и не обманулись; третіе, что и при соглашеніи на избраніе сих Князей видно, что сторона Руссов, Мери и Кривичь превозмогла сторону Славян, к чему и завѣщаніе Гостомыслово при смерти его им способствовало, а иначе не согласились бы Славяна препоручить державную над собою власть иноплеменнику. Может быть не сіе ли самое и главною причиною было смятеній и междоусобія в них, что Славяна не хотѣли, по завѣщанію Гостомыслову и по желанію Руссов и Чуди, призвать на княженіе к себѣ из Варяго-Руссов, и не иначе на сіе согласилися, как по превозможенію стороны противной.

3) Рурикъ съ братьями не имѣли власти раздѣлять по себѣ области Славянъ, Руссовъ и Чуди, якобы собственное свое владѣнїе, да и чтобъ они въ Новгородъ въѣзжали, того по нашимъ Лѣтописямъ не видно, и съ обстоятельствами не согласно. Новгородцы ревнительные къ своей вольности ни того ни другаго дозволить имъ не могли. Хотя о условїяхъ учиненныхъ ими въ Лѣтописяхъ и не означено, но по обстоятельствамъ можно заключить, что власти самодержавныя симъ Князьямъ не дано; они призваны конечно не на другихъ правахъ, какъ на такихъ же самыхъ, какими послѣ Князья Новгородскїе пользовалися. Ихъ главная должность была охранять границы отъ непрїятельскихъ покушенїй и начальствовать войсками, въ прочемъ все правленїе государьственное, судъ и расправа находилися въ рукахъ Посадника, Тысяцкаго и бояръ составлявшихъ верховный совѣтъ; а важныя дѣла, яко объявить войну, заключить миръ, наложить подати на народъ, и пр. зависѣли отъ опредѣленїй всего народа. Допустить Рурика съ братьями

въ Новгородъ Славяна опасались, по причинѣ пришедшихъ съ нимъ великаго числа Руссовъ, дабы онъ не употребилъ во зло своея силы, и не учинился бы самодержавнымъ, и для того и назначили ему въ пребываніе пограничный городъ Ладогу, а братьямъ его Бѣло озеро и Изборскъ, которыя и приличны были для удобнѣйшаго границъ охраненія. Несторъ согласно сему пишетъ: *и избрашась тріе братья съ роды своими, и пріидоша къ Славеномъ перьвое, и срубиша городъ Ладогу;* то есть всѣ трое пришли прежде въ Славянскую область, и укрѣпя городъ Ладогу, оставили въ ней старшаго своего брата, а другіе два отправилися въ назначенныя имъ области, по силѣ учиненнаго условія прежде съ послами, а отнюдь не по собственному своему избранію и раздѣлу между собою. Безъ сумнѣнія лучшебъ желалъ Рурикъ жить въ Новѣгородѣ, яко многолюдномъ и богатомъ городѣ, нежель въ маленькомъ и незнатномъ, каковъ былъ тогда Ладога; лучше бы онъ желалъ управлять съ самодержавною властію всемъ государствомъ, нежели зависѣть отъ власти народа своенравнаго и непостояннаго, каковы были Новгородскїе Славяна; но на первой случай принужденъ былъ, скрывая властолюбивыя свои намѣренїя, слѣдовать во всемъ ихъ волѣ и исполнять въ точности учиненныя условїя. Нашолъ онъ скоро удобность къ нарушенїю ихъ въ свою пользу; умѣлъ онъ, при помощи Руссовъ, учиниться Самодержавнымъ Государемъ надъ всѣми племенами союзными или подъвластными Славянамъ и надъ самими ими. Вотъ подлинная причина бунта въ Новѣгородѣ, которую *темнота Исторїи*, отъ глазъ К. Щербатова *скрываетъ*, стр. 193. Не могли Славяна противоборствовать превосходной силѣ Рурика: главные изъ нихъ или съ оружїемъ въ рукахъ, защищая свою вольность, или бывъ взяты въ плѣнъ поносною казнїю жизнь скончали; прочїе принуждены были или разбѣжаться по другимъ странамъ, или остаться въ оковахъ рабства.

4) Рурикъ не на чистое поле прїѣхалъ княжити, но въ построенной и давно уже

существовавшій городъ, по всѣмъ нашимъ Лѣтописямъ и повѣствованіямъ иностранныхъ: великая разница есть между укрѣпленіемъ города, и построеніемъ его вновь. Ладога за многія вѣки, прежде пришествія Рурика существовала, и Славяна называли ея старымъ городомъ, въ отмѣну отъ построеннаго ими Новагорода. Она есть самой тотъ городъ, по мнѣнію Бейерову и Татищеву, которой иностранные называли Алдегіаборгомъ.

5) Труворъ не могъ пріѣхать во Псковъ, ибо его не было еще и на свѣтѣ: онъ построенъ послѣ Ольгою. Равнымъ образомъ и Изборскъ не Труворомъ построенъ, но, по сказанію Іоакимову, за нѣсколько вѣковъ прежде Славянскимъ Княземъ Вандаломъ, и названъ по имяни его сына Избора; а хотя Несторъ о семъ и молчитъ, однакожъ о существованіи сего города въ пришествіе Труворово, точно пишетъ.

Все вышеписанное сказаніе, противоречущее Нестору, заимствовалъ К. Щербатовъ изъ Стриковскаго: слѣдуютъ его слова: *тотчасъ Государство Руское добро-*

вольно отъ народа вольнаго подданное, на три части три брата, Князья между себя раздѣлили. Рурикъ старшій княжество Новагорода великаго взялъ въ удѣлъ, и столицу свою на островѣ озера Ладожскаго заложилъ. Синаусъ же сѣлъ въ области Руской надъ Бѣлымъ озеромъ. .... Изъ котораго одна только рѣка Сосна выходитъ. Кн. IV, разд. III. Вотъ обрасчикъ исправности Стриковскаго въ описаніи Россіи; Ладога построена на островѣ, а изъ Бѣла озера вытекаетъ рѣка Сосна; и вотъ какого писателя предпочелъ К. Щербатовъ Нестору! Однакожъ переименованіе Синава въ Сунава и въ Синеуса принадлежитъ ему собственно, въ слѣдствіе твердо наблюдаемаго имъ намѣренія, чтобъ всѣ имяна обезображивать. Равнымъ образомъ и того въ Стриковскомъ нѣтъ, чтобъ *Труворъ умеръ подъ Вильною.* Въ немъ написано; *Труворъ чрезъ годъ по Синаусѣ братѣ умеръ въ Плесковѣ или Псковѣ.* Кн. IV разд. III лист. 118. Стриковскій и безъ поклепу написалъ много пустова.

§ XXXIV.

Несторъ, назначивъ имяна городовъ разпредѣленныхъ Рурикомъ Велможамъ его во управленіе, увѣдомляетъ и о первобытныхъ жителяхъ тѣхъ городовъ, говоря: *по тѣмъ городомъ находницы суть Варязи, а перьвые насельницы въ Новѣгородѣ Славяна, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣ-озерѣ весь, въ Муромѣ Мурома*; сирѣчь первобытные жители въ Новѣгородѣ, разумѣя время пришествія Рурикова, были Славяна, въ Полоцку Кривичи, и проч: а по разпредѣленіи тѣхъ городовъ отъ Рурика во управленіе вельможамъ и по введеніи въ нихъ Рускихъ войскъ, стали жители оныхъ называться Руссами, а не Славянами или Кривичами, для того, что Варяги или Руссы, хотя и пришельцы въ тѣхъ городахъ были, но учинилися начальниками и властителями надъ тутошними жителями: К. Щербатовъ желая сказать о семъ пояснѣе, болѣе затмилъ, а частію и переиначилъ; вотъ его слова: *и потомъ и по тѣмъ градамъ суть перьвыи наслѣдницы въ Кіевѣ Варязи; въ Новѣгородѣ Славяны;*

въ Полоцкѣ Кривичи; въ Ростовѣ Мери; на Бѣлѣ озерѣ весь, и Мурума въ Муромѣ. Стр. 194.

Погрѣшности въ сей рѣчи: 1) о Кїевѣ Несторъ здѣсь не говоритъ, однакожъ и безъ того извѣстно, что первоначальные жители Кїева были Киви, поколѣнїе Сарматское, а во время, о которомъ идетъ рѣчь, владѣли Кїевомъ Поляне, сирѣчь Славяна, платя дань Казарамъ, какъ прежде о семъ говорено уже было неоднократно; а Варяги или Руссы въ перьвой разъ пришли туда съ Оскольдомъ, и учинилися сонасельниками Полянамъ, яко въ Новѣгородѣ и по другимъ городамъ. 2) Вмѣсто *наслѣдницы,* надобно поставить *насельницы*, сирѣчь жители. 3) Вмѣсто *Мери и Мурума* написать *Меря и Мурома*; ибо и малѣйшїя перемѣны въ собственныхъ имянахъ терпимы быть не должны, поелику оныя могутъ причиною быть важныхъ заблужденїй.

§ XXXV.

Сїи Оскольдъ и Диръ, о которыхъ точно упоминается, что они были ни племени *его, ни бояре; а другіе писатели повѣствуютъ, что они были роду Кіа, первьаго Князя Кіевскаго; но какимъ образомъ они пришли жить въ Новгородъ, по темнотѣ Исторіи, сіе важное приключеніе намъ неизвѣстно.* Стр. 194.

Надобно быть весьма увѣрену о вещи, чтобъ такъ утвердительно сказать; однакожъ по достовѣрнымъ справкамъ является, точно тому противное. Въ Несторѣ печатномъ, и во всѣхъ спискахъ, кои я имѣю и у другихъ видѣлъ, написано: *и Бяста у него два мужа Оскольдъ и Диръ, не племени его, но Боярина:* въ Лѣтописи Татищевой написано также: *были же у него два мужа знаменитые Оскольдъ и Диръ;* а въ Іоакимовой объ одномъ только Оскольдѣ упоминается. Тамъ написано, что Славяна живущіе по Днепру, имянуемые Поляне и Горяне, утѣсняемы будучи жестоко отъ Козаръ, прислали къ Рурику посольство, прося его, чтобъ онъ принялъ ихъ въ свое подданство, и послалъ бы для управленія и защищенія ихъ сына своего, или кого ни есть изъ вельможъ своихъ, и что въ слѣдствїе ихъ прошенїя и отправилъ Рурикъ съ ними Оскольда съ войскомъ. Татищевъ на сїе дѣлаетъ примѣчанїе, что въ Несторѣ приложенъ къ Оскольду Диръ ошибкою, превратя слово Сарматское *Тирарь*, значущее *пасынокъ*, или *Дїаръ*, то есть *начальникъ* въ имя человѣка, и приводитъ на то доводы (Т. II. стр. 363) довольно убѣдительныя къ вѣроятїю. Бейеръ, выводя имяна Рурика, Олега и другихъ того времени Варяговъ изъ языковъ Сѣверныхъ народовъ, и не обрѣтая имяни Дирова ни въ одномъ изъ оныхъ, сумнѣвается, чтобъ оно было истинное: *я болѣе мню*, говоритъ, *что Рускїе въ послѣдовавшихъ вѣкахъ въ имяни Диръ погрѣшили; ибо можетъ быть Оскольдъ названъ былъ Дїаръ въ Кїевѣ*; и приводитъ о значенїи слова *Дїаръ* свидѣтельство. *Снорронъ*, говоритъ, *о Аегардѣ пишетъ: въ городѣ былъ Князь именемъ одинъ. Тамъ въ обычай вошло, что двѣнадцать правителей передъ прочїими знатнѣйшїе Дїаръ и Дротинаръ, то есть Князи и Господа называемые, старались* *о священно-служеніи, и народу судъ и расправу чинили. По сему изъ дѣлъ Игоревыхъ и Олеговыхъ я заключаю, что и Оскольдъ изъ такихъ же Князей, прежде Рурика княземъ былъ въ Кіевѣ.* Сіе его мнѣніе, повѣствованіемъ Іоакима и несомнѣнными доводами подтверждаемое, не льзя не признать дѣльнымъ. Но какъ бы то ни было, одинъ ли былъ Оскольдъ отправленъ отъ Рурика въ Кіевъ, или и Диръ съ нимъ совокупно, оставимъ безъ утвержденія; дѣло въ томъ состоитъ, что ежели они не родственники были Рурику, то безъ сумнѣнія его бояра, какъ всѣ вообще Лѣтописи наши согласно утверждаютъ.

Чтобъ были они отъ рода Кіева, другіе писатели никто о семъ не пишутъ, кромѣ Сочинителя Синопсиса, послѣдовавшаго Стриковскому, который коликаго вѣроятія достоинъ, говорилъ уже я прежде; и такъ надлежало бы сказать, что Стриковскій повѣствуетъ, а на другихъ писателей взводить напрасно такую нелѣпость не слѣдовало. Что сіе есть баснь, доказывается тѣмъ, что когда Олегъ пришелъ къ Кіеву и вызвалъ обманомъ къ себѣ Оскольда и Дира, то взявъ на руки свои Игоря, сказалъ имъ: *вы не князья ни роду княжа, а сей есть сынъ Руриковъ*.... Не приличнобъ было сказать сего Олегу, ежелибъ они подлинно были отъ рода Князя Кіевскаго Кія. Въ послѣднемъ предъ симъ параграфѣ, Кіевъ полагалъ въ числѣ городовъ розданныхъ Рурикомъ вельможамъ его во управленіе, слѣдственно въ числѣ сихъ вельможъ Оскольда и Дира разумѣть заставлялъ, а теперь утверждаетъ, *что они были ни племени его ни бояре*, да еще и недоумѣваетъ, *какимъ образомъ зашли они въ Новгородъ*: вездѣ являя или недостатокъ или излишество. Кіева въ числѣ сказанныхъ городовъ у Нестора нѣтъ, а что Оскольдъ и Диръ были Руриковы бояра, написано точно, слѣдовательно и темноты никакой, откуда они взялись, въ Исторіи не находится.

О сихъ же Оскольдѣ и Дирѣ Историкъ нашъ сказываетъ, что когда они приближились къ Кіеву, *то любопытствовали вѣдать о началѣ и о владѣтели его, и когда* *увѣдали, что оной былъ ихъ предками построенъ*. . . . Стр. 195. 1) Странная мысль вошла въ голову Оскольду и Диру, проѣжжая мимо неизвѣстнаго города, спросить, кѣмъ онъ и когда построенъ; и я думаю такому вопросу и жители не меньше удивились, какъ и сами Олегъ и Оскольдъ нечаянно узнавъ, что городъ тотъ былъ предками ихъ построенъ, о которыхъ жительствѣ до того времени никакого они свѣденія не имѣли. Однакожъ и вопросъ оный и отвѣтъ не иное что есть, какъ собственная Историка нашего выдумка, и въ лѣтописяхъ нашихъ ни того ни другаго нѣтъ, тамъ написано: *приплывше же до Кіева, увидѣли на горѣ градъ оный, спросили у жителей, чей есть градъ сей? Они же отвѣщаша: были три брата, Кій, Щекъ и Хоривъ, которые построили градъ сей, и померли давно, а нынѣ владѣютъ нами Козары, имъ дань платимъ.*

§ XXXVI.

Оскольдъ и Диръ съ 200 кораблей пошли на Царь-градъ. . . . Тогда Императоръ воевалъ противу Срацынъ, но увѣдавъ чрезъ

Патріарха о наступленіи Россіянъ. Стр. 195.

Надобно бы написать, что увѣдалъ Императоръ чрезъ Епарха, сирѣчь Намѣстника области Цареградскія; ибо во всѣхъ Лѣтописяхъ написано: *вѣсть Епархъ посла къ нему.* Я не понимаю, для чего за благо разсудилося нашему Историку употребить Патріарха, въ дѣло совсѣмъ до него не принадлежащее. Не ужь-то счелъ онъ, что Епархъ и Патріархъ, есть одно и тожъ, или мня, что въ Лѣтописяхъ первое написано ошибкою, хотѣлъ исправить, и написалъ вмѣсто его послѣднее? но я не хочу простирать мое вѣроятіе о незнаніи Автора до толикія степени вещей столь извѣстныхъ. Сіе замѣчаніе дѣлаю я единственно для тѣхъ, кои въ чтеніи Греческой Исторіи не упражнялися, дабы въ самой вещи не сочли они, что у Грековъ Патріархи намѣстническую или военачальническую должность отправляли; ибо Епархъ вкупѣ былъ и Намѣстникъ и главный начальникъ войскъ въ области его обрѣтающихся. Императора сего называетъ К. Щербатовъ Василїемъ, а Патрїархова имяни не означаетъ; Татищевъ имянуетъ Императора Михаиломъ, а Патрїарха Фотїемъ; Стриковскїй же Императора не имянуетъ, а Патрїарха называетъ Сергїемъ. Историку надлежало бы сїи разнорѣчїя согласить.

§ XXXVII.

Извѣстїе о построенїи Олегомъ Москвы, откуда Историкъ нашъ почерпнулъ, того намъ не открылъ, но ктобъ о томъ ему ни сообщилъ, со всѣмъ тѣмъ остается бытїе сїе ни малаго вѣроятїя недостойнымъ, во первыхъ потому, что предѣлы тогдашнїя Россїи до оныхъ мѣстъ не простиралися; во вторыхъ, что въ продолженїи нѣсколькихъ вѣковъ, ни имяни города, ни имяни рѣки, на которой Москва стоитъ, ни единожды не воспоминается, а потому и заключать должно, что страна сїя или была пуста, или въ отдаленїи отъ дорогъ, чрезъ кои войска, изъ города въ городъ, и изъ владѣнїя во владѣнїе проходили, и оставалася въ неизвѣстности, пока по времени не стала быть заселенною. При

Князѣ Георгіи II было на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Москва, село принадлежащее Тысяцкому сего Князя Кучкѣ, и называлося тогда и послѣ того долго, по прозванію онаго владѣльца, Кучково. Георгій полюбя сіе мѣсто велѣлъ построить тутъ городокъ въ 1146 году, однакожъ отъ дѣтей Кучковыхъ его не отнялъ, и они владѣли имъ до самаго того времени, какъ за убійство Князя Андрея Боголюбскаго, у котораго супругою была ихъ сестра, они отъ В. Князя Михаила II казнены; и во все то время городокъ сей назывался прежнимъ своимъ имянованіемъ Кучково. Послѣ казни дѣтей Кучковыхъ переименованъ по имяни рѣки Москвою, и болѣе можетъ быть для того, чтобъ названіе Цареубійцъ Кучковъ изъ памяти истребить, подобно, какъ Яикъ прозванъ Ураломъ.

§ XXXVIII.

О присылкѣ отъ Императора Василія къ Руссамъ, для обращенія ихъ во Христіанство, Митрополита Михаила, и о чудеси не сгорѣвшаго Евангелія во огни, которое онъ по требованію язычниковъ Руссовъ положилъ для удостовѣренія ихъ о святости и истинѣ проповѣдуемаго имъ Христіанскаго благочестія, въ Несторѣ нѣтъ, слѣдственно и остается бытіе сіе сумнительнымъ. Стр. 196. Въ Никоновской Лѣтописи, на которую въ семъ случаѣ ссылается Авторъ, много есть подобныхъ сему чудесъ, по безмѣстной набожности включенныхъ; что и Татищевъ примѣтилъ, сказавъ: *Никонъ Патріархъ, много въ сочиненіи Лѣтописи ово превратилъ, ово изверглъ, или странно предложилъ.* Т. I. Стр. 55. Подобныя симъ чудеса недостойны помѣщены быть въ Исторіи писанной въ настоящій вѣкъ, тѣмъ паче, когда Несторъ, въ XI вѣкѣ жившій, имѣлъ столько просвѣщенія, что ни одного таковаго въ Лѣтопись свою не помѣстилъ. Не нужны были чудотворенія въ IX вѣкѣ для убѣжденія язычниковъ, понеже тогда Христіанское благочестіе, чрезъ проповѣди первыхъ вѣковъ проповѣдниковъ, во всемъ Мірѣ было уже насаждено, истина сего ученія доказана, утверждена и кровію мученическою запечатлѣнна. При ясномъ убѣжденіи, при необоримыхъ доказательствахъ, при ощутительныхъ истинахъ благовѣствуемаго ненужны чудотворенія: утвержденіемъ бытія чудесъ ослабляется сила и важныхъ оныхъ истинъ, унижается святость благочестія, и подается поводъ къ сумнѣнію о достовѣрности проповѣдуемаго. Не помню гдѣ я читалъ, что въ недавныхъ временахъ нѣкій проповѣдникъ Западныя церкви, будучи въ Америкѣ для проповѣди тамошнимъ дикимъ народамъ Христіанскаго благочестія, хотѣлъ невѣрствіе ихъ побѣдить положеніемъ Евангелія въ огонь, надѣясь, что по вѣрѣ его покажетъ Богъ чудо, и Евангеліе останется нетлѣннымъ, но ученикъ его, не предвидя въ учителѣ своемъ толикія быть вѣры, что бы словомъ горы передвигать могъ съ мѣста на мѣсто, совѣтовалъ ему отъ намѣреннаго дѣйствія удержаться, говоря ему, Padre, Padre! faremo ridere il mondo: дабы вмѣсто ожидаемаго успѣха, въ преклоненіи сердецъ не вѣрующихъ къ вѣрованію, не посрамить себя. Всѣхъ подобныхъ сказанному басненныхъ повѣствованій, каковы суть о построеніи

Кїева Кїемъ, Славенска Славеномъ, о проповѣди С. Ап. Андрея Руссамъ, и пр. Исторїя терпѣть не должна. Худое довѣрїе Историкъ о себѣ читателямъ подаетъ, когда онъ дѣла невѣроятныя, баснь, чудеса въ свою Исторїю вноситъ.

§ XXXIX.

Олегъ посылая къ Оскольду и Диру не приказывалъ имъ сказать, *что онъ посланъ въ Константинополь отъ Князя Игоря, и везетъ съ собою великїя сокровища, и что имѣетъ нѣчто весьма важное имъ сказать.* Стр. 199: но назвалъ себя гостемъ, сирѣчь купцомъ Русскимъ, ѣдущимъ въ Царьградъ, и просилъ Оскольда и Дира, чтобъ они его, яко земляка своего, болящаго посѣтили. Въ Несторѣ написано: *яко гости есмо, и идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря Княжича.* Сїе означаетъ, что гости иначе не отправлялися въ союзныя государства для торга, какъ съ грамотами отъ Государей, въ коихъ прописывалося имянно сколько при нихъ людей, и какихъ товаровъ; и по тѣмъ грамотамъ не только принимали ихъ съ честїю, яко посланниковъ, но и пристойное содержанїе имъ и людямъ ихъ давали, всѣми нужными припасами въ путь снабжали, и стражу для охраненїя ихъ давали, что означается въ мирныхъ статьяхъ Игоря съ Греками.

Изъ прописанныхъ Несторомъ словъ два обстоятельства важныя открываются: 1) что Руссы съ Греками издревле вели торговлю, и на собственныхъ судахъ съ товарами въ Царь-градъ ѣзжали, и что вещь сїя при Олегѣ была уже не новая и не рѣдкая; въ противномъ случаѣ ни Олегъ не принялъ бы на себя названїя гостя ѣдущаго въ Царь-градъ, ни Оскольдъ ни Диръ присланнаго отъ Олега словамъ бы не повѣрили. 2) Что гости въ тогдашнее время почиталися въ числѣ людей знатныхъ, слѣдственно и торговля промысломъ честнымъ и почотнымъ; иначе неприлично бы было Олегу, яко гостю, звать Оскольда и Дира къ себѣ, ни симъ къ нему идти. И по нѣсколькихъ вѣкахъ, сирѣчь послѣ уже сверженїя Татарскаго ига, когда многїя древнїя наши постановленїя и обычаи иные совсѣмъ уничтожилися, а другїе во многомъ измѣнилися, званїе гостя было почтенное и со многими преимуществами и выгодами сопряженное, какъ показалъ я въ примѣчанїяхъ на Леклерка, Т. I.

Нѣтъ также въ Несторѣ и того, чтобъ Олегъ стоялъ при семъ случаѣ станомъ, но точно написано, что онъ войско свое оставилъ позади, а самъ съ однимъ только судномъ присталъ къ Угорскому урочищу, и людямъ бывшимъ на томъ суднѣ приказалъ спрятаться; а какъ Оскольдъ и Диръ пришли къ берегу, то скрытые въ суднѣ люди выскоча ихъ окружили. И мѣлочей, подобныхъ симъ, не должно презирать, понеже они обьясняютъ смыслъ повѣствуемаго: по описанїю перьвому не льзя будетъ догадаться о мѣстоположенїи урочища Угорскаго, а по послѣднему оно ясно открывается для тѣхъ, кои въ Кїевѣ бывали. Сей высокїй берегъ, при которомъ остановился Олегъ, и которой послѣ по стоянїю на немъ Угровъ названъ Угорскимъ, всѣмъ обстоятельствамъ прописаннымъ въ Несторѣ соотвѣтствуетъ, кромѣ того, что подъ нимъ, по причинѣ ускости мѣста, становъ войску расположиться было не можно; ибо какъ достовѣрно извѣстно, что Днепръ тогда имѣлъ теченіе подлѣ самаго онаго высокаго берега, подъ которымъ нынѣ предмѣстіе Кіева называемое Подоломъ находится. Также и плылъ Олегъ по Днепру не въ лодкахъ, какъ К. Щербатовъ пишетъ, но въ лодьяхъ, какъ называли тогда большія суда съ палубами, на каковыхъ и по морю плавать было можно. По нынѣ по Волгѣ и Камѣ подъ имянемъ лодьи разумѣется большое судно, на которомъ людей бываетъ человѣкъ по двѣсти и больше. Не говорю я, чтобъ нынѣшнія лодьи похожи были на старинныя, о коихъ идетъ теперь рѣчь, но что между лодьи и лодки была и есть розница. Олега называетъ К. Щербатовъ сродникомъ Рурику, упомянувъ при томъ, что *единой Писатель сыномъ брата его называетъ*, стр. 193; по Нестору названъ онъ свойственникомъ Рурику, а по Іоакиму шуриномъ, что и въ Прологѣ Маія 11 дня подтверждается, называя его Игорю вуемъ, то есть братомъ его матери, и сіе послѣднее сказаніе кажется всѣхъ вѣроятнѣе. Жена была у Рурика Ефанда княжна Урманская, слѣдственно Олегъ былъ Князь Урманскій, и Игорю по матерѣ родной дядя.

§ XL.

Вездѣ, гдѣ Несторъ, расказывая о приключеніяхъ, имянуетъ урочищи, при которыхъ оныя случилися, равнымъ образомъ и К. Щербатовъ тожъ дѣлаетъ, на примѣръ, говоря о убіеніи Оскольда и Дира, сказываетъ, гдѣ они были погребены; Оскольдъ *на горѣ, гдѣ потомъ Ольга первую церковь Чудотворца Николая построила, а Диръ за построенною же потомъ церковію С. Ирины*, и пр. стр. 199.

Во время Несторово сказанныя церкви, можетъ быть, существовали, или по крайнѣй мѣрѣ мѣста, на коихъ они стояли, были многимъ вѣдомы, а по тому и не имѣлъ онъ нужды мѣстоположеніи ихъ приурочивать; нынѣжъ, по толикихъ вѣкахъ и превращеніяхъ, все то изъ памяти изпребилося. Какаяжъ есть польза чтущему изъ того, что узнаетъ онъ о имяни церкви, подлѣ которыя Оскольдъ погребенъ, не имѣя свѣденія, гдѣ та церковь стояла?

и такъ, кажется мнѣ, излишно Историку входить въ такія мѣлочи, каковы суть сказанныя, не имѣющія никакого союза съ предлежащею повѣстію, тѣмъ паче, когда онъ не находитъ себя въ состояніи ихъ обьяснить и растолковать. Однакожъ нужно сказать при семъ, что по Татищевой Лѣтописи Оскольдъ и Диръ въ одномъ мѣстѣ погребены: и погребоша ихъ, гдѣ нынѣ зовется Угорское, идѣже нынѣ Ольминъ дворъ, на той бо могилѣ составиша церковь С. Николая; ибо многія обстоятельства заключать заставляютъ, что Оскольдъ былъ одинъ, а Диръ прибавленъ невѣжествомъ писца, превратя слово *Діаръ*, сирѣчь вельможа въ особу, слѣдовательно и могилѣ его должно быть въ одномъ мѣстѣ.

§ XLI.

Въ прошедшей статьѣ показалъ я, какія мѣлочи Авторъ въ Исторію свою вноситъ, а здѣсь представлю, сколь нужныя вещи пропущаетъ. При началѣ княженія Рурикова не сказалъ онъ, что съ того времени Новгородцы стали называться Руссами, а прежде того назывался Славянами; равнымъ образомъ и по пренесеніи Великокняжескаго престола Олегомъ въ Кіевъ, не сказалъ же, что съ того времени и Кіевляне стали называться Руссамижъ, а прежде того называлися Поляне; а сіе напоминовеніе краткое, и можетъ быть казавшееся ему неважнымъ и ненужнымъ, для многихъ обстоятельствъ въ Исторіи нашей весьма достопримѣчательно. Несторъ, при всей своей краткости, не упустилъ сего сказать при обоихъ случаяхъ; при первомъ говоритъ: *и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля*, а при другомъ: *и сѣдѣ Олегъ княжа въ Кіевѣ. . . . и бѣша у него Варязи и Славяна и прочіи, и прозвашася Русью.*

Словами сими пріурочивается точка времени, отъ которыя начинается Россійская Монархія, и отъ которыя въ безпрерывномъ порядкѣ, связь дѣяній праотцевъ нашихъ, Лѣтописи намъ представляютъ. Далѣе сего времени Исторія наша не восходитъ; ибо о дѣяніяхъ Славянъ, кои въ Новгородскихъ предѣлахъ до Рурика жили, а паче о тѣхъ Руссахъ, кои до пришествія

Славянъ на тѣхъ мѣстахъ обитали, мы никакого свѣденія не имѣемъ, кромѣ Іоакимова краткаго упоминовенія о первыхъ. Извѣстны мы только, что въ числѣ племенъ, кои Славяна Новгородскіе подъ властію своею имѣли, находилися и Руссы, такъ какъ и въ Кіевѣ, подъ властію Полянъ, первобытные его обитатели соплеменные Руссамъ; и что по времени Новгородскихъ Славянъ Варягоруссы, а Кіевскихъ Полянъ Козары заставили себѣ платить дань. Въ семъ состояніи нашолъ Рурикъ Новгородъ, а Олегъ Кіевъ, и первой тамъ, а послѣдній здѣсь основали Русское владѣніе, сирѣчь, будучи они сами породою Руссы, учинили народъ Русской господствующимъ, а бывшихъ ихъ обладателей Славянъ подданными. Съ того времени и Новгородъ и Кіевъ стали называться Русскою землею, и всѣ племена державѣ Рурика и Олега подчиненные подъ имянемъ Руссовъ разумѣемы быть стали.

§ XLII.

Олегъ вошелъ безъ супротивленія въ Кіевъ, и опредѣлилъ тутъ быть столицѣ

Россійской; другіяжъ области государства раздалъ въ правленіе знатнѣйшимъ своимъ Боярамъ; наложилъ дани на народы, изъ которыхъ мы обрѣтаемъ единую наложенную на Новгородъ, состоящую въ 300 гривнахъ. Стр. 200.

О роздачѣ Олегомъ областей государства своего въ правленіе своимъ боярамъ, Лѣтописи наши не пишутъ; ибо было бы то противно обстоятельствамъ настоящимъ и послѣдствующимъ. Никакихъ областей тогда въ тогдашней сторонѣ, кромѣ принадлежащей Полянамъ, сирѣчь жителямъ Кіевскія округи, которая весьма тѣсныя имѣла предѣлы, Олегъ въ подданствѣ своемъ не имѣлъ, а всѣ они завоеваны или присовокуплены имъ послѣ, что ясно въ Несторѣ означается. Олегъ пришолъ въ Кіевъ въ 882 году; въ слѣдующемъ году привелъ въ свое подданство Древлянъ, которыя паки вскорѣ отложилися, какъ изъ послѣдствія видно; въ 884 году побѣдилъ Сѣверянъ, а въ 885 сталъ дань брать съ Радимичей, и тѣмъ завоеванія его кончилися. Суляны, жившіи по Сулѣ рѣкѣ, и

Тиверцы обитавшія по Бугу, имѣли войну съ Олегомъ, какъ Татищевъ. Т. II. стр. 15 свидѣтельствуетъ; Козаровъ же, Вятичей и Древлянъ отложившихся побѣдилъ, и дань себѣ платить заставилъ. Святославъ по прошествіи болѣе 80 лѣтъ отъ сказаннаго времени; слѣдственно и посылать Олегу бояръ своихъ для управленія было нѣкуда. Касательно городовъ Смоленска и Любеча, которые Олегъ идучи къ Кіеву къ державѣ своей присовокупилъ, а въ первомъ оставилъ Олегъ боярина своего для управленія, какъ въ одной писменной лѣтописи сказуется; а Любичемъ собственной Князь тамошняго народа управлялъ, что изъ мирныхъ условій Олеговыхъ съ Греками можно видѣть, гдѣ послѣ наимянованія городовъ, на кои Греки дань платить обязывалися, въ числѣ которыхъ и Любечь упоминается, имянно сказано, что *по тѣмъ градомъ сѣдяху велиціи Князи, подъ Ольгомъ сущіе.*

О возложеніи дани Несторъ пишетъ тако: *Олегъ нача городы ставити, и устави дани Славяномъ, и Кривичемъ, и*

Мерямъ. И устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ триста на лѣто, мира дѣля, юже и до смерти Ярославли даяша Варягомъ. Смыслъ сихъ рѣчей ясенъ: 1) возложилъ Олегъ дань на присовокупленные вновь въ подданство его народы, яко-то Славянъ Кіевскихъ, Кривичей и Мерю Смоленскихъ и Любеческихъ; на Славянъ же Новгородскихъ еще Рурикъ дань возложилъ, и Олегу не оставалося уже потребности вторично ея накладывать. Окончивъ рѣчь о дани, Несторъ сказываетъ, что Олегъ приказалъ изъ Новагорода ежегодно отпущать Варягамъ по триста гривенъ, можетъ быть, по условію съ ними за помощь ихъ ему въ пріобрѣтеніи Смоленска, Любеча и Кіева, и чтобъ они и впредь, получая оныя деньги, содержали непремѣнной союзъ и миръ съ Русскимъ Государствомъ. Въ послѣдствіи находимъ явственныя свидѣтельства онаго подразумѣваемаго между Олегомъ и Варягами условія; ибо отъ того самаго времени даже до Ярослава Варяги, получая ежегодно опредѣленную Олегомъ дань, пребывали Руссамъ мирны и союзны, и по требованїямъ Великихъ Князей давали всегда вспомогательныя имъ войска. Въ Лѣтописи Татищева рѣчь сїя о дани Варягамъ написана съ прибавленїемъ нѣсколькихъ словъ, которыя другой смыслъ ей придаютъ, а имянно: *и устави Варягамъ, бывшимъ подъ рукою его, давати по триста гривенъ*, изъ чего разумѣетъ онъ, что тѣ Варяги, коимъ Олегъ опредѣлилъ по триста гривенъ, были подвластные Олегу, а не яко союзные или наемные. Но я въ изслѣдованїе о томъ входить надобности не имѣю, довольно для настоящїя предлежности сказаннаго, что Олегъ на Новгородъ дани не накладывалъ, а опредѣлилъ токмо въ жалованье Варягамъ, сущимъ или въ подданствѣ его, или яко союзнымъ, производить ежегодно по триста гривенъ изъ податей собираемыхъ съ Новгородской области. Слово дань, имѣющее разныя смыслы, причиною было заблужденїя К. Щербатова, принявшаго сїе слово не въ томъ смыслѣ, въ какомъ поставилъ его Несторъ. Смысла сего различность Татищевъ не пропустилъ безъ вниманїя, и въ примѣчанїи ея обстоятельно объясняетъ.

§ XLIII.

Угры пришедъ отъ стороны Восточной Кїева, мимо сего града проходя, шли чрезъ горы, которые по ихъ имени назвалися Угорскїе, и потомъ покорили Славянъ, Волоховъ и Волынцовъ, съ которыми вмѣстѣ и поселились. Стр. 200.

Въ Несторѣ написано совсѣмъ иначе: *идоша Угре мимо Кїевъ горою, еже есть нынѣ зовется Угорское; и пришедше къ Днепру сташа вежами ..... и устремишась чрезъ горы великїя, иже прозвашась горы Угорскїе. И почаша воевати на живущїе ту Волохи и Славены ..... прогнаша Волохи, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша со Славены, покоривше я подъ ся, и оттолѣ прозвася земля Угорская.* К. Щербатовъ, обманувшися сходствомъ названїя урочища Угорскаго съ горами Угорскими, первое пропустилъ, а горы Угорскїя къ самому Кїеву приближилъ; и къ народу Волохамъ прибавилъ, безъ всякаго приличїя, Волынцовъ.

Урочище Угорское, о которомъ выше сего въ § XLI показано, состоитъ подлѣ самаго Кіева, высокіяжъ горы, названныя здѣсь Угорскими, суть тѣ, кои нынѣ подъ названіемъ Карпатскихъ извѣстны. Подъ именемъ Волоховъ разумѣли праотцы наши Римлянъ; отъ чего и по нынѣ Поляки называютъ Италіанцовъ Влохами; Волынцыжъ суть народъ Славянскій, поселившійся по Бугу, гдѣ послѣ городъ Владиміръ В. Княземъ Владиміромъ I построенъ, и область сія и по нынѣ въ Польшѣ подъ названіемъ Волыни извѣстна. Сходство названій часто будетъ заставлять нашего Историка подобнымъ образомъ въ послѣдствіи заблуждать.

О сказанномъ обстоятельствѣ говорилъ я въ отвѣтѣ моемъ на письмо его.

§ XLIV.

Когда достигъ Игорь до 27 лѣтъ возраста, тогда Олегъ, его блюститель, сыскавъ ему невѣсту во Псковѣ дѣвицу, именуемую Ольга, его женилъ, о которой мнятъ нѣкоторые, яко бы правнука Гостомыслова была, родомъ изъ Веси имянуемой Выбутска, *что нынѣ близъ града Пскова. Она была тогда возрасту своего на двадесятомъ году или около, ... другіе же повѣствуютъ сіе супружество иначе* ..... здѣсь прописываетъ Авторъ съ великою подробностію, какимъ образомъ случилося Игорю переѣзжать во Псковскихъ предѣлахъ чрезъ неизвѣстную рѣку въ лодкѣ, которою управляла Ольга, какъ Игорь въ нея влюбился, и какія мудрыя дѣлала она ему отвѣты на неистовыя его ей предложенія, и пр. Стр. 201.

Коликихъ лѣтъ былъ Игорь, о томъ можно было справиться съ Лѣтописями; ибо въ нихъ и годъ рожденія и годъ брака его означенъ, но коликихъ лѣтъ была Ольга, о томъ нигдѣ не написано. Можно подразумѣвать, что она была моложе Игоря, но точно назначать годы, по одной только догадкѣ, а паче и клепать другихъ, ссылаясь въ томъ на Нестора и Никоновскую Лѣтопись, не позволительно, ибо въ нихъ, коликихъ лѣтъ была Ольга, не сказано.

Въ Несторѣ печатномъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ написано, что Ольга была взята отъ Пскова, но въ другихъ и во Іоакимѣ сказано отъ Изборска, и сіе сказаніе правильнѣе, ибо тогда Пскова еще не было; что и въ Минеи, Іулія 11 дня, подтверждается: *родися Ольга въ области Псковской, въ Веси Выбутовской, яже нынѣ есть близъ Пскова, града же онаго тогда не было.* Но о родѣ ея сочинитель Минеи сказалъ, яко бы подлая была, и чрезъ рѣку Игоря перевозила, заблужденно, и сказаніе его недостойно вниманія, яко противорѣчущее всѣмъ Лѣтописямъ достовѣрнымъ. Іоакимъ точно сказываетъ, что Ольга была отъ рода Гостомыслова, и называлася Прекрасою, и сказаніе его кажется мнѣ всѣхъ прочіихъ вѣроятнѣе, знаменитости супруга ея соотвѣтственнѣе, и съ обстоятельствами сообразнѣе.

Однакожъ К. Щербатовъ предпочелъ сумнительное вѣроятному, и непристойное пристойному, да еще и на тѣхъ негодуетъ, кои вопреки ему, лучше хотятъ вѣрить Іоакиму, нежель сочинителю Минеи, какъ показалъ я въ отвѣтѣ на его письмо.

Іоакимову Лѣтопись отвергаетъ, яко недостойную вѣроятія, потому единственно, что она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Несторовою не согласуетъ, яко и здѣсь называя Ольгу Прекрасою; но всѣмъ прочїимъ бреднямъ, написаннымъ другими вѣритъ, хотя бы въ Несторѣ и точно написано было другое, какъ и здѣсь объ Ольгѣ: Несторъ не пишетъ, что Ольга была родомъ изъ деревни Выбутска, и что перевозила она Игоря чрезъ рѣку. И такъ ежели не вѣрить Іоакимову сказанїю объ Ольгѣ, что она была отъ рода Гостомыслова, единственно для того только, что сего обстоятельства въ Несторѣ нѣтъ, то равнымъ образомъ не должно вѣрить и сочинителямъ Миней и Прологовъ, яко бы Ольга была крестьянкою и перевосчицею на рѣкѣ, для тогожъ, что и о томъ Несторъ не пишетъ; и тѣмъ паче, что ихъ сказанїе ни обстоятельствамъ не соотвѣтствуетъ, ни съ обмышленїемъ здраваго ума не согласуетъ.

§ XLV.

О подступленіи Олега съ войскомъ къ Царюграду въ Несторѣ написано баснословно: *Олегъ пріиде къ Царюграду, и Греки замкоша судъ, а градъ затвориша. И выиде Олегъ на берегъ ...... и повелѣ воемъ своимъ колеса и здѣлати и поставляти на колеса корабли. И бывшу поносну вѣтру, всляша парусы и прейдяху чрезъ поле ко граду.* К. Щербатовъ, желая придать видъ вѣроятности небылицѣ, нѣкоторыя обстоятельства отъ себя прибавилъ. *Олегъ достигъ до проливу, на которомъ построенъ Константинополь ...... Греки толстой желѣзной цѣпью, протянутою чрезъ весь сей проливъ, проходъ заперли. Олегъ высадивъ людей на берегъ велѣлъ имъ дѣлать колеса ..... и пользуясь равностію мѣста и легкостію кораблей, дождавшись способнаго вѣтру, велѣлъ поднять на поставленныхъ на колесы корабляхъ, или лучше сказать лодкахъ, парусы, и влечи ихъ ко граду; и такъ сіе многочисленное воинство, къ немалому удивленію всѣхъ Грековъ, сухимъ путемъ съ кораблями подъ стѣны Константинополь-*

скія достигло. Въ выноскѣжъ для тѣхъ, коимъ влеченіе судовъ сухимъ путемъ покажется удивительнымъ, объясняетъ быти оное вѣроятнымъ, потому что въ древнія времена имѣли обычай, вытаща суда на берегъ, окопомъ ихъ ограждать, дабы въ случаѣ несчастнаго бою, могли имъ оныя убѣжищемъ служить, и ссылается въ томъ на Иллїаду, въ которой многіе есть подобные сему примѣры; ктомужъ какъ тогда воины и правители судовъ были единые, то что бы оставя для охраненія ихъ стражу не умалить войска, *Олегъ принужденъ былъ ихъ влечи съ собою подъ Константинополь.* Стр. 203.

Хотя въ назначеніи смысла слову судъ К. Щербатовъ и не погрѣшилъ, ибо оно подлинно на древнѣмъ Варяжскомъ или Русскомъ языкѣ означаетъ тожъ самое, что Греки подъ названіемъ Восфоръ разумѣли, сирѣчь ускoй рукавъ или проливъ соединяющій два моря, каковъ есть между Даніи и Швеціи, или между Азіи и Европы, о которомъ настоитъ теперь рѣчь; но для изъясненія сего слова во излишекъ присовокупилъ *толстую желѣзную цѣпь*, понеже о ней ни въ одной изъ нашихъ Лѣтописей не упоминается.

Касательно повѣствованія о подступленіи къ стѣнамъ города на лодкахъ, удобно видѣть можно, что есть изъ того истинное, и что есть баснословное? я разсуждаю о семъ такимъ образомъ: Олегъ, пришедши къ устью пролива, и предвидя великую трудность къ преодолѣнію учиненныя чрезъ оной преграды, призналъ за удобнѣйшее приказать перетащить суда берегомъ около того мѣста только, чрезъ которое водою пройти было не можно; но Несторъ или прежде бывшій его Лѣтописатель, желая подвигъ Олеговъ здѣлать славнѣе и блистательнѣе, прибавилъ къ дѣянію простому и обыкновенному чудесное и чрезвычайное, то есть колеса, и парусы. К. Щербатовъ могъ бы оныя, по совѣту благоразумія, отрѣшить, не учинивъ ни малаго ущерба славѣ Руссовъ въ побѣдѣ надъ Греками; но онъ напротивъ, желая небылицу преобразить въ возможное бытіе, къ словамъ Несторовымъ многія обстоятельства отъ себя присовокупилъ. 1) Для удобнѣйшаго шествія судамъ на колесахъ, присовокупилъ къ попутному вѣтру *равность мѣста и легкость кораблей;* но понеже наши Лѣтописи не означаютъ, гдѣ имянно сіе чудотворное шествіе происходило, слѣдственно и К. Щербатову не по чему было узнать, каково было оное урочище ровное или гористое. 2) Не доволенъ будучи попутнымъ вѣтромъ и каткостію колесъ по ровному мѣсту, заставилъ еще и людей тѣ суда тащить, что бы они могли учинить, въ разсужденіи легкости судовъ, безъ колесъ и безъ парусовъ: при ПЕТРѢ Великомъ и галеры, которыя конечно гораздо были больше Олеговыхъ кораблей, чрезъ не малое разстояніе берегомъ перетаскивали при Гангутѣ. 3) Продолжилъ влеченіе судовъ до самыхъ стѣнъ града, чего также въ Лѣтописяхъ нѣтъ, тамъ написано глухою рѣчью: *и прейдяху чрезъ поле ко граду,* что можетъ разумѣемо быть, чрезъ поле по пути ведущему ко граду, чтобъ обойти мѣсто загражденное *толстою желѣзною целью,* и поле сіе могло быть въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города.

4) И ссылка на примѣры находящїеся въ Иллїадѣ, о вытаскиванїи Греками на берегъ судовъ, нейдетъ въ сравненїе съ вытаскиванїемъ судовъ Руссами, въ разсужденїи намѣренїй различныхъ. Греки вытаскивали свои суда и ограждали ихъ окопомъ для того, чтобъ ихъ сохранить, и чтобъ самимъ имѣть убѣжище въ томъ же окопѣ въ случаѣ несчастнаго бою, что ни мало не удивительно и не странно; а Олегъ велѣлъ вытащить на берегъ свои съ тѣмъ, чтобъ поддѣлавъ колеса, попутнымъ вѣтромъ идти на нихъ парусами къ стѣнамъ города, что вкупѣ чудно, странно и невѣроятно.

5) Ежели нужда требовала, вытаща суда на берегъ, окружить ихъ окопомъ, для прописанныхъ выше обстоятельствъ, то чемъ терять время во ожиданїи попутнаго вѣтра, и великїе труды въ поддѣлыванїи осей и колесъ подъ суда; легче и скорѣе бы было перетаща ихъ чрезъ нѣсколько только саженъ, то есть чрезъ мѣсто цепью загражденное, паки спустить на воду и моремъ къ самому городу подойти; ибо извѣ-

стно, что Царьградъ стоитъ на самомъ берегу пролива, гдѣ вытаща ихъ паки на берегъ окружить окопомъ.

§ XLVI.

О дани отъ Грековъ Олегу пишетъ К. Щербатовъ, что заплатили они *на каждаго человѣка по двѣнадцати гривенъ*, а послѣ и самъ дивится говоря, *дань великая для тогдашняго времени*. Стр. 203.

Въ Несторѣ написано: *и заповѣда Олегъ даяти на 2000 корабль по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли 40 мужъ*; сирѣчь по 12 гривенъ на каждое судно вмѣщающее по 40 воиновъ, а что сія дань, требуемая единовременно для роздачи войску, не должна включена быть въ число той дани, которую они на города ежегодно платить были должны, примолвилъ: *на человѣкъ*, то есть на людей токмо однихъ.

Такимъ образомъ должно оныя слова разумѣть; ибо ежелибы требовалося на каждаго человѣка по 12 гривенъ, тобы Несторъ не написалъ на человѣкъ, но на человѣка. Послѣ самъ онъ слова свои объясняетъ, говоря: *и заповѣда Олегъ дать* *воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключь*, сирѣчь на судно, а сверхъ того *и уклады*: то есть дань *на грады, перьвое на Кїевъ, потомъ на Черниговъ*, и пр. Ясно, что на судно по 12 гривенъ, сирѣчь Греческихъ литръ серебра, не на каждое судно, что было бы выше вѣроятїя. О семъ писалъ я и въ Примѣчанїяхъ на Леклерка, Т. I; ибо онъ тожъ въ Исторїи своей, увѣрясь на повѣствованїи нашего Историка, написалъ, не снесяся со внимательнымъ обмышленїемъ.

§ XLVII.

Статьи мирнаго постановленїя Олега съ Греками, не только у К. Щербатова, но и въ печатныхъ Несторовой и Никоновской Лѣтописяхъ многими погрѣшностями перепорчены, однакожъ удобно можно ихъ исправить частїю по другимъ спискамъ съ Нестора, и частїю по смыслу рѣчей. Послѣдуемъ за Авторомъ, замѣчая его собственныя погрѣшности.

1^e) Чтобъ заплатить едино-временно на 2000 кораблей, на каждой по 12 гривенъ, что учинитъ 24,000, а не 960,000, какъ онъ написалъ, о семъ говорено уже выше въ § XLVI.

2^e) Давати дань на Русскіе городы Кіевъ, Черниговъ, и пр. *гдѣ владычествуютъ Князья Олегомъ уставленные.* Послѣднихъ рѣчей въ Несторѣ нѣтъ, а написано: *по тѣмъ бо градомъ сѣдяху велиціи Князи, подъ Олегомъ суще*, сирѣчь его голдовники. Слово уставленные заставляетъ подразумѣвать, что Олегъ могъ жаловать въ князья изъ бояръ своихъ, но сего никогда въ обычаѣ не бывало, и до нынѣ ни одного нѣтъ примѣра, чтобъ Россійскій Государь пожаловалъ кого въ князья. Сожалѣтельно, что ни въ одной Лѣтописи о количествѣ дани, которую Греки на помянутыя города платили, неупоминается; видно пропущено то опискою переписчика.

3^e) *Чтобъ приходящіе Россіане въ Грецію имѣли съѣстное содержаніе отъ ИМПЕРАТОРА, а ежели придетъ посолъ, тотъ долженъ оное на шесть мѣсяцовъ получить.*

Въ имѣющейся у меня древнѣй Лѣтописи написано, чтобъ приходящимъ за данью на сказанныя города давать всякое съѣстное, сколько будетъ имъ потребно, безденежно, и дань получать имъ сперьва на Кіевъ, а потомъ уже на прочіе города; гостямъ же, сирѣчь купцамъ пріѣзжающимъ для торговли получать мѣсячину на шесть мѣсяцовъ. Слово дань въ печатной Несторовой пропущено, а рѣчь, на которой городъ прежде оную получать, какъ у Нестора, такъ и у К. Щербатова перенесена въ 5 статью, и тѣмъ смыслъ затемнѣнъ; о послахъ же нигдѣ не воспоминается, и тѣмъ удивительнѣе, что не въ одномъ уже мѣстѣ К. Щербатовъ гостей за пословъ разумѣетъ.

4е) *Когда Россіяне придутъ для торговли, то имъ съѣстныхъ припасовъ отъ Грековъ не требовать.* Напротивъ тѣмъ, которые безъ торговли пріѣдутъ, мѣсячины себѣ не требовать, а гостямъ, какъ выше показано, положено давать мѣсячину на шесть мѣсяцовъ.

$5^{е}$) *Всѣ Россіяне приходящіе въ Грецію, долженствуютъ остановиться у Святаго Мамы, гдѣ по учиненіи описанія ихъ имянъ, имъ, кому надлежитъ, дадутъ съѣстныя припасы, во первыхъ жителямъ града Кіева*, и пр. Въ Лѣтописи Татищевой: *приходящіе Рускіе да пребываютъ у С. Мамы, дондеже Царь Греческій пошлетъ переписать имена ихъ .... и потомъ впустятся во градъ одними враты съ царскимъ приставомъ безъ оружія, не болѣе пятидесяти человѣкъ.* Послѣднія слова: *во первыхъ жителямъ града Кіева*, и пр. перенесены ошибкою писца изъ третія статьи почти во всѣхъ Лѣтописяхъ.

По окончаніи договорныхъ статей К. Щербатовъ пишетъ: *таковой мирной договоръ былъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ*, позабывъ прежнее свое утвержденіе, якобы Руссы до воспріятія при Владимірѣ Христіанства грамотѣ не знали.

§ XLVIII.

По заключеніи сихъ договоровъ Олегъ имѣлъ свиданіе съ Цесарями Константинопольскими. . . . Олегъ съ своимъ воинствомъ *по своему закону оружїемъ своимъ, Перуномъ и Власїемъ Богомъ Скотскимъ клялися. . . . . Прежде отшествїя своего обратно въ Кїевъ взявъ щитъ свой, на которомъ былъ изображенъ воинъ на конѣ, повѣсилъ въ Галатскихъ воротахъ Константинополя, въ знакъ и память своей побѣды, самъ же съ великою корыстїю возвратился въ Кїевъ къ Князю своему Игорю, и привезенное имъ сокровище Ольговымъ проименовалось.* Стр. 204 и 205.

1^e) Свиданїе Олега съ Царями Греческими не отрицаю я быти возможнымъ, однакожъ долженъ сказать, что о томъ ни въ одной нашей Лѣтописи не упоминается.

2^e) Скотскїй Божокъ назывался у Руссовъ Волосъ или Велесъ. К. Щербатовъ можетъ быть слыхалъ, что наша чернь Святаго Власїя признаетъ быти покровителемъ стадъ, разсудилъ, по сходству должности, здѣлать сказаннаго божка тезоименитымъ сему Святому.

3^e) Чтобъ у Олега на щитѣ, повѣшенномъ въ память побѣды на воротахъ Константинопольскихъ, изображенъ былъ воинъ на конѣ, того ни въ одной изъ нашихъ Лѣтописей нѣтъ, а сказываетъ о семъ Стриковскій, что онъ будучи въ Царѣградѣ въ 1575 году, видѣлъ на Галатскихъ воротахъ начертаніе подобное гербу Московскому, сирѣчь воина на конѣ, и считаетъ оное быти спискомъ со щита Олегова; однакожъ догадка его кажется быть сумнительна.

4^{e}) Слова сіи, *и привезенное имъ сокровище Ольговымъ проименовалося*, что значатъ, и въ какомъ намѣреніи написаны, едва могъ я догадаться. Въ Несторѣ написано: *и пріиде Олегъ къ Кіеву, нося злато и паволоки, и овощи и вина и всякое узорочье, и прозваша Ольга вещій; бяхубо людіе погани и невѣгласи*; въ Татищевой, въ Никоновской и въ трехъ писменныхъ Лѣтописяхъ почти изъ слова въ слово тожъ.

И такъ, кажется, я не ошибаюсь, что Авторъ не вѣдая, что значитъ слово вещій, счелъ его опискою писца, и желая оную поправить, возмнилъ, что вмѣсто *прозваша Ольга вещіи*, должно написать: *прозвася*

Ольгово сокровище; а понеже въ самой вещи Олегъ великiя сокровища съ собою привезъ, то сего и довольно было ко утвержденiю его въ сей мыслѣ. Образчикъ не изъ послѣднихъ способности Авторовой, понимать смыслъ древнихъ нашихъ Лѣтописей, и поправлять находящiяся въ нихъ погрѣшности.

§ XLIX.

Статьи подтвердительнаго мирнаго условiя Олегова съ Греками, также какъ и предварительныя мѣстами повреждены. У К. Щербатова написано: *естьли кто учинитъ кому вредъ, и не возможно будетъ сiе ясными свидѣтельствами доказать, то отдастся на вѣру по его закону; а кто будетъ клясться въ несправедливости, тотъ смертiю казнится.* По словамъ Лѣтописей разумѣю я иначе, а имянно: когда, въ случаѣ приключеннаго кому вреда, истецъ не можетъ представить ясныхъ доказательствъ, то отдать ему на вѣру по его закону; и когда въ томъ онъ присягнетъ, то учинить наказанiе отвѣтчику сразмѣрное его винѣ или преступленiю.

У К. Щербатова: *ежели Грекъ убьетъ Россіянина или Россіянинъ Грека, за то на томъ же мѣстѣ, гдѣ учинилося убійство, да казнится, а ежели уйдетъ, то имѣніе да отдасться женѣ и ближнимъ убіеннаго.* Въ Несторѣ: ежели убійца уйдетъ и оставитъ домъ свой, то изъ собственнаго его имѣнія половину отдать родственникамъ убіеннаго, а другую женѣ убійцы.

У К. Щербатова: *когда же Риссіянинъ Грека или Грекъ Россіянина поимаетъ съ краденымъ, то долженъ быть пытанъ, а покраденное возвратить въ трое.* У Нестора: ежели можно будетъ вора поимать, то связавъ его представить къ суду и съ тѣмъ, что онъ укралъ, гдѣ взыскавъ съ него въ трое, чего украденное стоитъ, и то, что онъ укралъ, возвратить истцу: въ Лѣтописи Татищевой о кражѣ весьма хорошо и обстоятельно раздѣлено. О пыткѣ здѣсь ни слова не говорено, и сумнительно, чтобъ она въ таковыхъ дѣлахъ и во употребленіи была; ибо въ древнихъ нашихъ законахъ нигдѣ о ней не воспоминается: чаятельно, что отъ Татаръ мы ея заняли.

Въ случаѣ разбитія бурею Греческихъ судовъ при берегахъ Россійскихъ, возлагаетъ К. Щербатовъ обязанность на Руссовъ о всякомъ вспоможеніи Грекамъ, и о безопасномъ ихъ препровожденіи въ отечество, а въ случаѣ такомъ же съ Русскимъ судномъ, при берегахъ Греческихъ, дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе къ облегченію Грековъ, чему причиною полагаю я темноту Несторовыхъ словъ, которыя въ семъ мѣстѣ отъ переписокъ весьма повреждены и сдѣланы подлинно невразумительными; однакожъ предъидущими словами объясняется смыслъ послѣдующихъ. Кажется обязанность должна быть взаимна и равномѣрна, какъ Грековъ, такъ и Руссовъ, и неуповательно, чтобъ послѣдніе будучи побѣдители согласилися дать предпочтеніе или преимущество перьвымъ, яко побѣжденнымъ и дань платить обязавшимся.

Въ статьѣ объ отдачѣ плѣнныхъ на выкупъ, К. Щербатовъ написалъ темно и совсѣмъ не то, что въ Несторѣ: *ежели Грекъ отъ Россіянъ будетъ плѣненъ, или Россіянинъ отъ Грековъ, и проданъ во иную* *страну, да искупится, а цѣна его да возвратится.* У Нестора: ежели сыщется въ Руси полонянинъ Грекъ, или въ Грецїи полонянинъ Русинъ, купленной Русиномъ, или Грекомъ изъ другаго Государства, и таковаго отпустить въ его отечество, взявъ за него тѣ деньги, за что онъ купленъ, или зачесть въ число оныхъ время, которое онъ живучи у хозяина работалъ, полагая плату, по чему обыкновенно работникамъ наемнымъ платится.

Непосредственно послѣ сказаннаго у К. Щербатова написано: *ежели Россїяне служа Императору Греческому наемными войсками, будутъ плѣнены непрїятелями, таковыя должны отъ Грековъ искупитися, а имъ заплатится по 20 златницъ за каждаго, и то же чинить со Греками, которые бывъ плѣнены ихъ непрїятелями проданы будутъ въ Россїю.* Въ лѣтописяхъ нашихъ смыслъ сея статьи весьма теменъ, а въ печатной Несторовой и вовсе невразумителенъ; понимать же его по мнѣнїю моему слѣдуетъ тако: ежели взяты будутъ въ полонъ Греки Руссами или

Руссы Греками на войнѣ съ другими Державами, то возвратить тѣхъ полоняниковъ въ отечество, взявъ окупу за каждаго человѣка по 20 златницъ. Еслижъ изъ служащихъ изъ чести Греческому Царю Руссовъ взяты будутъ другихъ Державъ войсками въ полонъ, тѣхъ выкупать долженъ Греческой Царь и возвратить въ отечество, ежели они похотятъ, не требуя за нихъ выкупу.

У К. Щербатова: *ежели украденъ, увезенъ, или самъ уйдетъ слуга какого Россіянина .... то толикоежъ число Грековъ удержутся невольниками въ Россіи.* Послѣднихъ словъ ни въ одной Лѣтописи нѣтъ; тамъ написано, ежели кто опознаетъ своего раба бѣглаго, украденнаго или проданнаго, и будетъ о томъ просить, что и по показанію того раба явится справедливо, таковаго раба отдать господину его безъ выкупа; а ежель истецъ не докажетъ того ничемъ, что тотъ рабъ подлинно былъ его, въ такомъ случаѣ лишается онъ права удовлетворенія по его прозбѣ.

У К. Щербатова: *ежели кто изъ Россїянъ, торгующихъ въ Грецїи, при смерти учинитъ завѣщанїе, кому отдать свое имѣнїе, таковое имѣнїе да отдастся кому изъ Россїянъ торгующихъ во Грецїи.* Въ Несторѣ яснѣе и обстоятельнѣе: ежели кто изъ Рускихъ умретъ во Грецїи, не опредѣля о своемъ имѣнїи, и сродниковъ при немъ не случится, въ такомъ случаѣ все его имѣнїе возвратить въ Россїю къ его сродникамъ; а ежель онъ при смерти своей здѣлаетъ завѣщанїе, то отдать то имѣнїе по его завѣщанїю.

§ L.

Тогда еще новой народъ вошелъ въ Россїю, то есть Печенеги, но Игорь не хотѣлъ съ людьми почти отчаянными войну производить, а здѣлалъ съ ними миръ. . . . Греки увѣдавъ о пришествїи Печенеговъ наняли ихъ себѣ помогать противу Болгаръ. Стр. 209.

Не могъ я придумать, съ чего родилася мысль въ головѣ нашего Историка, назвать Печенеговъ отчаянными людьми; дѣянїя ихъ такой мысли о нихъ не подаютъ.

НесторЪ пишетЪ короче но толковитѣе: *прїидоша Печенеги, первое на Русскую землю, и сотворивше мирЪ со ИгоремЪ, проидоша кЪ Дунаю. ГрекижЪ послаша по Печенеги* и пр. ОнЪ не представляетЪ ихЪ отчаянными, ниже брань безЪ причины предпрїемлющими, но только сказываетЪ, что они, яко новые люди, проходя мимо границЪ РусскихЪ, заключили сЪ ИгоремЪ союзЪ, и потомЪ прошли кЪ Дунаю, а какЪ Греки увѣдали о ихЪ приходѣ туда, то и наняли ихЪ вЪ помощь себѣ противу БолгарЪ. О пришествїи ихЪ на Дунай, К. ЩербатовЪ не сказалЪ, и заставилЪ недоумѣвать читателя, какЪ могли Греки провѣдать о пришествїи ихЪ кЪ предѣламЪ Россїи, и откуда они пошли кЪ нимЪ на помощь.

§ LI.

Мирнаго условїя между Руссами и Греками учиненнаго при Игорѣ, АвторЪ не благоволилЪ всего подлинникомЪ вЪ свою Исторїю внести, а только нѣсколькихЪ статей краткое содержанїе прописалЪ, говоря, что прочїя написаны вЪ подтвержденїе прежнихъ при Олегѣ постановленныхъ статей. Но кто посмотритъ въ Лѣтопись Татищева, тотъ увидитъ, что много въ томъ условїи есть новыхъ статей весьма любопытныхъ и достойныхъ того, чтобъ изъ слова въ слово ихъ внести, яко драгоцѣнный древности нашея остатокъ; а изъ слѣдующаго Читатель усмотритъ, что и въ сокращенной выпискѣ, К. Щербатовъ мѣстами отъ подлинника далеко устранился.

1) *Что послы Россїйскїе, ходящїе въ Грецїю, должны имѣть въ знакъ печати златые, а купцы серебреные.* Чтобъ посламъ имѣть печати золотые, а гостемъ серебренные, то было прежде постановлено, а настоящимъ условїемъ сїе отрѣшено, усмотря можетъ быть въ томъ подлогъ; а вмѣсто того учреждено, чтобъ впредь съ отправляющимися въ Грецїю послами и гостями посылать грамоты, въ коихъ имянно прописывать, на сколькихъ корабляхъ они отправлены, и по тѣмъ грамотамъ они и приняты будутъ по ихъ чести и достоинству; которыежъ прїѣдутъ безъ

грамотъ, тѣхъ переловя сажать подъ стражу.

2) За выкупъ плѣнныхъ, положилъ К. Щербатовъ, *за стариковъ и младенцовъ по десяти же златницъ*, такъ какъ и за юношей и за дѣвицъ; но въ Несторѣ всѣмъ разная цѣна положена, какъ и естественно есть, а именно: за юношъ и дѣвицъ по 10, за середовичей по 8, а за старыхъ и малолѣтныхъ по 5 златницъ.

3) *Царямъ Греческимъ безъ дозволенія Россійскаго Государя войскъ не нанимать.* Въ Несторѣ написано, чтобъ когда Греческой Царь потребуетъ отъ В. Князя Русскаго, войскъ себѣ въ помощь противу непріятелей своихъ, то по силѣ условія обязанъ В. Князь прислать войска сколько заблагоразсудитъ, дабы тѣмъ увѣрить другіе народы о любви и союзѣ между Грековъ и Руссовъ.

Въ договорѣ семъ много есть обстоятельствъ примѣчательныхъ, и нѣсколько наименованій чиновъ или званіевъ, кои давно изъ употребленія вышли, и слѣдственно смыслъ ихъ здѣлался намъ неизвѣстенъ.

Начинаются оныя договорныя статьи тако: *мы отъ рода Рускаго послы и гости В. К. Игоря: Иваръ посолъ Игоревъ, и проч. и общіи послы Фуевастъ ..... и слуги Игоревы и Нетіи Игоревы. Якунь Нетій Игоревъ. Кары: Студенковъ и проч. посланніи отъ В. К. Рускаго Игоря, и отъ всѣхъ Князей Рускихъ, и отъ всѣхъ людей земли Рускія.* Изъ того примѣчается: 1) всѣ знатныя чины и мѣста въ Государствѣ занимали Руссы, ибо изъ всѣхъ въ посольствѣ семъ бывшихъ ни одного Славянина не видно, а по тому можно заключать, что и языкъ Руской въ тогдашнее время въ вящшемъ былъ употребленіи нежели Славянской, что и другими доводами я доказалъ въ отвѣтѣ моемъ на письмо К. Щербатова. 2) Князья, Бояря и народъ имѣли участіе въ правленіи, и слѣдственно власть В. Князей была не самодержавная. При Олегѣ говорили Послы: *похотѣніемъ нашихъ Великихъ Князь, и по повелѣнію отъ всѣхъ, иже подъ рукою его, сущихъ Руси*, и теперь при Игорѣ такъ же: В. Князь нашъ Игорь, и Князи и Бояря его, и люди вси Рустіи послаша ны и пр. доказательно, что отъ всего народа они были посланы, и по общему согласію, а не по единаго В. Князя волѣ и повелѣнію. 3) Чинъ боярина былъ первостепенный въ государствѣ; а что названіе сіе есть Руское а не Славянское, то по всеобщему языка Рускаго употребленію заключить можно: о значеніижъ сего слова писалъ я въ показанномъ отвѣтѣ моемъ. 4) Гости считалися въ числѣ почотныхъ людей въ государствѣ, что замѣтилъ уже я въ параграфѣ XLI. ст. 2. 5) *Нетій было названіе* достоинства перваго по боярахъ; *слово сіе на Шведскомъ и Финскомъ языкѣ значитъ избранный, изящный, о чемъ также* говорилъ я *въ томъ же отвѣтѣ* стр. 99 и 108. 6) Слово *слуга*, ежели означало чинъ, то не иной, что нынѣ подъ словомъ *Министръ* разумѣемъ. Онъ былъ послѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ возобновленъ, и до царствованія ПЕТРА Великаго существовалъ. 7) Слово *Кары*, ежель неописка изъ имяни Карлъ, а точно есть чинъ, какъ печатная Лѣтопись Несторова разумѣть заставляетъ, то достойно того, чтобъ о немъ изслѣдовать, справяся съ древними рукописными Лѣтописями. Въ Венгерскомъ языкѣ слово kár имѣетъ многїя различныя знаменованїя, яко *утрата*, *вредъ*, *трудъ*, *безпокойство*, *ударъ*, *язва*, а kard, *мечь*, kardos *мечникъ*. Явственно, что наше слово *кара* и глаголъ *караю* произходитъ отъ перваго Венгерскаго слова, а потому вѣроятно, что и чинъ *Каръ*, ежели подлинно то чинъ, а не описка, имѣетъ коренемъ своимъ оноежъ слово, хотя смыслъ ево, можетъ быть, былъ и отличенъ отъ нынѣшнихъ знаменованїй.

§ LII.

К. Щербатовъ сумнѣнїе находитъ въ повѣствованїи нашихъ Лѣтописей, приписывающихъ Ольгѣ построенїе города Пскова, и утверждаетъ, что онъ *при В. К. Рурикѣ уже былъ, и въ немъ Труворъ свою столицу имѣлъ*. Стр. 221.

Я не помню, чтобъ въ какой ни есть Лѣтописѣ случилося мнѣ видѣть упоминовенїе имяни города Пскова, прежде княженїя Ольгина, а паче, чтобъ Труворъ въ немъ столицу имѣлъ; а еслибы и подлинно въ нѣкоторой нашлось, то не иначе считать сіе должно, какъ за описку писца вмѣсто Полоцка, которой подлинно былъ при Рурикѣ, по сходству имени, что и съ К. Щербатовымъ не однократно случилося. И такъ по согласному всѣхъ Лѣтописей сказанію, Труворъ имѣлъ столицу въ Изборскѣ, которой городъ и до днесь существуетъ, хотя и весьма въ худомъ состояніи; а Плесковъ или Псковъ построенъ подлинно Ольгою.

§ LIII.

Повѣсть объ Ольгѣ, седьмидесятилѣтней старухѣ, похитившей сердце Императора Греческаго, останется на всегда въ числѣ басней, и похожею на списокъ съ Сарры плѣнившія, въ подобныхъ лѣтахъ, Египетскаго Фараона; не взирая на согласное сказаніе всѣхъ нашихъ Лѣтописей, и К. Щербатова о вѣроятности сего бытія утвержденіе, въ разсужденіи *остатковъ прежнія красоты пріумноженныя великою ея премудростію.* Стр. 222.

Произшествіе сіе НесторЪ полагаетЪ при Константинѣ сынѣ ЛеоновомЪ, Никоновская Лѣтопись и Стриковскій, при Іоаннѣ Кимисхіѣ, по переводужЪ К. Щербатова Зимицисѣ, и говоритЪ, что сіе разнорѣчіе *легко можно разрѣшить по изчисленію годовЪ Ольгина крещенія, которое было вЪ 955 году.* ЕжелибЪ подлинно мы удостовѣрены были, что Ольга крестилася вЪ семЪ году, то ничегобЪ не было легче, какЪ узнать имя Императора, при которомЪ сіе случилось, но понеже самая трудность состоитЪ вЪ опредѣленіи лѣтЪ приключеніямЪ, а особливо вЪ началѣ Исторіи нашей, когда еще не слѣдовали мы Христіанскому лѣточисленію, и для того гораздо удобнѣе и вѣрнѣе лѣта опредѣлять по приключеніямЪ, ежели оныя иными какими знаками пріурочиваются, какЪ и здѣсь по имяни Императора опредѣлить время крещенія Ольгина, нежель по лѣтамЪ, назначеннымЪ вЪ ЛѣтописяхЪ, сыскивать имя Императора. Желаніе согласить лѣта заставило послѣдствовавшихЪ Нестору другія имена ИмператоровЪ положить, какъ показано выше, но мы Нестору болѣе должны вѣрить, и утвердиться въ томъ, что Ольга крестилася при Константинѣ сынѣ Леоновомъ. Татищевъ въ прим. 131 сказываетъ, что Кедринъ и Зонаръ крещенїе Ольгино полагаютъ быти при Царѣ Константинѣ и Патрїархѣ Өеофилактѣ, а что сочинитель Пролога въ житїи Ольги, Кормчая листъ 8, и степенная сказуютъ, якобы Ольга крестилась при Царѣ Іоаннѣ Кимисхїи и Патрїархѣ Фотїи, то ихъ сказанїе онъ основательными доводами испровергаетъ.

§ LIV.

Ольга пришедъ въ Царь Градъ *Императора великими дарами одарила. .... Возвратясь въ Кїевъ и соградила церковь Святаго Николая на Оскольдовой могилѣ. .... По маломъ времени Императоръ прислалъ пословъ въ Кїевъ просить у Ольги даровъ, которыя якобы ему обѣщала въ возмездїе за дары, которые онъ ей далъ.* Стр. 224.

Чтобъ Ольга Императора великими дарами дарила, и возвратясь въ Кїевъ церьковь на Оскольдовой могилѣ построила, того въ достойныхъ вѣроятія Лѣтописяхъ нѣтъ; а то и другое заимствовалъ К. Щербатовъ изъ Синопсиса, котораго сочинителя сказаніе подвержено сумнѣнію, потому что онъ много прибавлялъ изъ преданій, или приличнѣе изъ бабьихъ сказокъ.

Просить Императору даровъ отъ Ольги, въ возмездіе за тѣ, кои онъ далъ ей воспріявъ ея отъ Святыя купѣли, не отвѣчаетъ ни знатности Императорскаго характира, ни обыкновенію, чтобъ отъ крестныхъ дочерей требовать оныхъ взаимно; а сверхъ того, ежели бы сказаніе сочинителя Синопсиса было справедливо, что Ольга прежде еще крещенія Императора великими дарами одарила, то не оставалося бы поводу ему требовать отъ нея даровъ, въ возмездіе за тѣ, коими онъ ея дарилъ, получа уже оныя прежде: сего противорѣчія К. Щербатовъ не примѣтилъ.

Посольству была другая причина, а именно, чтобъ испросить вспомогательное войско, по силѣ мирныхъ статей съ Игоремъ заключенныхъ, въ которыхъ тогда

Императору нужда настояла: ТатищевЪ сего не проронилЪ.

§ LV.

СвятославЪ повозокЪ сЪ собою не бралЪ, ниже котловЪ для варенія мяса: но только изрѣзавЪ мясо, конину или звѣрину, или и падаль, поджариеЪ на угляхЪ ѣдалЪ ..... Сіе показуетЪ намЪ, каковые были тогдашніе обычаи РоссіянЪ, вЪ какомЪ подражаніи и нынѣ Татара остались. Стр. 225.

ВЪ одномЪ словѣ двѣ напраслины: первая на нашихЪ праотцовЪ, которые никогда падали не ѣдали; вторая на Нестора и Никоновскую Лѣтопись, сославшись вЪ томЪ во свидѣтельство на нихЪ, ибо вЪ обоихЪ того не написано. НесторЪ пишетЪ: *возовЪ по себѣ не возяше, ни котла ни мясЪ варя, но по тонку изрѣзавЪ конину ли, звѣрину ли, или говядину на углѣхЪ испекЪ ядяше.* ВЪ Никоновской Лѣтописи: *возовЪ по себѣ не возяше, ни котла, ни мясЪ варяше, но по тонку мяса изрѣзавЪ, конину, или звѣрину, или иная, на углѣхЪ испекЪ ядяше.*

Въ 9 заповѣди написано: не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна ...... худое понятіе объ обычаяхъ нашихъ праотцовъ тотъ получитъ, кто на словахъ К. Щербатова утвердится.

§ LVI.

Сеятославъ пошелъ на Оку рѣку и на Волгу, и тутъ отъ живущихъ Вятичей требовалъ дани. Стр. 226.

Вятичи жили по Окѣ, выше Мери обытавшія при устьѣ сея рѣки; и хотя въ Несторѣ и прибавлена Волга, но то должно признавать за погрѣшность; что и Лѣтописью Татищевою подтверждается. Въ верховьяхъ Волги и Днепра жили Кривичи, которые отъ того и названіе свое получили; ибо Кривичи, по сказанію Татищева, на Сарматскомъ языкѣ значитъ *верховые*, и симъ имянемъ Смольяне и Полочане и въ Лѣтописяхъ не въ одномъ мѣстѣ названы, по переводу Сарматскаго слова.

§ LVII.

Взялъ ихъ градъ имянуемый Бѣловѣсъ, такъ же Ясы и Косоги побѣдилъ, о кото-

рыхъ не могу ничего сказать, грады или колѣны Казарскіе были. Стр. 226.

Города Бѣловѣса нигдѣ не бывало. Святославъ взялъ у Казаръ городъ Бѣлую Вежу, которой развалины и по днесь существуютъ, на берегу Днепра при самомъ городѣ Бериславѣ. Городъ сей съ начала назывался Милетополь, по имяни его построителей, и Ольвїополь; послѣ, при владѣнїи Казаръ, Руссы именовали его Бѣловежа, а такъ ли называли его Казары или иначе, неизвѣстно; по многихъ вѣкахъ на развалинахъ его Татара построили городокъ и назвали Казыкермень, и наконецъ недавно переименованъ Бериславлемъ.

Ясы и Косоги были два народа разные, первые жили при устьѣ Днестра и Прута, а послѣднїе въ вершинѣ Сѣвернаго Донца и по впадающимъ въ него рѣчкамъ даже до Ворсклы. Удивительно, что К. Щербатовъ признается въ незнанїи значенїя такихъ имянъ, о которыхъ столь многократно въ Лѣтописяхъ нашихъ упоминается, тѣмъ паче, что въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ о побѣжденїи ихъ Лѣтописи сказуютъ, написано, что Святославъ, разоря ихъ грады, многое число изъ нихъ привелъ въ Кіевъ на поселеніе; слѣдовательно удобно можно было разумѣть, что говорится о народахъ, а не о городахъ.

§ LVIII.

Святославъ отходя на Дунай въ Переяславецъ, раздѣлилъ области свои дѣтямъ своимъ, *Ярополку далъ Кіевъ, а Олегу землю Древлянскую, съ градами Коростенемъ и Переяславлемъ.* А Новгородцамъ далъ, по ихъ прошенію, *Владиміра сына Малушина, племянника же Добрынина*; а Малуша и Добрыня были дѣти *Мала родомъ Любичанина.... Таковымъ образомъ учредивъ внутреннее правленіе своего Государства, Святославъ исполняя свое намѣреніе, пошелъ противу Болгаръ, которые не препятствовали его пути даже до града ихъ Переславца; но когда онъ ко оному подошелъ, тогда они вышедъ изъ града съ толикимъ свирѣпствомъ напали на Святослава, что....* Стр. 231.

1) Въ Несторѣ, въ Никоновской, въ Татищевой и во всѣхъ Лѣтописяхъ напи-

сано только: *посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Древлянѣхъ*; о Коростенѣжъ и Переяславлѣ не упоминается. Перваго прибавлять не было нужды; ибо извѣстно, что Корестень былъ столичной городъ Древлянской, слѣдственно, говоря объ отдачѣ всея Древлянскія земли, разумѣется само по себѣ, что и столичной городъ не могъ быти исключенъ; какой же Переяславль былъ у Древлянъ, или гдѣ по близости ихъ области, того нигдѣ не обрѣтаю, кромѣ Стриковскаго, которой часто тамъ ставитъ города, гдѣ ихъ не бывало, и такіе имена имъ даетъ, каковыхъ и не слыхивано; вотъ его слова: Святославъ Олегу далъ *Древляны съ замкомъ Коростенемъ и Переяславлемъ*. Кн. IV. Розд. III. Однакожъ и здѣсь нѣкоторое разнствіе встрѣчается: у Стриковскаго названъ городъ сей Переяславлемъ, а у К. Щербатова Перееславлемъ.

2) Владимірова мать Малуша и дядя его Добрыня рождены были отъ Малка, а не отъ Мала, какъ въ Несторѣ, въ Никоновской, въ Татищевой, и въ трехъ пи-

сменныхъ имѣющихся у меня весьма древнихъ, въ числѣ коихъ одна за подписанiемъ Князя Кривоборскаго, написано. Стриковскiй еще болѣе въ именахъ сихъ погрѣшаетъ: *былъ въ Новѣгородѣ*, говоритъ, *мѣщанинъ одинъ Калуфца или Калусча Малецъ прозвищемъ, у котораго были двѣ дочери, Добрыня и Малушка, Малушка у Княгини Ольги была клюшницею, съ которою Святославъ прижилъ Владимïра.*

3) Послѣдняя рѣчь, о нападенiи Болгаръ подъ Переяславцемъ на Святослава, читателю будетъ непонятна, ежель онъ въ Лѣтопись Татищева не посмотритъ. Святославъ еще при жизни матери своей, а имянно: въ 967 году завоевалъ у Болгаръ по Дунаю, Днестру и другимъ рѣкамъ восемьдесятъ городовъ, и остался жить въ Переяславцѣ; въ Кiевъ оттуда не иначе прiѣхалъ, какъ услыша, что Печенеги оной облегли, а прогнавъ ихъ паки хотѣлъ тудажъ возвратиться, но матерью своею упрошенъ остался при ней на время. По смертижъ ея вскорѣ потомъ, то есть въ 970 году послѣдовавшей приступая Свя-

тославЪ ко исполненію прежняго своего намѣренія, чтобЪ на всегда столицу свою вЪ Переяславцѣ утвердить, раздѣлилЪ Рускія области дѣтямЪ своимЪ, и себѣ оставя только завоеванныя отЪ БолгарЪ грады, отправился сЪ войскомЪ своимЪ туда. Все сїе читатель вѣдая, удивится увидя БолгарЪ вЪ Переяславцѣ, и что они, такЪ какЪ бы нечаянно, на Святослава приближившагося уже кЪ стѣнамЪ города, жестокое нападенїе учинили; понеже ИсторикЪ не сказалЪ ему прежде, когда Болгары отложились или взбунтовались противу Святослава, и какЪ оной любимой его городЪ взяли; ибо безЪ сумнѣнїя СвятославЪ, отъѣзжая вЪ КїевЪ, оставилЪ вЪ городѣ войско и начальствующихЪ. ТатищевЪ его вЪ томЪ удовлетворитЪ. По его сказанїю, какЪ скоро Болгары увѣдали обЪ отшествїи СвятославовомЪ вЪ КїевЪ для отраженїя ПеченегЪ, то собравшись облегли городЪ; Воевода Святославль ВолкЪ сильно и долговременно оборонялся, но за недостаткомЪ пищи, а паче провѣдавЪ, что нѣкоторые изЪ гражданЪ имѣютЪ измѣнническую пересылку съ Болгары, принужденъ былъ употребить хитрость къ спасенію себя и войска. Онъ имѣя довольное число судовъ, велѣлъ городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ночью зажечь, а самъ между тѣмъ убравшися со всѣми своими людьми и имѣніемъ на суда, пустился безвредно внизъ по Дунаю; Болгарыжъ вошли въ городъ безъ супротивленія. Сіе произошло въ самое то время, какъ Святославъ шествовалъ уже изъ Кіева въ Переяславецъ, и Волкъ вошедъ въ устье Днестра и вверхъ рѣкою сею поднявшись присовокупился къ его войску, съ коимъ вкупѣ Святославъ и пошелъ къ Переяславцу для его облежанія. Все сіе произшествіе до свѣденія К. Щербатова не дошло.

4) Послѣдующія дѣянія Святославовы описываетъ К. Щербатовъ также безтолково какъ и прежде. Непосредственно послѣ отобранія отъ Болгаръ Переяславца, говоритъ; *тогда Святославъ уже почелъ, что было удобное время итти противу Грековъ, исполнить свое намѣреніе, сего ради послалъ имъ объявить войну.* Но

въ чемъ сїе намѣренїе Святославово состояло, какую имѣлъ причину обьявить Грекамъ войну, и по чему удобнымъ то время показалось ему къ начатїю оныя, о томъ не сказалъ ни слова. Для узнанїя о семъ къ Татищевужъ должно намъ прибѣгнуть: *увѣдавъ же Святославъ*, говоритъ онъ, *отъ плѣнныхъ Болгаръ, что Греки Болгаръ на него возмутили, послалъ въ Константинополь къ Царю, обьявити имъ за ихъ неправду войну*. Т. II. стр. 50. Вотъ причина обьявленїя отъ Святослава Грекамъ войны, но удобность времени къ войнѣ и намѣренїе Святославле остаются неизвѣстными.

Греки отвѣчали посланнымъ отъ Святослава, что Болгары на нихъ клевещутъ, и что они съ Рускими воевать не желаютъ, а охотнѣе дадутъ дань на все войско, по прежнимъ договорамъ, желая такимъ коварствомъ узнать о числѣ войска Святославова. *Святославъ*, пишетъ К. Щербатовъ, *обьявилъ Грекамъ, что войска съ нимъ только* 20,000, *хотя было его* 30,000; но въ Лѣтописяхъ нашихъ написано иначе: въ Несторѣ печатномъ: *есть насъ 20,000, приpече 10,000, бѣ бо Руси 10,000 токмо*; а въ Татищевой: *Посолъ отвѣчалъ имъ, есть насъ 20,000, но подлинно не было болѣе 10,000*, обѣихъ сказанїе обстоятельству соотвѣтственно.; а К. Щербатова ни съ тѣмъ ни съ другимъ несходно, ибо убавлять Святославу изъ сущаго числа не было нужды, а прибавлять была; 1) чтобъ утаить малочисленность своихъ войскъ, и отнять отъ Грековъ охоту къ сраженїю; 2) чтобъ, ежели тою прибавкою удастся Грековъ обмануть, болѣе получить дани отъ нихъ, понеже они обѣщали на число людей оную заплатить.

5) О ратоборствѣ Святослава съ Греками, пишетъ только, что по разбитїи Греческихъ войскъ *принудилъ ихъ у себя просить миру ...... и взявъ съ Грековъ дань возвратился въ Переяславецъ*. Но отъ куда возвратился Святославъ въ Переяславецъ, того не означилъ, и о всѣхъ дѣянїяхъ побѣдоносныхъ послѣ сказаннаго сраженїя послѣдовавшихъ оставилъ читателя въ безъизвѣстности. Несторъ хотя

и кратко, однакожъ о всемъ томъ по порядку расказываетъ, а именно, что Святославъ по одержанiи надъ Греками побѣды, простеръ завоеванiя свои далѣе, и идучи по пути къ Царюграду многiе городы побралъ и разорилъ, которые и по днесь, говоритъ Несторъ, стоятъ пусты; и уже не далеко былъ отъ Царяграда, какъ устрашенные Греки, не бывъ въ силахъ противиться оружiемъ, принуждены были послать къ нему съ великими дарами просить, чтобъ онъ далѣе не ходилъ, обѣщевая дань платить по договору. Святославъ прiявъ дары и учинивъ предварительныя условiя о дани, возвратился въ Переяславецъ, но видя у себя мало войска, а потому и опасаясь, чтобъ Греки ево не обманули, и также какъ прежде нападенiя на него не учинили, усовѣтовалъ съ вельможами своими заключить съ ними миръ, и не дожидая заплаты дани возвратиться въ Россiю, съ тѣмъ чтобъ, ежели Греки въ словѣ не устоятъ и дани не притлютъ, собравъ войско паки на нихъ идти. Посланные отъ него послы приняты отъ Грековъ съ радостїю, и на предложенныхъ условїяхъ миръ заключили.

Стриковскїй о Святославовыхъ побѣдахъ надъ Греками съ вящшею славою разсказываетъ, нежели Несторъ; но К. Щербатовъ на сей случай и его словамъ не внялъ, и нашихъ Лѣтописей повѣствованїе оставя въ молчанїи, разсказываетъ съ подробностїю, что говорятъ о семъ обстоятельствѣ постороннїе писатели, и заключаетъ сими словами: *изъ сихъ двухъ повѣствованїй трудно рѣшить, которому должно предпочтенїе дать.* Трудность въ рѣшенїи происходитъ отъ того, что нашихъ писателей свидѣтельства не представлены, но сведя сихъ съ посторонними удобно будетъ, съ помощїю внимательнаго разсужденїя, вывесть заключенїе истинное или вѣроятное. Послѣднїя слова К. Щербатова написаны держась безпристрастной средины, склоняющїя всякаго къ соглашенїю: *если походъ Святославовъ и не столь несчастливъ былъ, какъ Греки повѣствуютъ, но и не столь славенъ для него, какъ повѣствуютъ наши писатели.* О семъ бытїи частїю я говорилъ въ примѣчанïяхъ на Леклерка, Т. I.

Выше сего въ статьѣ второй сего параграфа упомянулъ я о Лѣтописи за подписью Князя Кривоборскаго, о которой не будетъ знать читатель, ежели я ему не скажу, какая то Лѣтопись, и для чего я ея отъ прочïихъ особенно отличаю. К. Щербатовъ, въ предисловïи своея Исторïи сказывая, какïя онъ списки съ Лѣтописей при сочиненïи оныя употреблялъ, между прочïихъ упоминаетъ и сей, о которомъ настоитъ рѣчь, и съ великою похвалою о немъ отзывается, говоря: *изо всѣхъ за лучшïе почитаю учиненные списки съ Лѣтописцовъ одного, которой я списалъ у комисара Крекшина. Сей подлинникъ писанъ съ Юсами, и кончится взятьемъ Казани. На немъ обрѣтается подпись рукою Князь Ѳедора Ивановича Кривоборскаго, учиненная въ 1604 году.* И подлинно списокъ сей достоинъ того, чтобъ отдавать ему предпочтенïе предъ многими, въ разсужденïи исправности и вѣрности, съ какою онъ писанъ; но небреженïе или неосторожность

К. Щербатова не дозволила ему исправностію его воспользоваться. Онъ отдалъ его списать, а писавши списокъ съ подлинникомъ не сверилъ, и чрезъ то всѣ тѣ описки и погрѣшности, кои учинилъ писецъ, или по нечаянности, или не могучи разобрать старинваго почерка, осталися въ немъ не исправленными; и такъ вмѣсто исправнаго и вѣрнаго возъимѣлъ онъ весьма неисправной. Говорю я сіе не наобумъ, а по испытанію: видѣлъ я во многихъ мѣстахъ, гдѣ К. Щербатовъ, увѣрясь на семъ спискѣ, написалъ то, чего въ подлинникѣ не нашлось, яко на стр. 231 назвалъ онъ отца Добрынина и Малушина Маломъ, а въ подлинникѣ написано точно Малкъ, но такъ написано, что безъ привычки читать старинныя рукописи, легко было писцу ошибиться. Лѣтопись сію, какъ и многія другія древнія рукописи, имѣю я отъ пріятеля моего Г. Церемонимейстера Алексѣя Ивановича Мусина Пушкина, которой будучи крайній древностей нашихъ любитель, великимъ трудомъ и иждивеніемъ, а больше по счастію, по пословицѣ, на ловца и звѣрь бѣжитъ, собралъ много книгъ весьма рѣдкихъ, и достойныхъ уваженія отъ знающихъ въ такихъ вещахъ цѣну, невозбранно я, по дружбѣ его ко мнѣ, оными пользуюсь, но не имѣлъ еще время не только всѣхъ ихъ прочесть, ниже пересмотрѣть. Изъ надписей ихъ, и изъ почерка письма предварительно я увѣренъ, что прочетши ихъ много можно открыть, относительно до нашей Исторіи, что по нынѣ остается или въ темнотѣ, или въ совершенномъ безъизвѣстіи, но сіе требуетъ великихъ трудовъ.

§ LIX.

Святославу *надлежало итти сквозь пороговъ. . . . Печенеги засѣли въ порогахъ на малыхъ островахъ, которые Днепръ послѣ паденія своего чрезъ пороги сочиняетъ. . . . Куря Князь Печенежскій Святослава убивъ, отсѣкъ ему главу, оправивъ серебромъ здѣлалъ чашу, на которой подписалъ: чужаго ища, свое потерялъ. Такимъ образомъ В. К. Святославъ скончался, бывъ отъ роду 39 лѣтъ, царствовалъ же 27 лѣтъ.* Стр. 236 и 237.

1) Въ Лѣтописяхъ не написано, чтобъ Печенеги засѣли въ порогахъ на островахъ, понеже сїе не согласно ни съ самою вещїю, ни съ обстоятельствами, кои должны встрѣчаться съ поднимающимися вверхъ чрезъ пороги судами. Съ самою вещїю не согласно, потому что при первомъ порогѣ, чрезъ которой надлежало Святославу подниматься, островов ни малыхъ ни большихъ не имѣется: порогъ сей называется Вольной. Обстоятельствамъ прекословитъ, потому что безъ помощи бечевой, вверхъ чрезъ пороги на греблѣ судно поднять никакихъ силъ человѣческихъ не достанетъ; и сумнительно, чтобъ и съ бечевою можно было въ томъ успѣть, по причинѣ что не вездѣ блиско берега судну надлежитъ проходить, но чаще въ немаломъ отдаленїи, какъ и въ помянутомъ Вольномъ порогѣ стрежень находится по самой срединѣ рѣки. Въ разсужденїи сея трудности, или приличнѣе невозможности не оставалося инаго средства Святославу, какъ перетаскивать суда около пороговъ берегомъ; а потому и не было Печенегамъ нужды *на*

малыхъ островахъ дѣлать засады, хотябъ и въ самой вещи были оныя при помянутомъ порогѣ, но довольно было, для исполненія намѣренія своего, на берегахъ подлѣ порога поставить войско для пораженія Святославлихъ людей, по необходимости долженствующихъ на оныя выходить.

2) Куря Князь Печенежскій, отсѣкши голову Святославу, изъ черепа ея сдѣлалъ чашу, а не изъ цѣлой головы, ибо прочія ея части для здѣланія чаши ненужны: кажется Метонимія употреблена при семъ случаѣ не по приличію. О подписѣ на чашѣ никто, кромѣ Стриковскаго не пишетъ, и сказаніе его сумнительно, потому во перьвыхъ, что первобытныхъ вѣковъ дѣянія бралъ онъ единственно изъ нашихъ Лѣтописей, а въ нихъ сего обстоятельства нѣтъ; во вторыхъ, едва ли Печенеги умѣли въ тогдашнее время писать. К. Щербатовъ удобно повѣрилъ, что Печенеги грамоту знали, а чтобъ тогдашняго вѣка Руские о ней свѣдѣніе имѣли, никакъ вѣрить не соглашается; толико мало имѣетъ дѣйствія вѣроятіе надъ его воображеніемъ въ пользу своихъ праотцовъ.

Обычай изъ череповъ головныхъ дѣлать сосуды былъ у многихъ восточныхъ народовъ, какъ Геродотъ сказуетъ; равнымъ образомъ и у Скиѳовъ; а потому слѣдъ есть заключить, что и Печенеги были Скиѳскаго отродія, хотя нѣкоторые Писатели и мнятъ ихъ быти отъ Сарматскаго сонма.

3) Въ лѣтахъ житія и Княженія Святославова, К. Щербатовъ и Лѣтописямъ и самому себѣ противоречитъ. Касательно лѣтъ житія Святославова, по Лѣтописи Татищевой значитъ, что Святославъ умеръ 52 лѣтъ; но я не утверждая ни того ни другаго, оставляю читателю на волю, кому онъ въ семъ случаѣ захочетъ лучше повѣрить, Татищевуль полагающему рожденіе Святославово въ 920, или К. Щербатову полагающему оное въ 933 году. О лѣтахъ царствованія самъ на стр. 220 сказываетъ, что Ольга, вознамѣрясь креститься, *предала сыну своему Святославу правленіе его государствъ въ 955 году*, и что Святославъ *имѣлъ тогда 22 года*, стр. 221, слѣдственно княжилъ онъ толь-

ко 17 лѣтъ. Ежелижъ положить, что онъ подлинно вступилъ въ правленіе 22 лѣтъ возраста, и княжилъ 27 лѣтъ, то будетъ житія его 49 лѣтъ.

§ LX.

Владиміръ послалъ къ Рогвольду, Князю пришедшему изъ за моря, и овладѣвшему Полоцкомъ, отъ котораго Турове или Туровцы, также прозвались. Стр. 241.

О семъ бытіи уже я говорилъ въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка Т. I. § XX. ибо и онъ, по отраженію отъ Левека послѣдовавшаго К. Щербатову, тожъ въ своей Исторіи написалъ, также и въ отвѣтѣ моемъ на письмо послѣдняго стр. 166. здѣсь сокращенно изъ того скажу: Рогволдъ былъ изъ числа Князей пришедшихъ съ Рурикомъ; слѣдственно пришелъ онъ не изъ за моря, а изъ за Ладожскаго озера, и не силою оружія завладѣлъ Полоцкомъ, а получилъ его отъ Рурика во управленіе или въ удѣлъ себѣ. Туровцы, жители города Турова, получили названіе отъ имяни Князя Тура построившаго сей городъ; въ противномъ случаѣ не Туровцами бы они названы были, но Рогволдцами.

Стриковскій въ бездну заблужденій Историка нашего введшій, въ семъ мѣстѣ истинствуетъ, говоря, что Рогволдъ *изъ Варягъ на то княженіе пришелъ.* кн IV. розд. III; а Татищевъ еще яснѣе: *Рогволдъ бо былъ изъ пришедшихъ Князей изъ Варягъ съ Рурикомъ, и имѣлъ во владѣніи Полоцкъ, а Туръ былъ Князь въ Туровѣ, отъ котораго и градъ Туровъ именованъ.* Т. II. Стр. 57.

Левекова слѣпая довѣренность къ нашему Историку, а можетъ быть и неимѣніе способовъ для справокъ, служитъ подтвержденіемъ написаннаго мною выше въ §. LX. Сколь нужна есть предосторожность для читающаго Исторію К. Щербатова.

§ LXI.

Рогволдова дочь съ презрѣніемъ Владиміру отказала, говоря, что не хочетъ разувать раба Ярополкова. Стр. 241.

Въ Лѣтописяхъ сказано: *не хочу разуть рабичища*, сирѣчь не хочу женою быть рабьему сыну, понеже мать Владимірова была раба Ольгина; но Владиміръ Ярополку былъ братъ, слѣдственно и назвать его рабомъ брата его Рогнедѣ ни малаго не было приличія. И Стриковскій здѣсь согласно съ Несторомъ говоритъ, что Рогнеда, которую онъ называетъ Рохмидою, за тѣмъ за Владиміра не пошла, что *она вѣдала Владиміра быть несправедливаго ложа; ибо его Святополкъ отъ Малуши наложницы имѣлъ.* Кн. IV. Розд. III. Касательно образа вѣщанія, *не хочу разуть*, Татищевъ объясняетъ его обычаемъ бывшимъ въ старину, чтобъ новобрачной, въ знакъ повиновенія, разуть одну ногу у своего супруга. Т. II. прим. 155.

§ LXII.

Ярополкъ ушелъ изъ Кіева во градъ Родень, на устье рѣки Урси. Другіеже называютъ сей градъ Городень, а рѣку Сулою. .... Владиміръ пошелъ въ слѣдъ за нещастнымъ своимъ братомъ, котораго немедленно осадилъ въ новомъ его убѣжищѣ. .... Блудъ совѣтывалъ ему итти самому ко Владиміру .... Владиміръ получа извѣстіе, что братъ его Ярополкъ ему *предается, сѣлъ съ главными войскъ своихъ въ теремной дворъ*. . . . Стр. 242 и 243.

1) Въ названіи сея рѣки не одинъ К. Щербатовъ погрѣшилъ, но и Татищевъ называлъ ея Тергою, Стриковскій Юрсою, а въ печатномъ Несторѣ написано *Рси*; подлинноежъ названіе ея Рось, а городу Родня, а не Родень. Ежели другіе неизвѣстные писатели называютъ сей городъ *Городень*, а рѣку *Сулою*, то сіе должно считать или опискою отъ писца, или прибавленіемъ отъ невѣжи; ибо сказанное мною основано на свидѣтельствахъ достовѣрныхъ.

2) Въ послѣднихъ рѣчахъ является противорѣчіе, въ которое невниманіемъ своимъ Авторъ ввергся. Ежелибы самъ Владиміръ присутствовалъ при осадѣ Родни, то бы Ярополкъ не имѣлъ потребности ѣхать въ теремный дворъ; ибо такъ назывался загородный дворецъ Великихъ Князей, въ предмѣстіи Кіева находящійся, и подлѣ коего стоялъ идолъ Перуновъ; и для того въ Несторовой Лѣтописи не сказано того, чтобъ Владиміръ былъ при осадѣ Родни, а въ Татищевой яснѣе сказано: *Владиміръ*

вшедъ въ Кіевъ послалъ войско осадить Родню; и такъ слѣдуя сему сказанію, прилично было Ярополку пріѣхать во дворецъ теремный. Въ Стриковскомъ сіе обстоятельство иначе написано, а имянно: что Владиміръ взявши Кіевъ, самъ съ войскомъ осадилъ Родню, и что Ярополкъ, послушавши совѣта Блудова, хотѣлъ вышедши изъ города, брату своему въ волю предаться, но какъ скоро выступилъ изъ воротъ градскихъ, то тутъже двумя Варягами убитъ, на которое убіеніе самъ Владиміръ съ одной приступной башни смотрѣлъ. Кн. IV. Розд. III. К. Щербатовъ о присутствіи Владиміровомъ при осадѣ Родни взялъ изъ Стриковскаго, а впрочемъ во всемъ послѣдовалъ Нестору, но обстоятельствъ согласить не доразумѣлъ.

О участи Блудовой К. Щербатовъ не пишетъ, а Татищевъ того не упустилъ: *Блудъ же измѣнникъ Ярополку пріявъ отъ Владиміра честь великую, и возносился три дни, потомъ убіенъ бысть отъ Владиміра, тако глаголя ему: я тебѣ по обѣщанію моему честь воздалъ, яко* *пріятелю, а сужу яко измѣнника и убійцу Государя своего.* Т. II. стр. 60. Подобныя дѣянія и слова означаютъ характиры Государей, что есть самое драгоцѣннѣйшее въ Исторіи.

§ LXIII.

Владиміръ взялъ Перемышль и Червень..... Потомъ обратилъ путь на полдень, побѣдилъ Вятичей, и возложилъ на нихъ туже дань, какую Отецъ его съ нихъ бралъ, то есть меньше полушки съ каждаго плуга. Стр. 247.

1). Кто по увѣренію К. Щербатова отъ Перемышля къ Югу искать будетъ Вятичей, на рѣкѣ Вяткѣ по мнѣнію его живущихъ, тотъ не прежде съ ними встрѣтится, какъ обошедши вокругъ земноводный шаръ. Писалъ я о семъ въ отвѣтѣ моемъ на его письмо.

2) О дани возложенной на Вятичь, въ Несторѣ и въ Никоновской Лѣтописи написано глухо, *отъ плуга*, а по чему не сказано, а въ Татищевой *отъ плуга по Шлягу*; но мы не имѣемъ точнаго свѣденія, какая то была монета *Шлягъ*, а потому и

никакъ не можемъ здѣлать ей сравненія съ нынѣшнею монетою, да и не вѣроятно, чтобъ съ плуга меньше полушки было положено, пріемля цѣну сея монеты въ нынѣшнемъ ея разумѣніи.

LXIV.

Поставленъ былъ Перунъ на высокомъ пригоркѣ надъ Бурычевымъ потокомъ . . . . также рѣкамъ и озерамъ жертвы приносили. Стр. 246.

Въ Несторѣ, въ Никоновской, въ Татищевой и въ писменныхъ имѣющихся у меня, въ числѣ коихъ и за подписью Князя Кривоборскаго написано, что Перунъ поставленъ былъ *на холмѣ внѣ двора Теремнаго;* о приношеніижъ жертвъ рѣкамъ и озерамъ во всѣхъ оныхъ Лѣтописяхъ не упоминается: слѣдственно естьли бы и нашлося въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ сіе обстоятельство, то яко противоречущее всѣмъ достовѣрнѣйшимъ, должно считать его за прибавленіе недостойное вѣроятія.

О богослуженіи нашихъ праотцовъ язычниковъ, Несторъ весьма кратко написалъ, признавая за излишнее распространяться въ такой предлежности, которая въ его время всѣмъ была извѣстна, или паче за непристойное поставляя, будучи Монахомъ, описывать языческаго суевѣрія обряды. Стриковскій о богослуженіи и обрядахъ Прусовъ, Куровъ и Литовцовъ оставилъ намъ довольно обстоятельное описаніе, котораго видно въ переводъ, имѣющійся у К. Щербатова съ его Лѣтописи, не внесено, и для того онъ не въ состояніи нашолся о сей предлежности удовлетворить нашего любопытства: описаніе божковъ Сарматскихъ болѣе бы приличествовало для Исторіи Русской, нежели сказаніе о Скиѳскомъ Попеусѣ, и о ржавомъ мечѣ, для взоткнутія котораго толь великое хвороста количество требовалося, какъ показано въ § II. Для тѣхъ читателей, кои не имѣютъ или не могутъ читать Стриковскаго, прилагаю здѣсь краткую изъ него о семъ выписку, безъ малѣйшаго отъ себя прибавленія, въ которой они найдутъ корень и начало многихъ суевѣрій и до нынѣ между Русскихъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ наблюдаемыхъ и содержимыхъ.

Боги Прускіе и Курляндскіе: 1) Окопирносъ, Богъ неба и земли. 2) Сваитестиксъ, Богъ свѣтлости. 3) Аушлависъ, Богъ немощныхъ, больныхъ и здоровыхъ. 4) Атримпосъ, Богъ моря, озеръ и прудовъ. 5) Протримпосъ, Богъ рѣкъ и всѣхъ водъ текущихъ. 6) Гардоантисъ, Богъ кораблей и вѣтровъ. Сего также жеглары и плотники чтили. 7) Пергрубіусъ, Богъ злаковъ, житъ и травъ. 8) Пилвитосъ, Богъ богатства даятель, и гуменъ наполнитель. 9) Перкуносъ или Піоруносъ, Богъ молніи, грома, снѣга и дождя. 10) Поклусъ, Богъ ада, тучь, затмѣній и летающихъ духовъ или діаволовъ. Еще чтили они Парстуки и Маркополи, такъ называемыхъ ими малаго роста людей, которыхъ Русскіе Пыжиками называютъ, въ землѣ живущихъ.

Боги Литовскіе и Жмодскіе: 1) Главнѣйшій Богъ у нихъ былъ Прокоримосъ. 2) Ругучисъ, Богъ кислыхъ кушаньевъ. 3) Земленикъ, Богъ земный, котораго въ честь ужей въ домахъ своихъ молокомъ кормили. 4) Круминіе Прадзю Варпу, которой всякія жита подавалъ. 5) Литуванисъ, Богъ дождя.

6) Хаурирари, Богъ коней и войны. 7) Сотваросъ, Богъ всякаго скота. 8) Сеими Девосъ, Богъ челяди. 9) Упинисъ Девосъ, Богъ рѣкъ. 10) Бубилосъ, Богъ пчелъ. 11) Дзидзисъ Ладо, то есть Великій Богъ, которому праздновали отъ 25 Маія по 25 Іюня Дѣвки, собираясь по улицамъ и по лугамъ и взявшись за руки, плясали, поя жалобно и повторяючи: *Ладо, Ладо Дидисъ Мусу Девіе*, то есть *великій нашъ Боже Ладо*; что и по днесь еще въ Литвѣ, въ Жмоди, въ Лифляндіи и въ Руси дѣлается. 12) Гулби Дзіевосъ, Богъ которой каждаго человѣка особенно охраняетъ, яко духъ хранитель. 13) Гониглисъ Дзіевосъ, Богъ пастырскій лѣсный, ему яица конскіе, воловьи, козловы и бараньи, когда ихъ легчили, въ жертву приносили; а сожигали оную жертву на избранномъ для сего нарочно высокомъ камнѣ, говоря: *какъ тотъ камень твердъ и неподвиженъ, таковы да будутъ, о Дзіеве Мусу Гониглисъ, волки и всякіе плотоядные звѣри неподвижимы, да скоту нашему, подъ твоимъ покровительствомъ, вредить не возмогутъ.*

14) Свѣцпунсцинисъ, у котораго были въ вѣдомствѣ куры, гуси, утки и всякіе птицы вообще. 15) Кіелу Дзіевосъ, подорожный богъ: просили его о счастливомъ пути. 16) Путаитисъ, богъ земный, который между деревьевъ бузовыхъ живетъ: молилися ему по вечерамъ у бузоваго дерева, прося его, чтобъ онъ Парстуки Ангелы свои, сирѣчь pigmæos, посылалъ до ихъ гуменъ, чтобъ они жита ихъ хранили и спорынье дѣлали. Сіи суть наши домовые духи, spiritus Familiares.

Олаусъ Magnus Archiep. Vpsalen. и Cornelius Agripa, de oculta Philosophia пишетъ, что діаволы воздушные не до конца въ естествѣ своемъ яко адскіе растлѣны; въ Швеціи, въ Норвегіи и Финляндіи обще людямъ простымъ служатъ, коней чистятъ, и иные работы исправляютъ, а нѣкоторымъ будущая и прешедшая возвѣщаютъ, которые съ ними обходиться умѣютъ. Въ Пруссіи и по нынѣ бузовое дерево святымъ чтутъ, и мнятъ, что подъ нимъ живутъ нѣкіе земные дивные духи, коихъ они *красными людьми* называютъ, и мнятъ ихъ видѣть часто по ночамъ, когда хорошо мѣсяцъ свѣтитъ, которые ростомъ въ локоть. Первый праздникъ для оныхъ божковъ у язычниковъ бывалъ въ исходѣ Паздерника, когда весь хлѣбъ съ поля уберутъ въ гумна. Тогда здѣлавъ складчину приготовляли кушанья и пиво, и накрывши столъ поставляли хлѣбы, и четыре брашины пива по угламъ; потомъ приводили бычка и теличку, барана и овцу, козла и козу, борова и свинью, пѣтуха и курицу, гуся и гусыню, и все то въ жертву богу землянику приносили. Жрецъ ударялъ палкою по скотинѣ, потомъ всѣ тожъ дѣлали, пока до смерти ихъ убивали, говоря: *то тебѣ о земляниче боже нашъ въ жертву приносимъ, и благодаримъ тебя, что ты насъ въ минувшїй годъ въ здравїи и обилїи всѣхъ благъ земныхъ содержалъ, отъ огня, меча, повѣтрїя мороваго, и отъ всѣхъ непрїятелей нашихъ охранялъ и защищалъ.* Потомъ варили и жарили убитыхъ животныхъ, и напередъ отъ каждаго кушанья взявъ по куску бросали подъ столъ, на печь и по угламъ избы, говоря: *то тебѣ о* *земляниче боже нашъ, прїими жертву нашу, и милостиво тѣхъ ястїй вкушай.* Послѣ того ѣли и пили даже до обжирства, при каждомъ кушанье и питье воспоминая имя бога земляника.

Въ Пруссїи на весну, когда снѣгъ сойдетъ и трава начнетъ показываться, предъ начатїемъ пашни, дѣлаютъ складчину и варятъ пиво; сходятся въ одинъ домъ, гдѣ ихъ Вуршаитъ сирѣчь жрецъ, взявъ братину пива и поднявши вверхъ, проситъ бога Пергрубїуса послать имъ хорошую траву, жита и лѣто, чтобъ хлѣбъ былъ колосистъ и безъ куколя; потомъ поставя братину на столъ, беретъ ея зубами и пиво выпиваетъ, а потомъ бросаетъ братину, не касаяся руками, чрезъ свою голову, которую стоящїй за нимъ старшїй въ деревнѣ подхватываетъ, и какъ можно скорѣе наливши поставляетъ ея передъ Вуршаита, а сей проситъ другаго богаПеркунуса, дабы громы, грады, молнїи, бури и тучи вредныя удержалъ, и потомъ выпиваетъ пиво также взявши въ зубы, а послѣ его всѣ пьютъ. Третїй разъ проситъ бога Сваистикса, чтобъ послалъ ведро на хлѣбъ и на траву. Потомъ призываетъ Пилвита, дабы допустилъ всякое жито хорошо сжать и въ гумна свозить, выпивая также по братинѣ пива.

Въ другихъ мѣстахъ въ тойже Пруссіи, въ такоежъ время, взявши быка или козла на жертву опредѣленнаго, и привязавъ за рога ведутъ къ гумну и поднимаютъ вверхъ, а Вурхаитъ препоясанны ручникомъ призываетъ Бога, говоря: *се есть хвалебная жертва и восломинаніе родителей нашихъ, во утоленіе гнѣва Боговъ своихъ.* Потомъ шепчучи обходитъ три раза около стѣны и закалаетъ жертву, а кровь его выпущаетъ въ ушатъ, кропитъ ею присутствующихъ, достальнуюжъ разбираютъ по горшечкамъ всѣ люди, и каждой въ дому своемъ кропитъ скотину, какъ у насъ обычай есть кропить святою водою. Потомъ разсѣкши быка на части, варятъ въ котлахъ и ѣдятъ, поя и играя на свирѣляхъ во всю ночь. По утру рано идутъ чрезъ деревню на роспутіе, нося съ собою все, что останется не съѣденнаго, и положивъ въ яму засыпаютъ землею, такъ чтобъ собаки или звѣрь какой достать и съѣсть не могли; а потомъ поручивши себя Богу, расходятся по домамъ.

Погребенія у нихъ отправлялися слѣдующимъ образомъ. Когда больной лишается надежды къ выздоровленію, то заранѣе варятъ пиво и приготовляютъ кушанья; а какъ скоро больной умретъ, то созываютъ всѣхъ родственниковъ и друзей, кои умершаго омываютъ, надѣваютъ на него бѣлую длинную рубашку, и посадя его на стулѣ, пьютъ, говоря умершему: *я до тебя лью милый пріятель, и къ чемужъ ты умеръ, имѣя у себя любезную жену, дѣтей, скотъ и проч. и всякой достатокъ*. Потомъ другой пьетъ, говоря ему: *добра ночь*, и проситъ его, чтобъ на томъ свѣтѣ поздоровоалъ ихъ сродниковъ, отца, мать, брата и пр., и чтобъ тамъ съ ними пріятельски и сосѣдски обходился, какъ они съ нимъ при животѣ его обходилися. Наконецъ надѣваютъ на него платье, полагаютъ на шею ему ручникъ, и нѣсколько денегъ въ одинъ конецъ его завазываютъ на дорожной росходъ; поставляютъ во гробъ хлѣбъ съ солью и братину пива: мущинѣ кладутъ топоръ, а женщинѣ нитки и иглу. Когдажъ везутъ къ погребенію, то препровождающіи идутъ предъ гробомъ, поднявъ ножи вверхъ и восклицая громогласно: *Гейгеи, бегейте, локколе*, то есть подите прочь, бѣгите отъ того тѣла діаволи.

О востаніи мертвыхъ они вѣрили, съ тѣмъ при томъ, что кто въ какомъ состояніи или чину здѣсь былъ, въ томже самомъ и на томъ свѣтѣ будетъ, и для того сожигая умершихъ, сожигали съ ними вкупѣ всякія вещи и оружія, дабы на томъ свѣтѣ не было ему ни въ чемъ недостатка. Сожигали также съ умершими когти рыбьи или медвежьи, вѣря, что имъ на гору высокую и крутую къ судному дню должно будетъ восходить; и для того, чтобъ удобнѣе было на ту гору взлѣсть, оными когтями ихъ снабжали.

§ LXV.

Авторъ входитъ въ разсужденіе, для чего въ Россіи Христіанскій законъ, при совершенномъ свободовѣрiи, далѣе не распространился во время Ольгино, и былъ еще ею и защищаемъ? *Въ Римѣ*, говоритъ, *и въ другихъ мѣстахъ безчестiи, мученiи и самая поносная смерть, отъ принятiя онаго множества народа отвратить не могла.* И послѣ самъ предложенный имъ вопросъ разрѣшаетъ, говоря тако: *справедливѣйшее рѣшенiе, каковое я могу о семъ предложить, состоитъ въ томъ, что хотя дѣйствительнаго гоненiя мучительнаго и не было, но презрѣнiе и посмѣянiе, въ какомъ были Христiаня, отвращало многихъ отъ предпрiятiя сего закона.* Стр. 250.

Мое мнѣнiе совсѣмъ тому противное, а имянно: я думаю, что свободовѣрiе есть первѣйшая преграда къ распространенiю новой вѣры, а презрѣнiе, посмѣянiе, тѣмъ паче гоненiе и мученiе суть самыя сильныя способы къ ея распространенiю и утвержденiю. Если бы Императоры Римскiе не употребили противу Христiанства гоненiя и всякороднаго притѣсненiя, безъ сумнѣнiя не возъимѣло оно толь быстрыхъ въ распространенiи своемъ успѣховъ. Престало гоненіе; погасЪ пламень ревенія, священнаго изступленія во ХристіанехЪ. Не сильны стали быть тогда убѣжденія проповѣдниковЪ ко уловленію сердецЪ, кЪ плѣненію разумовЪ язычниковЪ: надобно было паки употребить насиліе и для ихЪ обращенія. СихЪ средствЪ держалися во всѣ времена и во всѣхЪ ГосударствахЪ, чтобЪ проповѣдники слова Божія успѣхЪ имѣли. Средствами прещенія и казни просвѣщены свѣтомЪ Христіанскаго благочестія Фины отЪ ШведовЪ, Чуваши, Мордва и Вотяки у насЪ не давно: безЪ сихЪ и по сіе время осталися бы они вЪ язычествѣ.

Прочія причины отвращенія РуссовЪ отЪ Христіанскаго закона были, по мнѣнію его, *невѣжество ихъ, всегдашнее ихъ упражненіе въ войнѣ и въ Ловитвахъ, ненависть къ Грекамъ, гордость къ ихъ невольникамъ, почти странствующая и дикая жизнь*, и проч. Многіе народы, которые во времена Апостольскіе обратилися ко Христіанству, не меньше РуссовЪ были невѣжды, не меньше упражнялися вЪ войнѣ, не меньше странствующую и дикую вели жизнь, и не меньшую ненависть и презрѣніе имѣли къ Жидамъ, и первымъ проповѣдникамъ Христіанства, какъ и Руссовъ ко Грекамъ; но къ сказаннымъ выше мною причинамъ, способствовавшимъ распространенію Христіанства, прибавить надобно всеобщее тогда расположеніе духа къ новости и къ перемѣнамъ, чему также есть время, яко и всѣмъ вещамъ на свѣтѣ.

§ LXVI.

Походу К. Владиміра къ Корсуни единственною причиною К. Щербатовъ полагаетъ, чтобъ взявши городъ достать тамъ Священниковъ, для крещенія себя и своихъ подданныхъ: *не яко проситель, но яко побѣдитель вознамѣрился проповѣдниковъ пріобрѣсти.* Стр. 259.

Въ возраженіе странной сей мысли приписующей Владиміру толь нелѣпое намѣреніе, писалъ я въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка Т. I. и въ отвѣтѣ моемъ на письмо К. Щербатова. Война предпріятая для предмета столь удобнаго къ полученію, не меньше невѣроятна, какъ и спаденіе чешуи съ глазъ Владиміровыхъ при крещеніи, по словамъ нашихъ Лѣтописей и Стриковскаго. Однакожъ послѣдній не только не приписалъ Владимірову походу толь неистовыя причины, но и главнымъ побужденіемъ ко крещенію его полагаетъ быти Греческую Царевну: *Мечиславъ и Владиміръ*, говоритъ, *оба для женъ крестилися; тотъ для Княжны Чешской Домбровки, а сей для Греческой Царевны Анны*. Кн. V. Розд. I.

О мѣстоположеніи жъ древняго Херсона, по нашимъ Лѣтописямъ Корсуня, которой несправедливо К. Щербатовъ называетъ Ѳеодосіею или Кефою, писалъ я съ довольными доказательствами въ помянутыхъ же примѣчаніяхъ на Леклерка. Т. I. § 23.

И то также К. Щербатовъ написалъ, послѣдуя Стриковскому, не осмотрясь, якобы по взятіи Корсуня и вся Таврія Владиміру покорилась. Дѣло сіе невозможное потому вопервыхъ, что въ Тавріи тогда были многіе города не меньше крѣпкіе и многолюдные, какъ Херсонъ, онижъ, какъ извѣстно, и не всѣ принадлежали Грекамъ; да и самая Ѳеодосія, которую мнитъ онъ быти Херсономъ, принадлежала, помнится мнѣ, въ сіе время Генуесцамъ: во вторыхъ, что для исполненія сего надлежало Владиміру долгое время, послѣ взятья Корсуня пробыть въ Тавріи, но по Лѣтописямъ не видно, и такое знаменитое завоеваніе не былобъ оставлено ими въ молчаніи.

Стриковскій ко взятію Корсуня и еще сказочку присовокупляетъ, ссылаясь на наши старинныя Лѣтописи и Герберштеина изъ тѣхъ же Лѣтописей почерпнувшаго. Жены Новгородцовъ, бывшихъ при осадѣ Корсуня семь лѣтъ, не имѣя отъ мужей своихъ извѣстія, и не чая уже ихъ возвращенія, всѣ за холопей и рабовъ своихъ замужъ повыходили; а когда Новогородчаня, по взятіи Корсуня возвратилися домой, и во свидѣтельство своея побѣды, привезли съ собою мѣдныя ворота и весьма большой колоколъ, тогда оные холопи пустить ихъ въ городъ не хотѣли; но господа ихъ, считая недостойными ихъ того, чтобъ воинскимъ оружіемъ съ ними сражаться, взявши въ руки палки и плети, пошли противу нихъ, а холопя вспомнивъ, что прежде господа ихъ такими палками и плетьми наказывали, оробѣли и оставя городъ побѣжали; пришедшижъ на одно болотное мѣсто надъ Мологою рѣкою, отъ Углича двѣ мили, тамъ окопалися и крѣпость построили, но господа ихъ крѣпость ту взявъ, всѣхъ ихъ достойными заслугамъ ихъ казньми погубили. Кн. IV. Розд. III. К. Щербатовъ изъ сея скаски заимствовалъ только ворота и колоколъ стр. 263. о послѣднемъ Стриковскій увѣряетъ, что въ его еще время существовалъ.

§ LXVII.

Владимiръ повелѣлъ идоловъ низвергать, иныхъ разсѣкать и бросать во оскверненныя мѣста, другихъ предавать огню, а иныхъ утоплять; Перуна же главнаго Бога для показанія его тщетности, что и себя отъ поруганія и срама защитить не можетъ, повелѣлъ привязавъ къ конскому хвосту влечи въ Днепръ по Боричеву, приставя къ нему двѣнадцать человѣкъ, его съ поруганіемъ бити палками, и потомъ кинуть въ Днепръ, стеречь дабы отпихивать, естьли пристанетъ ко брегу, дабы идоло-

служители его не взяли опять, и тако его пропустить проплыть пороги, которой оные проплывъ, былъ выкинутъ на берегъ возлѣ единой горы, которая по немъ горою Перуновой проименовалась. Нѣкоторые же къ сему прилагаютъ, что когда его влекли, будто бы бѣсъ въ томъ идолѣ восклицалъ и рыдалъ, и то мѣсто, гдѣ его низвергли въ рѣку, наименовалось чортово беремище..... Такое повѣствованіе, утвержденное въ память приложенными именами и званіями, мнится мнѣ, хотя преподобный Несторъ о семъ и не поминаетъ, отвергнуть не можно. Стр. 264.

Я нарочно все сіе пространное описаніе о низверженіи идоловъ сюда внесъ, чтобъ читатель могъ сравнить его съ повѣствованіемъ Несторовымъ о семъ; онъ гораздо короче, но яснѣе, благороднѣе и плавнѣе о семъ разсказываетъ, безъ всякой притомъ примѣси нелѣпаго чудодѣйствія. Вотъ его слова: *повелѣ идолы испроврещи, овые сѣчи, а другіе огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи ко хвосту, и влекущи съ горы, двանадесять мужей при-*

стави бити жезлїемъ. Сеже не яко древу чующу, но на поруганїе бѣсу, иже прельщаше симъ образомъ человѣки, да возмездїе прїиметъ отъ человѣкъ днесь поругаемъ .... и привлекше вринуша въ Днепръ. И пристави Владимїръ стражи, рекъ имъ: аще гдѣ пристанетъ, и вы отрѣвайте отъ берега, дондеже пройдетъ пороги. .... и пройде сквозь пороги, и изверже его вѣтръ на рень, яже и до сего дни словетъ Перуня рень.

К. Щербатовъ повѣствуя о восклицанїи и рыданїи бѣса, гнѣздящагося въ идолѣ, и о другихъ обстоятельствахъ, коихъ въ Несторѣ не находится, ссылается въ томъ на Стриковскаго; но по справкѣ оказалось, что ничего того въ немъ нѣтъ. Онъ пишетъ о семъ гораздо короче Нестора, но во всемъ съ нимъ сходно, кромѣ того, что Перунъ, по его сказанїю, утопленъ съ камнемъ въ Днепрѣ. Вотъ точный переводъ его словъ: *Перуна также первѣйшаго идола приказалъ коню за хвостъ привязать, и влечь чрезъ городъ до Днепра; тамъ же его навязавши камень въ Днепрѣ утопили.*

О стѣнанiи и человѣческимъ гласомъ провѣщанiи Новгородскаго Перуна Стриковскiй подлинно пишетъ, ссылаяся на Герберштеина, что когда того Кумира стали бить палками, то бѣсъ сущiй въ немъ кричалъ, *о бѣда мнѣ, что достался въ немилостивые руки;* а когда бросили его въ Волховъ, тогда онъ плывя вверхъ воды подъ мостъ, выбросилъ палку на мостъ, закричавши великимъ гласомъ, который отъ всѣхъ былъ слышанъ; *то вамъ на память мою Новгородчане, тѣмъ себя забавляйте меня восломиная.* Кн. IV. Розд. III. И сiю баснь также Историкъ нашъ не оставилъ въ свою Исторiю, стр. 274 помѣстить.

Но вотъ что для меня удивительно, Iоакиму повѣствующему о бытiяхъ ни малѣйшему сумнѣнiю не подверженныхъ, не соглашается ни какъ Историкъ нашъ вѣрить, единственно для того, что о тѣхъ бытiяхъ Несторъ не пишетъ, какъ показалъ я въ отвѣтѣ моемъ на его письмо; неизвѣстномужъ баснословцу, описующему такiя бытiя, кои здравой разсудокъ отмещетъ, не только охотно самъ вѣритъ, но и другихъ къ вѣроятію склоняетъ. Несторъ жившій въ IX столѣтіи, сирѣчь въ такое время, когда вся Европа тьмою грубаго невѣжества и суевѣрія была покрыта, постыдился въ Лѣтопись свою внести оныя о стѣнаніи идоловъ басни, которыя нашъ Историкъ въ Исторію, пишемую въ настоящій просвѣщенный вѣкъ, помѣстить призналъ за достойныя.

§ LXVIII.

К. Щербатовъ разсуждая о причинѣ слабой привязанности Руссовъ къ язычеству и скораго преклоненія ихъ ко Христіанству, обрѣтаетъ ея въ томъ единственно, *что бывшее войско съ Владиміромъ въ Корсунѣ, видѣвши бывшее тамъ надъ нимъ чудо, воспріяло крещеніе*, а при томъ не меньше и дѣйствію проповѣди бывшихъ съ Владиміромъ Священниковъ ту скорую перемѣну въ сердцахъ народныхъ приписуетъ. Стр. 265.

Мое мнѣніе на сіе вотъ какое. Изъ давныхъ лѣтъ вошло въ Россію Христіанство, по тѣсному сообщенію съ Греками, чрезъ торговлю и близость ихъ городовъ; каковы были Милетополь и Елисса на Днепрѣ, Корсунь на Роси, и многïе другïе, изъ коихъ они часто въ Кïевъ для торговли прïѣзжали, а иные и безвыѣздно жили. Греки жившïе по берегамъ Азовскаго и Чернаго моря, и по близости устьевъ рѣкъ впадающихъ въ сïи моря, по нашествïи Печенегъ на сïи мѣста, принуждены были почти всѣ оставить свои жилища и перейти въ другïя безопаснѣйшïя мѣста: изъ нихъ тѣ, кои по близости Русскихъ предѣловъ жили, большая часть перешли въ Русскïе города, и имѣя прежде въ нихъ знакомство, навсегда тутъ осталися. Я думаю, что къ сему времени должно относить и построенïе Корсуня на Роси. При Игорѣ уже много было Христïанъ въ Кïевѣ, не только Грековъ, но и Варягъ и Руссовъ, что свидѣтельствуетъ церковь С. Илïи, къ которой водили къ присягѣ Греческïе Послы Бояръ Русскихъ. Въ Новѣгородѣ, по сказанïю Iоакимову, прежде Владимïра была церковь Преображенïя Господня и много Христïанъ. По воспрïятïи Ольгою крещенïя, и по усердному ея попеченію о распространеніи Христіанскаго благочестія, безъ сумнѣнія и еще число оныхъ умножилося, а особливо между знатными и почотными людми. При вступленіи Владиміровомъ на престолъ Великокняжескій усматривается язычество столь ослабѣвшимъ, что Владиміръ за нужное почелъ, къ подкрѣпленію онаго, или можетъ быть во угожденіе суевѣрной черни, возставить новые жертвенники идоламъ и служеніе имъ возобновить. Симъ однакожъ не могло никакъ утѣснено быть Христіанство; ибо ни прежде Владиміра ни при немъ, не только гоненія ниже запрещенія о свободномъ отправленіи и исповѣданіи Христіанства не бывало. Язычники Руссы издавна предварены уже были добрымъ мнѣніемъ о Христіанской вѣрѣ, видя Христіанъ живущихъ между собою въ союзѣ и любви, богатыхъ бѣднымъ помогающихъ и защищающихъ, знатныхъ людей называющихъ нискаго состоянія братьями; ибо обыкновенно малое общество единовѣрныхъ, живущее между исповѣдующихъ другой законъ господствующій, являетъ себя благонравнѣе и къ благотвореніямъ наклоннѣе послѣднихъ. И такъ не было причины Владиміру опасаться ни возмущенія, ни встрѣчи большаго упорства отъ народа въ принятіи Христіанства, когда многіе изъ нихъ были уже Христіанами, а и прочихъ большая часть по знакомству, по свойству, по сожитію съ Христіанами, отвращенія и ненавидѣнія къ нимъ и къ вѣрѣ ихъ не имѣли. Новость всякая для черни противна, и вводить ея во употребленіе не менѣе трудно, сколь и опасно, Христіанской же законъ не былъ новостію для Руссовъ Владимірова времени.

Примѣръ Государя и Бояръ, ласкательное приглашеніе съ нѣкоторымъ родомъ прещенія, *кто не крестится, тотъ будетъ врагъ Владиміру*, врагъ Государю, котораго Руссы любили и боялися; надежда о снисканіи себѣ новыхъ выгодъ, пособій, довольно были сильны, чтобъ заставить народъ повиноваться повелѣнному; ктомужъ и одинъ другаго ободряли, говоря: *еслибъ Христіанская вѣра была не хороша, то бы Князь и Бояря ея не приняли.* Безъ стеченія всѣхъ сихъ побужденій, не повѣрилобъ войско чудодѣйствїю случившемуся въ Корсунѣ; ибо народъ обыкновенно вѣритъ токмо тѣмъ чудесамъ, кои чрезъ собственныхъ Боговъ и въ своемъ законѣ совершаются, а чужїя всегда почитаетъ баснею и обманомъ. Не повѣритъ конечно нашъ крестьянинъ, что Магометъ на своемъ баракѣ въ рай ѣздилъ: не повѣритъ также Магометанинъ, что нѣкоторые изъ нашихъ святыхъ, словомъ гору съ мѣста на мѣсто передвигали.

И хотя большая часть Кїевлянъ, въ разсужденїи всѣхъ сказанныхъ предварительныхъ и настоящихъ къ принятїю Христїанства побужденїй, охотно шли исполнить повелѣнїе своего Государя, однакожъ со всѣмъ тѣмъ прочїихъ надлежало страхомъ прещенїя и казни къ тому понудить. Никоновская Лѣтопись и Стриковскїй обстоятельнѣе о семъ принужденїи Кїевлянъ ко крещенїю сказываютъ, нежели Несторъ. Въ первой написано: *по семъ же Владимїръ съ Отцемъ Митрополитомъ послаша, со страхомъ и съ великимъ прещенїемъ, глаголати ко всѣмъ людемъ сице: аще кто* *не обрящется креститися на рѣцѣ, не имать сей лощаденъ быти отъ насъ.* Стриковскiй согласно сему пишетъ: *Владимiръ назначилъ день, въ которой народу для крещенiя сходиться, а кто въ тотъ день къ крещенiю не явится, казнь, яко ослушнику уставилъ.* Явственно по словамъ симъ, что страхъ сильнѣе воздѣйствовалъ надъ сердцами черни, нежели проповѣди Греческихъ Священниковъ, коихъ Руссы не разумѣли.

Что принадлежитъ до прочiихъ областей, тамъ вездѣ, для обращенiя ко Христiанству, употребляемы были насилiе и принужденiе. Iоакимъ имянно сказываетъ, что Владимiръ отправляя Епископовъ и Священниковъ во Владимiръ, въ Ростовъ и въ Новгородъ, послалъ съ ними вельможъ своихъ и войско, и что язычники повсюду никакъ креститься не хотѣли, *но отрицатися воевъ ради не смѣяху*; что Добрыня дядя Владимiровъ, пришедши въ Новгородъ принужденъ былъ съ жителями онаго, воспрiявшими оружiе къ защищенiю отеческихъ боговъ своихъ, поступать какъ съ непрїятелями, и по жестокомъ и кровопролитномъ сраженїи едва могъ ихъ преодолѣть, и что наконецъ, лишенные всѣхъ способовъ къ воспротивленїю Новгородцы, принуждены были обьявить согласїе свое къ воспрїятїю Христїанства, *а не хотящихъ креститися воини влачаху и крещаху.*

§ LXIX.

Весьма скорую перемѣну во нравахъ Руссовъ, по крещенїи ихъ, Историкъ нашъ усматриваетъ; *смягченныя*, говоритъ, *сердца благимъ нравоученїемъ, уже не варварами намъ являются*, и проч. Стр. 271. Но кто внятнѣе разсмотритъ, тотъ согласится со мною, что Руссы и въ язычествѣ не были такими варварами, такими дикарями, каковыми вездѣ ихъ К. Щербатовъ оживописуетъ, яко и на стр. 267; равнымъ образомъ и по воспрїятїи Христїанства столь чувствительныя перемѣны во нравахъ ихъ не примѣтитъ. Для сего не довольно одного крещенїя, но потребно ученїе, просвѣщенїе, примѣры и попеченїя Государя и начальниковъ, многїя труды и не малое время. Вижу я въ послѣдствіи Владимірово попеченіе о томъ, средства надежные употребляемые имъ на сей конецъ, но за неимѣніемъ достаточныхъ орудій, сумнѣваюсь о знатномъ въ намѣреніи его успѣхѣ. Цѣлаго государства перемѣнить нравы, *смягчить жестокія сердца* варваровъ, дикихъ, каковыми мнитъ быти Авторъ Руссовъ тогдашняго времяни, въ толь короткое время было бы чудо несравненно большее, нежели стонаніе и рыданіе идола влекомаго къ потопленію въ Кіевѣ, и другаго такогожъ въ Новѣгородѣ человѣческимъ гласомъ провѣщаніе.

§ LXX.

При расписаніи отъ В. Князя Владиміра сыновьямъ своимъ удѣловъ, К. Щербатовъ трехъ сыновей его пропустилъ, а имянно: Вячеслава, Станислава и Судислава, изъ коихъ первой опредѣленъ былъ имъ въ Черниговъ, вторый въ Смоленскъ, а послѣдній во Псковъ, и сіи знаменитыя княженія оставилъ безъ Князей. Въ послѣдствіи Исторіи его, когда имяна оныхъ Князей или дѣтей ихъ будутъ воспоминаться, читатель не будетъ знать, отъ куда тѣ Князья взялися, и принужденъ будетъ искать розвяски затрудненію сему въ иныхъ Лѣтописяхъ, что составитъ для него не малой трудъ.

§ LXXI.

Сочинитель Никоновской Лѣтописи, преисполненной грубыхъ нелѣпостей; часто заставляетъ К. Щербатова повѣствовать дѣянія нестаточныя, обстоятельствамъ времени прекословящія, и нигдѣ въ другихъ Лѣтописяхъ необрѣтаемыя, какъ и здѣсь о посылкѣ отъ Владиміра къ Болгарамъ для проповѣди Евангелія, на другой годъ послѣ своего крещенія, сирѣчь въ такое время, когда, кромѣ Кіева, вся Россія оставалася еще во идолопоклонствѣ. *Владиміръ простирая свое тщаніе о распространеніи ученія С. Евангелія, послалъ нѣкоего Философа Марка Македонянина проповѣдывать Болгарамъ Христіанской законъ, но проповѣданіе сіе никакого успѣха не имѣло, кромѣ что четыре князья Болгарскіе, пришедши въ Кіевъ ко Владиміру, воспріяли законъ Христіанскій.* Стр. 270.

Неизвѣстно о которыхъ Болгарахъ здѣсь повѣствуется; ежели о Дунайскихъ, тѣ прежде крещенія Владимірова приняли законъ Христіанскій, и по сказанію Іоакимову и Владиміръ крещеніе воспріялъ отъ нихъ, и отъ Царя ихъ Симеона, по прошенію его, присланы были къ нему ученые Священники и книги церковные, также что и присланный отъ Патріарха Цареградскаго первый Митрополитъ въ Россію Михаилъ, не Сирянинъ былъ родомъ, какъ Никоновская Лѣтопись сказуетъ, но Болгаринъ, а равнымъ образомъ и четыре Епископа съ нимъ прибывшіе не Греки но Славяна, коимъ опредѣлены были въ паству Ростовъ, Новгородъ, Владиміръ и Бѣлгородъ. Сіе кажется согласнѣе съ обстоятельствами; ибо Болгарскій и Славянскій языки сходны были съ тѣмъ нарѣчіемъ, которымъ тогда большая часть народовъ обитающихъ въ Россіи говорили, слѣдственно и проповѣдники и народъ могли другъ друга взаимно разумѣть. Касательно Болгаръ на Волгѣ обитавшихъ, они говорили нарѣчіемъ Сарматскимъ, а потому и Маркова любомудраго

Витійства понимать не могли. Сверхъ того и Владиміру, не успѣвшему еще своихъ подданныхъ народовъ ко Христіанству обратить, къ другимъ посылать проповѣдниковъ было непристойно и неблаговременно: не довлѣетъ *чужую кровлю крыть, когда своя каплетъ*, по пословицѣ.

§ LXXII.

Владиміръ предпріялъ идти въ Суждальскую землю. . . . И нашедъ удобное мѣсто не подалеку отъ Суздаля, построилъ градъ, которой наимяновалъ во имя свое Владиміръ стр. 275.

Важная ошибка заставившая К. Щербатова всѣ дѣянія послѣдующія перепутать и переиночить. Городъ Володиміръ, о которомъ идетъ рѣчь, не тотъ, которой послѣ построенъ на Клязмѣ, а тотъ, которой въ Волынѣ на рѣкѣ Бугѣ. Стриковскій здѣсь къ одному заблужденію и еще другое не меньше важное присовокупляетъ, говоря: *Владиміръ построилъ замокъ и городъ великій по своему имяни названный Владиміръ, между Волгою и Окою надъ рѣкою Клязмою, и туда Столицу свою перенесъ* *изъ Кіева, которая начавъ отъ Владиміра пребывала тамъ даже до Ивана Даниловича Бѣлорускаго Князя.* кн. IV. розд. III. Татищевъ много потрудившійся въ розысканіи древностей нашихъ, остерегся отъ сея погрѣшности, въ которую многіе по неосторожности и по невниманію впали, и точно написалъ, что К. Владиміръ построилъ городъ въ землѣ Червенской, и назвалъ его по своему имяни, ссылаяся въ томъ на три рукописныя Лѣтописи имѣющіяся у него. Но для читавшаго наши Лѣтописи съ присутствіемъ здраваго разсудка и вниманія, ненужно въ семъ случаѣ ни чье и никакое свидѣтельство. Изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ, каковыя обрѣтаются въ нихъ на сіе бытіе, приведу я здѣсь только два. 1) Продолжитель Лѣтописи Несторовой по Силвестрѣ, котораго имя намъ неизвѣстно, вездѣ, гдѣ случай требовалъ ему говорить о городахъ на восточной сторонѣ Днепра находящихся, означаетъ мѣстоположенія ихъ *за Днепромъ, за Кіевомъ*, и между прочимъ сказываетъ онъ самъ о себѣ, что въ 1143 году съ Игоремъ II во Владимѣрѣ въ церквѣ часто пѣвалъ. Изъ того ясно открывается, что жилъ онъ во Владимѣрѣ, что въ Волынѣ; въ противномъ случаѣ, если бы жилъ онъ во Владимѣрѣ что на Клязмѣ, то бы говоря о Черниговѣ, не могъ сказать за *Кіевомъ или за Днепромъ*; ибо оный городъ относительно ко Владиміру что на Клязмѣ по сю сторону Днепра и Чернигова. 2) Изъ многихъ сильныхъ и неопровергаемыхъ доводовъ Татищева, которыя читатель можетъ видѣть Т. II. пр. 196, одинъ также представлю. Еслибъ Епископъ Стефанъ поставленъ былъ во Владиміръ Суздальской въ 992 году, тобы какая была надобность К. Андрею Боголюбскому просить Митрополита Кіевскаго о учрежденіи въ немъ Епископскаго престола, тѣмъ паче какъ бы могъ Митрополитъ въ томъ прошеніи его ему отказать, говоря, что того здѣлать не льзя по принадлежности сего города къ Епархіи Ростовской? Доказательно, что Стефанъ поставленъ былъ Епископомъ во Владиміръ Волынской, а во Владимірѣ Суздальскомъ до К. Андрея

Боголюбскаго Епископовъ не бывало, слѣдственно и построенъ В. Княземъ Владимiромъ не сей что на Клязмѣ, но тотъ что на Бугѣ. Прочiе доказательства на сiе еще сихъ убѣдительнѣйшiя изъ самыхъ дѣянiй почерпнутыя покажутся на ихъ мѣстахъ въ послѣдствiи моихъ примѣчанiй.

Въ разсужденiи сего принятiя Авторомъ одного города за другой, надобно будетъ читающему Исторiю его всѣ бытiя касающiяся до города Владимiра, кои онъ къ находящемуся на Клязмѣ относитъ, переносить мысленно къ обрѣтающемуся на Бугѣ, что хотя нѣсколько и трудновато, но возможно, пока другой Владимiръ не будетъ построенъ, послѣжъ сего времени найдется онъ въ крайнемъ затрудненiи понимать чтомое, въ разсужденiи смѣшенiя произшествiй бывшихъ въ одномъ съ произшествiями случившимися въ другомъ.

§ LXXIII.

По описанiи поединачнаго боя, бывшаго между Русскаго и Печенежскаго бойцовъ, и побѣды перьваго надъ послѣднимъ, Авторъ сказываетъ, 1) *Что Польскiе писатели не* *много инако повѣствуютъ, и хотя соглашаются о чрезмѣрной силѣ Рускаго богатыря, но побѣду его надъ Печенегомъ болѣе къ проворству нежели силѣ его приписуютъ. 2) Что Владимiръ въ память побѣды на томъ самомъ мѣстѣ построилъ градъ, которой наименовалъ Переяславль, яко Переята была слава у Печенеговъ.* Стр 278.

На 1) Касательно сказанныхъ мѣлочей, сирѣчь силою или проворствомъ одержалъ витязь Русской недъ Печенежскимъ побѣду, кажется согласiе повѣствующихъ не нужно; довольно того, что о побѣдѣ его надъ нимъ одинъ другому не противоречатъ. Нужно намъ знать, кто остался изъ нихъ побѣдитель, а что болѣе къ побѣдѣ споспѣшествовало, сила, проворство или счастiе, судить могли только тѣ, кои при томъ ихъ бою были зрителями, да и тѣ едва ли могли въ томъ мнѣнiй своихъ согласить. 2) О построенiи Переяславля на мѣстѣ побоища, въ память оныя побѣды, написалъ К. Щербатовъ въ согласiе Нестерова повѣствованiя, которой говоритъ: *и заложи градъ на бродѣ томъ, и нарече имя ему*

Переяславль, зане Переяславъ отроку тому имя; но сїе его сказанїе подвержено не малому сумнѣнїю. Ежели подлинно Переяславль въ сїе время былъ построенъ, то надобно, чтобъ упоминаемый въ мирномъ договорѣ Олеговомъ съ Греками Переяславль былъ гдѣ нїесть другой; но понеже другаго города сего имени въ предѣлахъ Россїи во время Игорево, кромѣ помянутаго состоящаго и по днесь при устьѣ Трубежа на Днепрѣ, не находится, а потому я и заключаю, что или Несторъ или переписчикъ Лѣтописи его, что кажется вѣроятнѣе, ошибся, и вмѣсто, чтобъ витязю Русскому одержавшему побѣду надъ Печенежскимъ приписать переименованїе Переяславлемъ, отнесъ, оное къ городу. По другимъ Лѣтописямъ извѣстно, что витязь сей назывался Янъ Усмовичь, а послѣ побѣды оныя надъ Печенегомъ проименованъ Переяславлемъ, понеже онъ переялъ отъ Печенегъ ту славу, которую они, надѣясь на силу и храбрость своего поединщика, предъ Руссами гордилися. О семъ писалъ я въ примѣчанїи на Леклерка Т. I. § XXVI и XXVII.

Еще другая мысль мнѣ приходитъ; Стриковскій упоминаетъ о городѣ Переяславлѣ, бывшемъ въ Древлянской области, а говоря о построеніи сего, о которомъ теперь настоитъ рѣчь, пишетъ: *заложилъ Владимiръ на томъ бродѣ, гдѣ оный поединочный бой былъ, Переяславль другiй.* Ежелибъ можно было на словахъ Стриковскаго утвердиться: то бы перваго Переяславля, упоминаемаго въ мирномъ съ Греками договорѣ, искать надобно было въ Древлянской области.

Обьясняя силу Русскаго бойца, К. Щербатовъ написалъ тако: *котораго никто никогда не одолѣвалъ, и что часто работая дѣлать ремки вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, которой былъ ремесломъ, ременшикъ, иногда раздражаяся толстые валови кожи безъ труда руками на двое перерывалъ.* Стр. 278. Оставляя прочія въ сихъ строкахъ противу правописанія погрѣшности, замѣчу только: первое, что слово ременшикъ языку Русскому странно, и только по догадкѣ можно разумѣть, что употребилъ его Авторъ вмѣсто кожевника или скорняжника, которыя оба слова извѣстны и употребительны; второе *работая дѣлать ремки,* такъ говорить не въ обычаѣ, и правиламъ общепринятымъ противно.

§ LXXIV.

1) Владимiръ, во изъявленiе радости своей о устроенiи всего относящагося ко благочестiю, *великiя пиршества съ своими боярами чинилъ, но также кушанья раздавалъ народу, и бѣдныхъ деньгами ссужалъ.* Стр. 279. 2) Потомъ спасшися отъ Печенегъ, въ бывшемъ съ ними несчастномъ сраженiи, великое празднество въ Кiевѣ совершилъ, *а потомъ и ежегодно тоже дѣлалъ, давая пищею и мѣхами милостину бѣднымъ, ... а для такихъ, которые больны, велѣлъ возить по улицамъ и ссужать. . . .* 3) *Однако вмѣсто благодаренiя еще отъ народа нѣкоторое роптанiе было за то, что въ сихъ раздаваемыхъ имъ кушаньяхъ, они ядали деревянными ложками. . . . Сiе между прочимъ показуетъ, колико уже тогда Россiя изобильна была серебромъ, ибо въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ развѣ только знатные употребляли то великолѣпiе, ѣсть серебре-*

ными ложками; тогда какъ въ Кіевѣ разбогащенный народъ Греческими корыстями и лодлой негодовалъ, что сего великолѣлія не имѣетъ. Стр. 280.

На 1^{e}) слово *ссужать*, поставленное въ двухъ мѣстахъ въ одинакомъ смыслѣ, но въ обоихъ не къ статѣ, и въ противность Лѣтописей, въ коихъ стоитъ, что Владиміръ *награждалъ*, *надѣлялъ* убогихъ, ибо между *ссуды и награжденія* есть разница, какъ всѣмъ Русскимъ людямъ, знающимъ хорошо природной свой языкъ, извѣстно. Сей часъ какъ пишу сіе, представился мнѣ образецъ таковаго рода ссуды: въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ кои я теперь лишъ прочолъ, написано, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйшая Наша Государыня Высочайше повелѣть изволила солдатамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Шведами на судахъ за ихъ храбрость и неустрашимость, которою они знатную побѣду надъ Шведами одержали, выдать на каждаго по два рубли. Не странно ли бы то было, если бы какой ни есть газетчикъ написалъ, что Россійская

Императрица побѣдоноснаго своего войска солдатъ милостиво приказала ссудить каждаго по два рубли? поистиннѣ было бы то очень смѣшно.

На 2е) Въ Несторѣ печатномъ и во всѣхъ писменныхъ написано: *повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ, и взимати всякую потребу, питье и яденіе, и отъ скотницъ кунами.* Стр. 88. Сіе значитъ, что Владиміръ приказалъ всѣмъ бѣднымъ и нищимъ приходящимъ на дворъ княжой раздавать все, въ чемъ имъ есть нужда, яко то пищу, питья и деньги изъ своей казенной. Слово *куни* на древнемъ Русскомъ языкѣ значило тожъ, что нынѣ мы подъ словомъ *деньга*, отъ Татарскаго языка послѣ заимственнымъ, разумѣемъ, а не *мѣха* куньи, коихъ раздачу нищимъ и здравой разумъ отвергаетъ. Словожъ *скотница* или правильнѣе *скатница* значитъ *казенная* или *кладовая*, происходящее отъ древняго Русскаго слова *скотъ* или *скатъ*, значущаго *казна* или *сокровище*, какъ показалъ я въ отвѣтѣ моемъ на письмо К. Щербатова.

На 3^{е}) Несторъ сказываетъ, что Владимїръ каждое Воскресенье дѣлалъ своимъ боярамъ и всѣмъ нарочитымъ людямъ угощенїе у себя, даже и въ отсутствїе свое, и что угощаемые стали роптать, для чего не кладутъ для нихъ серебреныхъ ложекъ. К. Щербатовъ невѣдомо съ чего возмечталъ, что сїе роптанїе о серебреныхъ ложкахъ произошло отъ черни, для которыя, по приказу Владимїрову, по улицамъ кушанья и питья развозили, представляетъ тогдашняго времени народъ Русской обогащеннымъ Греческими корыстями до толикїя степени, что даже нищїя и калеки деревянными ложками ѣсть гнушалися. Воображенїе нелѣпое, и не меньше Несторову сказанїю сколь и обыкновенному разсудку прекословящее. Несторъ, какъ выше сказано, говорилъ то о знатныхъ людяхъ, токмо при дворѣ княжомъ угощаемыхъ, которые изъявили свое неудовольствїе о деревянныхъ ложкахъ, и то будучи не въ трезвомъ умѣ: *и егда подопьяху, начаша роптати на Князя глаголюще*, и пр. А въ такомъ состоянїи обыкновенно лишнее выговорится. Изъ чего можно заключить, что въ тогдашнее время не только чернь, но и Вельможи не всѣ еще серебреными ложками ѣдали; въ противномъ случаѣ не были бы деревянные при дворѣ княжомъ во употребленіи. Не обмыслилъ того К. Щербатовъ, что еслибы и всего свѣта сокровища свезены были въ одно Государство: то и тогда не были бы всѣ жители онаго богатыми, но всегда осталися бы въ немъ и середняго состоянія люди, и бѣдные питающіися трудами рукъ своихъ и подаяніемъ отъ богатыхъ; для сихъ то бѣдныхъ, а паче для больныхъ и калекъ велѣлъ Владиміръ пищу и питья по улицамъ развозить, тако разсуждая: *яко немошніи и больніи не могутъ долѣсти двора моего; и для того повелѣ пристроити кола, и вскладъ хлѣбы, и мясо, и рыбы, и овощи разноличныи, и медъ въ бочкахъ а въ другихъ квасъ, возити по городу вопрошающе: гдѣ больніи и нищіи, и немогущіи ходити? и тѣмъ раздаваху на потребу.* Стр. 59. Гдѣ нашолъ К. Щербатовъ, якобы подлой народъ негодовалъ за то, что не даютъ имъ серебреныхъ ложекъ? Прибавленіе сіе учинилъ онъ отъ себя, невнявъ первое, что питающіися милостынею не о томъ пекутся, чѣмъ ѣсть, но былобъ что; второе, по словамъ Несторовымъ, не возили по улицамъ суповъ и соусовъ, а хлѣбъ, мясо, рыбу и овощи, которые можно было ѣсть и безъ ложекъ.

§. LXXV.

Владиміръ *отлучился въ Новгородъ съ лучшими своими войсками, дабы оттуда внутрь Печенежской земли позорище войны перенести; тогда Печенеги узнавъ Владимірово отсутствіе, съ другой стороны вошедъ въ Россію, осадили вновь построенной Бѣлгородъ.* Стр. 281 и 282.

Въ Несторѣ печатномъ написано: *Владиміръ шедъ къ Новугороду поя верховный вои на Печенеги.* Слово *верховныи* не значитъ *лучшіи*, но войско вверховныхъ областяхъ состоящее, то есть въ Смоленскѣ и Полоцкѣ; гдѣ жили Кривичи, какъ показалъ я выше. О Печенегахъ написано въ Несторѣ ошибкою вмѣсто Чуди. Ежелибы К. Щербатовъ, пишучи сіе мѣсто въ Исторіи своей, поболѣе вниманія и осторожности употребилъ, чего Татищевъ здѣлать не упустилъ: то бы удобно могъ оную описку исправить; но онъ напротивъ желая краткія слова Нестора, сказать попространнѣе и пояснѣе, вящшему заблужденію подвергся, сказавъ, что Владиміръ пошелъ въ Новъгородъ съ тѣмъ, *чтобъ* позорище войны внутрь Печенежскія земли перенесть, и что въ самое то время, когда Владиміръ отъ стороны Новагорода на нихъ напалъ, они съ другой стороны вошедъ въ Россію осадили Бѣлгородъ, отстоящій отъ Кіева не болѣе 15 верстъ. Смѣсь безобразная, дѣло нестаточное, и ни съ чѣмъ несходное. Одно слово перемѣня, то есть вмѣсто Печенегъ поставя Чудь, все придетъ въ порядокъ, все будетъ ясно, съ дѣломъ сходно и вразумительно. О семъ говорилъ я въ отвѣтѣ моемъ на письмо его. Стр. 157.

§ LXXVI.

Непосредственно послѣ оставленія Печенегами Бѣлгородскія осады К. Щербатовъ пишетъ: *сія миновавшая опасность еще прежде возвращенія Владимірова*, *которой былъ тогда въ Переяславцѣ на Дунаѣ, вскорѣ послѣдуема была другою, то есть, что Володарь К. Половецкій перешелъ на Россію съ Половцами; но нѣкто тогда бывшій у Владиміра храбрый мужъ, имянуемый Александръ Половичъ, вышедъ ночью противъ ихъ съ малымъ числомъ людей, не токмо самаго Володаря убилъ, но и войско его разогналъ.* Стр. 283.

Заключаемыя въ сей рѣчи огромныя погрѣшности обьяснилъ я въ помянутомъ же отвѣтѣ моемъ на писмо его стр. 159. но чтобъ свободить читателя отъ труда тамъ ихъ пріискивать, и здѣсь ихъ представлю. Лѣтописи наши о семъ происшествіи пишутъ тако: Владиміръ изъ Новагорода возвратясь чрезъ три или четыре года пошелъ войною на Болгары Дунайскіе, и взялъ у нихъ Переяславецъ, тотъ самый, въ которомъ прежде Святославъ долгое время имѣлъ пребываніе; во времяжъ его тамъ пребыванія нѣкто Володарь, котораго ни порода ни состояніе въ Лѣтописяхъ не означены, привелъ къ Кіеву Печенегъ и осадилъ Кіевъ, надѣясь въ отсутствіе Владимірово его взять; однакожъ Кіевляня, подъ предводительствомъ храбраго Александра Поповича, здѣлавъ ночью сильную изъ города выласку, и напавъ нечаянно на Печенеговъ, многихъ изъ нихъ побили, въ томъ числѣ и Володаря съ братомъ, и принудили ихъ осаду оставить.

Изъ сего описанія читатель видитъ, коликое находится разнствіе въ словахъ К. Щербатова съ сказаніемъ Лѣтописей: 1) Не сказавъ ни слова, когда Владиміръ изъ Новагорода возвратился, ниже о предпріятой имъ войнѣ на Болгаръ, непосредственно переноситъ его изъ Новагорода въ Переяславецъ на Дунай, такъ какъ бы онъ на коврѣ Самолетѣ туда перелетѣлъ. 2) Володаря называетъ Княземъ, не обьявивъ никакого на то свидѣтельства. 3) Вмѣсто Печенегъ написалъ Половцовъ, которыхъ въ тогдашнее время и имя не было еще Руссамъ извѣстно. 4) Объ осадѣ Кіева молчитъ, и на какую именно область Россіи Половцы нападеніе учинили, не сказываетъ. 5) Храбраго Поповича заводитъ въ неизвѣстное мѣсто, и хочетъ, чтобъ читатель доволенъ былъ только тѣмъ, что Поповичь съ войскомъ вышелъ ночью.

§ LXXVII.

Въ семъ году преставился нѣкто Малфредъ храбрый, котораго однако печатный Несторъ называетъ просто Малфреда, яко бы то была нѣкая жена; однако справяся съ имѣющимися у меня древними списками ..... нашелъ сего вездѣ мужемъ именована. Стр. 285.

Правда, что въ Никоновской Лѣтописи напутано тако: *преставися Малвредъ сильный*, но въ Несторѣ печатномъ и во многихъ писменныхъ написано: *преставися Малфрида*; и такъ видя сїе разнорѣчїе надлежало бы Историку розыскать, которое сказанїе справедливѣе, и кто такой былъ Малвредъ или Малфрида, что Татищевъ и учинилъ, хотя онъ Историкомъ себя и не называетъ: онъ точно даетъ намъ знать, что Малфреда была жена Владимїрова, а мать Святославова, породою Чехиня. Ежели Татищевъ могъ о родѣ и состоянїи ея узнать, то можно и всякому, употребляющему столькожъ прилѣжности, сколько онъ въ разборѣ и обьясненіи темныхъ въ Лѣтописяхъ мѣстъ прилагалъ. Еслижъ учинить сего не льзя, то мнѣ кажется Исторія ничего изъ того не потерпитъ, когда подобныя краткія въ Лѣтописяхъ упоминовенія о смерти неизвѣстныхъ особъ будутъ исключены. Какая, на примѣръ, польза Читателю изъ того, когда узнаетъ онъ *о смерти нѣкоего Андриха Добринскаго храбраго, который отъ служителей своихъ отравленъ*; или что въ 1003 году *въ Печенежской землѣ Князь ихъ Темиръ сродникомъ своимъ умерщвленъ*, когда Историкъ ничего болѣе о нихъ предложить ему не можетъ.

Мнѣ кажется, что и подобныя сказанія сему: *въ семъ году принесены святыя иконы въ Святую Богородицу*, стр. 286, каковыхъ нигдѣ не упущалъ К. Щербатовъ вносить въ свою Исторію, не больше сказанныхъ принесутъ пользы или удовольствія Читателю. Не все то пристойно для Исторіи, что прилично для Лѣтописи, и не все то нужно вѣдать въ настоящемъ вѣкѣ, о чемъ Несторъ увѣдомляетъ своихъ современныхЪ: дѣлать вЪ семЪ разборЪ есть должность Историка, чтобЪ не обременять вниманiе Читателево вещами ненужными и безплодными.

§. LXXVIII.

Что ВладимiрЪ предприявшiй идти войною противЪ ослушнаго своего сына, не отправившися еще вЪ походЪ, занемогЪ и умерЪ вЪ Кiевѣ, и что К. ЩербатовЪ написалЪ противное сему несогласно сЪ Лѣтописями, и тѣмЪ ввелЪ вЪ заблужденiе другихЪ, кои ему повѣрили, писалЪ я вЪ примѣчанiяхЪ моихЪ на Леклерка Т. I. и вЪ отвѣтѣ моемЪ на писмо К. Щербатова. ВЪ послѣднемЪ Читатель увидитЪ, до коликiя степени простирается Историка нашего незнанiе Русской Исторiи и Географiи. ВЪ прибавокЪ же кЪ написанному мною тамЪ, покажу Читателю не меньше грубую его ошибку, а притомЪ и противорѣчiе его самому себѣ на сiе самое мѣсто. Здѣсь онЪ говоритЪ, что по отшествiи Владимiра сЪ сыномЪ своимЪ БорисомЪ вЪ походЪ, оставленЪ былЪ отЪ него вЪ Кiевѣ *правителемЪ СвятополкЪ*, стр. 288; а въ письмѣ своемъ, въ возраженіе на нѣкоторые изъ примѣчаній моихъ на Леклерка, охуляетъ Татищева, яко бы написалъ онъ во излишекъ противу Лѣтописей, что *Святополкъ былъ тогда въ Кіевѣ для своихъ нуждъ*. Что Святополкъ былъ тогда въ Кіевѣ для своихъ нуждъ: то достовѣрно и ни малому сумнѣнію не подвержено: а чтобъ Владиміръ оставилъ его правителемъ въ Кіевѣ; то всѣмъ обстоятельствамъ и Лѣтописей сказанію противоречитъ. Извѣстно заподлинно, что Владиміръ Святополка не любилъ, и что преемникомъ по себѣ назначилъ Бориса; то если бы и правда то была, что Владиміръ отправился изъ Кіева съ Борисомъ въ походъ, то вѣрно препоручилъ бы правленіе безъ себя кому ни есть изъ Вельможъ своихъ, какъ то и было во время отсутствія его въ Новгородъ и послѣ еще на Дунай, и тѣмъ болѣе препоручить Святополку правленіе Кіева было не къ статѣ, что имѣлъ онъ собственное свое владѣніе, отъ отца его въ удѣлъ ему данное, которымъ и управлять былъ онъ долженъ.

При описанiи сего обстоятельства, Стриковскiй множество наговорилъ пустова; по его словамъ, Ярославъ не только не хотѣлъ отцу своему положенныя дани платити, *но пришедши изъ Новагорода Кiевомъ завладѣлъ; ибо Владимiръ въ тотъ часъ находился съ дворомъ своимъ въ Берестовѣ*, которой онъ называетъ княжествомъ; что Владимiръ послалъ противъ его съ войскомъ Бориса и Святополка, которые *имѣли сраженiе съ нимъ, и поразили его на голову*, и пр.

§ LXXIX.

За убiйство Варягъ Новгородцами озлобленный Ярославъ, желая наказать убiйцъ, *лестiю зачинщиковъ сего убiйства въ числѣ тысячи человѣкъ къ себѣ призвалъ*, яко бы на пиръ, *и всѣхъ ихъ вдругъ велѣлъ порубить*. Стр. 294.

О убiйствѣ тысячи человѣкъ, К. Щербатовъ изъ Стриковскаго взялъ; онъ сказываетъ, что *Новгородцы начали оказывать противности Ярославу, и хотѣли Святополка себѣ за государя взять, но Ярославъ собравшися съ Рыцарствомъ сво-*

имъ, поразилъ ихъ тысячу на Росамой урочищѣ. Кн. V. розд. I. Не ясно ли открывается, что Стриковскій все пишемое имъ почерпалъ изъ нашихъ Лѣтописей; но имѣя поврежденной погрѣшностями списокъ, и за тѣмъ не могучи понимать настоящаго смысла, принужденъ былъ недостающее догадками своими дополнять, а погрѣшности въ именахъ принимать за истинныя: Новгородцовъ въ оказаніи противностей Ярославу поклепалъ, а село Ракому назвалъ урочищемъ, и придалъ ему нѣкое странное наимянованіе, которое, по всему видно, небреженіемъ писца такъ изуродовано, а поправить его ошибку ни Стриковскій ни К. Щербатовъ нашлися не въ состояніи.

Несторъ пишетъ вѣроятнѣе и яснѣе: *Варязи мнози насиліе творяху Новгородцамъ, и вставше Новгородцы избиша Варяги во дворѣ Парамони.* По симъ словамъ не льзя полагать, чтобъ много было убито Варягъ; ибо въ одномъ дворѣ, сколь бы онъ пространенъ ни былъ, болѣе ста или съ небольшимъ кажется помѣщены быть не могли. *И разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Ракому сѣде во дворѣ.* Сїю рѣчь не должно было выпущать; ибо она показуетъ, что въ Ракомѣ селѣ, и по днесь подлѣ Новагорода существующемъ, былъ княжескїй увеселительный дворецъ, котораго и теперь мѣсто извѣстно: такїя мѣлочи для Исторїи нужны. *И позвавъ къ себѣ нарочитыхъ мужей, иже бяху изсѣкли Варяги, и обольстивъ я изсѣче.* Рѣчь сїя свидѣтельствуетъ, что Ярославъ будучи въ Ракомѣ позвалъ къ себѣ, такъ какъ въ гости, тѣхъ самыхъ, кои были главною причиною убїйства Варягъ, а сколько ихъ было числомъ, того не сказано, и все сїе есть вѣроятно; понеже съ обстоятельствами сходно. По словамъ же К. Щербатова всему тому противно: во перьвыхъ число заводчиковъ убїйства положено невѣроятное и несразмѣрное числу Варягъ жившихъ въ одномъ дворѣ; ибо когда однихъ *зачинщиковъ* была тысяча, то число тѣхъ, кои послѣдовали имъ, долженствуетъ быть великое множество, а потому надобно думать, что и Варягъ побили они многїя тысячи.

2) Тысячу человѣкъ пригласить къ себѣ въ гости кажется много; ибо едвали бы нашлося у Ярослава столько покоевъ во дворцѣ его на Ракомѣ, чтобъ толикое число помѣстить было можно, *да и всѣхъ ихъ вдругъ перебить*, также сумнительно.

§ LXXX.

Чтобъ Борисъ, посланный отъ Владиміра противу Печенегъ, имѣлъ съ собою войска 50,000 человѣкъ, стр. 288, есть дѣло нестаточное. 1) Невѣроятно, чтобъ толикое число войска могло быть собрано изъ собственныхъ токмо В. Князя областей, оставляя удѣлы, коими сыновья его владѣли; а чтобъ онъ отъ нихъ требовалъ себѣ войскъ тогда, о томъ Лѣтописи молчатъ, и изъ словъ Несторовыхъ видѣть можно, что у Бориса не было другихъ войскъ кромѣ отеческихъ: *пришедъ реша ему дружина отня, се дружина у тебя отня и вои*; а какъ отъ него отеческое войско отошло, то, по словамъ егожъ, не осталося при немъ никого, кромѣ собственныхъ его слугъ. 2) Не было нужды для отраженія Печенегъ толикаго числа посылать войска, понеже набѣги ихъ обыкновенно въ не большемъ людствѣ состояли. 3) И К. Щербатовъ не сказываетъ, откуда онъ о числѣ войскъ взялъ, а Лѣтописи извѣстныя мнѣ числа оному не назначаютъ.

Авторъ назначая имена убїйцъ Борисовыхъ, хотя въ знанїи ихъ именъ и никакой надобности не предвидится, и въ томъ не могъ съ Лѣтописями согласиться. Въ Несторѣ и въ Татищевѣ написано: *Путша*, *Талецъ*, *Бловичь*, *Ляшко*, а К. Щербатовъ написалъ: *Пуштo*, *Шаталецъ*, *Еновицъ и отецъ ихъ Сатабытъ*, стр. 291.

§ LXXXI.

О убїенїи Глѣба посланными отъ Святополка, К. Щербатовъ пишетъ: *и какъ доѣхалъ до Смоленска, и поплылъ рѣкою Смятынью*, и пр. Стр. 292.

Во всѣхъ Лѣтописяхъ написано, что Глѣбъ отъ Смоленска поплылъ по Днепру, и остановился на Смядынѣ, и Стриковскїй говоритъ, что *Смядынь есть урочище въ милѣ отъ Смоленска*; а съ чего вздумалося К. Щербатову Смядынь назвать рѣкою, неизвѣстно: я думаю съ тогожъ, съ чего и Стырь рѣку назвалъ *греблею*, какъ показано въ отвѣтѣ моемъ на его письмо.

§. LXXXII.

О изнасильствованїи Болеславомъ Предславы дочери Владимїровой написалъ К. Щербатовъ, послѣдуя Лѣтописи Никоновской, и писателямъ Польскимъ, не разсмотрѣвъ, что то съ прочїими нашими Лѣтописями и съ обстоятельствами не согласуетъ. Прежде пропишемъ его слова, а потомъ представимъ ко опроверженїю ихъ свидѣтельства. *Страсть вожженная въ немъ къ Предславѣ дочерѣ Владимїровой, которую, не взирая ни на ее санъ, ни на свойство между ихъ обрѣтающееся, онъ изнасиловалъ, и такою невоздержностїю справедливой порокъ своей славѣ здѣлалъ. И хотя потомъ уведши ее съ собою въ Польшу на ней женился*, и пр. стр. 296.

1) О семъ бытїи Несторъ не пишетъ, ниже Татищевъ. Онъ послѣдуя вездѣ въ точности Лѣтописямъ нашимъ, нигдѣ не оставляетъ, въ примѣчанїяхъ своихъ, объяснять обрѣтаемое въ нихъ темное или су-

мнительное, какъ и на сїе мѣсто въ примѣчанїи 222 даетъ знать, что выдумалъ сїю басню Кромеръ, мня, что то послужитъ къ славѣ Болеслава, но вмѣсто того такимъ гнуснымъ дѣянїемъ его посрамилъ. Равнымъ образомъ, и чтобъ Болеславъ женился на Предславѣ, признаетъ нестаточнымъ; ибо по словамъ его въ Лѣтописи включеннымъ, дочери Владимїровы, прежде еще увезенїя ихъ Болеславомъ, были зговорены уже, одна за Короля Богемскаго, а другая за Венгерскаго. О невмѣстностижъ Кромерова о семъ повѣствованїя дѣльно и основательно онъ разсуждаетъ, и ложь его во многихъ случаяхъ изобличаетъ доводами неопровергаемыми. Но ежели бы то была правда, что Болеславъ учинилъ Гориславѣ насилїе, то такое неистовое и мерзское дѣянїе его мало назвать *невоздержностью*, какъ К. Щербатовъ его называетъ.

2) Польскїе Историки обрадовавшися, увидя въ первой разъ нашихъ Лѣтописей необиновенное признанїе побѣды Болеславлей надъ Ярославомъ, дали полную свободу любимой своей страсти дѣйствовать

надъ собою, и еще двѣ побѣды небывалыя къ истинной приложили, но попустясь безъ осторожности въ хвастовство и тщеславіе, прибавленіемъ чудесностей сами себя во лжѣ изобличили. Стриковскій, изо всѣхъ ихъ Историковъ скромнѣйшій, принужденъ былъ повторять сплетенные предшественниками его небылицы, однакожъ чувствуя самъ сказуемаго ими нестаточность, даетъ читателю знать, что Русскіе Лѣтописи о томъ не пишутъ, сирѣчь что все то ими выдумано отъ себя; ибо другихъ источниковъ кромѣ Русскихъ Лѣтописей Польскіе писатели не имѣли, слѣдственно все написанное ими излишное противу нихъ, есть ихъ собственное прибавленіе. Перьвую побѣду Болеславу надъ Ярославомъ даетъ Стриковскій, согласно съ Несторомъ, у Буга рѣки, но въ лѣтахъ разнствуетъ; ибо по Нестору случилось сіе въ 1018, а по Стриковскому въ 1008 году. При чемъ сказываетъ, что когда Болеславъ въѣзжалъ въ Кіевъ, то проѣзжая сквозь башню, которая называлася золотыми воротами, вынулъ свой мечь и разрубилъ тѣ ворота въ знакъ завоеванія. О второй побѣдѣ не сказано гдѣ была, и въ которомъ году, но только написано, что Болеславъ провѣдавъ чрезъ лазутчиковъ, что Ярославъ хочетъ нечаянно на него въ Кіевѣ напасть, *засѣлъ съ Святополкомъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ паки Ярослава на голову поразили; тогда Болеславъ на знакъ побѣды два великія столпа желѣзныя по срединѣ Днепра рѣки, гдѣ Сола въ него впадаетъ, поставилъ.* Третья побѣда была, какъ Ярославъ преслѣдовалъ изшедшаго изъ Кіева Болеслава, вскорѣ послѣ первыя и вторыя, и догналъ его надъ Бугомъ, гдѣ поразилъ его Болеславъ такъ, что по словамъ Длугоша, Кромера, и Меховія, *Бугъ рѣка кровію побитыхъ краснѣла, множество на мѣстѣ побитыхъ осталось, живыхъ великое число, также обозы, наметы и знамена побрали, и самъ Ярославъ, сброся съ себя уборъ и знаки Княжескія, перемѣняя кони едва ушелъ, и не остановился даже до Новагорода. . . . . А по изшествіи Болеславовомъ въ Польшу, Ярославъ пошелъ къ Кіеву, имѣя помоществующихъ себѣ нѣсколько тысячъ*

Варяговъ.... Потомъ говоритъ: *Всѣ Рускіе Лѣтописи отнюдъ не упоминаютъ ни о второй ни о третьей битвѣ и пораженіи Ярославлемъ отъ Болеслава, только о первой битвѣ пишутъ*. Кн. V. Розд. II.

Русскіе Лѣтописи для того о второй и третьей битвѣ не упоминаютъ, что ихъ не бывало, что доказывается тѣмъ; 1) Въ лѣто 1008, еще В. К. Владиміръ здравствовалъ, и Ярославъ былъ тогда въ Новѣгородѣ. Но оставя ошибку во времени, и самыя обстоятельства съ дѣломъ не сходствуютъ: Болеславъ возвратился изъ Кіева въ Польшу въ томъ же самомъ году, въ которомъ и пришелъ, въ чемъ и Стриковскій согласно пишетъ; какъ же возможно, чтобъ въ одинъ годъ успѣлъ Ярославъ, потерявъ все свое войско при Бугѣ, новое собравъ придти изъ Новагорода къ Кіеву, вторично его потерять, и паки возвратясь въ Новгородъ и собравъ новое войско въ третій разъ до Буга дойти, и въ третій разъ быть на голову побиту? Еще сего не довольно, по троекратныхъ жестокихъ въ одинъ годъ пораженіяхъ, успѣлъ онъ въ томъ же году въ четвертый разъ войско собрать, и пришедъ къ Кїеву Святополка изъ него выгнать. Оставя невозможность въ толь краткое время столько войска собрать, изъ однихъ Новгородскихъ предѣловъ; выше есть вѣроятїя, чтобъ въ одинъ годъ войско могло перейтить столь великое разстоянїе; а именно два раза отъ Новагорода къ Бугу, и два раза къ Кїеву, исключая время на обратныя возвращенїя, кои Ярославъ, всегда на голову поражаемый, какъ точно Стриковскїй пишетъ, одинъ или съ малымъ числомъ совершалъ, и также требующееся на собранїе вновь войска. Прочїихъ разсказовъ Польскихъ Историковъ нестаточность изобличается слѣдующимъ: 1) хотя бы Болеславъ и богатырскую имѣлъ силу, то бы разрубить воротъ градскихъ былъ не въ силахъ, тѣмъ паче что они были обиты, по сказанїю нашихъ Лѣтописей, мѣдными вызолоченными листами; а что не знакъ токмо или язву ударенїемъ меча тѣмъ вратамъ Болеславъ причинилъ, но совершенно ихъ разрубилъ, доказывается тѣмъ, что послѣ Ярославъ принужденъ былъ, по сказанїю Стриковскаго, ихъ чинить. 2) По близости Кїева къ сторонѣ Новагорода никакихъ тѣсныхъ мѣстъ, въ коихъ бы могъ засѣсть Болеславъ и Святополкъ съ войскомъ, нѣтъ. 3) Двухъ столповъ желѣзныхъ, и столь не малой высоты, чтобъ по срединѣ Днепра будучи поставлены, надъ поверхностїю воды его возвышались, Болеславъ здѣлать былъ не въ состоянїи, по причинѣ требующагося къ тому безчисленнаго количества желѣза, которое въ тогдашнее время въ Польшѣ и Малороссїи было рѣдко и очень дорого; ибо сами Руссы доставать желѣзо изъ земли не умѣли, и рудниковъ желѣзныхъ въ тамошней сторонѣ нѣтъ. 4) Солы рѣки изъ впадающихъ въ Днепръ не только по близости Кїева, но и нигдѣ нѣтъ, а есть рѣка Сожа, но та очень далеко, подлѣжъ Кїева впадаетъ въ Днепръ Десна. 5) Если бы Болеславъ такъ жестоко въ послѣднїй разъ поразилъ Ярослава, что онъ самъ только едва могъ убѣжать, то бы не въ состоянїи былъ онъ непосредственно послѣ того сраженїя паки сражаться съ братомъ своимъ Святополкомъ, и его побѣдя принудить оставить Кіевъ и бѣжать въ Польшу. Сіи обстоятельства явно изобличаютъ ложь Длугоша, Кромера, Меховія, и принужденно послѣдовавшаго имъ Стриковскаго.

§. LXXXIII.

Лишенный всей надежды Святополкъ побѣжалъ къ Берестову, откуда, не взирая на свою измѣну, поѣхалъ къ тестю своему Болеславу еще просить у него помощи.... Белеславъ женился на Предславѣ, яко на наслѣдницѣ Россійскаго престола.... Гдѣ былъ Святополкъ погребенъ, тутъ учинилась пропасть, откудова изходитъ смрадный духъ. Стр. 302, и 303.

Святополкъ побѣжалъ къ Берестью или Брестѣ, городу обрѣтающемуся въ малой Польшѣ; Берестовожъ есть урочище въ предмѣстіи Кіева находящееся, куда бѣжать было ему не къ статѣ.

Что Болеславъ былъ тесть Святополку, о томъ и нѣкоторыя Лѣтописи наши сказуютъ, хотя то и сумнительно; а чтобъ онъ женатъ былъ на Предславѣ сестрѣ зятя своего, еще болѣе есть сумнительно.

Чтожъ Предславу называетъ нашъ Историкъ наслѣдницею Россійскаго престола, есть мнѣніе ни съ чемъ несходное: во первыхъ, не было въ старину у насъ обычая, чтобъ нѣжный полъ къ тяжкому правленію государствомъ былъ допущаемъ, и, кромѣ Ольги управлявшія государствомъ во время малолѣтства сына ея Игоря, нѣтъ ни одного примѣра до ЕКАТЕРИНЫ I, чтобъ женская Особа Россійскій Скипетръ Самодержавія въ рукахъ своихъ имѣла; во вторыхъ, еслибъ и могло наслѣдіе престола на Предславу низведено быти, но она имѣла у себя многихъ братьевъ, кои по праву естественному должны прежде ея, по старѣйшинству своему, быть одинъ по другомъ преемниками, слѣдственно ни въ какомъ случаѣ ожидать себѣ наслѣдія престола она не могла.

О пропасти учинившейся на томъ мѣстѣ, гдѣ Святополкъ былъ погребенъ и о смрадномъ духѣ изъ нея изходящемъ, ни Несторъ, ни Польскіе писатели, яко Кромеръ, Длугошъ и Меховій не пишутъ, и только въ одной Никоновской Лѣтописи о томъ упоминается; и для того и Татищевъ, гнушающійся подобными баснями, въ Лѣтопись свою сего обстоятельства не вмѣстилъ, ниже въ примѣчаніяхъ своихъ замѣтить его похотѣлъ, яко недостойное его пера и читателева воззрѣнія. Изъ того читатель можетъ судить о вкусѣ нашего Историка.

§ LXXXIV.

Возгордѣвшійся Мстиславъ своею побѣдою, и обогащенный корыстію Косогской, не довольствуясь даннымъ ему отъ отца его удѣломъ, пошелъ на брата своего Ярослава. . . . . Ярославъ былъ тогда въ Суздалѣ. . . . Ярославъ призвалъ къ себѣ на помощь Князя Варяжскаго, имянуемаго Якунъ, которой (хотя былъ и слѣпъ,) пришелъ къ нему на помощь. Стр. 309.

1) *Мстиславъ посылалъ къ Ярославу*, по словамъ Татищева, Т. II. стр. 102, *прося у него части въ прибавокъ изъ удѣловъ братнихъ, которые онъ завладѣлъ*; ибо по смерти Святополковѣ, всѣ области бывшія во владѣніи его, которые онъ, убивъ трехъ своихъ братовъ, себѣ при-

своилъ, и собственной его удѣлъ достался во владѣніе Ярославу, а у Мстислава кромѣ Тмутаракани, данной ему отъ отца въ удѣлъ, болѣе не было ничего. Ярославъ далъ ему, по прошенію его, Муромъ, но Мстиславъ былъ тѣмъ недоволенъ, въ разсужденіи отдаленія города сего отъ Тмутаракани, а желалъ имѣть Черниговъ; и для того вознамѣрился достать то силою, что не могъ исходатайствовать прозьбою. Вотъ истинная причина неудовольствія и войны Мстиславли противъ брата своего Ярослава, а не гордость побѣды и обогащеніе корыстію Косожскою.

2) Ярославъ былъ тогда въ Новѣгородѣ, по Лѣтописямъ, Несторовой, Никоновской и Татищевой, а о бывшемъ въ сіе время въ Суздалѣ возмущеніи, волхвахъ и пророкахъ упоминается только въ одной Никоновской, и то весьма иначе, нежели какъ К. Щербатовъ о нихъ описываетъ.

3) Хотя въ Несторѣ и въ Никоновской и написано, что Якунъ былъ слѣпъ, но не въ иномъ смыслѣ должно принимать сіе слово, что Якунъ имѣлъ слабое зрѣніе, или

боленъ былъ глазами, какъ и по нынѣ обычай имѣемъ называть въ просторѣчіи слѣпыми тѣхъ, кои короткое или слабое имѣютъ зрѣніе; ибо если бы Якунъ подлинно былъ слѣпъ, то не могъ бы предводительствовать войсками и самъ сражаться; и для того Татищевъ, избѣгая двоесмыслія въ словахъ, и написалъ, что онъ *былъ глазами слабъ*. Слѣдствіе рѣчей Лѣтописи Несторовой и Никоновской его оправдаютъ, въ нихъ написано, что Якунъ носилъ на глазахъ занавѣску, (о чемъ К. Щербатовъ не упомянулъ), которой не было бы нужды ему носить, если бы онъ подлинно былъ слѣпъ; ибо обыкновенно слабые зрѣніемъ таковыя носятъ, дабы сильный свѣтъ вящшаго вреда глазамъ не причинилъ, а слѣпому нѣтъ уже нужды зберегать зрѣнія.

§. LXXXV.

Для явственнѣйшаго открытія заблужденій К. Щербатова, полагающаго подъ лѣтомъ 1024 войну между В. Княземъ Ярославомъ и Болеславомъ Королемъ Польскимъ, безъ всякаго лѣтъ и обстоятельствъ согласія, надобно о всѣхъ войнахъ, кои имѣлъ Ярославъ съ Польшею, показать, и сказаніе о нихъ Лѣтописей нашихъ съ Польскими Историками сличить. Взявъ отъ того времени, какъ смерть Святополкова оставила Ярослава на Великокняжескомъ престолѣ спокойна; по Лѣтописамъ нашимъ воспоминаются три войны: перьвая при жизни Болеслава въ 1030, вторая по его смерти въ 1031, третья въ 1041 году. Послѣ того Ярославъ не имѣлъ болѣе войны съ Польшею; ибо въ 1043 году, выдавъ сестру свою за Казимира, учинилъ съ нимъ оборонительной и наступательной союзъ, въ слѣдствіе котораго неоднократно помогалъ ему противу его непріятелей. Стриковскій также о трехъ войнахъ сказуетъ, хотя лѣта и несогласно съ Несторомъ опредѣляетъ, первую при жизни Болеслава въ 1018, вторую по его смерти въ 1025, третью въ 1034 году. Князь Щербатовъ положилъ четыре войны, изъ коихъ двѣ при жизни Болеславовой; первую въ 1024 въ противность и нашихъ и Польскихъ Лѣтописей, а послѣдующїя три согласно въ лѣтахъ съ Несторомъ.

Несходство въ лѣтахъ Русскихъ Лѣтописей съ Польскими произошло отъ того, что первобытныя ихъ Лѣтописатели, каковъ былъ Кадлубокъ и другїе, заимствуя всѣ дѣянїя безъ изъятїя изъ Русскихъ Лѣтописей, не отъ мїрозданїя по Греческой Хронологїи, употребляемыхъ Несторомъ, согласить съ лѣтами Римскїя Хронологїи, которой они слѣдовали, и чрезъ то многїя произшествїя положили въ лѣтахъ неисправно, то есть ни съ тою ни съ другою Хронологїею и лѣточисленїями несогласно. Послѣдующїе имъ, находя въ ихъ Лѣтописяхъ нѣкоторыя бытїя положенными подъ другими лѣтами, нежели въ Лѣтописяхъ Русскихъ, сочли тѣ бытїя разными, и одно за два положили, въ чемъ имъ и нѣкоторые изъ Русскихъ писателей послѣдовали, или по невниманїю или по незнанїю, и заблужденїя Польскихъ въ свои Лѣтописи внесли. Подобнымъ образомъ теперь К. Щербатовъ, не употребя труда въ разсмотренїи лѣтъ и въ сообразованїи дѣянїй, четвертую войну во излишекъ предъ нашими и Польскими писателями произвелъ, и вмѣсто исправленія прежнихъ погрѣшностей, новыя къ нимъ приложилъ.

Прежде представлю читателю о сихъ войнахъ сказанія Польскихъ и нашихъ Лѣтописей, потомъ какъ о нихъ К. Щербатовъ пишетъ, и наконецъ невмѣстности въ первыхъ и въ послѣднемъ. Стриковскій о первой войнѣ бывшей при жизни Болеславовой разсказываетъ такимъ образомъ: Ярославъ собравъ войско пошелъ въ Польшу противу Болеслава; но Болеславъ провѣдавъ о томъ чрезъ Лазутчиковъ, упредилъ его вступленіемъ въ Россію, и расположился надъ Бугомъ, гдѣ и одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду; *потомъ пошелъ далѣе въ Рускую землю, гдѣ не малое число замковъ силою побралъ, а другіе добровольно ему поддалися. Потомъ учинивши съ Россіею примиреніе, умѣренную дань на тотъ край и замки, которые отъ Ярослава побралъ, возложилъ; а самъ войскомъ до Польши возвратился, гдѣ въ лѣто* 1025 *и умеръ.* Наши Лѣтописи о войнѣ бывшей при Болеславѣ весьма кратко сказуютъ; въ Несторѣ печатномъ написано: *Ярославъ Бѣлзы взялъ*, а въ Никоновой Лѣтописи: *иде Ярославъ на Бѣлзы и взялъ я*; но въ Татищевой нѣсколько пообстоятельнѣе: *ходилъ Ярославъ на Полякъ и побѣдя, городъ Бѣлжу и другія, что прежде было Болеславъ побралъ, взялъ.* К. Щербатовъ не достигнувъ еще до времени, въ которомъ сія война нашими Лѣтописями полагается, а увидя въ Стриковскомъ прописанное повѣствованіе, безъ всякаго размышленія, послѣдовалъ ему, тако вѣщая: *начатіе сей войны тѣмъ чуднѣе быть является, что Ярославъ оной былъ зачинщикъ тогда, когда разбитіемъ отъ Мстислава лишился части своихъ владѣній.... Онъ дошедши до рѣки Буга, имѣлъ сраженіе съ Болеславомъ, и бывъ имъ разбитъ, принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться; однако Болеславъ показалъ великую умѣренность послѣ сей побѣды: ибо не только не погнался за своимъ непріятелемъ, но и плѣнниковъ отпустилъ, довольствуяся наложеніемъ малой дани.* Стр. 311.

Не нужно мнѣ читателю сказывать, что описанная Стриковскимъ Болеславова надъ Ярославомъ побѣда не иное что есть, какъ списокъ съ подлинной его надъ нимъ побѣды, когда онъ изгнаннаго Святополка на прѣстолъ возводилъ, и слѣдственно тажъ самая въ двухъ временахъ и при разныхъ случаяхъ представленная, что и мѣсто сраженія и сходство лѣтъ произшествія явственно показуютъ. Способность Поляковъ къ таковымъ мечтательнымъ произведеніямъ, показана мною выше въ § LXXXII, гдѣ они изъ одной побѣды три здѣлали, но не умѣли обстоятельствъ согласить, и чрезъ то сами себя во лжи изобличили, какъ и здѣсь положа четвертую побѣду въ томъ же самомъ году, въ которомъ и сказанныя три никакъ умѣститься не могли, какъ доказалъ я въ показанномъ параграфѣ. К. Щербатовъ, въ первомъ случаѣ явное ихъ хвастовство, безъ прекословія оставилъ, по какимъ обстоятельствамъ, мнѣ неизвѣстно, а здѣсь не только слѣпо вѣритъ Стриковскому, но и прибавленіемъ отъ себя ко хвастовству Поляковъ припѣваетъ. 1) Чтобъ

Болеславъ *показалъ великую умѣренность послѣ побѣды, и не только не гонался за своимъ непрїятелемъ, но и плѣнныхъ отпустилъ*, того въ Стриковскомъ нѣтъ; напротивъ онъ именно пишетъ, какъ выше точные его слова приведены, что Болеславъ послѣ побѣды далѣе пошелъ, и не малое число городовъ побралъ. 2) Послѣдняя рѣчь, *довольствуяся наложенїемъ малой дани*, заставляетъ разумѣть, что дань сїю наложилъ Болеславъ на Ярослава, яко на своего голдовника, чего также въ Стриковскомъ не находится; онъ говоритъ о возложенїи дани на тѣ только города, которые Болеславъ отъ Россїи подъ власть свою покорилъ.

Примѣтилъ однакожъ К. Щербатовъ, что въ 1018 году войнѣ сей быть, какъ Стриковскїй полагаетъ, никакъ несходственно, и для того рѣшился 6 лѣтъ подвинуть оную войну впередъ, признавая сїе время приличнѣйшимъ для ея помѣщенїя; посмотримъ же, какїя произшествїи въ сїе время Лѣтописи наши полагаютъ. Въ 1024 году находился Ярославъ въ Новѣгородѣ, и услыша, что братъ его Мстиславъ К. Тмутараканскій, пользуясь его отсутствіемъ, подступилъ съ войскомъ подъ Кіевъ, поспѣшилъ идти ко отраженію его, призвавъ въ помощь свою Варягъ; но встрѣтясь съ нимъ у Листвена, былъ совершенно отъ него разбитъ, и возвратясь въ Новгородъ, остатокъ сего года и слѣдующій 1025 тамъ препроводилъ, дѣлая съ братомъ переговоры о примиреніи. Изъ того можно судить, въ такихъ ли былъ обстоятельствахъ Ярославъ, чтобъ войну начинать съ Болеславомъ, когда и въ собственную свою столицу Кіевъ не смѣлъ возвратиться, не учинивъ совершеннаго примиренія съ своимъ братомъ, какъ точно Несторъ пишетъ: и не смѣяше Ярославъ поити до Кіева, дондеже смиритась, и сѣдяще Мстиславъ въ Черниговѣ, а Ярославъ въ Новѣгородѣ; и бяху сѣдяще въ Кіевѣ мужи Ярославли. Сіежъ примиреніе и возвращеніе Ярославле въ Кіевъ послѣдовало уже въ 1026 году.

Такимъ образомъ описавъ К. Щербатовъ оную войну Ярославову съ Болеславомъ, послѣдуя Стриковскому и положа ее, гдѣ ему приличнѣе показалось, какъ дошелъ до лѣта 1030, въ которомъ Лѣтописи наши взятье города Бѣлжи полагаютъ; краткое, однакожъ удобопонимаемое Несторовой и Никоновой Лѣтописи, сказанїе превративъ въ непонятное, сказалъ: *побѣдилъ Ярославъ народы Белзе и Чуди*, стр. 303. 1) Два дѣянїя совокупилъ въ одно; 2) городъ Бѣлжу, находящїйся въ Червенской Руси, назвалъ народомъ, съ коимъ и Чудь изъ Лифляндїи совокупилъ. Стало быть, по сказанїю К. Щербатова, что Ярославъ имѣлъ съ Польшею при жизни Болеслава двѣ войны, хотя и Стриковской и наши Лѣтописи одну только полагаютъ; для того что положены они подъ разными лѣтами, и описаны различно. Имѣющей охоту и способность производить изъ ничего вещи, можетъ еще третью войну къ симъ двумъ присовокупить, а именно: одну положить по Нестору, другую по Стриковскому, а третїю по Исторїи К. Щербатова; а разность лѣтъ и описанїя между послѣднихъ послужитъ ему доказательствомъ, что не объ одной войнѣ говорили они, а о другихъ разныхъ. Основываясь на вышеписанномъ моемъ умозаключенїи, что разность лѣтъ можетъ заставить одно бытїе за два разные принять, котораго возможность самымъ дѣломъ К. Щербатовъ доказалъ, я думаю, что положенныя въ Несторѣ два впаденїя Ярославлихъ въ Польшу, одно въ 1030, а другое въ 1031 годахъ, здѣланы также изъ одного, какъ и нынѣ нашъ Историкъ изъ одногожъ выкроилъ два; ибо сходство описанїя одной войны съ другою заключать такъ дозволяетъ; и слѣдовательно Ярославъ съ Болеславомъ, послѣ неудачнаго сраженїя бывшаго въ 1018 году, другаго по смерть послѣдняго не имѣлъ.

Слѣдуетъ теперь повѣствованїе о второй войнѣ Ярослава съ Польшею въ первый годъ по смерти Болеславовой, послѣдовавшей по Стриковскому въ 1025, а по Несторову въ 1031 году, которая весьма согласно описуется, а именно, что Ярославъ и братъ его Мстиславъ, услышавши о смерти Болеславовой, вошли въ Польшу съ великимъ войскомъ, и тѣ области, которые Болеславъ отъ Россіи побралъ, по прежнему возвратили, потомъ воевали Польшу и съ великимъ полономъ возвратилися. К. Щербатовъ сію войну описалъ сходно съ Несторомъ, однакожъ не безъ прибавленія отъ себя: *возвратили взятые Болеславомъ Червенскіе города, но такъ же взяли Перемышль, и привели множество плѣнниковъ, которыхъ Ярославъ поселилъ по рѣкѣ Рси или Рзи.* Стр. 314. 1) Въ Несторѣ написано: *побралъ всѣ Червенскіе города обратно,* а понеже и Перемышль есть Червенскій же городъ, слѣдственно отдѣленно отъ прочихъ упоминать о немъ, тѣмъ паче съ присовокупленіемъ слова, *и такъ же*, якобы онъ былъ другія области, не слѣдовало. 2) Правда что Ярославъ плѣнниковъ поселилъ по рѣкѣ Росѣ, однакожъ, держась точности повѣствованія, надлежало бы сказать, что и Мстиславъ, доставшихся на его долю, поселилъ около Чернигова.

Въ старину было общее право пересылать въ свое государство побѣжденныхъ народовъ, и признавалося за дозволительное и справедливое средство для умноженія жителей; долгое время и повсюду было оно въ употребленіи, но просвѣщенными народами по достоинству отставлено, яко насильственное и варварское. Примѣровъ преселеній таковыхъ Лѣтописи наши и чужестранные Исторіи множество представляютъ. Наконецъ и добровольно преселяющихся иноплеменниковъ, а особливо въ большемъ числѣ, пущать не стали, опасаясь изъ того вредныхъ послѣдствій. Генрихъ IV не принялъ въ свое государство вышедшихъ изъ Ишпаніи Мавровъ, не смотря на то, что ихъ было нѣсколько сотъ тысячь, и хотѣли заселить пространную Гасконскую степь. Равнымъ образомъ и Россія не приняла Французовъ изгнанныхъ за вѣру изъ отечества, коихъ нѣсколько тысячь семей просилися на поселеніе въ Саратовъ, обѣщая не только тогда бывшія пустыя тамъ степи заселить, но и границу собственною стражею охранять. По краткомъ семъ отступленіи, паки къ предлежности моей обращуся.

Войну третїю по Нестору, а четвертую по Исторїи К. Щербатова, представлю я точно такъ, какъ описываетъ ея Стриковскій и Несторъ; ибо послѣ нужда мнѣ будетъ на обоихъ указать. Первый пишетъ: *въ лѣто* 1034 *по смерти Мечислава втораго Короля Польскаго непотребнаго и лѣниваго .... на Польшу, сущую безъ верховнаго начальства, всякой, кто не лѣнился, нападалъ и разорялъ, какъ Чехи, Нѣмцы, Венгры, такъ и Прусы поганые съ Литвою. Сїе видя Ярославъ Монархъ Кїевскій Самодержецъ всей Руссїи, не хотѣлъ такое удобное время празднымъ оставити, но собравши великое войско Руское, однихъ сухимъ путемъ пустилъ въ загоны на разграбленїе и разоренїе Польскихъ областей, а другихъ отправилъ лодьями Бугомъ рѣкою до Подляшїя, и до тѣхъ странъ, гдѣ нынѣ Мазавїя. И такъ не малую часть Польши огнемъ и мечемъ завоевавши, и нѣсколько городовъ и мѣстечекъ подъ власть свою покоривши, и Рускїе войска въ нихъ введши, съ великою корыстїю возвратился въ Кїевъ.* Кн. V. Розд. III. Несторъ пишетъ гораздо короче, но сходно съ нимъ: *въ лѣто 1041 ходилъ Ярославъ на Мазовшанъ въ лодьяхъ по Бугу, много повоева, и грады разори, и множество плѣна взявъ возвратися.* К. Щербатовъ ни съ тѣмъ ни съ другимъ не соглашается: *желаніе отмстить,* пишетъ, *Полякамъ за учиненное ими разореніе Россіи при Болеславѣ, еще понудило Ярослава, два года Польскіе области опустошать. Онъ такое опустошеніе продолжалъ въ первый годъ въ Литвѣ, а другой въ Мазовіи, куда приходилъ на судахъ по рѣкѣ Бугу, и не выступилъ изъ сихъ странъ, пока, какъ изъясняются Польскіе писатели, могъ найти что опустошать.* Стр. 317.

1) Двѣ войны съ разными народами смѣшалъ въ одну, и обѣ излишностями обременилъ. Подъ лѣтомъ 1040 въ Несторѣ написано: *Ярославъ иде на Литву,* и болѣе не сказано ни слова; въ Татищевѣ: *Ярославъ ходилъ на Литву, которыхъ покоря возложилъ дань и возвратился;* а съ чего онъ сіе прибавленіе учинилъ, на то въ примѣчаніяхъ основательную причину показы-

ваетъ. Въ Польскихъ писателяхъ о сей войнѣ вовсе не упоминается. Съ чегожъ К. Щербатовъ взялъ сказать: *онъ такое опустошеніе продолжалъ въ Литвѣ*; ибо не только въ Польскихъ, ниже въ нашихъ Лѣтописяхъ, какъ выше показано, о обстоятельствахъ сея войны не упоминается? ....

2) Я думаю, не меньше трудно будетъ ему показать причину и о смѣшеніи Литовскія войны съ Польшею, ежели не похочетъ признаться въ незнаніи своемъ, что въ тогдашнее время Литва составляла особенное Государство, и не только отъ Польши ни мало не зависѣла, но въ самое то время и войну съ нею имѣла, какъ приведенное выше Стриковскаго повѣствованіе свидѣтельствуетъ. Однакожъ необходимо долженъ К. Щербатовъ въ незнаніи семъ признаться; ибо на многихъ мѣстахъ въ послѣдствіи своея Исторіи явственно себя въ томъ изобличаетъ, что признаетъ онъ издревле Литву принадлежащею Польшѣ. До толикія степени незнаніе сосѣдственныхъ Государствъ въ Историкѣ въ удивленіе меня приводитъ.

3) О учиненныхЪ ЯрославомЪ разореніяхЪ вЪ Мазовіи и наши Лѣтописи и Стриковскій согласно пишутЪ: однакожЪ такихЪ словЪ, яко бы ЯрославЪ не прежде оттуда возвратился, какЪ нѣчего стало ему опустошать, и вЪ послѣднемЪ нѣтЪ. Сказать сіе дозволительно, судя по тогдашнимЪ варварскимЪ временамЪ, а паче по злобѣ РуссовЪ на ПоляковЪ за то, какЪ они будучи сЪ БолеславомЪ вЪ Кіевѣ сЪ Русскими поступали, но не иначе яко свое умозаключеніе, а не яко отЪ ПольскихЪ писателей почерпнутое, вЪ коихЪ того нѣтЪ.

ПоказавЪ на многихЪ мѣстахЪ предпочтеніе отдаемое АвторомЪ ПольскимЪ ИсторикамЪ предЪ нашими Лѣтописцами и даже вЪ такихЪ произшествіяхЪ, коихЪ нестаточность событія сЪ перваго воззрѣнія обнаруживается, приличное мѣсто нахожу здѣсь припомнить ему собственныя его слова, коими онЪ вЪ предисловіи увѣрялЪ читателя, что вЪ повѣствованіи своемЪ, касательно внутреннихЪ дѣлЪ Россіи, всегда предпочтительно слѣдовать будетЪ РоссійскимЪ ЛѣтописцамЪ, тако вѣщая:

я, елико возмогъ, держался Россійскихъ Лѣтописателей . . . . . наблюдая всегда въ томъ, что касается до внутреннихъ дѣлъ Россіи, давать предпочтеніе Россійскимъ Лѣтописцамъ предъ другими. Стр. V. Исполнилъ ли Авторъ свое обѣщаніе, устоялъ ли въ данномъ читателю словѣ? приведенныя мною въ примѣчаніяхъ моихъ на сей томъ его Исторіи премногія мѣста и сіе послѣднее суть ясныя на то свидѣтельства.

§. LXXXVI.

По примиреніи Ярослава съ Мстиславомъ К. Щербатовъ всю Россію между ними раздѣляетъ, лиша прочихъ братьевъ ихъ принадлежащихъ имъ владѣній, и между прочихъ областей присвояетъ имъ такія страны, которыя многія вѣки послѣ подъ Россійскою державою не бывали. Ярославу отдаетъ, *взявъ отъ Днепра Западные и Сѣверные части Россіи содержащіе тогда часть Польши, Литвы, Новгородъ, Ростовъ и протчіе; а Мстиславу, по другую сторону Днепра восточныя и полуденные части, то есть тѣ мѣста, гдѣ нынѣ Бѣлоградская и Воронежская Губерніи и до Гнилаго моря. стр. 312.*

Кому неизвѣстно, что сїи мѣста, гдѣ Бѣлогородская и Воронежская Губернїи, во время В. Князя Ивана Васильевича, начали частїю заселяться, а до того были пусты и принадлежали Татарамъ, до Гниловажъ моря Россїйскїе предѣлы никогда не простиралися, и не прежде мѣста сїи присоединены къ онымъ, какъ вмѣстѣ съ Таврическимъ полуостровомъ. Во время Мстислава и Ярослава отъ вершины Донца до Ворсклы рѣки жили Косоги, послѣднихъ въ сосѣдствѣ къ Днепру Козары, по обѣимъ берегамъ Днепра Печенеги, по берегамъ Азовскаго и Гнилаго моря Обезы и другїе народы. Позабылъ и то также К. Щербатовъ, что сорока лѣтъ еще не минуло, какъ В. Князь Владимїръ государство свое двѣнадцати сыновьямъ своимъ раздѣлилъ, и что многїе изъ нихъ тогда были еще живы, и сами удѣлами своими владѣли, яко Судиславъ во Псковѣ, Всеволодъ во Владимїрѣ; а другїе дѣтей по себѣ наслѣдниками удѣла своего оставили, яко въ Полоцкѣ княжилъ въ сїе время Брячиславъ сынъ Изяславовъ, а внукъ Владимїровъ;

слѣдственно области ихъ не могли включены быть въ роздѣлъ между Ярослава и Мстислава. Въ Лѣтописяхъ о раздѣленіи семъ написано тако: *и раздѣлиста по Днепръ Рускую землю, и Ярославъ прія сю страну, а Мстиславу ону*, сирѣчь первый взялъ западную, а другой восточную сторону Днепра; все прочее прибавилъ К. Щербатовъ отъ себя, къ великому развращенію Исторіи и Географіи.

§. LXXXVII.

В. К. Ярославъ былъ въ Новѣгородѣ, какъ увѣдалъ, *что Печенеги нападеніе на земли его державы учинили; немедленно собравъ не малое войско пошелъ къ Кіеву; но насилу лишь вступилъ во градъ, сталъ отъ безчисленнаго воинства Печенежскаго осажденъ*, и пр. Стр. 315.

Въ Несторѣ и въ Никоновской Лѣтописи написано: *Ярославу сущу въ Новѣгородѣ вѣсть пріиде къ нему, яко Печенези обстоятъ Кіевъ;* а не на земли державы его учинили нападеніе. Какимъ же образомъ Ярославъ могъ пройти въ осажденный уже непріятелемъ городъ, не имѣвъ съ нимъ сраженія? О томъ Татищевъ Читателя извѣститъ. Онъ нигдѣ не отступая отъ словъ Лѣтописей, точно также говоритъ и здѣсь, какъ въ нихъ написано: *Печенеги обступили Кіевъ*, а Ярославъ получа о томъ извѣстіе, *и собравъ войска, Варяги, Славяня и Русь, не медля пошелъ къ Кіеву по Днепру, и вошедъ во градъ, а войско конное присѣло на оную страну. Онъ же ихъ перевезши ночью ввелъ во градъ, а на утро рано вывелъ въ поле*, и пр. Т. II. стр. 106. Для тѣхъ, кои не читали Нестора и другихъ нашихъ Бытописцовъ, Исторія К. Щербатова будетъ столь же непонятна, какъ и Египетскіе Іероглифы.

§ LXXXVIII.

Окончу примѣчанія мои на сей томъ Исторіи К. Щербатова показаніемъ нѣсколькихъ превращеній имянъ и словъ Россійскихъ, коихъ я не имѣлъ приличія прежде показать. Слова *прелогать преложеніе* употребляетъ онъ вездѣ вмѣсто *предать преданіе*, яко и на первой страницѣ предисловія многократно, вопреки повсемственнаго сихъ словъ искони и до днесь употребленія. Извѣстно, что чрезъ слово *преданіе* разумѣемъ мы тѣ извѣстія, кои не писменами, не Исторіею, но посредствомъ устнаго сообщенія изъ рода въ родъ низводятся и въ памяти сохраняются; словожъ *преложеніе*, въ естественномъ его смыслѣ, означаетъ нѣкоторой вещи съ одного мѣста на другое перенесеніе или перекладку, а въ образномъ, переводъ книги съ одного языка на другой, и въ семъ смыслѣ оно издревле въ Славянскомъ языкѣ употреблялося: равнымъ образомъ и писать оныя слова такимъ образомъ, какъ К. Щербатовъ вездѣ ихъ пишетъ, то есть *прелогать*, *пологаю*, *прилогаю*, и пр. непристойно, а должно цисать и выговаривать ихъ какъ всѣ вообще, слѣдуя правиламъ грамматики и обыкновенію, пишутъ и выговариваютъ: *прелагаю*, *полагаю*, и пр. Вмѣсто *просвѣщеніе*, *освѣщеніе*, почти вездѣ *просвященіе освященіе*, какъ и на стр. 118, 258 и 302, а между тѣмъ и другимъ великая есть разница, ибо перьвое произходитъ отъ слова *свѣтъ*, а послѣднее отъ слова *Святый*. Мѣстоимѣнія *она*, *оно*, вездѣ пишетъ *ана*, *ано*; яко на стр. 219, 257 и 302, по сіе время не видалъ я никого такъ слова сіи пишущаго, кромѣ нѣкоторыхъ женщинъ, которыя худо научася Русской грамотѣ, думаютъ, что также и писать должно, какъ онѣ сдѣлали привычку говорить, превращая во всѣхъ реченіяхъ, для нѣжнѣйшаго выговора, букву *О* въ *А*; но и изъ нихъ тѣ, кои правила правописанія вѣдаютъ, иначе пишутъ нежель выговариваютъ: Историкъ нашъ лучше хотѣлъ послѣдовать первымъ, позабывъ, что онъ пишетъ книгу а не любовное письмо, въ которомъ болѣе взирается на нѣжность выраженій мыслей, нежель на исправность правописанія. Вездѣ вмѣсто *Лѣтопись* поставлено *Лѣтописецъ*, не внявъ, что первое означаетъ вещь, а послѣднее лице; перьвому подобны суть: *подпись*, *надпись*, *рукопись*, *запись*, и пр. а послѣднему: *скорописецъ*, *иконописецъ* и пр. вмѣсто союза *если*, употреблялъ повсюду глаголъ *есть*, сопряженный съ частицею вопрошеніе означающею *ли*; вмѣсто *причина*, вездѣ *притчина*, вмѣсто *идти* *итти* и пр. Слово однако, употребляемое столь часто, а особливо въ началѣ статей, рѣдко въ свойственномъ ему смыслѣ поставлено, но или вмѣсто словъ *между тѣмъ, въ сіе время*; или по большой части, не означая никакого смысла, какъ въ худыхъ стихахъ *затычки*, вмѣсто *тщаніе потщился* вездѣ *дшаніе подшился*, яко на страницахъ 118, 120 и 124, вмѣсто *пришествіе вшествіе* вездѣ *пришедствіе, вшедствіе*, яко на стр. 268; городъ Овручевъ называетъ *Варичь* и *Вручи*, стр. 239; народъ Угличи, прозванный такъ по имени рѣки Угля, которая нынѣ Орелъ называется, назвалъ *Углицевъ*: стр 209; на стр. 307 сказываетъ, что Ярославъ далъ Брячиславу два города *Свіячь* и *Свидбѣскъ*, и указываетъ на печатнаго Нестора, стр. 101, и на Никоновскую Т. I. стр. 129, гдѣ въ перьвомъ ни о какомъ городѣ данномъ Ярославомъ Брячиславу не упоминается, а въ послѣдней написаны тѣ города еще страннѣе, а именно *Свячь* и *Вибдескъ*. Должность Историка требовала сіи погрѣшности исправить, что и труда большаго не составляетъ; но ежели бы и не было возможности, то лучше казалось вовсе о нихъ не упоминать, нежель опискамъ писца послѣдовать. Подлинные имена оныхъ городовъ суть: Усвятъ и Витебскъ.

Все сіи и множество подобныхъ, кои для множества оставляю, не суть описки писца или опечатки тисненія; сихъ отнюдь не смѣшивалъ я съ тѣми словами, кои съ намѣреніемъ Авторъ писалъ, или слѣдуя нѣкоторымъ ложнымъ правиламъ, или по недостатку знанія грамматики и правописанія; первые удобно отличаются отъ другихъ тѣмъ, что единожды токмо поставлены. Нѣсколько ихъ при семъ представляю въ доказательство, что я ихъ видѣлъ, но не отнесъ ихъ къ Авторову намѣренію, *Гораклій* вмѣсто Ираклій, стр. 163, *Игоренигь* вмѣсто *Игоревигь*, стр. 103, изъ *древле* вм: *издревле* стр. 98; *мниться* вм: *мнится*, стр. 195; *Моква* вм: *Москва* стр. 198; *отмщенія* вм: *отъ мщенія* стр. 200, наученніи вм: *наученіи* стр. 257, *грацкій* вм: *градскій* стр. 259, *пролывъ* вм: *проплывъ* стр. 264, *изъ ученыхъ* вм: *изученныхъ* стр. 266, *валови* вм: *валовьи* стр.

278, *есть* вм: *ѣсть* стр. 280, *стананіе* вм: *стѣнаніе* стр. 301; однакожъ всѣхъ оныхъ въ числѣ погрѣшностей при концѣ книги напечанныхъ нѣтъ.

Погрѣшностей противу правилъ грамматики я не замѣчалъ, по причинѣ неизчетнаго ихъ множества; нѣтъ ни одной страницы, на которой бы нѣсколькихъ ихъ не нашлося, или приличнѣе сказать, нѣтъ ни одной рѣчи, которая бы правильно была написана; въ глаголахъ, въ мѣстоименіяхъ, въ падежахъ, времена, роды, наклоненія перемѣшаны и обезображены; вмѣсто женскаго ставлены мужескаго или вмѣсто мужескаго женскаго рода, вмѣсто родительнаго и винительнаго по большой части дательный, вмѣсто творительнаго винительный, вмѣсто настоящаго будущее или прешедшее, и пр.

Непріятное ушамъ подобозвучныхъ словъ стеченіе, яко: *всегда тогда когда* стр. 104, нѣсколькихъ глаголовъ непосредственное совокупленіе, яко: *мню возмогъ осмѣлиться сказать*; необыкновенное устроеніе словъ, яко: *однако по окончаніи сыпать могилы*, стр. 219; противу обще принятыхъ правилъ объясненія, яко: *надлежало итти сквозь пороговъ*, стр. 236, *учинити службу крещенія*, стр. 265; *работая дѣлать ремки*, стр. 278, и пр. вношу сюда только для примѣра, прочіихъ тьмы симъ подобныхъ оставляю, щадя и себя отъ труда и Читателя отъ скуки.

Сіи примѣчанія признаю быть нужными для того во первыхъ, чтобъ сохранить правильность и чистоту въ слогѣ, а во вторыхъ, чтобъ потомки наши не сочли, что въ настоящій вѣкъ въ самой вещи такъ говорили и писали, какъ Исторія К. Щербатова написана; тѣмъ паче когда они узнаютъ, что писана она Членомъ Россійскія Академіи, которыя предметъ единственно въ томъ состоитъ, чтобъ исправить, очистить, и утвердить правила Россійскаго языка и правописанія.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВАГО ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*напечатано.*	*читай.*
102.	не Сѣверѣ.	на Сѣверѣ.
134.	стартаго.	старшаго.
145.	154.	145.
248.	не притлютъ.	не пришлютъ.
270.	завазываютъ.	завязываютъ.
296.	которую.	которою.
303.	вверховныхъ.	въ верховныхъ.
323.	Белеславъ.	Болеславъ.